

МАРИНА АНДРЕЕВА

РАМЕНТАЙЛЪ

ОТБОР ПО ПРИКАЗУ

ИДДК

КНИГА 1

Annotation

Я, Катриона, и всё было прекрасно, но вмешалась судьба, в лице неугомонной подруги, которую слишком печалила моя личная жизнь, вернее, полное отсутствие таковой...» — гласила аннотация к книге, подаренной моей названной сестрой, и с обложки на меня взидала... Я! Но в платье конца девятнадцатого века.

Это был конец моей прежней размеренной жизни.

Я превратилась в героиню романа. Как? Не знаю. Теперь я оборотень! Милый песец с крылышками. Ещё и император приказал в срочном порядке найти свою истинную пару... А рядом лишь тиран кронпринц.

- [Марина Андреева](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
-

Марина Андреева

Раментайль

Книга 1

Отбор по приказу

Глава 1

Нежданная гостья

Звонок в дверь застал меня врасплох. Сдёрнув одеяло, я села и, сонно потирая глаза, нащупала ногами тапочки. Взгляд зацепился за висящие на стене часы. Девять двадцать. Пожалуй, и вправду пора вставать. Вчера засиделась за составлением речи для презентации и вот результат — пол-утра проспала. Обычно я более организована и встаю в шесть тридцать вне зависимости от того, рабочий это день или выходной.

— Только не говори, что опять будешь работать! — выпалила влетевшая в квартиру Лизка — подруга детства и, по совместительству, с некоторых пор соседка. — И так уже в девках засиделась! Тебе двадцать четыре!

— Вот именно! Не время прохлаждаться, если хочешь сделать карьеру. Ты же знаешь, в декабре у меня очень важное событие...

— Да, да, представление твоего проекта и бла-бла-бла... — передразнила меня подруга, по-свойски направляясь ко мне на кухню. — Кать, это будет в декабре! Сейчас ноябрь, и что символично — двадцать третье, а это значит...

— Что остаётся всё меньше времени на подготовку, — вздохнула я, понимая, что ещё как минимум полчаса придётся выслушивать нотации, новаторские идеи по реорганизации моей личной жизни и тому подобное.

Лизку я люблю, но порой она излишне... В общем, иногда её слишком много на одну единственную меня. И как всегда эти её обострения заботы и внимания к моей скромной особе приходятся именно на то время, когда его, того самого времени, совершенно нет. Прямо как сейчас. Другим подобное поведение не прощалось, да и не допускалось, но не ей. Шесть лет назад, на моё восемнадцатилетие, я внезапно потеряла всех родных. Отец, мать, бабушка, все они в одночасье погибли, попав в автокатастрофу. Единственным близким и дорогим человеком, для меня осталась Лизка, которая заменила мне семью.

— Не-е-ет, дорогая, — включая чайник, помотала головой подруга. — Это значит, что всё довольно символично: тебе двадцать четыре, а завтра двадцать четвёртое ноября.

— И что? — уставилась на неё я, искренне недоумеваю, какая тут связь, кроме цифр.

— Завтра день Свято Доли!

— Свято что, прости?

— Праздник Богини Судьбы, — подкатив глазки, произнесла Лиза таким тоном, будто прописную истину глаголила.

— И что?

— Вот же заладила — «И что?», «И что?». А то! Издревле на Руси девушки в этот день ворожили на супругов. Именно в ночь накануне Свято Доли по простым бытовым приметам можно узнать суженого, или как сложится жизнь в ближайшие несколько лет, а ещё как избежать злой доли.

«Как избежать? Да за дверь тебя выставить» — мысленно проворчала я. Ведь столько сил угрохано на этот проект. За каких-то пару лет после окончания университета мне удалось мало того, что устроиться в крупнейшую российскую строительную компанию, но и выслужиться от заурядного помощника менеджера до ведущего специалиста. А если всё удачно обернётся с презентацией проекта, то я, миновав должность главного специалиста, стану самым молодым в истории компании руководителем проекта!

— Отвлекись ты от своей работы! Окунись в сказку, хоть на чуть-чуть... — канючила тем временем подруга.

— Тебе не кажется, что я уже достаточно взрослая, чтобы не верить во всю эту ересь? — вспылила я.

— А тебе не кажется, что ты ещё недостаточно старая, чтобы перестать верить в чудеса? — парировала та, как ни в чём не бывало, наливая себе кофе.

Пока я раздумывала как бы помягче и без обид отправить подругу восвояси, та жестом фокусника достала из-за пазухи книжку в яркой глянцевой жёсткой обложке и водрузила на стол с таким видом, будто это величайший приз всех времён и народов.

— Между прочим, её ещё нет на прилавках, — гордо возвестила она.

— Ты же знаешь, я не читаю всё это твоё фэнтези, — проворчала я, зарываясь в недра холодильника в поисках сыра для бутерброда.

— Самое время начать, пока не поздно, — отозвалась та, невозмутимо потягивая кофе. — Того гляди,пустишь чудо в свою жизнь — она и изменится.

— Чудо, чудо... Меня и так всё устраивает.

— А будет устраивать ещё больше, — мило улыбнулась Лиза, а я едва сдержала порыв запустить в неё наконец-то найденным сыром. — И не пытайся сопротивляться, иначе придётся включить режим «доставашка».

— О не-е-е-т, Лиз, тебе уже давно не десять лет! — взвыла я, искренне надеясь, что подруга пошутила, однако, судя по решимости на её лице, поняла — не шутит.

Это плохо. Очень плохо. Так уж повелось ещё с детства, если Лизка вбивала себе что-то в голову, то кровь из носа, но добивалась своего. Не важно, что именно это было: новая кукла, мой свитер, хорошая оценка или внимание мальчика из старшего класса. И если это нечто не давалось ей легко, то включался тот самый режим «доставашка». Как говорится «не мытьём, так катаньем», но желаемое она получала. Всегда! Даже замуж так вышла. Что далеко за примерами ходить? Её родители живут в соседнем доме, а у жениха квартира была на другом конце города в престижном районе, но она вбила себе в голову, что без присмотра я пропаду, и... Они выкупили квартиру у моих соседей. Те и не помышляли о переезде, но Лизе противостоять не смогли — убедила. И мужа, и соседей.

— И что тебе надобно, старче? — вздохнула я.

— Отложи все дела до понедельника, и почитай книгу. Это подготовительный этап. Вечером, часиков этак в одиннадцать жди меня, будем гадать. Обещаешь?

Ну что ж... Всё не так уж и плохо, как мне казалось. Сейчас главное выпроводить её за дверь, а вечером? Ну, немного подыграю ей, чтобы успокоилась. И даже книжку на видном месте положу, заложив страничку — якобы читала.

— Обещаю, — произнесла я.

Как же наивна я была!

Едва за подругой закрылась дверь, я тут же взяла в руки книгу. «Очередной Отбор или Игры для девушек» — гласило название. С

обложки на меня взирали брутальный блондин, очень смахивающий на старшего брата Лизкиного мужа, и трое изогнувшихся в самых разнообразных соблазнительных позах девиц, одна из которых, почему-то подозрительно походила на меня. Я даже глаза протёрла, и ещё раз всмотрелась в картинку. Волосы у героини немного темнее, нежели у меня, и виной тому недавно сделанное мелирование. Ну, а так, точно такие же тёмно-каштановые и с лёгкой волной на концах, брови, губы, форма и голубой цвет глаз, смугловатая кожа, даже родинка возле... Хм... Вот ушки у меня не удлинённые. Хотя, тут у всех четверых героев ушки слегка великоваты и кончики остренькие. В принципе, это единственное отличие. Да уж, что-то мне подсказывает — эта книжечка не стандартное тиражное издание, а спецзаказ от моей неугомонной подружки. Ну, у каждого свои причуды. Были бы деньги, время и возможности.

Нет, несмотря ни на что, читать я её не собиралась, разве что когда-нибудь на пенсии. Сейчас я просто развернула её на первой попавшейся странице и положила на стол, чтобы явление подружки не застало меня врасплох. В том, что она явится, сомневаться не приходилось. Завершив акцию конспирации, метнулась к ноутбуку. Вчера я отправила на предварительную оценку текстовую версию своей речи для презентации проекта и искренне надеялась, что на неё уже взглянули и прислали требуемые правки. Включила ноутбук, кликнула по ярлычку почты, и...

— У-у-у... — взвыла я.

Нет интернета! Ну что же, зато есть мобильный, и на нём тоже имеется интернет.

Очередной звонок в дверь застал меня на полпути к комнате, где мой мобильный со вчерашнего вечера стоял на зарядке.

— Кого ещё принесло? — буркнула я и направилась открывать.

— Не соскучилась? — с порога выпалила Лиза и, протянув вперёд стаканчик, невинно похлопав зелёными глазищами, произнесла: — А я за солью. Кончилась, знаешь ли...

Делать нечего, пришлось топать обратно на кухню и насыпать Лизке соли. Хотя имелись у меня сомнения в том, что с её-то запасливостью, в доме соли не оказалось. В конце концов, продуктовый магазин у нас прямо возле подъезда. Ну да ладно, спрашивать или спорить себе дороже.

— О! Уже до сорок второй страницы дочитала? — раздался из-за спины удивлённый голос подруги. — Шустро ты.

Я напряглась, ожидая расспросов, но вопреки ожиданиям подруга молча забрала стаканчик с солью и убралась восвояси.

Облегчённо вздохнув, иду за телефоном. Беру его в руки и в шоке смотрю на крестики вместо палочек уровня приёма связи.

— Это что за дела? — буркнула я, и нажала кнопку перезагрузки гаджета.

Внутри всё оборвалось. Как же не вовремя все эти проблемы. Время на вес золота, а тут такое!

Дождалась загрузки. Увы, связи действительно не было. Причём на обеих сим-картах! У нас что, апокалипсис случился? Информационная блокада?

Включила телевизор, желая посмотреть новости. Реклама. Реклама. Ток-шоу. Опять реклама. Политические дебаты. Так... О чём там? Нет, это меня точно не интересует. Очередное ток-шоу. Какой-то мелодраматический сериальчик. Мультфильмы. Да они что, издеваются что ли все? И как мне готовить речь, если предыдущая версия не одобрена? Через неделю репетиция презентации. И мне надо из кожи вон вылезти, но произвести впечатление. Для начала — на собственное руководство, а уж потом и перед инвестором не оплошать.

Порылась в контактах мобильного, выудила номер руководителя. Подошла к стационарному телефону. Никогда не была набожной или суеверной, но сейчас, сама не знаю, зачем, закрыла глаза, мысленно прошептала:

«Господи, пусть хоть он работает...»

То ли там, наверху меня услышали, то ли у меня паранойя, и никакого вселенского заговора на самом деле нет, но из трубки раздавались гудки. Вполне нормальные — длинные. Я набрала нужный номер.

— Василий Георгиевич, — выпалила, едва на другом конце ответили. — Я вам посылала предварительную версию...

— Екатерина, я из-за вашей речи полночи не спал, внося правки, а вы и утром покоя не даёте, — возмутился босс. У меня даже всё опустилось. Выходит, с текстом всё плохо...

— Простите... — промямлила я. — С интернетом проблемы, вот и хотела узнать...

— Узнали? До понедельника, — рыкнул начальник и дал отбой связи.

Дёрганный он какой-то. Обычно, во сколько бы я ему не звонила, он спокоен как скала. Его даже и на работе так кличут за глаза. А тут завёлся с пол-оборота, да ещё и трубку бросил.

Что же делать?

И тут меня осенило. Какое-нибудь кафе, где обычно имеются вай-фай точки доступа! Наскоро привела себя в порядок, упаковала ноутбук в сумку-переноску, оделась, обулась, схватила сумочку, ключи от машины и выскочила на лестницу. Нажала кнопку лифта. Тишина. Да что ж такое-то?! Пришлось бежать с четырнадцатого этажа пешком. Благо вниз, не вверх. Но стоило выйти из подъезда, как мобильный запиликал, получая сообщения одно за другим. Ёжась под пронизывающими порывами ледяного ветра, достала телефон и убедилась, что обе шкалы сигнала связи активны.

— Слава богу, — выдохнула я.

Собралась уже вернуться домой, но сзади раздался дребезжащий старушечий голос:

— Внученька, помоги подняться, — обратилась ко мне соседка с седьмого, бабулька лет восьмидесяти.

Я обернулась к ней, думая, что той надо всего лишь встать с лавочки. Тут же вспомнила про неработающий лифт, ужаснувшись тому, сколько нам туда придётся тащиться, а уже после этого обратила внимание на здоровенный баул с продуктами. Попала я... И ведь не откажешь же.

Помогла старушке подняться. Та видать давненько тут сидела, уже явно замёрзла. Вот и зачем было столько разом тащить, если сама-то еле ходит? Подхватила со скамейки торбу, и невольно крикнула.

— Это вы сами сюда донесли? — вытаращилась я на старушенцию тщедушненького телосложения.

— Ребята какие-то, вроде с соседнего подъезда до магазина и назад свозили, — вздохнула та, пошамкав сморщенными по-стариковски губами.

— Что же сумки не помогли донести? — удивилась я.

— Так им позвонил кто-то, извинились да умчали по своим делам. А я-то что? И на том спасибо... — кивнула та на здоровенную сумку в моей руке.

Ну да, сама бабулька вряд ли до гипермаркета доехала бы, да и взять много не смогла, а так, вон, на полгода считай затарилась.

Как добирались до седьмого лучше не вспоминать. Двумя словами — долго и тяжело. С одной стороны бабулька висит, еле-еле ковыляя. Прежде чем на следующую ступеньку вскарабкаться, сначала на предыдущую обеими ногами встанет, постоит. С другой стороны сумка пальцы режет. Веса в ней килограмм двадцать — не меньше. Ну и жарко к тому же в верхней одежде. В подъезде у нас тепло как в квартире, и сапоги, пальто и шарф с шапкой не самое подходящее одеяние для длительного пребывания в таких условиях. Но и снять что-либо возможности нет — руки заняты.

Наконец, распрощавшись с соседкой, выслушала длинные и витиеватые слова благодарности и на остатках сил припустила домой, пока моя помощь не понадобилась кому-нибудь ещё.

В квартиру вползала едва ли не на четвереньках. Четырнадцатый этаж, он такой четырнадцатый... Особенно если половину этой дистанции преодолеть с удвоенной нагрузкой. Стянула сапоги, шарф, шапку, пальто, глянула в зеркало и скривилась. Та ещё красotka! Мне, конечно, некому дома глазки строить, и вообще это не входит в мои жизненные планы, но противно: на лице испарина, волосы прилипли к щекам, лбу, шее. Блузка тоже прилипла к телу.

— Брррр... — только и смогла выдавить я, стягивая с себя промокшую едва ли не насквозь одежду, и тут же закидывая её в стиральную машинку.

Забралась под душ, смывая пот, усталость и полный сумбур в голове. Вода для меня одно из чудес, в которые вообще-то я почти не верю. Но оказываясь в озере, речке или море, я всегда словно заново рождаюсь. Ну или хотя бы вот так, под душем, всё равно умудряюсь хоть немного зарядиться энергией, смыть нервозность и дурное настроение.

Едва выбравшись из ванной, я услышала звонок городского телефона. Схватила трубку и, не спеша отвечать, прошлёпала на кухню.

— Да? — всё ещё устало падая на диванчик, отозвалась наконец-то я.

— Ну и как она тебе? — слышался раздражающе бодрый голос Лизы.

— Кто? — не поняла я, почему-то первым делом вспомнив про бабу.

— Героиня, как там её?

Не желая палиться, подхватила со стола книжицу, наискось взглянув на аннотацию.

— Катриона, — говорю, надеясь, что нашла именно то, что требовалось.

— Да, да, ну и как она тебе?

Вот и что ей ответить? Сажу, тупо смотрю на обложку, нет-нет да поглядывая то на блондинистого ушастого брутала, то на своего фэнтезийного опять же остроухого двойника в шикарном платье конца девятнадцатого века.

— Чем-то напоминает меня, — брякнула первое что пришло в голову.

— Да какое чем-то?! Вылитая ты! Ой, меня Женька зовёт, до связи! — воскликнула она и завершила звонок.

Да уж, Лиза в своём репертуаре. Видимо решила доконать, чтобы я книгу прочла. Не удивлюсь если проблемы с интернетом и мобильной связью окажутся делом её рук. Но как ни крути, умеет, зараза, заинтриговать. Да и в голове после сегодняшнего сумбурного утра такая каша, что за работу лучше не садиться, только хуже сделаю. В итоге, повздыхав, пододвинула поближе книжку.

«Я Катриона, и я не иду на поводу общественного мнения. Высокородное происхождение, достойное образование, статус независимой самодостаточной женщины, умудрившейся вопреки всему сделать карьеру. Остался последний шаг на пути к совершенству, но вмешалась судьба, в лице неугомонной подруги, которую слишком печалила моя личная жизнь, вернее, полное отсутствие таковой...»

— О да, это и вправду про меня, — усмехнулась я, так и не дочитав до конца довольно длинную аннотацию.

Отложила книжку, пододвинула поближе ноутбук, загрузила почту. Развлечения развлечениями, но всему своё время, и чтобы потом не грызть локти из-за глупо упущенных возможностей, сейчас надо работать.

Вот только дело не двигалось, я тупо смотрела на выделенные красным фрагменты текста, перечитывала одни и те же предложения

по несколько раз и ничего не понимала. Взгляд то и дело переключался на окно, за которым медленно кружили крупные снежинки, а мысли нет-нет да возвращались к подсунутой Лизой книге. Было невероятно любопытно — что же там? И это любопытство никак не давало сосредоточиться на работе.

Глава 2

Странные соблазны

Желая отбросить ненужные мысли и взбодриться, налила себе ещё кофе, умылась холодной водой. Увы, мысли лишь ускорили свой лихорадочный бег, и направление его было отнюдь не в сторону доработок речи для предстоящей презентации.

В итоге, я не выдержала и открыла книгу.

Катриона, представительница княжеского рода, ныне сирота, самодостаточная девица, вопреки канонам общества не желающая ставить брак во главу угла и метящая ни много ни мало в члены парламента. Круто, ничего не скажешь. Я конечно до такого даже в самом страшном сне не додумаюсь, но Лиза права — история почти обо мне. Да и имя созвучно. И не только у главной героини. Её подругу, ставшую ей и утешением, и опорой, и пинком в тех редких случаях, когда у глав-эльфочки опускались руки, зовут Элизией. Похоже на Лизу? О да, очень!

И ведь чем дальше, тем веселее. На свадьбе Элизии, Катриона и *старший брат* жениха — Леонель, выступили в роли «представителей» от обеих сторон. На реальной Лизкиной свадьбе, я была подружкой невесты, а дружком жениха — его старший брат Леонид! Даже здесь имена созвучны. Но и дальнейшие события сходятся — мой поцелуй с дружком жениха. Запоминающийся, стоит заметить, поцелуй...

В груди что-то ёкнуло, когда я читала описание чувств героини на свадебном балу. Невольно отвела взгляд к окну, любуясь хороводами снежинок, ощущая набегающие на глаза слёзы и обволакивающую душу тоску.

Мне было девятнадцать на тот момент, когда Лизка выходила замуж. Минул год со смерти родных, и я впервые выбралась из дома куда-то помимо университета или магазинов. Подруга смотрелась просто невероятно в подвенечном платье. Её огненную шевелюру, уложенную в замысловатую причёску, слегка прикрывала газовая фата. Рядом — жених Женя, словно сошедший с обложки глянцевого журнала. Шикарный зал. От обилия света, людей, вспышек фотокамер

у меня кружилась голова. Я волновалась и радовалась так, будто выдаю замуж не единственного дорогого человека, а сама иду под венец.

— Ну почему его до сих пор нет? — Лиза волновалась из-за того, что свидетель со стороны жениха задерживался.

— Всё будет хорошо, — утешала я подругу. — В конце концов, ты не за него замуж выходишь. Главное, Женя тут.

И вдруг... На пороге зала появился ОН.

Именно так — большими буквами.

Наверное, это была та самая пресловутая любовь с первого взгляда. Весь мир словно растворился в дымке, осталось лишь одно чёткое изображение — и имя ему было Леонид. Высокий, стройный, с широкими плечами, красиво подчёркнутыми удачным покроем белоснежного костюма. Светлая, то ли от природы, то ли настолько выгоревшая шевелюра, аккуратно уложена, но упрямая чёлка ниспадает на лоб. Смуглый, голубоглазый, щедро одарённый тёмными густыми бровями и ресницами, которым позавидовала бы любая девица. Высокие скулы, чётко очерченные губы, к которым так и хотелось прикоснуться.

Я ловила себя на мысли, что неприлично так откровенно пялиться на практически незнакомого мужчину. Пыталась отвести взгляд, но никак не могла взять себя в руки.

Дальнейшие события напоминали сон. Или может я захмелела?

— А теперь! — воскликнул ведущий-тамада, привлекая внимание гостей. — Пришло время дружку и подружке скрепить союз молодожёнов и своим поцелуем!

Даже сейчас, от одного только воспоминания у меня вспыхнули щёки. Нет, я не была невинной нецелованной девой, но с ним?

В следующий миг его руки легли мне на плечи, подтягивая меня поближе, отчего по всему телу побежали целые вереницы мурашек. Его пальцы коснулись подбородка, принуждая поднять лицо, и в это мгновение наши взгляды встретились. Тогда-то я и поняла значение слов — «утонуть в его голубых, словно озёра, глазах». А потом был поцелуй. Трепетный, нежный и страстный одновременно. Окружающий мир прекратил существовать. Остались только наши руки и губы, его глаза... Кажется мы увлеклись. Потом... Леонид отстранился, и я словно протрезвела, мысленно схватившись за голову.

Взгляды окружающих казалось, говорили: мы знаем о чём ты думала, бесстыдница! Было безумно стыдно.

— Танец молодожёнов! — явно стараясь замять случившееся, и отвлечь гостей, выкрикнул тамада. А потом, повернувшись к нам с Леонидом, добавил: — Шафер и подружка невесты, поддержите молодых!

И опять его прикосновения будоражат всё внутри, отзываясь то мурашками, то едва ли не ударами тока по ставшим невероятно чувствительными нервным окончаниям. И взгляд сводящих меня с ума голубых глаз волнует кровь. И наш феерический танец... А в мыслях, как в том анекдоте, кружили по залу он и я, в качестве молодожёнов, и у нас сразу появилось двое малышей-ангелочков...

Музыка затихла, вернув меня на грешную землю. Пока гости участвовали в конкурсах, Леонид извинялся перед Женей:

— Ты уж прости, что я пропустил официальную часть. Пришлось задержаться на встрече. Зато заключил выгодный контракт с «Юнион»...

Дальше я уже не слышала. Меня словно озарило: кто он и кто я? Лизин жених, а ныне муж, для меня всегда был просто Женей. Я как-то даже не задумывалась птица какого полёта досталась в супруги моей подруге. Главное, что они были счастливы. А теперь я вспомнила, что их семья владеет большей частью активов крупнейших строительных компаний России. Да что уж там, у них даже свой собственный банк имеется! Это только с Лизкиной напористостью можно подцепить на крючок такую, в прямом смысле слова, жирную золотую рыбку. А Леонид к тому же наследник, за ним такие хищницы охотятся... Я им на один зуб.

Тогда-то я и решила посвятить свою жизнь карьере, коль в личной всё равно не повезло. Ведь после встречи с Леонидом на других представителей сильного пола смотреть как на мужчин просто-напросто не получалось. И да, как и героиня романа, я какое-то... Ладно уж, что тут юлить? Довольно долгое время я тайком страдала по белобрысому красавцу, прекрасно понимая, что мы не пара.

Воспоминания нахлынули и отступили, оставив влажные дорожки на щеках. Я встрепенулась, словно очнувшись. Кухня. Снег за окном. Остывшее кофе и книга на коленях. Отложила её в сторонку, накрыв для верности декоративной подушечкой, чтобы не возникло соблазна

почитать. Хватит с меня этих переживаний. Я считай пять лет старалась забыть тот день, выкинуть из головы этого блондинистого красавчика, и что? Какая-то неизвестная мне авторша вновь разбередила казалось бы уже немного зажившие раны.

Прошлась до раковины, как-то автоматически повернула рычажок крана, плеснула в лицо воды. Солёная... Нет, это не вода, это слёзы. Да что же это такое-то? Зачем Лизке понадобилось травить мне душу этими душещипательными историями, так схожими с моими собственными?

Всё! Прочь отвлекающие факторы. Работа, работа и только работа! А по поводу этой книжки, вечером кое с кем побеседую. Такое ей устрою, что будет на выбитых зубах как на ромашке гадать — любит — не любит.

Около часа я что-то исправляла. Вот только результат почему-то не радовал. Вроде и правильно всё, но как-то без эмоций, нет в тексте изюминки. Перечитываю и понимаю — не зацепит. Что же делать-то? Как сосредоточиться?

Встала, прошла по квартире желая размяться, и прийти в себя. Вот только толку от этого было ноль. Стоит взглянуть на кружащие за окном снежинки и вновь ощущаю, как его губы касаются моих. Такие жёсткие на вид, и такие мягкие и нежные на ощупь.

— Я схожу с ума... — простонала, бессильно сползая на диван.

Потянулась к подушечке, за которой прятался недавний подарок, но отдёргнула руку. Да что же это со мной творится? Как приворожили к этой книге. И ведь ничего особенного с точки зрения культурных ценностей в ней нет. Ну, язык хорош, да, ну история написана так, что затрагивает потаённые струнки в душе, но это всего лишь из-за схожести ситуаций. Такое ведь случается? Да, вот, сейчас, ещё пару страничек, и пойму, что «песнь сия не обо мне», как говорила героиня. И прямо-таки сразу успокоюсь, обрету способность трезво мыслить...

Ага, пара страничек, как же! Ну вот кому это надо, спрашивается? Зачем забивать себе голову ненужной информацией? Запоминать вымышленные названия фэнтезийных гаджетов. Кристалл связи! О, как! А-ля наш мобильник. Что-что?.. Хм... Буквально сегодня со мной произошла в точности такая же история с телефоном. Но... Написано это гораздо раньше, да пока было издано, тоже какое-то время прошло. Откуда авторша ещё тогда, могла об этом знать? Выдумала? Допустим,

но тогда как объяснить то, что происходило со мной этим утром? Ситуация один в один! Даже старушка там фигурирует, но за неимением подъездов и гипермаркетов, у той карета сломалась неподалёку от моего... Тьфу ты, от замка главной героини. Что-то я в образ уже вжилась и всё описываемое в книге на себя примерять начала. Выходит, кто-то осуществлял на практике вымысел автора?

— Кто-то... — одновременно грустно и раздражённо буркнула я, отбрасывая книжку, будто она была ядовитой змеей. — Кажется, я знаю, чьи рыжие патлы пора повыдирать за такие шутки.

Глянула в окно и замерла — темнеет. Как так-то? Перевела взгляд на часы и ошалела:

— Я ж ничего не успею!

Как я не заметила, что пролетело больше половины дня?! Уже почти пять!

Заметалась по квартире. Желудок урчит, требуя пропитания, что и не мудрено — я же кроме одного бутерброда ничего с самого утра так и не съела. В голове каша похлеще прежней, но... Я должна сосредоточиться. Просто-напросто обязана!

Заварила чай, наскоро сварганила горячих бутербродов. Не самая полезная еда конечно, но хоть что-то. Уселась за ноутбук. Думай, Катя, думай! А перед глазами свадебный зал кружится... Ну вот за что мне это наказание?

Пришлось признать — вся моя хваленая выдержка, усидчивость, пунктуальность и целеустремлённость пошли прахом. Искусственно созданный образ деловой непробиваемой леди дал трещину. И в итоге очередная попытка сосредоточиться на работе опять ни к чему не привела. Вместо того, чтобы готовить речь, я дёргалась, не находя себе места. Меня прямо корёжило от нетерпения и желания открыть злосчастную книжку. Нет, вымышленный антураж фэнтезийного мира, с его замками, титулами, расами, дивными красотами гор, водопадов и неведомых тварюшек меня несколько не привлекал. Всё это я в прямом смысле слова пропускала мимо, словно отфильтровывая. Оставался лишь жёсткий скелет истории с переплетением судеб героев, их чувствами, ситуациями с которыми им пришлось столкнуться. Я переживала всё это, вспоминая собственное прошлое. Ведь и это было, и то... Ну, и это...

В общем, сама не заметила, как ухватилась за книгу, вновь погрузившись в неё. И чем дальше пробегала глазами текст, тем отчётливее понимала — описанная предыстория героини едва ли не один в один схожа с моей. Только я обычный человек и живу на Земле, а она эльфа и существует... Тьфу ты! В общем, эльфа из некоего вымышленного мира, где главенствуют не технологии, а магия. В остальном же, практически любое описанное событие можно было сопоставить с теми, что случались в моей собственной жизни. И аналогии были настолько чёткие, что даже не по себе как-то. Вспомнились жуткие истории про маньяков. А может автор из таких? Может, мы знакомы, но я не в курсе, что эта некто пишет?

Оторвалась от чтения, взглянула на обложку, запоминая имя автора. Кто такая? Это единственный её роман или?... Если бы я читала фэнтези, может и знала бы, а так... Даже интересно — эта книга её собственная фантазия, или она написана под заказ?

Щёлкнула по иконке поисковика, тот немедленно загрузился. Набрала имя и сразу же выпал список библиографии. Более двадцати книг. Хм. Такой послушной список, думаю, сложно скрыть, и явно она не моя сверстница, иначе просто-напросто не успела бы столько написать. Так-так, и что строчим? Однотомные романы в жанрах... Не то, не то... Ага, а вот и фэнтези. Преимущественно циклы из двух-трёх книг. Вот только сколько я ни искала информацию о романе «Очередной Отбор или Игры для девушек», так ничего и не нашла. Лиза конечно хвасталась, мол, этой книги ещё нет в магазинах, но анонсы какие-то должны быть! А их нет.

Ясно, что ничегошеньки не ясно. Одно точно — у меня роман оказался не случайно, и коль уж прилетел он с подачи Лизки, то и в истории его создания подруга явно поучаствовала. И пришлось ей потратить на это немало сил и времени, а возможно и денег. Вопрос — чего она хотела добиться в итоге? Спросить прямо? Боюсь, не ответит. О! А это что? Группа автора в соцсети... Чудненько. А вот и её личная страничка. И если верить системе оповещений, интересующий меня человек сейчас онлайн.

Я открыла личные сообщения, и написала:

«Приветствую. Читаю ваш роман «Очередной Отбор или Игры для девушек», и понимаю, что являюсь прообразом главной героини. В совпадения я не верю, и сразу хочу сказать, что никаких претензий

предъявлять не собираюсь, но хочу узнать, откуда у вас столь подробные сведения о моей жизни. Мы знакомы? Или вы знакомы с Верховной Елизаветой, которая также нашла олицетворение в героине по имени Элизия...»

Отправила сообщение, сижу, смотрю на экран, боясь моргнуть, вдруг...

Не знаю, чего именно опасаясь, но после утренних событий... Не зря же в книге нашлись сцены с исчезновением фэнтезийных аналогов нашей земной связи и интернета. Как и вполне узнаваемая, хоть и иначе поданная история с бабушкой, и многое другое. А что будет дальше? Вдруг героиню убьют? Ну не в начале истории, конечно, иначе и книги бы не было, но всё же...

«... печатает», — отразилось в чате.

«Здравствуйте, Екатерина, приятно познакомиться, хотя интереснее было бы сделать это не виртуально, чтобы оценить, насколько моя фантазия разошлась с реальностью», — пришёл ответ.

Да уж, она не удивлена. И не скрывает, что я прообраз героини.

«... печатает», — опять отразилось в чате.

Жду. А она всё строчит и строчит. Очередную главу промежду делом накропать решила, что ли?

«Лично с вами мы не знакомы, а с Лизой — да. Она предложила историю. Дала стартовый образ героини — описала внешность, черты характера, некие сцены из прошлого, и попросила продолжить эту историю в жанре романтического фэнтези. Так сказать, предположить, как могла бы сложиться судьба такого человека. Идея меня заинтересовала. Результат у вас в руках. Лиза хотела сделать сюрприз. Надеюсь, вам понравилось».

М-да уж. Ну не говорить же ей, что я вообще-то не читаю фэнтези, и что сюрприз этот совершенно не ко времени? Автор-то ни в чём не виноват.

«... печатает», — снова отразилось в чате.

«Сейчас я не в городе, и на неделе очень плотный график, но если вы не против, можно было встретиться на следующих выходных», — прилетело предложение и я едва не взвыла.

Да, безусловно, мне интересно взглянуть на ту, кого добрая подруга определила в звание бога и вершителя моей судьбы, но ближайшие пару недель я занята подготовкой к презентации...

«Спасибо за то, что ответили на мои вопросы. История пока что нравится. А насчёт встречи... Это интересно, но пока что у меня слишком плотный график работы» — отписалась я в ответ и поняла, что по сути не особо-то и слукавила. Да, у меня имеется личная заинтересованность, но я же априори никогда не читала подобную литературу, а тут, прямо-таки наваждение какое-то. Значит, как ни крути, нравится.

«... печатает», — отразилось в чате.

«Всё, как и описывала Лиза — работа ваше всё. Если появится время, пишите, может удастся состыковаться».

Что тут ответишь? Просто нечего сказать. К тому же я не из тех, кто в обязательном порядке оставляет за собой последнее слово.

Пообщалась с автором и как-то даже попустило. Если она надеется, что мне понравится, то мою героиню точно не убьют, да и Лизка думаю, до такого не докатится. Как и предполагала, без Лизки не обошлось. Сюрприз? Ей это удалось. Жаль, что не могу оценить её старания в полной мере из-за несвоевременности. Вот только одного понять не могу, да и обращаться опять к автору неудобно, но причём тут фигурирующий в названии отбор и что за игры для девушек? Или дело в том, что для Лизы это такая своеобразная игра?

Глава 3

Гадания на Свято Долю

Как ни странно, но после общения с автором книги я неожиданно продуктивно провела остаток вечера. Перелопатила весь текст, на что в прошлый раз у меня ушло два дня. Что-то в соответствии с правками удалила, что-то перефразировала, местами же наоборот добавила на удивление удачные штришки, прибавившие в мою будущую речь тех самых изюминок.

— Чудесно! — в очередной раз перечитав получившийся текст, резюмировала я, и отправила его боссу, искренне надеясь, что на этот раз он оценит мои труды по достоинству.

Оставалось ещё сорок пять минут до прихода подруги. Кровожадное настроение давно осталось позади, сменившись приятной эйфорией от хорошо проделанной работы, а то будоражащее кровь состояние, когда не знаешь, как же устоять, и не схватить книгу, тоже слегка поутихло. Ведь теперь я знала — она создана специально для меня и никуда не денется. Нет, мне безусловно по-прежнему любопытно, что же ещё нафантазировала эта авторша, но можно и потерпеть немного. Так даже интереснее — растяну удовольствие. Думаю, внезапно снизошедшее на меня рабочее вдохновение было вызвано именно прочитанным фрагментом книги. Это меня встряхнуло, как психически, так и эмоционально. Разнообразие досуга, как ни крути. И в процессе переделки своей речи, я даже немного позаимствовала авторский стиль. Надеюсь, никто не будет в обиде. И вот всё хорошо, лишь немного портит общую картину лёгкая грустинка, вызванная воспоминаниями о событиях прошлого, о том, что я так старательно пыталась позабыть.

На волне позитивного настроения включила музыкальный канал, достала муку, сливочное масло, сметану, сахар и, замесив тесто, накрутила рулетиков, поставив их в духовку. Как раз к приходу Лизки будут готовы. А там, за чайком и гаданиями, может и удастся что-нибудь выведать, если подруга не включит режим «таинственность». Тогда из неё информацию можно будет вытащить разве что клещами.

Ровно в одиннадцать раздался звонок в дверь. Лизка, как и я, всегда была пунктуальна. Открываю дверь и в шоке взираю на подругу, загруженную по самый нос какими-то бумажными пакетами.

— Ты ближайший магазин ограбила? Или тебя с таким скарбом Женька домой не пустил? — усмехнулась я, впуская её в квартиру.

— Я ж сказала, гадать будем, — отозвалась та, прямо в сапогах топая на кухню.

— Хррр... — прорычала я вслед, закрывая входную дверь на замок.

— Они чистые! — донеслось со стороны кухни.

— Верю, верю! — отвечаю. И уже тише добавляю:

— Но лучше бы ты разулась.

— Вот разложу всё и прям-таки сразу разуюсь, — явно расслышав, крикнула та в ответ.

Вхожу я на кухню и тихо так ошалеваю: белоснежное полотенечко с вышивкой а-ля русская глубинка. В одну из моих мисок уже насыпано какое-то зерно, в другой оно же замочено. Какие-то шарфики, платочки, ленточки, колокольчики... Они-то нам на кой? Да уж, что-то Лизка не на шутку разошлась.

Досмотреть что же там ещё заготовлено я не успела. Пришлось отвлечься — духовой шкаф подал сигнал о том, что процесс выпечки завершён. Походя, щёлкнула кнопочку на чайнике, а покамест вытаскивала ароматные румяные рулетики и выкладывала их на блюдо, Лизка завершила приготовления и деловито включила электроплиту, поставив на неё миску с крупой.

— Кашу есть будем?

— Будут, — странно отозвалась она и тут же сменила тему: — Так, колись давай. На лоджии мы снега, ясно дело, не найдём, а с балкона надеюсь не выгребала?

— Да я туда зимой вообще как-то не выхожу, — пожала плечами я.

— Вот и хорошо, — довольно отозвалась подруга, сноровисто привязывая длинную ленту к тому белому полотенечку, что первым выудила из пакетов.

Что в этом хорошего? Непонятно. Если она надеется выбраться на балкон, то дело это почти безнадежное. Зимой дверь заметает снегом так, что её не открыть, потому-то я обычно туда и не выхожу. Да и

Лиза об этом наверняка знает, у неё точь-в-точь такая же квартира — огромная, метров на тридцать, кухня-столовая и четыре комнаты чуть поменьше, метров по двадцать пять. Ванная, два санузла, прачечная, просторный коридор, утеплённая лоджия — зимний сад и балкон. Мне одной конечно, столько не нужно, но не продавать же родительскую квартиру? А что квартплата велика, так и я не бедствую, наследство мне вполне приличное осталось, да и зарабатываю нормально. Но речь не о том. Сомневаюсь я, что та же Лизка снег на балконе зимой выгребает. Хотя кто её знает, я как-то никогда подобными вещами не интересовалась.

Пока варилась каша, попили чаю с ещё горячими рулетиками. Вот только мои надежды на откровенность подруги, не оправдались.

— Если ты свою личную жизнь налаживать не желаешь, и другим это сделать не даёшь, значит, придётся вынудить тебя сделать это самостоятельно и по собственной инициативе, — многозначительно изрекла подруга и на дальнейшие вопросы просто-напросто не отвечала, искусно меняя темы.

— Ты уж определись — вынудить или по собственной инициативе? — буркнула я.

— Одно другому не помеха, — отозвалась Лиза, давая понять, что раскрывать карты не собирается.

— У-у-у... — только и смогла простонать я в ответ.

Вот и как она собралась меня вынуждать? Не нравится мне это. Но зная Лизу без малого девятнадцать лет, понимаю — если этот ледокол взял какой-то курс, то... Соппротивление оказывать бесполезно. Чудно́, как мне до сих пор удавалось от неё отбиваться, когда та норовила устроить мне смотрины женихов. Стоп. Смотрины? Выбор... Или как там в названии книги было? Отбор? Только не это...

А дальше понеслось! Мне было вручено то самое, повязанное ленточкой, полотенце.

— Повторяй — «Суженый-ряженный, приди, утрись», и вешай его за окно, — руководила процессом Лиза. — Утром проверишь, полотенце влажное или сухое, и расскажешь мне, каким оно было.

Да уж, судьба она такая. Если снег пойдёт, будет мокрое, а он считай каждую ночь хоть немного, но идёт.

— А какое к чему? — изображаю живейший интерес. Ведь она готовилась, сразу видно, вот только я спать хочу. Вчера-то до глубокой

ночи засиделась, и пусть поспала чуть подольше обычного, а всё равно сейчас организм настоятельно требовал на бочок и в люльку.

— А вот когда скажешь, каким было, тогда и узнаешь, — отмахнулась подруга. — Теперь возьми кусок хлеба и раскроши на подоконник.

Сказано крошить, и хоть мусорить не особо хочется, но крошу. Тут же подлетает Лизка:

— Ты чего творишь?!

— Ну, ты ж сказала...

— Не сюда, дурья твоя голова! — восклицает та. — Со стороны улицы.

— А-а-а... — протянула я, и быстро смахнув крошки на ладонь, открыла оконную раму, за которой, как флаг, развевалось полотенце.

И опять заговоры, наговоры. Наконец окно закрыли, успев основательно выстудить помещение. Лизка подошла и собственноручно плотно задёрнула гардину.

— Не открывай, но прислушивайся, когда спать будешь — прилетят ли птицы хлеб клевать... — инструктирует она.

— Лиз, а ничего что зима и мы на четырнадцатом этаже?

— Да хоть на тридцатом, — пожала плечами та. — Если удача постучится в окно...

— Детка, ты не бредишь? — решила я сбавить пыл подруги.

— По поверьям, если птицы прилетят хлеб клевать и заденут окно — не важно клюнут ли стекло или просто крыльями зацепят, значит, жди удачи в следующем году, — протараторила подруга, напрочь игнорируя мой настрой. — Если же просто тихонечко подъедят всё, значит, всё ровно будет, без особых перемен. А вот если и вовсе не пожелают заглянуть в гости, жди беды...

— Оу, да? Ну тогда ладно. Тогда лучше уж пусть прилетают, — с самым серьёзным видом отозвалась я, наблюдая, как Лизка помешивает кашу.

— Небось обгадят всё, — буркнула, прекрасно понимая, что никаких птиц не будет, если только моя неугомонная подруженька не загонит их пинками к моему окну. Она может. И не важно, что тут четырнадцатый этаж.

— А коль и обгадят, то к деньгам, — спокойно отозвалась подруга. — Иди, соли и сахара сыпани сама, да помешай. Вот та-а-ак.

Хорошо. Скоро готово будет. А пока идём на балкон, — произнесла она, прихватив оставшуюся до сих пор на столе плошку с зерном.

Дверь как ни странно открылась с первой же попытки. Снега начались недавно, и особо обильных пока не было. Зябко ёжась под ледяными порывами ветра, Лизка, жестом заправского сеятеля взмахнула рукой, рассыпая зерно на девственно нетронутый снежок.

— Горсть снега зачерпни, и внутрь пойдём, — говорит.

Сказано-сделано. Одно хорошо — на морозце взбодрилась, хотя пальцам зябко от снежного комка.

— Та-ак, дуй к раковине, а то капаешь на пол, — Лизка подтолкнула меня в спину. — На, — протянула сито. — Раскроши сюда свой снежок, да смотри, чтобы ни крошечки, ни зёрнышка никуда не улетело. Промой под проточной горячей водой...

— Сомневаюсь, что на Руси в старину девы так же делали, — проворчала я, но поймав укоризненный взгляд, сдалась: — Ну да ладно.

Сказано промыть — промыла, пока в сите не остались одни только зёрнышки.

— А теперь пересчитай крупницы.

— С ума сошла? — выпалила я, глядя на горку мелких, не крупнее пшена зёрнышек, искренне сожалея, что зачерпнула столь большую горсть.

— Ты их просто попарно в сторонку сдвигай. Важно знать, чётное их количество или нет, — спокойно отозвалась подруга.

За этим-то делом я и начала задрёмывать. Зерно меленькое, его много, гоняю по ситу, и носом клюю. И всё же домучила. В процессе я прихлёбывала подсунутое мне вино, так что к концу действия в голове приятно зашумело, по телу разлилась лёгкость, а происходящее стало напоминать сон.

Дальше мы делали что-то ещё, потом выложили в тарелку кашу, оделись и куда-то пошли, но едва вышли на лестничную площадку, как двери лифта тут же отворились. Я к тому моменту была уже основательно пьяна, и потом действовала как марионетка — что Лизка велела, то и делала. Кого-то, помнится, кормила той кашей. У того кого-то были начищенные до блеска дорогие мужские ботинки и чёрные брюки. Что было выше, я не видела, почему-то смущаясь поднять взгляд. Потом... Потом ещё что-то было, но не помню, что.

Кажется, даже песни пели... Ночью... Как ещё соседи жалобу не накатали?

А потом меня вновь разбудил звонок в дверь.

Сдёрнув одеяло, села, и сонно потирая глаза, нащупала ногами тапочки. Взгляд зацепился за висящие на стене часы. Девять двадцать.

Дежавю. Или День Сурка?

Плетусь открывать. На пороге Лизка.

— Кажется, когда-то это уже было, — бурчу, пропуская её в квартиру.

— Вчера, — кивает.

Я невольно вздохнула с облегчением. А то в голове сумбур, и воспоминания путаются. Попробуй разбери, что там сон, а что — реальность. Но коль Лизка говорит, что вчера нечто похожее уже происходило, то это обнадеживает. Значит не всё так плохо у меня с головой.

— Что там с полотенцем? — интересуется Лизка.

Полотенцем? Ах, полотенцем!

Тут же начали всплывать обрывки воспоминаний. До какого-то момента вполне чёткие, потом размытые. Путанные сны отделились от пьяной реальности минувшей ночи. И странные звуки, доносящиеся с кухни. Может и вправду ко мне в дом удача постучалась, да я не заметила?

Бррр... Вот что за чушь в голову лезет?

— Не проверяла, — догадалась Лизка.

— Не-а, — помотала я лохматой головой и решительно сдула с лица упавшие спутанные пряди. — Лиз, мне работать надо. Выноси вердикт, что там меня ждёт в следующем году.

— Так я ж тебе вчера ещё говорила... — явно растерялась подруга.

— Помнила бы я ещё...

— Что и суженного не помнишь?

— А должна?

— Ты его кашей кормила, как бы...

— Я? Кашей?

Хм... Кашу помню. Лизка варила, я заправляла. Потом мы оделись и куда-то пошли с той плошкой. А вот куда, зачем, и что там было? Хотя ты убей — чистый лист в памяти.

— Ясно всё с тобой, — прервала затянувшееся молчание подруженица и отдернула портьеру. — Ну что тебе сказать? Счастье тебе привалит, и деньги. Стучались явно, вон, посмотри — она кивнула на обгаженное оконное стекло. — Твой любимый птичий помёт. И склевали всё. А полотенце, сейчас пощупаем, — произнесла она, отворяя окно и забирая замёрзшую, стоящую колом тряпицу в дом. — Выйдешь замуж, точно говорю.

И неожиданно добавила:

— Скоро.

— Так-таки и скоро? — передразнила я.

— А с судьбой, Катюх не спорят, — пожала плечами подруга. — Уж поверь мне, на себе проверила. Да, я же чего собственно пришла-то! Ну, проверить всё это, ясно дело. В общем, у меня новость...

Договорить она не успела. Раздался звонок в дверь.

— Привет Кать, — поприветствовал меня сосед и по совместительству муж Лизки. — Лиз, ну знаешь же, что опаздываем, а ты пропала!

— Ну иду я, иду, — вмиг сдалась та, жестом показывая — мол, прости, потом поболтаем.

Ну, потом, так потом. Мне так даже лучше. Сейчас хоть работой немного займусь.

Глава 4

Крах планов и надежд

Пока готовила завтрак, я включила ноут, подсакивая к компу в краткие моменты между мытьём, чисткой, переворачиванием и помешиванием. В очередной такой набег открыла почту, где обнаружила очень краткое и странное письмо от босса:

«Идеально, но тебе это уже не поможет».

— Почему? — прошептала я, и невольно села на диван.

Меня что, уволить хотят? За что? Я же всегда добросовестно выполняла свои обязанности. Нужно кого-то подменить — пожалуйста, требуется выйти сверхурочно — пожалуйста, в выходные — тоже, на дом работу взять — не вопрос... Нет, не может такого быть! Тогда, почему же мне это не поможет? Может, проект давно уже выбрали, а вся эта история с конкурсом — всего лишь прикрытие? Такой вариант исключать конечно нельзя, но, если инвестор не идиот, он должен понять очевидные плюсы моего предложения. Вдруг это действительно гораздо выгоднее того, что им предложили ранее? Хотя... Есть ещё вариант. Я ведь не одна работаю. Архитекторы, инженеры, дизайнеры и прочие специалисты, входящие в мою группу... В теории они не обладают полной картиной, но кто им мешает слить информацию по частям? И если кто-то из конкурентов разжился этой информацией и успел ею воспользоваться...

«Почему не поможет?» — всё же отписалась я, но прошёл час, второй, минул пятый, а ответа так и не последовало.

Остаток дня всё в буквальном смысле валилось у меня из рук. Накатила апатия. Всё поблекло, потеряло смысл. Я пыталась взяться за документы к проекту, систематизировать информацию в соответствии с тем, как буду говорить речь, но вопреки обыкновению вместо ожидаемого увлечения работой, хотелось лишь одного — прилечь и заснуть.

Так и пролетел последний выходной. Ничего толкового сделать не получилось, Лизка больше не заходила, а к подаренной ею книге я старалась вообще не приближаться, понимая, что в очередной раз зачитаюсь. В итоге так и легла спать, в полном раздрае.

А на утро начались трудовые будни. На работе все куда-то спешили, сустились, а я пребывала всё в том же странно-апатичном состоянии. Надеюсь, что встречу начальника, выясню что означали его слова, но тот уехал на какую-то деловую встречу и появиться должен был лишь к пятнице. Как раз на этот день и была намечена репетиция презентаций от сотрудников нашей компании. Да ещё всякие текущие вопросы навалились — конец года, подведение итогов по уже закрытым или находящимся в работе проектам. Бумажная волокита, бесконечные проверки данных в программах и таблицах, подшивка документов для архива, сверки с бухгалтерией, поставщиками и заказчиками.

На работе приходилось засиживаться допоздна. Домой я возвращалась в состоянии побитой собаки, так что сил хватало лишь на то чтобы принять душ и упасть в кровать. И да, я до сих пор гадала, что имел в виду начальник, написав, что мне «это» уже не поможет. Ответить он мне так и не удосужился. Одно я поняла точно — увольнять меня вроде бы не собираются. Лизка не давала о себе знать, что было странно. Обычно, она хотя бы раз в день звонила, справляясь о моих делах, а тут тишина. О её подарке я помнила, но сил и времени на него не оставалось от слова «совсем».

И вот уже вечер четверга. Опять пришлось задержаться на работе, отчёт не сходил, и я нервничала, поскольку надо было успеть отрепетировать заготовленную речь. Наконец-то закончив, я помчалась домой, и на пороге собственной квартиры обнаружила сияющую Лизку в домашнем халате и тапочках.

— Привет! Где тебя столько времени носит? Я жду, жду... У меня такие новости! — выпалила она, и я едва не взвыла, осознав, что сегодня, судя по всему, спать совсем не лягу.

— Не шуми, соседи, наверное, спят уже, — буркнула я.

Лизка притихла, хоть я и понимала, что это ненадолго. Вот же принесла нелёгкая, а? Отчего бы ей вчера было не прийти, или завтра вечером? Почему обязательно сегодня, когда на часах уже почти одиннадцать, а ещё надо речь перечитать, и отрепетировать, и хоть немного поспать...

— Ты представляешь! Подтвердилось! — воскликнула та, ворвавшись в наконец-то открытую квартиру.

— Что подтвердилась? — искренне недоумеваю, по какому поводу такие бурные радости, поинтересовалась я.

— Э-э-э... А-а-а-а! Я же не успела тебе сказать за всеми этими гаданиями!

— Что сказать?

— Я беременна!

— Оу... — только и смогла выдать я. — Поздравляю.

Прозвучало это как-то сухо, хотя я искренне радовалась за подругу. Малыша они с Женькой хотели давно, пять лет усиленно работали над этим вопросом, бегали по врачам, обследовались, проходили какие-то курсы процедур, и вот, наконец-то, чудо свершилось. Подруга примчалась поделиться своим счастьем, а тут я со своими проблемами на работе...

— Прости, я просто устала очень, — виновато извиняюсь.

— Да ладно! Главное ты теперь знаешь. И это не все новости, — почему-то покосившись в сторону двери, и снизив тон до шёпота, продолжила она.

У меня мелькнула крамольная мысль — неужто отец не Женька?

Но Лизка долго томить не стала, и тут же выпалила:

— Женин отец сказал, что если Лёнька в ближайшие месяцы не женится и в течение календарного года не произведёт на свет наследника, то... В общем, именно мой муж унаследует контрольные пакеты акций и прочая, прочая, прочая.

— И? — немного подавшись вперёд и приподняв вопросительно бровь, поинтересовалась я. А что? Ну вот не поняла, к чему все эти перешёптывания! Но подруга смотрела на меня и по-прежнему ждала какой-то реакции.

— Вас можно поздравить? — неуверенно произнесла я, памятуя о том, что её муж не особо-то рвался возглавить семейное дело.

— Да какое там поздравить, Кать! Мозги включи! Лёньке жениться срочно нужно!

— И что? — опять переспросила я, наблюдая как подруга хозяйски ставит чайник.

— То, что ты идеальная кандидатура. К тому же, как ни крути, ты к нему равнодушна...

— Была, — покривив душой, поправила её я.

— Ой ли! — фыркнула Лизка.

— На столь лакомый кусок и без меня куча претенденток найдётся, — отмахнулась я, хотя внутри что-то болезненно сжалось. Видимо всему виной растревоженные недавним чтивом воспоминания, не иначе.

— Ка-а-а-ать, мы бы породнились...

— Лиз, мы и так, считай сёстры.

— Ну, он же тебе нравился...

— И что?

— Вот ты заладила «и что», «и что...»

— Ты видишь его где-то тут? Он, насколько я припоминаю, мне пороги не обивает, предложениями руки, сердца и почек не заваливает. Или он слишком занят, а ты уполномочена делать это за него? А генеральная доверенность от нотариуса имеется? Нет? Ну, значит, и разговора нет. Лиз, поздно уже, а у меня дел полно.

— Ну, я как бы узнать хотела... — вмиг сникла подруга.

— А что тут узнавать? У него наверняка давно на примете кто-нибудь имеется, а если и нет, то выбор велик. Зачем ему я? Или... Он сам попросил тебя поговорить со мной? — не слишком-то веря в подобное, поинтересовалась я, наблюдая за реакцией подруги.

Лизка потупила взгляд, поджала губы и нехотя помотала головой. Кто бы сомневался! Опять она самостоятельность развела. Стоило ей узнать, что в зоне доступа появился потенциальный жених, и тут же примчалась меня сватать. Вот только она не учла, что как бы я к нему ни относилась, раньше или сейчас, не важно, всё равно я ему, ещё тогда, пять лет назад и даром не была нужна, а уж сейчас и подавно. Это для неё он брат мужа, и просто Лёнька, а для меня — глава холдинга, в состав которого входит строительная компания, где я тружусь. Птицу столь высокого полёта я вижу не чаще одного раза в полгода и обращаюсь исключительно по имени-отчеству. Ну, не считая случайных и опять же нечастых встреч в неформальной обстановке на всяких семейных торжествах у Лизки.

Так, слово за слово, я выпроводила подружку ближе к полуночи. Полусонными глазами пробежала текст речи и, решив, что перед смертью не надышишься, легла спать. Лучше уж лишний раз не отрепетирую и без того назубок выученную речь, но хоть относительно выплюсь.

Утро встретило мерзким мокрым снегом, ветром и заторами на дорогах. И вот наконец-то удалось добраться до работы. Едва не опоздала на совещание, только и успев заскочить в кабинет, прихватить необходимые бумаги из сейфа и метнуться в конференц-зал. Члены моей рабочей группы и наши внутренние конкуренты уже заняли свои места за гигантским овальным столом, во главе которого восседал так до сих пор и не ответивший на мой вопрос Василий Георгиевич.

— Прежде чем мы приступим к репетиции, я хочу сообщить вам одну не самую приятную, для некоторых, новость, — дождавшись, когда в зале все уюмонятся, начал вещать Василий Георгиевич.

Присутствующие после этого кажется вовсе дышать перестали.

— Наши инвесторы и руководство холдинга, пришли к единогласному решению, что представлять проекты, и впоследствии возглавлять выигравшие смогут только те, кто находится в законном браке с партнёром.

— Как?! — ошарашенно прошептала я, а вокруг словно пчелиный рой жаждал — все обменивались мыслями по поводу новости.

— А что делать нам? — подал голос инженер из моей рабочей группы. — Мы отстранены?

Коллеги косились в мою сторону так, будто я враг народа номер один. Зато члены конкурирующих групп даже и не пытались скрыть своего ликования. А во встречном взгляде Василия Георгиевича, я прочла явное сочувствие.

Руководитель выждал немного, пока основные страсти улягутся, и продолжил:

— Так вышло, что из пяти представляемых нами проектов, два находились в ведении сотрудниц, не соответствующих упомянутым требованиям, — произнёс он и сделала паузу.

У меня всё вокруг плыло перед глазами. Стоило немалых сил сдержать рвущиеся наружу слёзы обиды. И от того, что мы не единственные такие, легче не стало. Столько сил вложено, столько надежд, и... Пшик! А ведь это не более чем прихоть вышестоящих! И оспаривать её не имеет смысла. Не зря же у нас частенько говорят — незаменимых людей нет, не нравится — выход через отдел кадров.

— Если вы можете дать гарантии, что к моменту проведения конкурса успеете поменять свой статус — хорошо. Не успеете —

проект будет снят с рассмотрения, а группа депримирована, — продолжал распинаться руководитель.

Каждое слово резало меня, словно ножом.

— Но я бы рекомендовал, выбрать другого представителя и подготовить его к проведению презентации проекта, — продолжал шеф. — В связи с этим, я прошу временно выбывших покинуть помещение и к концу дня отчитаться о принятом решении — выходите ли вы из числа участников, или же, если остаётесь, то на каких условиях.

Я, вместе со своей группой, покинула конференц-зал, ощущая сверлящие спину, довольные взгляды более удачливых в плане семейного положения конкурентов.

— В комнату для переговоров? — предложил один из коллег.

— Да, но... Сначала за кофе, — отозвалась я.

Хотелось хоть ненадолго уединиться, привести себя в порядок и уже потом, взяв себя в руки, отбиваться. А ещё... Ещё жутко хотелось плакать. Озвученное решение было несправедливым. Казалось, мир рухнул, а жизнь потеряла смысл.

— Екатерина? — окликнула меня Светлана — одна из сотрудниц моей группы, очевидно тоже решившая навеститься к кофе-машине.

Я уже приготовилась отвечать благодарностью за слова сочувствия и совершенно опешила:

— Думаю, я лучше других смогла бы представить наш проект, — без предисловий припечатала она.

— Это буду решать не я, — только и смогла выдавить я, и подхватив свой стаканчик, ретировалась в кабинет, выделенный у нас под проведение всякого рода мелких переговоров.

Ну что сказать? Дебаты были жаркими. Кто-то в теории мог бы нас представлять с точки зрения знающего человека, но при этом не обладал необходимыми ораторскими данными и харизмой. Кто-то побаивался выступлений, робел, кто-то не подходил по статусу, как и я. Одна лишь Светлана подходила и по семейному положению, и по внешности, и по умению выступать на публике. Вот только многие её недолюбливали за чрезмерное высокомерие и заносчивость.

Чисто гипотетически, мои сторонники допускали, что за месяц и две недели — как оказалось, сроки проведения конкурса по каким-то причинам перенесли на этот срок — некоторые верили, что при

должном желании я успею выйти замуж. К сожалению, именно я этой уверенности совершенно не разделяла. У меня был роман исключительно с работой, а за неё, как показала практика, замуж не выйдешь.

— Хороших выходных! — промурлыкала прямо-таки светящаяся от счастья Светлана, и подхватив с моего стола приготовленные для неё папки с МОЕЙ речью, выскользнула из кабинета.

— Не обращай на неё внимания, — буркнула сидящая неподалёку Татьяна — женщина лет пятидесяти. — Может, возьмёшь да и выскочишь замуж, тут-то она утрётся.

— Да куда мне скакать, — отмахнулась я. — До понедельника.

И, подхватив вещи, направилась к выходу под удивлёнными взглядами коллег.

Ну а что такого? Настроение хуже некуда, ничего прямо-таки горящего на работе нет, желания задерживаться там из-за повседневной текучки — тем более.

Глава 5

То ли грёзы, то ли реальность...

Кутаясь в шубку, я вышла из здания корпорации и внезапно ощутила себя свободной. Это странное, непривычное ощущение пьянило. Тёмное небо казалось звёздным, хотя обычно я этого не замечала за светом фонарей, фар и витрин большого города. Вокруг полное безветрие, снежок искрится. В кои-то веки я не должна была куда-то спешить, что-то успевать. Какой смысл рвать жилы, если здесь мне карьеру уже не сделать. Потолок — главный менеджер, а в топ и на руководящие должности мне не прорваться. Надо либо срочно менять работу, или же не менее срочно выходить замуж. Вот только за кого? Как-то нет у меня вариантов, чтобы супруг и карьере не мешал, и не противен был, как минимум. Ну не за первого же встречного — бросила я взгляд вокруг, невольно обратив внимание на отирающегося возле помойного бака бомжа. Такой уж точно бы был не прочь.

Бррр! Придёт же такое в голову!

Я достала брелок от машины, нажала кнопочку, запуская двигатель и обогрев салона. Та вмиг откликнулась, подмигнув мне издали фарами и приветственно пискнув. Иду. И даже шагается как-то легко. Вот с чего бы это? Мне бы злиться, может даже плакать, а я... Нет, это не называется «сдалась». Я будто перешла на некий новый виток своей жизни. Где-то впереди меня ждут перемены — какие именно, сама пока не знаю. Но если бы с презентацией всё прошло как по маслу, то ничего бы глобально не изменилось. Я, возможно, достигла бы желаемого повышения, и всё. Это держало в напряжении, а теперь... Теперь, у меня заслуженный выходной. Даже два! — подумала я, выезжая со служебной автостоянки.

Чудны дела, но это не самообман. Настроение и вправду поднялось. По дороге домой успела заскочить в любимый ресторанчик и заказать их фирменное блюдо на вынос. Вечер провела в спокойной домашней обстановке — пока неспешно лакомилась вкусняшками, посмотрела киношку и даже прослезилась во время особенно трогательной сцены. Закончилось всё хеппи-эндом, и на этой оптимистичной ноте я решила пораньше лечь спать.

Сразу ли, или спустя время, меня окутало странным теплом, из-за которого захотелось скинуть с себя одеяло. Вот только сделать это не удалось, потому что ухватила я рукой за... Бархат? Одеяло у меня пуховое, а пододеяльник самый что ни на есть обычный, хлопковый. Открыла глаза. Темно. Ну это и не удивительно, ведь мои любимые гардины «блэкаут» идеально заглушают все источники света, что могли проникнуть с улицы. Да и много ли тех источников зимой на четырнадцатом этаже? Но...

Стоп! Я стою?! Как? Я же...

В следующий миг мир обрёл краски, запахи, звуки: ароматы цветов, парфюма, приглушённые голоса. Откуда-то едва слышно доносится инструментальная музыка, вокруг шикарно отделанное под старину помещение, с тончайшей лепниной и позолотой, передо мной распахнутая настежь высоченная резная двухстворчатая дверь, а за ней разряженные в костюмы конца девятнадцатого века дамы и кавалеры. С длинноватыми ушками! Прямо-таки нашествие ушастиков. Слава богам, они хотя бы не такие длинные, как у эльфов. Помнится, Лизка затащила меня в кинотеатр на премьеру какого-то фэнтезийного фильма. Кстати... А что там у меня?

Пользуясь моментом, пока на меня никто особо-то не обращал внимания, я приподняла руку, словно поправляя причёску и коснулась кончика уха. Упс... Мало того, что оно оказалось длинноватым, так ещё и довольно чувствительным! Не веря самой себе, я ущипнула за кончик изучаемого органа и едва не взвыла в полный голос. Так. Это уже ни в какие рамки не лезет! Мне что, успели пластическую операцию сделать?! Или это некие новейшие биотехнологии? Ах да, это же сон...

— Герцогиня Катриона Заславская, — зычным голосом объявил стоящий возле дверей ушастенький глашатай в тёмно-зелёной, вышитой золотом ливрее, и церемониально поклонился...

Мне?!

Хм... Герцогиня? Ну ладно, это куда как лучше, нежели какая-нибудь доярка или пастушка.

Я вошла в зал, ловя знакомые по моей реальной жизни завистливые взгляды. Там многие считали меня везучей — шикарная квартира в центре, машина, счета в банках оставшиеся в наследство от родителей. Я бы предпочла всем этим богатствам, чтобы родные

остались живы. Увы, это невозможно. А посторонним этого тем более не понять, им застит глаза моё финансовое состояние, хотя от меня тут ничего не зависело. А вот всё прочее — красный диплом, прохождение сложнейшего конкурса на место в корпорации, карьерный рост — это уже действительно мои заслуги. Вернее, до недавних пор были заслуги, а теперь... Там я никто, а вот здесь, во сне, можно блеснуть на балу. Интересно, в честь чего столь помпезное собрание?

Откуда-то повеяло прохладным ветерком, и я невольно поёжилась. До чего же реалистичный и в тоже время сказочный сон! Ну что же, будем получать удовольствие!

Окинула взглядом огромное помещение, разглядев небольшое возвышение, а на нём... Лизку с её мужем Женькой! Хм... Может это и не сон вовсе, а какой-то розыгрыш, и они, сняв крутой старинный особняк, решили устроить костюмированный бал-карнавал? А меня незаметно опоили. Ведь у Лизки есть ключи от моей квартиры, так что ей мешало прийти туда, пока я на работе, и подсыпать какую-нибудь пакость? А уж переодеть мою бесчувственную тушку и доставить сюда, и вовсе проще простого. Видимо сюрпризы от подруги ещё не закончились. Страшно подумать — что-то ещё будет, с её-то фантазией!

Заметив меня, Лиза призывно махнула веером. Хм... А у меня-то он тоже есть. И что с ним делать? Там же насколько я помню, целый язык. Хотя... Вряд ли тут собрались знатоки тонкостей придворного этикета. Выправка у здешних дам и кавалеров конечно на зависть, но вряд ли это истинные аристократы. Наверняка актёры.

Иду. Люди расступаются, открывая мне путь. И что удивительно, только сейчас, немного справившись с изумлением, отмечаю, что их взгляды всё же отличаются от привычных мне по реальной жизни. Некоторые явно завистливые, это ладно, но неприкрытая ненависть, или заискивание близкое к раболепству? И кстати, в толпе промелькнуло несколько знакомых лиц. Вот только что они тут делают? Эти люди работают в той же корпорации, где и я, и прежде в обществе Лизы и её мужа они замечены не были. Ну да ладно, мало ли чего подруга понапридумывала?

Может, узнала о случившемся и решила приподнять мой боевой дух? Тогда уж точно будет сватать к кому-нибудь, без этого никак. С другой стороны... Не может быть, что это связано с событиями

последнего рабочего дня. Такое грандиозное мероприятие за один вечер не организуешь. Как и ту книгу... Или она знала о том, что руководство примет такое решение? В теории могла, как-никак родственники её брата владеют той самой компанией, и пусть они не сидят там днём и ночью, но глобальные решения без них явно не принимаются, а дома кто-то мог и обмолвиться о предстоящих изменениях во внутренней политике. Может потому она и затеяла всю эту катавасию с гаданиями, книгой, с этим вот балом?

— Ты как всегда великолепна! — спорхнув с возвышения, воскликнула Лиза, как-то по-детски ухватив меня за кончики пальцев.

— А ты как всегда превзошла саму себя, — улыбнулась я, поведя вокруг веером.

— О, это... Я так волновалась! Но тут и твоя заслуга имеется, — прикрываясь веером, ответила подруга, словно поведав мне великую тайну.

Моя заслуга? В чём? Я виновата в том, что она волновалась? Да ладно! С чего бы это? Но едва я открыла рот чтобы задать вопрос, как Лиза вдруг встрепенулась, явно заметив кого-то из вновь прибывших. И тут же воскликнула:

— О, Леонель! Прости, Кат, я на минутку! Не скучай!

Кат? Ах, да... Катриона, Леонель, длинные ушки, одежда конца девятнадцатого века... Всё как в той книге... Скорее всего это всё же никакая не постановка, а сон. Вот только почему он снится мне неделю спустя после прочтения первых глав, а не сразу?

В следующий миг события завертели так, что на размышления времени не осталось. Я только и успевала удивляться, едва сдерживаясь, чтобы не открыть от изумления рот.

Это была свадьба. Та самая, описанная в первых главах подаренной Лизкой книги. Та же обстановка. Теперь припомнились всякие нюансы, те же люди-нелюди, те же ситуации — вплоть до поцелуя... Да уж, Леонид что реальный, что фэнтезийный оказался в этом деле ну ооочень хорош. Одна сценка сменялась другой, эмоции бурлили, голова шла кругом, то ли от выпитого игристого вина, то ли от... Да что уж тут, ясное дело, что всему виной всё тот же Леонид. Вот только тут он персона совсем уж недостижимая — ни много ни мало наследный принц! Кто я, а кто он? Вернее, наоборот. Уже столько речей произнесено, и торжественная часть бракосочетания позади, а

мои губы по-прежнему горят от минувшего поцелуя. А впереди будет танец, уж я-то знаю. И да — жду. А ещё... Ещё я не хочу просыпаться, не хочу возвращаться в ту реальность, наполненную крахом несбывшихся надежд и желаний, одним из которых был тот самый Леонид. Обидно.

— А теперь, — как-то, фоном, промелькнуло объявление церемониймейстера, — представители новобрачных пожелают им счастливой жизни и исполнят танец...

— Миледи, — послышался рядом голос, лёгкого на помине Леонеля.

И только сейчас до меня дошло, что объявлен наш танец. И не кто-то там, а сам кронпринц замер в ожидании, когда же я соизволю согласиться на танец. Он не из тех, кому отказывают. Весь зал с любопытством наблюдал за происходящим.

— Сир, — слегка склонив голову, отозвалась я, принимая его руку, в то время как внутри поселилась паника — умею ли я танцевать мудрёные придворные танцы?

Стоило нашим пальцам соприкоснуться, как минувший мимолётный страх рассеялся. Меня словно молнией прошило, по телу разбежались незванные толпы мурашек, во рту пересохло, а ноги вмиг ослабели. Того и гляди колени подогнутся. Воздух между нами будто уплотнился. Казалось, ещё миг — и он заискрит электрическими разрядами. И голова кругом идёт. Да что же это со мной творится?

И вот мы уже в центре зала, и все взгляды устремлены в нашу сторону. Завистливых стало гораздо больше — ну да, я же не с каким-то так графом или маркизом танцевать буду, а с самим кронпринцем!

Прозвучали первые аккорды. Мелодия полилась, словно весёлый весенний ручёк — звонкая, то весёлая, то грустная, и непередаваемо прекрасная. Знания о том, какие па выполнять, пришли сами по себе. А может причиной было то, что Леонель хороший танцор? Как и некогда в реальной жизни, мы кружим по залу, и окружающее теряется, будто растворяясь. Остаются лишь прикосновения его рук, звуки музыки и сводящие с ума голубые глаза напротив. И всё было бы чудесно, если бы он не заговорил!

— Миледи, для меня честь танцевать с вами. На этом балу вы словно алмаз, — бархатистым голосом, заставляющим вслушиваться в

каждый его звук, отвесил комплимент он, и я... Что уж там таить, я начала таять, и...

А партнёр продолжал свою речь:

— Вы великолепно управляетесь со своими землями... Ваши идеи смелы и прогрессивны. Вы многим внушили уважение.

— Благодарю, сир, — произнесла я, ощущая, как улыбка невольно расцветает на моих губах, а щёки вспыхивают от столь неожиданной похвалы.

— Но ваше желание представлять интересы землевладельцев и ремесленников в парламенте? А фантазии о том, чтобы рожать можно было вне брака! Нонсенс! Что уж говорить о наделении магией не обладающих таковой! Возиться с этими отребьями? Это неслыханно! Все эти бредни лишний раз доказывают, что женщинам не место у власти. Ничего путного в ваши головы не лезет. Если скучно, займитесь благотворительностью. Балы, выставки, аукционы...

Я даже сбилась с ритма, наступив ему на ногу. Смутиться? Вот ещё! Оттоптала ему ногу? Ну и пусть! Поделом! Ишь, не женское это дело! Тоже мне советчик нашёлся.

— Поймите меня правильно, — тем временем не унимался он, и его голос больше не заставлял сжимать сердце. Только челюсти у меня скрипнули в попытке сдержать ответную реплику. Хорошо ещё, что музыка заглушила этот звук. И я, в ожидании очередной пакостной тирады твёрдо встретила его взгляд, на этот раз забыв расплыться лужицей у ног почти прекрасного прынца.

И он вполне оправдал мои ожидания:

— Мне всё равно, чем вы будете тешиться, но многие члены парламента будут против. Как и я.

— Почему? — окончательно растеряв романтический настрой, я опять в упор посмотрела в глаза замершего в очередном па мужчины.

Вот ей-богу, ощущение такое, словно мы на дуэли. Этот его взгляд, будто меч, а мой — то ли щит, то ли контратака... Бррр... Что за мысли снова лезут в голову?

— Завтра их жёны займут место в парламенте, и мы будем обсуждать последние веяния моды и фасоны шляпок?

Вот же! Видите ли, слабый пол ни на что больше не годен. И главное, уйти, прервав разговор нет никакой возможности. Та-а-ак, Катя, спокойно. Наверняка он специально пытается вывести меня из

себя и скомпрометировать. Ведь если я сорвусь у всех на виду, то той мне, что могла бы существовать в этой сказочной реальности уже не видать места в парламенте. Кто допустит туда взбалмошную девицу?

— Многие женщины неплохо разбираются в экономике, — стараясь выглядеть невозмутимо и мило улыбаясь, я попыталась отстоять честь представительниц прекрасного пола.

— Не спорю, миледи, — кривовато улыбнулся он одной стороной губ. Красиво очерченных, таких жёстких с виду, и мягких на ощупь... Бррр... Ну и что опять на меня нашло? — В рамках имения супруга, или как в вашем случае — собственного. Вы кстати не думали о замужестве?

— А вы — о женитьбе? — парировала я без всякой задней мысли.

— Простите, но пока что в мои планы это не входит.

Это его «простите...» довольно заметно царапнуло. Он что, решил, будто я напрашиваюсь?! Да мне это вообще ни к чему! Я бы ни за что не стала женой этого тирана, по мнению которого женское дело — плодиться да вести хозяйство!

Но мысли мыслями, а пауза затянулась. Всё это нервирует. И прикованные к нам взгляды, буквально выводят из себя. Надо что-то ответить. Вот только что? А, была не была! О чём там речь шла? Ах, о моих планах на замужество? Так не было тех планов. Уж в чём-чём, а в этом абсолютно уверена. И то что я до сих пор свободна, лучшее тому доказательство.

— Я вообще-то уже из возраста вышла! — чрезмерно импульсивно, едва ли не на весь зал воскликнула я, имея в виду исключительно нежелание получать от этого индивидуума предложение руки и сердца. Вот только поняли меня, видимо, совсем не так...

— Миледи, если я дал вам какие-то надежды, то...

— Что?!

— Катриона, сбавьте тон, — приближаясь гораздо ближе, нежели того требовал танец, прошептал Леонель.

— Бог мой! — приглушённо воскликнула я, ощущая, что внутри всё уже клоочет от обуревающих меня чувств и эмоций, и от всей этой нелепой ситуации в целом. — Вы подумали, что я... Я? Это...

Слов просто-напросто не хватало. В смысле — цензурных.

И да, я встала словно вкопанная посреди слишком уж продолжительного танца. Просто не могла продолжать этот маскарад, и танцевать с... Ну даже и не знаю, как его именовать.

Музыканты будто по команде завершили мелодию, филигранно вписав финальные аккорды в те ноты, что сопутствовали прекратившемуся танцу.

А я... Я всё ещё пыхла как паровоз, направляясь к тому месту, где застыла в удивлении Лизка. Как же я была зла! На неё, за все эти фокусы и инсценировки. На него, за... Нет, ясное дело не его вина, что я умудрялась отвечать на вопросы именно так, что их легко было истолковать иначе. Но, чёрт бы его побрал! Почему он умудрился всё понять с точностью до наоборот?!

Оставалось всего каких-то несколько шагов и я высказала бы всё, что накипело, но вдруг...

Глава 6

Книжные шарады

Звонок в дверь заставил меня вздрогнуть и подскочить. Я захлопала глазами, потёрла их руками, оглянулась по сторонам. Темно, ничегошеньки не видно. Опять что-то произойдёт что ли? Потрогала своё одеяние... Тьфу ты, я ж лежала только что, а не стояла. В общем, одеяло сползло, на мне любимая пижамка. Ура! Всё же этот бред был сном! Треклятый звонок не умолкает. Нащупала ногами тапочки. Дёрнула за цепочку, включая торшер. Взглянула на часы. Девять двадцать. Очередное дежавю. И даю руку на отсечение, трезвонит Лизка.

Я накинула халатик, прошла к дверям, заглянула в глазок. Ну да, кто бы сомневался?

— Только не говори, что будешь работать! — выпалила влетевшая в квартиру подруга.

— Эээ... Лиз, ты это спецом, да?

— Что? — невинно захлопала глазками та.

— Ровно в девять двадцать подъём мне устраиваешь, и каждый выходной у меня начинается с одной и той же твоей фразы.

— Эм, — кажется, опешила подруга. — Нет, вообще-то, я как только за Женькой хлопает дверь на лестницу, сразу же выскакиваю к тебе. Он на пробежку уходит. А фраза... Прости, оно само как-то так получается. Ты же никогда ни о чём, кроме этой своей работы не думаешь. Кстати, отчего ты такая нервная с утра?

И тут вспомнилось, что вчера я с подругой не только не виделась, но и не созванивалась. Соответственно и последними новостями поделиться не успела. Кивнула той чтобы шла на кухню, думая о чём стоит рассказать, а о чём лучше умолчать. В принципе, я от неё никогда ничего не скрывала. Вот только почему-то про сегодняшний сон говорить не хотелось. Слишком уж он был реалистичный. Негодование до сих пор не улеглось у меня в душе. И ведь там я собиралась высказать всё, что накопило, именно Лизе. Как бы сейчас не сорваться. Нелепо это будет, из-за сна-то.

Час пролетел незаметно. Я успела поплакаться Лизке в жилетку на несправедливость судьбы в общем, и на идиотские реформы, вернее, на руководство корпорации в частности. Та, искренне, как мне казалось, посочувствовала. Мы выпили по три кружки чая, и разбежались. Вернее, Лизка умчалась готовить обед своему благоверному, а я...

Закрыла за подругой дверь и взгрустнула. Раньше, когда работа стояла на первом месте, всё было гораздо проще. Не надо было думать, чем себя занять. А теперь что?

Послониалась по квартире, от нечего делать протёрла пыль почти на всех горизонтальных поверхностях... Натолкнувшись на одной из полочек стеллажа на недавно подаренную книгу, взяла её в руки, плюхнулась в ближайшее кресло и открыла на заложенной страничке.

Ах да, я же дочитала эту главу! Перелистнула страницу и в полном недоумении уставилась на эпиграф:

Путник, остановись. Реши: вернуться или же идти вперёд? Всего лишь шаг и путь назад будет закрыт. Или ты жаждешь перемен? Шагай тогда смелей. Дойдя до самого конца, вернуться можно будет. Но помни: жизнь прежнюю уже не станет никогда.

Странный какой-то эпиграф, совершенно не вяжущийся с содержимым ранее прочитанной главы. Да и не было там до сих пор никаких эпиграфов. Я даже пролистала назад, чтобы убедиться в этом. Так и есть — не было! Ещё одно поражает — обычно я такие авторские ремарки не читаю, но этот текст, будто магнит, притягивает взор. Перечитала его ещё раз. Что же он значит? Наверное, автор что-то хотел этим сказать, но что? Стилль какой-то неправильный. Будто написано совсем другим человеком. Бывает, используют чьи-то высказывания, но при этом указывается авторство, а здесь ничего. Просто выделенный курсивом текст, отформатированный по правой стороне страницы. Но ведь как-то это попало в книгу. Значит, этим строчкам здесь и надо быть. Опять пробежала по ним взглядом и невольно поёжилась. Смахивает на предупреждение.

Может это послание от задумавшей всю эту авантюру Лизки? Она желала предугадать некий мой шаг в моей жизни? Предупредить о

чём-то? Однозначно это иносказательно, не в прямом смысле. И ведь не сходишь к ней, не спросишь. Не ответит.

Что же она имела в виду? Вернуться или идти вперёд. Один шаг может изменить всю мою жизнь. И если решусь, пути назад не будет, а жизнь уже не станет прежней. Хм... Вчера, услышав о новом решении руководства, я твёрдо решила, что в понедельник подам заявление на увольнение, поскольку здесь мне уже не светит никаких перспектив на повышение, а останавливаться на достигнутом просто-напросто глупо. Если предположить, что Лиза знала о планируемых изменениях во внутренней политике, то это, наверное, её попытка меня подбодрить, направить на истинный путь? Но на какой?

Если всё перефразировать и поискать аналогии, то что выходит? Я осуществляю то, на что решилась, и обратного пути не будет. Предположим, если речь о моём увольнении, то обратно в корпорацию меня не возьмут. Возможно, так и есть. И что с того? Я туда и сама не вернусь, какой в этом смысл? И если хочу перемен, надо решаться. Это тоже само собой, у меня нет желания тухнуть в болотце, проводя всю жизнь на одной и той же должности.

Дойдя до самого конца, вернуться можно будет.

То есть, уволившись, и достигнув высот в иной компании, меня несмотря ни на что примут обратно? Ой, не верится...

А какие ещё у нас варианты?

Отложила покамест книжицу, прошла на кухню, щёлкнула кнопкой чайника.

Второй возможный вариант развития событий — это внезапный брак. Где найти подходящего мужика в кратчайшие сроки? Ладно, отбросим нюансы в сторону и представим, что я таки решилась и срочно вышла замуж. Хотя это нельзя назвать «всего лишь одним шагом». Скорее это настоящая эпопея. Не суть! При таком раскладе я остаюсь в компании, участвую в презентации, возможно даже побеждаю, меня повышают в должности. И что? Ну, получаю я шанс дальнейшего карьерного роста, это неоспоримо. А дальше в трактовании эпиграфа загвоздочка выходит. «Дойдя до самого конца, вернуться можно будет...» Зачем мне возвращаться, если на тот момент будут уже и семья, и карьера? Не-е-ет, тут явно что-то не так, и видимо речь не об этом. Что же ещё?

Наконец-то закипел чайник. Не спеша, продолжая ломать голову над подкинутой книжкой загадкой, я заварила свой любимый зелёный чай с жасмином. Накинула кофточку, вышла на лоджию. Люблю иногда тут посидеть, подумать о том, о сём. Она изначально подразумевалась как зимний сад, и в бытность мамы тут действительно круглый год зеленела и цвела самая разнообразная растительность, но за последние шесть лет я избавилась от цветов. Ухаживать за ними не хватало ни времени, ни терпения, а наблюдать как они чахнут... Теперь это просто небольшая, метров восьми, комнатуха со столиком, парочкой удобных плетёных кресел, и стеклянной стеной с видом на город и реку. Благо здесь даже в самые лютые холода температура не опускалась ниже восемнадцати градусов, так что было вполне комфортно.

Вот и сейчас: села, и так прикинула в уме, и этак, и поняла, что как ни крути, а речь скорее именно о моей карьере в корпорации. И тут же снизошёл на меня покой. В голове созрел какой-никакой план действий. Показывать себя импульсивной девицей и хлопать по столу листком с заявлением об увольнении нелепо, да и уходить с работы в канун Нового Года тоже. К тому же надо завершить год, сдать все отчёты. Не спеша просматривать имеющиеся на рынке труда вакансии, а после праздников походить по собеседованиям. Вот если сыщется что подходящее, тогда и увольняться можно с чистой совестью.

— Да! Именно так я и сделаю! — довольная собой, воскликнула я, невольно улыбаясь выглянувшему из-за туч солнышку за окном.

И всё же как непривычно, когда у тебя вдруг оказывается масса свободного времени! Вот и чем теперь заняться? Пойти прогуляться? Да, пожалуй, пойду-ка...

Так, наивно рассуждая, я направилась в свою комнатку, и даже честно успела открыть шкаф, достать брючки, джемпер, а потом... Потом взгляд зацепился за подаренную Лизкой книжечку, руки как-то сами потянулись к ней, и... Пробежав ещё раз взглядом по эпиграфу, прочла первый абзац и зависла. Что-то тут опять было не так. И стиль снова иной и смысл ускользает. Вот и что хотела сказать автор? В первой главе с пониманием никаких проблем не было, а тут...

«Один мудрец когда-то сказал — желая изменить своё будущее, проанализируй сначала прошлое...»

— Бррр... — помотала головой я.

И как это понимать? Если это обращение к читателю, то предшествующий этой фразе злосчастный эпиграф и так заставил меня многое переосмыслить. Или же это касается самого текста, и я что-то упустила? Та-а-ак... Что там у нас дальше?

«Катрионе не свойственно витать в облаках, она никогда не мечтала о несбыточном, но сейчас у неё появился воистину сказочный выбор. Она могла вернуться назад, немного изменив прошлое, или же продолжить двигаться вперёд, строя жизнь по своему разумению, но на исходных данных...»

— М-да уж... — проворчала я, напрягая память и вспоминая, что было до этого и к чему могли относиться эти строки. Увы, память подло спасовала, а вот любопытство заставило пролистать пару страничек назад и бегло просмотреть ранее прочитанный текст.

Поразительно, но описанное ранее касалось событий свадебного бала и никак не вязалось с первыми строками новой главы. Ну да ладно, может у автора стиль такой? В смысле построение глав хитрое, заставляющее... А ведь — да, я заинтригована! Что у нас там дальше?

В общем, дальше было... На улицу я так и не пошла. Прочитала ли я что-то? Не помню. Нет, начинала однозначно и, кажется, даже была увлечена, но в какой-то миг ощутив, что организм настоятельно требует принять горизонтальное положение, я без малейших колебаний удовлетворила его просьбу, и...

В глазах на миг потемнело, уже знакомое тепло окутало тело, а затем мир вспыхнул огнями, цветами, звуками приглушённых голосов и музыки. Передо мной на возвышении стояла странно озирающаяся по сторонам Лиза. Да, помню, что тут, во сне, я хотела ей высказать всё что наболело, но как-то уже поостыла.

Наконец, сосредоточив взгляд на мне, она метнулась навстречу, вцепилась в мои плечи мёртвой хваткой и, озираясь по сторонам, затараторила:

— Что? Кать, что это?! Этого... Этого не может быть!

— Это ты мне говоришь? — невесело усмехнулась я, пытаюсь разжать её пальцы.

— А? Что? Э... Только не говори, что всё это правда... — выдохнула она и с надеждой уставилась в мои глаза.

— Откуда же мне знать? — пожала плечами я. — Мне казалось, что это сон. Ты была тут, но другая ты...

— Не было меня тут... Это... Это было написано для тебя... И тот ритуал, я... Я думала это просто шутка, ну то есть розыгрыш мне устроили, а выходит...

— Что ещё за ритуал? — выхватила я самую важную для себя информацию.

— Ой, Кать... — внезапно побледнев, прошептала Лиза.

— Ты чего?

— Я вместе с тобой сюда попала, — зашептала она, на что я едва не воскликнула: «Да ладно?!»

Но Лизке явно было не до шуток.

— Сейчас моя свадьба. И вскоре я должна взойти на ложе... Девственницей! А я... Я не то чтобы не невинна, я беременна!

— И? — не поняла я, что из всего этого настолько её напугало.

— Если он поймёт, что я уже не девушка... В общем...

— Ну не убьёт же...

— Именно что! — уставившись в моё лицо полными слёз глазами, пробормотала подруга.

— Стой, стой, — опешила я от такого заявления. — С чего такие мысли-то?

— Я же черновик читала, у них строго с этим и за обман карают мгновенной смертной казнью... А я здесь, Кать! И умру именно я! Надо срочно что-то делать, — добавила она, косясь по сторонам, будто высматривая, куда бы сбежать.

— Проснуться?

— Ка-а-ать... Ты так и не поняла? — растерянный взгляд уперся в меня.

— Что?

— Это уже не сон, Кать. Это реальность, из которой для тебя всего один путь.

— Какой?

— Замужество, — потупилась подруга.

— Шутишь? — едва не прошипела я. Вот только подруга отвела взгляд и мотнув головой, пробормотала:

— Прости, это условие было вложено в обрядовый заговор... Я... Я думала, это шутка... Ну, про иной мир, в смысле, шутка. Думала, может если и есть кой-какая магия, то ты там, на Земле замуж выскочишь...

— У-у-у... — только и смогла выдавить я. — Ладно, разберусь. А для тебя-то выход есть?

Лизка кивнула, но тут же поникла.

— Что такое?

— Наверное, — неуверенно промямлила она. — Надо найти прообраз нашего автора, сделать заказ на книгу, описав историю. Но... Где её искать?! На это надо время, а у нас его нет!

Приобняв подругу, я призадумалась. Разозлиться бы... Но не получается. Да, она начудила и теперь всё это придётся разгребать, но мне хотя бы смерть не грозит, а вот ей...

— А вот и невеста! — раздался из-за моей спины голос Лизкиного жениха, и подруга вздрогнула, невольно сжавшись.

— Не падай духом, что-нибудь придумаем, — прошептала ей я.

Глава 7

Знакомство с новой реальностью

— Потанцуем, милая? — обратился к Лизе жених, и та, медленно, словно её вели на эшафот, поплелась к центру зала.

Я стояла на месте, провожая подругу взглядом. Грянули первые аккорды, кавалеры поклонились своим партнёршам и пары закружили под волнительно прекрасную музыку, от звуков которой неудержимо хотелось то плакать, то смеяться. Эх... Если б на Земле так умели играть, я бы жила в театре ради возможности раз за разом переживать такую бурю эмоций.

Я наблюдала за Лизой и её фэнтезийным муженьком. Она напряжена, личико бледное, глазки опущены. Он же, сама грация, уверенно ведёт спутницу, не отводя взгляда от её лица, а у самого на губах нет-нет да проскальзывает мягкая, исполненная нежности улыбка.

Ну, вот даже и не знаю. Не верится, что этот здешний Женя сможет причинить ей вред. Хотя... Мужчины, как известно, собственники. Да и кто знает, может здесь на этой самой девственности основывается некий пласт вероисповедания или ещё что-то? Ох, не о том я думаю, совсем не о том. Что делать-то? Как выпутываться? Беременность не бородавка, от неё так просто не избавишься, да и я не пластический хирург, чтобы вернуть Лизе девственность.

Бррр... Ну вот что за идиотские мысли?

Это ведь наверняка просто-напросто сон. И появление в нём реальной Лизки вполне нормально. Там всегда всё сумбурно. Хм... Сумбурно... Вот тут у нас неувязочка, ведь между первым видением и вторым имеется чёткая связь. И события последовательны. В общую картину не вписывается лишь подмена Лизы. А если слова про ритуал не шутка? Если магия на Земле реально существует, и нас действительно занесло в некое иное измерение? Если первое посещение здешних мест было всего лишь сном, но... Что «но»? Что-то ведь было? Нечто, предшествующее всему этому, послужившее толчком... Лизкина затея, некий обряд, книга... Это всё предпосылки,

винтики большого механизма, но где тот рычаг или та заветная кнопочка, что занесла нас сюда? Что-то конкретное... Ах да — странный эпиграф!

Путник, остановись. Реши: вернуться или же идти вперёд? Всего лишь шаг и путь назад будет закрыт. Или ты жаждешь перемен? Шагай тогда смелей. Дойдя до самого конца, вернуться можно будет. Но помни: жизнь прежнюю уже не станет никогда.

Выходит, не о том я думала: замужество, смена работы. Всё не то! Речь шла о строках книги! Это и есть открывшийся путь. И ещё...

Перед мысленным взором пронесли прочитанные ранее строки: «Катрионе не свойственно витать в облаках, она никогда не мечтала о несбыточном, но сейчас у неё появился воистину сказочный выбор. Она могла вернуться назад, немного изменив прошлое, или же продолжить двигаться вперёд, строя жизнь по своему разумению, но на исходных данных...»

Тогда, читая книгу, я запуталась, вернулась на пару страниц назад, перечитав фрагмент прошлой главы. Хотела же в прошлом сне высказать всё, что накипело, реальной Лизке? И тут же получила такую возможность, не только попав *сюда* из мира грёз и реальности, но и... И одновременно утащив за собой подругу. Вот же! Живут же люди как люди, а у меня...

Ладно, пофилософствовать и порефлексировать можно и на досуге. Будет ли оный у меня вообще? Неизвестный мир, неведомые традиции. Хоть бы память какая-нибудь проснулась о предшествующих здешних событиях, но ведь нет ничего. Я не знаю где мой дом, не знаю всех этих окружающих меня нелюдей. Ничего не знаю!

Стоп. Отставить панику. Если это окажется всего лишь сном, то и ладно, а вот если это новая реальность? В первом случае, не предприняв ничего — никаких трагедий не произойдёт, а вот во втором... Нет уж, надо что-то придумывать, а что будет потом узнаем после. Лучше уж сожалеть о сделанном, нежели убиваться из-за последствий своей неосмотрительности.

Допустим, я не могу вернуться в привычный мир. Ну да и бог с ним, на сей момент меня там ничто особо-то и не держит. Но как

провернуть это с Лизой? У неё там родни море, муж любимый и давно уже родной, а не этот остроухий и потенциально способный убить. А главное, там все ждут появления её малыша, а тут что? Даже если её не убьют, то что будет дальше? Судя, по Лизкиным словам, попользованная невеста здесь никому не нужна. Могут даже убить. Или заклеят позором, это как минимум. А малыш? Кем он станет в этом снобском обществе? Изгоем? Не-е-ет, такого нельзя допускать!

Как раз на этой-то мысли я и уловила финальные аккорды, заметив, что танцующие пары расходятся, а наконец-то обрётшая свободу Лиза едва ли не бежит ко мне.

— Кать... — подскочив ко мне, и хватая за руку, зашептала она. — Что делать?!

И тут меня озарило — если подруга давала стартовые данные для истории исходя из нашей реальной жизни, то её лечащим врачом должен быть друг моего, ныне уже покойного, отца. В сложившейся картине, проживать он, скорее всего, будет в моём замке или дворце — не знаю, чем я тут владею. Если ей вдруг станет дурно, то придётся либо гнать посыльных за доктором и ждать его прибытия, или же доставить болезную в мои угодья. Это хоть какая-никакая, но всё же отсрочка.

— Лиз, врач у тебя тут кто? — спросила я, искренне надеясь, что подруга поймёт всё. Ведь говорила же, что читала черновик...

— Так же, твой, — вмиг смекнула подруга, и тут её взгляд наполнился паникой. — Он идёт... — едва не плача прошептала Лиза. Почему-то сразу стало ясно кто именно.

Дальнейший план возник в голове в доли секунды. Рискованный, но...

— Прости, может будет больно, — прошептала я и резко нажала несколько точек на руках и шее подруги, отчего она тут же осела на пол безвольной тряпичной куклой.

— Фу-у-ух... — выдохнула я с облегчением, одновременно подхватывая бесчувственно тело.

— Кххх... — а подруга-то только с виду хрупкая и почти невесомая. А на поверку очень даже тяжёленькая оказалась.

Вот не думала, что когда-нибудь пригодятся эти умения. Отец, когда ещё был жив, попросил своего друга-доктора научить меня некоторым приёмам, наподобие того, который я только что применила.

Примечательно то, что непосвящённые лекари помочь «пострадавшему» не смогут. Нужно либо выждать определённое время, причём довольно продолжительное — дня три, — либо нажать специальную комбинацию точек на теле. И да, решившись проверить это на Лизе, я совершенно не была уверена в том, что у меня получится, но помнила, что точки эти не простые, они из разряда не слишком широко афишируемой акупунктуры, ибо знай о таких нюансах и возможностях каждый второй, то преступность наверняка возросла бы в разы.

— Элизия! Что с ней? — послышался взволнованный голос Лизкиного пока ещё недомужа, принявшего из моих рук потерявшую сознание невесту и понёсшего её к ближайшему диванчику.

— Видимо слишком переволновалась, — спеша за ним, как можно невиннее, отозвалась я. — Ей бы к доктору.

— Он где-то здесь... Точно помню, Элиза его приглашала... Вы разве не видели его в зале?

— Э-э-э... Нет, — ответила я, гадая как тот должен выглядеть.

— Странно, — с волнением глядя на Лизу, пробормотал он и, повернувшись в сторону собравшихся вокруг зевак, крикнул: — Целиуса Витаэля сюда! Срочно!

Не прошло и минуты, как окружающий нас народ расступился и моему взору предстал... Ух ты-ы-ы! Дядя Виталя!!! Только одет на здешний манер и ушки немного длинноваты в верхней части. Но это, собственно, как и у всех. Ах да, ещё здесь у мужчин волосы длинные.

Не теряя времени, доктор тут же бросился к пациентке. Проверил пульс, приподняв веки заглянул в глаза, послушал сердце, приложившись ухом к открытому участку груди, виднеющемуся в довольно глубоком вырезе декольте.

— Кхм... — задумчиво изрёк он, очень странно взглянув на меня, и повторил некоторые из манипуляций, лишний раз убедившись, что пациентка вроде бы вполне здорова, но при этом по-прежнему пребывает в бессознательном состоянии. — Требуется более углублённое исследование.

— Мы можем выделить свободное помещение, чтобы вам никто не мешал, — тут же отозвался якобы Женя, которого я пока ещё не знала, как тут зовут.

— Благодарю, но мне нужны мои инструменты и препараты, — терпеливо отозвался доктор. — Как вы понимаете, сюда я их не брал.

— У меня дома они ведь есть? — наугад закинула удочку я и, заметив ответный кивок, едва не захлопала в ладоши. Вот и смоемся от не успевшего консумировать брак женишка, оттянем время. А заодно узнаю, где же я живу.

Я стояла, всем своим видом демонстрируя волнение за подругу, выжидая, что будет дальше. Как-то мы ведь должны добраться до моих неведомых хором?

И все вокруг словно замерли. Тоже стоят и чего-то явно ждут. И на меня смотрят. Особенно смущал какой-то не в меру цепкий взгляд доктора. Эм... Может я должна дать официальное согласие на транспортировку Лизы ко мне?

— Тогда отправляемся ко мне, — произнесла я, искренне надеясь, что окружающие меня нелюди наконец-то отомрут и начнут действовать. Я же даже не знаю, где моя карета, или на чём тут ездят? Ну и что, блин-оладушка? Чего замерли? Чего ждём?

— Ваша светлость, — наконец обратился ко мне доктор. — Откройте портал, это гораздо безопаснее для миледи.

Он бросил выразительный взгляд на Лизу.

Вот же! Портал! Ну и как я должна его открыть?

— Что-то я переволновалась, — пробормотала я, изображая крайнюю степень смущения. — Совершенно не могу сосредоточиться...

— Миледи, успокойтесь, — вновь подал голос лекарь, вмиг оказываясь рядом, и тихим шёпотом, подсказал: — Просто возьмитесь рукой за амулет, и пожелайте открыть путь домой.

— Да-да, — рассеянно кивнула я, начиная в панике осматривать себя на предмет наличия амулетов. Знать бы ещё, как он вообще должен выглядеть.

— Вот же он, — всё тот же доктор указал взглядом на браслет.

Хм... Вот ты какой, амулет? Ну ладно, делать нечего, будем пробовать. Потеребила его, мысленно прося открыть портал домой. Боялась конечно, что уж тут скрывать, ведь где тот дом — я даже понятия не имею. Нужно ли для активации портала обладать магией, и есть ли она во мне? В следующий миг, заставив меня отшатнуться, рядом закружила пёстрая воронка, будто сотканная из разноцветного

дыма. Местный Женя, коего я по-прежнему не ведала как здесь зовут, подхватил Лизку на руки и уверенно шагнул в неизвестность. За ним последовал доктор.

А я стояла столбом. Понимала, что надо идти, но до чего же страшно! Вот только взгляды собравшихся смущали. Что-то у них сейчас за мысли в головушках? Эх, была не была!

Делаю шаг навстречу разноцветной дымке. Кажется, что от неё точно сквозняком тянет. А удивлённые взгляды зевак будто в спину подталкивают. Делаю ещё шаг. Вот не хочется дурой выглядеть, но сначала тыкаю пальцем в воронку. И вдруг... С той стороны кто-то хватает меня и утягивает внутрь.

Это я так кричала? Хм... Да уж. Стою посреди просторного ярко освещённого зала в белых тонах, Лиза лежит на сказочно красивой банкетке с изящными изогнутыми ножками. Возле неё, почему-то ни на что не реагируя и уставившись невидящим взглядом в одну точку сидит её женишок. А рядом со мною, всё ещё держа за руку, стоит «дядя Виталья», вернее, доктор, и с недоверчивостью всматривается в моё лицо. В следующее мгновение в его взгляде проскальзывает смешенное с удивлением понимание.

— Не Катриона, — не столько спрашивает, сколько утверждает он.

Что тут юлить? Киваю, искренне надеясь, что он не поднимет тут же переполох.

— Поговорим? — предлагает доктор.

— А как же Лиза? — делаю вид, будто не понимаю, что с подругой. — И что с ним? — смотрю на странно отключившегося «Евгения».

— Он в стазисе. Или вы желаете пообщаться при свидетелях? А Лизи... Не ваших ли рук это дело?

— Эм... — опешила я от такой догадливости.

Хотя да, судя по тому как заморозил «Евгения» и словах о «стазисе», он является натуральным магом, и к тому же вполне мог обучить здешнюю Катриону тем же приёмам, что и его прообраз, там, на Земле. Выходит, Лиза знала о том, что я применю этот приём на балу? Хотя... Нет, не знала. Всё ведь пошло не по плану. В первую очередь, именно её самой тут быть не должно.

— Вот вам и «эм»... — тем временем усмехнулся собеседник, жестом хозяина кивая в сторону кресла.

Что тут поделать? Прошла, присела на самый краешек. Жду, что же будет дальше.

— Не бойтесь, я вам не враг, — произносит доктор.

— А, вы... Откуда вы знаете обо мне? Ну, то есть... — я замялась, подбирая слова.

— Скажем так, я поверенный Катрионы. Она недавно побывала у прорицательницы, — пояснил мужчина. — Та поведала о грядущем путешествии в иной мир. Катриону ожидало нечто типа симбиоза душ и тел, вернее, вы должны были пройти слияние и обмен. На случай, если это всё действительно произойдёт, Катриона попросила помочь вам освоиться и поддержать вас на первых порах.

Как же нехорошо вышло — она позаботилась о том, чтобы я сумела адаптироваться в чуждом мне мире и обществе, а я...

— Расскажите о себе: кто вы, откуда, — прервав мои самотерзания, попросил мужчина.

Огляделась по сторонам. Лиза и её жених не в счёт, но мало ли где могут затаиться посторонние уши.

— Я поставил полог тишины и нас никто не услышит, — догадался о моих мыслях мужчина.

Вот и что рассказать? А он ждёт. Ну что же, смысла что-либо скрывать не вижу. Вряд ли всё станет хуже, чем есть, а так... Вдруг он сможет чем-то помочь? Иначе совсем уж сложно будет приравниваться к совершенно чуждым реалиям жизни, чувствуя себя слепым кутёнком.

— Э-э-э... Родилась я в... М-да... Это вам ни о чём не скажет. Так. Я человек. Средняя продолжительность жизни нашего вида семьдесят лет. Жила в мире, именуемом Землёй, магии там нет, но развиты технологии. Семья была достаточно состоятельной, родные погибли, когда мне было восемнадцать. Звали меня Екатериной, или Катей, на иностранный манер моё имя звучало как Кэтрин или Катрин. А Лиза, — киваю на подругу, — единственный оставшийся у меня близкий человек. Сейчас мне двадцать четыре. Не замужем. Детей нет, — добавляю я и, заметив приподнявшуюся в удивлении бровь доктора, невольно ощущаю желание оправдаться: — Как-то некогда было. Учёба, карьера...

— Да уж, ваши судьбы действительно схожи, — кивает мужчина. — Только все цифры стоит умножить на два.

— То есть? — растерялась я.

— Давайте по порядку, — предложил Витаэль. — Наш мир, как вы уже заметили, вплотную связан с магией. Именуется он Раментайль. Во вселенной имеется множество рас, но на нашей планете из полноценно разумных только мы — вельхоры. Порой на улицах можно встретить и иных представителей разумных рас, но это всего лишь гости нашего мира, коим запрещено задерживаться в пределах планеты. Средняя продолжительность жизни вельхоров примерно сто сорок лет, то есть, вдвое дольше вашей. Катриона потеряла родных в тридцать шесть, что сопоставимо с вашими восемнадцатью...

— А-а-а... — протянула я. — Ясно.

Дальше последовали вопросы о моём прошлом, и я, не скрывая ничего, отвечала. По всему выходило, что наши судьбы отзеркаливали одна другую. Всё что имело место там, было и здесь. Даже хронология событий совпадала.

— Кстати, — решила добавить я. — Там, на Земле, у папы был друг, Виталий. Он врач, ну, то есть доктор, и он очень похож на вас.

— Даже так?! Всё это весьма и весьма интересно, — продолжал кивать каким-то своим мыслям собеседник. — Я так понимаю, она тоже не Элизия? — бросил он мимолётный взгляд на Лизу.

— Да, — призналась я.

— И чем вызваны столь кардинальные меры? — собеседник явно намекал на глубоко бессознательное состояние подруги. — Её напугала необходимость становиться супругой Женозля?

— Если бы, — вздохнула я. — Там, на Земле, она уже пять лет как его жена.

— Хм... Отсутствие девственности — это проблема, — поджал губы доктор.

— Мало того, на момент переноса, Лиза... Она беременна, — добила я.

Мужчина тут же сорвался с места и, очутившись возле моей подруги, приложил руку к её животу. Затем нахмурился и произнёс:

— Срок небольшой, если симулировать дефлорацию, то всё не так и страшно. Опять же, если между нашими мирами такое сходство, то... — он задумался, ненадолго замолчав, и я не выдержала:

— То, что?

— Ваша подруга выходила замуж невинной девицей? — уточнил доктор.

— Эм... — смутилась я. — У нас не придают этому значения, — призналась я.

— Так да или нет?

— Нет, — выдохнула я. Уж в чём-чём, а в этом была уверена на все сто.

— Пусть даже вас занесло немного в прошлое относительно своей земной жизни, но есть вероятность, что и между нашими молодожёнами уже имела место добрачная близость. В этом я почти уверен после всего, что услышал от вас. А ещё, маловероятно, но не исключено, что Элизия действительно уже беременна, — наконец-то озвучил своё предположение мужчина.

— Если верить соотношению хронологии, то это должно произойти лет через десять. Ваших десять лет, — напомнила я, прекрасно памятуя о том, как Лиза хотела детей, но сколько не билась никак не могла забеременеть.

— О том, что она беременна, пока умолчим. И, конечно же, надо уточнить у Женоэля насчёт степени его близости с невестой, чтобы не попасться на обмане. Вопрос — ваша подруга готова ко всему этому?

Что тут скажешь? Я лишь усиленно закивала в ответ. А ещё... Ей бы в родной мир, подруге сейчас стрессы противопоказаны, в её-то положении.

Но об этом сказать не успела — доктор сделал трудновоспроизводимый жест и аналог земного Евгения отмер.

— Как она? — с волнением обратился он к Витаэлю.

— Скоро придёт в себя, но мне придётся пару дней продержат Элизию под наблюдением. Поможете перенести её в гостевую комнату?

— Да-да, конечно, — подхватывая свою невесту на руки, отозвался Женоэль (тьфу, ну до чего же противное имечко! Лучше уж пусть будет Женей, так привычнее) и последовал за доктором.

— Прекрасно, — кивнул Витаэль и, задержавшись у выхода, взглянул на меня. — Катриона, простите, мне необходимо переговорить с Женоэлем наедине.

— Хорошо, — только и смогла отозваться я, оставшись один на один с незнакомым домом и собственными мыслями.

Только сейчас я осознала, насколько устала. От свалившихся на меня новостей, сумбурных событий, затянувшегося и невероятно эмоционально насыщенного вечера, а ещё... Пришло осознание того, что всё как-то слишком уж взаимосвязано и последовательно. И слишком долго длится для того, чтобы оказаться всего лишь сном...

Глава 8

Внеплановые откровения

Усталость усталостью, но без помощи доктора мне не обойтись — всё же я тут ничегошеньки не знаю. Даже не представляю, где моя комната, чтобы прилечь и хоть немного привести в порядок мысли. А ещё не помешало бы перекусить. На балу имелся стол с закусками, но там мне кусок в горло не лез. Да и любопытство никто не отменял. Понимаю, что Витаэль расскажет мне о разговоре с Женьком, но я же до той поры с ума сойду!

Всё это пронеслось в мыслях в доли мгновения, и вот я уже мчусь следом за мужчинами, только что скрывшимися за дверями. Интересно, эта дверь ведёт сразу в гостевые покои, или надо будет на свой страх и риск идти дальше?

Я приложила ухо к щели возле косяка, мысленно молясь всем богам, чтобы доктор опять не наложил на помещение полог «тишины».

— ... было нормально, — доносится вполне различимый голос Лизиного жениха. — Что с ней произошло?

— Я так понимаю, она переволновалась в ожидании первой брачной ночи, — отозвался доктор. — Такое случается...

— С чего бы? — явно опешил недовуж.

— Ну-у-у... Как бы вам сказать. Женская физиология, как вам, думаю, известно, несколько отличается от мужской. Дело не в форме и функциональности половых органов, конечно же.

Кажется наш доктор смутился? Но он тут же продолжил:

— Как вариант, девушек обычно пугают кошмарами о том, как происходит первый половой контакт с...

Договорить он не успел, его просто-напросто перебили:

— Кх-м... Док, простите, но... В общем, мы уже... Это было бы не в первый раз, — уже более твёрдо произнёс Лизин недовуж. Хм... Вернее, всё же муж, но, увы, не Лизин. — Поэтому, подобная причина явно отбрасывается, — озадачено добавил он.

Упс! Ну с одной стороны, это безусловно здорово, если дело дойдёт-таки до близости, а с другой... Как теперь объяснить Лизину

отключку? Вот же! Не говорить же про беременность?

— Женоэль, — вкрадчиво произнёс доктор, и я затаила дыхание, внезапно почувствовав, что именно тот хочет сказать. — Я имел в виду немного не это...

Кажется, он решился озвучить правду. Судя по затянувшемуся молчанию, мужчина взвешивал все «за» и «против». А у меня, от волнения, сердце забилося так, что казалось его могли услышать даже за дверью. Хотя... Может оно и к лучшему? Тот, земной Женька был вполне адекватным и уравновешенным парнем, так может и этот сумеет понять и, возможно, даже помочь нам с Лизой?

— Вы уж простите, это не моя тайна, и открыть её могут либо Катриона, либо... — Имени он так и не назвал, видимо кивнув или указав жестом на Лизу, а потом добавил: — Или я, но только с их разрешения.

— Что вы имеете в виду?! — опешил ушастый Женёк.

— Минутку, — отозвался доктор. Послышались его не слишком быстрые шаги, направляющиеся в мою сторону.

Мгновение и я с самым невинным видом сижу на кресле, где и была до их ухода. Вот только от столь поспешного бегства, у меня дыхание совершенно некстати сбилось. Или это от нервов?

— Миледи, — приоткрыв дверь, позвал Витаэль. — Не могли бы вы присоединиться к нам?

Ну что тут поделаешь? Судя по его взгляду, он прекрасно понимает, что я подслушивала, и знаю, для чего приглашена. Может оно и к лучшему, что хоть кто-то ещё заинтересованный, будет в курсе происходящих событий. В любом случае, мне всё равно нужна поддержка, ведь я ничего не смыслю в том, чем занималась настоящая Катриона. Да и Лизка... Если всё останется как есть, то ей придётся взойти на ложе с фактически незнакомым, пусть и очень похожим на её супруга мужчиной. Как ни крути это измена. Да и Женоэль тоже явно не дурак. Думаю, ему понадобится не так уж и много времени, чтобы понять — она не его невеста. Так что лучше в самом деле сейчас, пока не поздно, чем потом, когда окончательно погрязнем во лжи.

И ведь миг назад неслась прочь от этих дверей не успевая дышать, а тут, пока топала обратно, столько мыслей пронеслось! Вхожу в помещение. Теперь понятно, почему голоса были несколько

приглушёнными — сразу за дверью находится нечто типа гостиной. Как и в прошлом зале, здесь высоченные, метров пяти, наверное, потолки, окрашенные в нежно-голубой цвет стены с изящным рисунком ручной работы — серебристо-белыми цветами и плавными декоративными линиями. Небольшой столик светлого дерева, пара кресел, диванчик. Половину стены занимает картина, изображающая посиделки прекрасных дев на берегу озера под водопадом. Начищенный до блеска или лакированный пол. Ну и собственно ещё одна дверь, очевидно ведущая в спальню, где сейчас и находится Женоэль... Жуть, а не имя!

Зашла, окинула помещение мимолётным взглядом. Миленко. Всё в нежно-персиковых тонах, огромная кровать под полупрозрачным белым балдахином, где и возлежит сейчас Лиза. Вдоль одной из стен располагаются три больших окна, занимающих едва ли не всё пространство от самого пола и до потолка. Белоснежные шторы и портьеры в тон отделки комнаты, но несколько темнее, что придаёт контрастности. Письменный стол, кресло, несколько стоящих тут и там стульев, пара дверей, очевидно ведущих в гардеробную и санузел.

Все эти наблюдения промелькнули в доли мгновения, и вот я уже стала предметом пристального внимания застывшей возле окна фигуры.

— Катриона, — выдохнул Евгеша. — Целиус Витаэль, дал мне понять, что имеется некая тайна... Связанная с состоянием Элизы. Что вы скрываете? Она нездорова?

И столько сопереживания в голосе, такая решимость во взгляде. Прямо-таки горы готов свернуть... У-у-у...

— Эм... — опешила я, не зная, что и ответить на эти искренне взволнованные речи.

Вот же! Ну почему бы ему не подумать сразу о плохом? Ну, типа разлюбила, передумала выходить замуж, встретила другого, в конце концов, и от неизбежности брака потеряла сознание! Так нет же, волнуется. А мой закалённый в российских реалиях мозг не воспринимает этого мачо как... Как реального мужчину. Слишком обеспечен, красив и умён, чтобы настолько искренне любить! И ведь он действительно любит! Стыдно, но у меня даже зависть проскользнула. Не к моей Лизке, а к той, неизвестной мне Элизе.

Вздыхаю, ломая голову: как бы помягче озвучить правду.

— Произошло кое-что неожиданное, — наконец, решаясь, произношу. А этот... Этот Женоэль кажется даже дышать перестал, слегка подавшись навстречу и ожидая продолжения. — Неожиданное не только для меня, но и для моей подруги...

— Катриона, не томите! — поторопил меня он.

— Я не Катриона, — признаюсь, замечая удивление в глазах мужчины. — Я Екатерина, ну или Катя. Меня занесло сюда из иного мира, и не только меня...

— Бр-р-р... — помотал головой Женоэль. — Простите, но я ничего не понимаю.

— Наша Катриона недавно была у провидицы... — наконец решился заговорить доктор, поведав о том, что та ей нагадала, и о случившемся во время бала, не забыв заметить и то, что наши миры зеркальны, не считая различия в направлении развития — магия и технология.

— Это не... Эх... А как вернуть Элизу? — даже и не подумав возмущаться или не верить, поинтересовался неимоверно взволнованный Женоэль.

— У неё были мысли на этот счёт, — кивая на лежащую без сознания подругу, пожимаю плечами я.

Да, жестоко, но Лизка это заварила, ей и выкручиваться. Безусловно, я помогу всем, чем смогу, но всё же она знает куда больше моего, и о том, как всё организовывалось на Земле, и о том, что было написано в книге.

— Но что с этой девушкой? Допустим, из-за беременности и внезапного появления здесь она переволновалась и потеряла сознание, но почему она не приходит в себя?

— Это... — произнёс доктор, бросив на меня мимолётный взгляд и оборвав свою речь, добавил: — Всё вот-вот пройдёт.

Облегчённо вздыхаю. Памятуя, каким правдолюбом был его земной прообраз, я успела испугаться, что он сдаст меня с потрохами. Неизвестно, как отреагировал бы этот Женоэль на новость о том, что я отправила Лизу в отключку. Да, теперь он знает, что она не его невеста, но с таким гипертрофированным чувством ответственности за окружающих и любовью к справедливости, я могу и схлопотать за эксперименты на беременных. Вот только что было бы, не решился я на этот поступок? Так хоть появилась возможность переговорить тет-а-

тет, да и Лизка лишних волнений избежала. В общем, пусть кто угодно и что угодно думает, а я всё сделала правильно!

Тем временем доктор, подошёл к Лизе и под видом очередного профилактического осмотра нажал необходимые точки на теле девушки. Та, тут же глубоко вздохнув, распахнула глаза и заозиралась по сторонам.

— Что? Где... Катя... — наконец-то сосредоточив взгляд на мне, выдохнула она и попыталась сесть.

— Лежите, — слегка надавив ей на плечи, твёрдо приказал доктор.

— Лиз, не волнуйся, всё хорошо. Они, — я кивнула на присутствующих мужчин, — всё знают, и Женоэль обещал помочь всем чем может.

— Спа... Спасибо, — выдавила подруга, смущённо взглянув на копию своего земного мужа.

— Катерина сказала, что вы знаете как вернуть вас и мою жену на свои места, — Женоэль не стал откладывать на потом важный разговор.

Слово за слово. В общем, отдохнуть нам не удалось. Если в тот момент, когда мы оказались в моих угодьях, за окном было просто-напросто темно, то сейчас вовсю светило солнце. Глаза у меня откровенно слипались, в отличие от неприлично норовящего открыться рта, мысли путались, во рту пересохло, в желудке урчало, а мужчины всё ещё разгадывали шарады на тему, где найти автора, желательно пишущего техно-фэнтези, что в здешних реалиях будет соответствовать нашему родному миру. Таковых было немало, но согласятся ли они писать на заказ?

— Если наши миры столь похожи, то может, существует, и некто зеркальный нашему автору? — неуверенно произнесла Лиза. Заметив мой удивлённый взгляд, пояснила: — В книге об этом не было ни слова.

Мужчины покивали, соглашаясь, поинтересовались, виделась ли Лиза с этой женщиной и, узнав, всё что было надо, запротоколировали мельчайшие детали — её внешность, возраст, имя и прочее.

Во-вторых, нужно отыскать группу магов. Нет, не простую, обычных-то магов пруд пруди — здесь таких, считай, каждый второй. Различаются они лишь направлением и силой своих способностей. А

нам нужно что-то нестандартное для здешнего общества. Но такие либо малоизвестны, либо и вовсе прячутся по подпольям, стараясь не привлекать к себе внимания.

Опять же, Лизу вдоль и поперёк засыпали вопросами на тему — где и при каких обстоятельствах та столкнулась с магами на Земле. Ну и, конечно же, опять вывели всё, что она успела о них узнать за недолгое время общения.

А дальше... Нас наконец-то оставили в покое. Вернее, не совсем так. Мужчины, видимо, не собирались отдыхать. Не знаю уж, что именно заставляло действовать доктора, а Женоэль очень переживал за свою ненаглядную, очутившуюся в неведомом мире, да ещё и в роли замужней женщины. Тут я с ним была согласна. Нелегко ей там, наверное. Мало стрессов из-за переселения, так ещё и Лизкин муж... Зная, его темперамент, я была почти уверена, что он возжелает любви и ласки. Правда мы об этом тактично умолчали, а вот Женоэль, очевидно зная самого себя, понял всё сам.

Благо хоть мою комнату мне показали и служанку вызвали. И всё... Поела и на бочок. А прочее? Пусть весь мир подождёт. Коль тут такие ответственные мужики, так пусть побьются лбом о железобетонную логику Лизкиных извращённых шуточек со столь впечатляющими последствиями. У меня все равно ни на что сил уже нет.

Сколько я проспала? Не знаю. Одно скажу — кровать оказалась невероятно удобной. У меня дома крутая, суперсовременная, а сон в ней и на пятьдесят процентов не такой сладкий. Собственно, спала бы я и дольше, но пришла Лиза. Ей не терпелось принять участие в процессе возвращения себя любимой на грешную Землю.

И вот, едва я привела себя в относительный порядок и спустилась для позднего то ли завтрака, то ли обеда, как из холла раздались вполне узнаваемые мужские голоса. И если явление Женоэля и доктора было вполне предсказуемым, то Леонид... Меня даже передёрнуло от противоречивых чувств и эмоций! Да, он привлекал меня как самец, но раздражал как... Как самовлюблённый индюк. А в следующий миг его облик потерял всю свою прелесть.

Хм... С ними прибыл ещё один гость... Да, такой, что у меня сердце едва из груди не выскочило от одного лишь взгляда ярких, не просто синих, а каких-то тёплых, с насыщенно-бирюзовым оттенком,

глаз. Боги, разве можно мужчине быть таким... Красивым? Не-е-ет, это слишком слабо сказано. Сексуальным? О, дааа!

— Миледи, — произнёс бархатистый обволакивающий сознание голос, и я окончательно расплылась лужицей, будучи не в силах оторвать взгляд от этого воистину неземного видения. — Позвольте представиться, — продолжил он. — Маркиз Славизель Дортанс.

С последними звуками его рука коснулась моей, отчего окружающий мир взорвался фейерверками. Перед глазами всё поплыло, и...

Глава 9

Начало поисков

Сознание я не потеряла, хотя была не далека от этого. Просто странный взгляд почему-то почерневших глаз здешнего варианта Лёни, заставил замереть сердце и сбиться дыхание. Казалось, я крохотный зверёк, а он — приготовившийся к смертоносному прыжку голодный хищник. Вот и что это значит?! Не-е-ет, я не про реакцию своего организма, я о зверском выражении морды-лица одного конкретно взятого индивидуума. Так, Катя, берём себя в лапки... В руки, блин! Он конечно индюк, баран и всё прочее, но это уже перебор! Ну, ничего! Подожди, вот с Лизкой разберёмся, и я устрою тебе райскую жизнь. Докажу, что женщина — это не просто способная вести хозяйство, ублажать мужа и размножаться, тварь божья. Я не я буду, если ты не научишься считаться с представительницами якобы слабого пола!

Видимо эти кровожадные мысли более чем явно отразились на моём лице, потому что объект моих дум подозрительно занервничал. Ага, чует, что палёным запахло! Посмотрим, как он заговорит, когда я ему... И перед мысленным взором прямо киношка целая прокрутилась с реализацией моей мести! О, да! Вот так ему! И то! Во-о-о... И это! И вот то, тоже! А ещё вот так! Туда! И этим! Уф!

Пока мысленно набрасывала вешки предстоящей мести, успела, как ни странно, остыть. Вот реально, не закипела от гнева, а наоборот, остыла. На меня словно кадушку с холодной водой опрокинули, и весь боевой настрой рассосался. Морок, вызванный звуками голоса, внешностью и прикосновениями красавчика, тоже растаял без следа. Хотя, что уж тут скрывать, смотреть в сторону нового знакомого я теперь всё равно опасалась.

— Дамы, наша задача, мягко говоря, непростая, — произнёс тем временем Женёк. — Мы с Целиусом Витаэлем, решили расширить нашу группу и включить в неё ещё двоих. Всё же Славизель главный придворный маг, магистр ордена. Кто, если не он, способен отыскать нужных нам магов. Ну а Леонель... Всё будет гораздо проще, если заинтересованным лицом окажется сам кронпринц.

Что уж тут скажешь? Спорить смысла нет, конкретно в этом мужчины, безусловно, правы. Хотя, всё равно остался неприятный осадочек из-за того, что они не посчитали нужным предварительно обсудить этот вопрос с нами. Но что уж тут поделаешь? Такой тут мир, такие нравы и устои. Вот только как же не хочется в энный раз поновой рассказывать всю историю.

И тут нас с Лизой удивили.

— Как я понял, — произнёс тот самый Славизель, от звуков голоса которого у меня в животе заплясали бабочки, некогда воспетые российской эстрадой, — Катерина стала жертвой розыгрыша?

— Можно и так сказать, — смущённо сверкнув в мою сторону зеленющими глазами, буркнула Лиза, и склонила голову, отчего на лицо упала выбившаяся из причёски огненно-рыжая прядь волос.

— Поэтому ей мало что известно, а вот вам...

Мужчина сделал пару шагов по направлению к моей подруге, и та тут же напряглась: осанка сала прямее, глазки слегка сощурились.

— Не беспокойтесь. То, что я сделаю, не причинит вам дискомфорта или вреда, — попытался успокоить он.

Вот только она явно не поверила, судя по поджавшимся губкам и слегка приподнявшейся левой бровке.

— Эм... — выдавила опешившая от подобного вступления Лиза.

— Я считаю вашу память и передам Витаэлю и Леонелю все необходимые сведения.

— К-какие? — отступая назад, пробормотала не на шутку перепуганная Лиза.

— Например, внешность автора и магов. Одно дело слова, но образы — это совсем другое.

— Элиза, ты... — заговорил было Женоэль, но осёкся. — Лиза, простите... Вы... Вы слишком похожи. Но я не о том. Вам действительно нечего опасаться.

Мы с подружкой переглянулись и, не сговариваясь, посмотрели на доктора. Если уж тот подтвердит, что для Лизы опасности нет, то тогда — да, это действительно будет хорошим подспорьем в нашем деле.

Поймав наши вопрошающие взгляды, Витаэль утвердительно кивнул.

— Я... Я согласна, — явно всё ещё побаиваясь, непривычно робко произнесла вечно бойкая Лиза.

— Тогда, постарайтесь вспомнить всё, что связано с этой историей — ваши встречи с автором, магами, кто из них что говорил. Это упростит задачу поиска нужной информации, — негромко, и при этом странно растягивая слова, словно гипнотизируя, произнёс Славиэль.

Дальнейшее не оправдало моих надежд. Думала, сейчас бирюзовоглазый будет или с бубном шаманить, или пентаграммы рисовать, ну, или хотя бы таинственное заклинание прочитает. Но, увы, тот просто приблизился к Лизе, прикоснулся пальцами к её вискам и на пару минут в помещении повисла напряжённая тишина. Затем, он опустил руки, бросив в мою сторону какой-то странный взгляд, наполненный... Уважением?! Да, ладно! Что же он такого нарыл в её воспоминаниях? Даже самой интересно стало. И в тот же момент в груди опять что-то ёкнуло. Нет, мне определённо надо держаться подальше от этого воплощения моих девичьих грёз... Да, ладно уж, что там таить — эротических фантазий.

— Этого более чем достаточно, — произнёс он, и опять я словно впала в транс, разве что слюной всё вокруг не заляпала... Или?

В качестве отрезвляющего средства я перевела взгляд на Леонеля. В памяти тут же всплыли фрагменты разговора во время танца на балу, затем, недавно нафантазированные методы моей мести за непочтительное отношение к женскому полу... Фух! Всё же удалось взять себя в руки, подобрать неэстетично отвисшую челюсть, и уже более спокойно поинтересоваться:

— Чем мы ещё сможем помочь?

— Елизавета вспомнила о том, что в начале книги имелось заклятие, активирующее процесс переноса. Судя по тому, что вы уже оказались здесь, оно было вами прочитано, — посмотрев мне прямо в глаза, не спросил, а скорее констатировал этот будоражащий моё сознание, тело и душу самец. — Придётся считать вашу память, чтобы с точностью восстановить текст. Он был ориентирован конкретно на вас, Катерина, но возможно сама его схема что-то нам подскажет.

Тут я прямо опешила. Это что же выходит? Он сейчас подойдёт и прикоснётся ко мне? Да я же лужицей расплывусь — это раз. А во-вторых... Все мои мысли о нём станут известны? Ему? А о чём я смогу вообще думать в момент его близости, прикосновения и взгляда глаза в глаза? У-у-у... Даже щёки от стыда вспыхнули. Ну уж нет!

— В этом нет необходимости, — стараясь держать себя в руках, отвечаю как можно холоднее. — Я помню этот момент, и могу дословно воспроизвести всё, что было написано в книге.

Память особо напрягать не пришлось, у меня она, как говорят в народе, «зрительная» — увидела раз и запомнила, а уж сколько раз я перечитывала фрагмент, ставший причиной нашего с Лизкой путешествия в этот мир? Вернее, именно Лизкиного визита сюда. И ведь это я виновата в том, что подруга оказалась тут. Хотела же в первом своём видении высказать всё настоящей Лизе? Хотела, ой как хотела! Ну а потом додумалась вернуться в предыдущую главу — освежить воспоминания о ранее прочитанном, и сработало чётко обозначенное правило — желаешь что-то изменить в прошлом — сделай шаг назад. Коль уж речь шла о чтиве, то... В общем, накосячила я.

Пока размышляла, мне уже вручили лист бумаги и писчее перо. Взяла их и задумалась — сумею ли написать так, чтобы мои каракули кто-либо кроме меня да Лизки смог разобрать? Одно дело, что я неким образом понимаю их речь и говорить на здешнем языке могу, а вот писать?

Присела на стульчик, возле писчего стола. Повертела в руке перо, начала писать и поняла, что «попала». Как минимум на чтение моих мыслей... Ибо писала я по-русски! Конечно же, у меня имелись сомнения, вдруг это мне кажется, будто на русском? Всё же, разговаривая с местными, я не ощущаю дискомфорта. Из принципа старательно вывела эпилог и заставившие меня некогда призадуматься «странные» первые предложения новой, так и оставшейся недочитанной, главы. Несколько раз пробежала взглядом по ровненьким строчкам.

— Вот, — протягиваю листок бумаги красавчику.

— Кхм, — выдавил тот, и я поняла, что мои догадки оказались верны — им не прочесть результат моих одноминутных трудов. — Придётся прибегнуть к кое-каким процедурам, — произнёс Славиэль, и прежде чем я успела сделать хоть шаг или испугаться, его ладони уже обхватили мою голову.

Колени, держите меня... Держите, сказано! О, боги! Он же считывает мои мысли? Ну да... Взгляд в окно. «Какое небо голубое...» Боковым зрением улавливаю исполненный удивления взгляд мужчины.

Эмг... О чём я там? Ах да, песню пою. Какую? Не помню. Неважно, главное не останавливаться! «Тра-ля-ля-ля...» Хм... Как-то странно он на меня смотрит. Не нравится, что ли? Ну и ладно. «Бабочки в моём животе — это лю...» Тьфу, ты!

— Так, что там с бабочками? — улыбнувшись самыми краешками губ, едва слышно поинтересовался красавчик.

— А бабочка, крылышками бяк-бяк-бяк, а за ней воробушек прыг-прыг-прыг, а она голубушка... — уже вслух продолжила я, и вдруг осознала, что певицей мне не быть. Как минимум на этом языке петь не смогу — это факт.

— Ясно, — усмехнулся мужчина и, отстранившись, добавил: — Теперь, по мере востребованности будет открываться память Катрионы. Попробуйте переписать ранее написанное.

Ну, я и попробовала. Что уж тут? Мне главное сейчас сесть на что-нибудь, пока ноги предательски не подвели, ну и, конечно же, от этого будоражащего сознание красавчика подальше убратся. Слово... Второе... Ух ты ж!

— Как вы это сделали?! — в шоке восклицаю, глядя на вязь довольно сложных в написании, непривычных, и в то же время, кажущихся вполне знакомыми, букв.

— Наш мир часто контактирует с внешними и нередко гости приходят не в своей физической оболочке, а как вы — арендуя чьё-либо тело. Для таких случаев, многие века назад были разработаны адаптационные методики.

Хм... Это что же выходит, за счёт меня кое-кто поразвлекаться решил, наблюдая за моими мучениями? Ну... Гадство! Ненавижу быть клоуном. Пару раз на своей памяти оказавшись в роли посмешища, запомнила эти ощущения на всю оставшуюся жизнь. И вот опять!

— Отчего же вы их сразу не применили? — раздосадовано буркнула я.

— Обычно в этом нет нужды. Но вы — явно исключение, — вполне невинно на первый взгляд, отозвался бирюзовоголазый и протянул в мою сторону руку, явно намереваясь забрать листок.

— Ещё не закончила, — фыркнула я и, сосредоточившись на переводе, продолжила писать.

Благо это занятие вкупе с обидой, позволили избавиться от всяких там бабочек в животе и дрожащих коленей. Не сказать, что удалось

полностью взять себя в руки, но всё же стало несколько легче находиться в одной комнате с этим... Эх... Только сейчас я осознала, почему там, на Земле, к двадцати четырём годам осталась девственницей — не попался на моём жизненном пути вот такой Славизель. Если бы не здешние нравы, и не условие выйти замуж для возвращения домой, ей-богу поступила бы как первобытные — дубинкой по голове и в койку. Но, увы...

Наконец дописав требуемое, стараясь не смотреть в сторону ставшего уже едва ли не вождем красавчика, отдала лист бумаги, и облегчённо вздохнула, когда мужчины, поблагодарив за помощь, удалились, оставив нас с Лизой наедине.

— Мне казалось, что тебе Лёнька нравился, — негромко заметила подруга.

— Осёл он самоуверенный, — буркнула я.

— Собственно, неважно кто, главное полюби и выйди замуж. Заклятие потеряет силу и ты сумеешь вернуться на Землю.

— Шикардос! — нервно воскликнула я. — Ты вот сама-то сейчас поняла, что сказала? Полюби и окажись на Земле, где будешь страдать из-за неразделённой любви. Вот спрашивается, за что ты мне столь изощрённо мстишь? Чем я тебе насолила? А ещё подруга, называется...

— Кать, прости, — тут же ухватив меня за руку, заканючила Лизка. — Я же как лучше хотела...

— Угу, а вышло как всегда! — рыкнула я, но услышав, как стоящая рядом девушка шмыгнула носом, не выдержала и обняла её. — Ладно, забудь и забей, тебе о себе заботиться надо и о малыше, а я сильная, выкручусь, справлюсь.

Говорю и сама себе не верю. Но не показывать же это Лизе?

— А пошли, исследуем мои новые владения? — наигранно бодро восклицаю, увлекая растерявшуюся подругу в сторону дверей.

Ну а что? В конце концов, мне некоторое время предстоит здесь жить. Одной всё это исследовать будет не так интересно. А так и сама отвлекусь, и Лизку от грустных мыслей и страхов хоть немного избавлю.

Глава 10

Нежданные пророчества

На самом деле идти никуда не хотелось. Присесть бы куда-нибудь, осмыслить происходящее, проанализировать сложившуюся ситуацию. Будь я одна — так бы и поступила, но непривычно запуганный вид Лизы вынудил отбросить собственные желания на второй план. Вот отправлю её домой, если получится, — надеюсь, нам это удастся — тогда и разберусь со всем остальным.

А пока... Идём. Я, наигранно бодрой походкой открываю шествие, следом, едва поспевая перебирать ногами, как-то понуро плетётся отнюдь не разделяющая моё показное настроение Лиза.

Но что удивительно, если поначалу мой оптимизм был явно наигранным, то буквально спустя пару минут после того как мы покинули дом, я и сама увлеклась, глаза по сторонам, как впервые попавший в зоопарк ребёнок. Никакого зверья здесь, конечно же, нет, или я его просто-напросто не замечаю, а вот птиц — да, хватает. Мелких, пёстрых юрко снующих в ветвях деревьев и декоративных зарослях кустарника, и крупных, без малейшего намёка на страх, то тут то там, разгуливающих по газонам. И, казалось бы, всё те же зелёные деревья, такая же трава, но... Повсеместно виднеются самые разнообразные по форме, цвету и размеру — цветы! А какой аромат... М-м-м... Да уж, этому парку позавидует любой ботанический сад моей родной планеты.

То ли под новыми впечатлениями я темп снизила, то ли Лизка наконец-то ожила — но её уже не приходилось тянуть, будто на буксире. Я обернулась назад. Подруга, откровенно приоткрыв рот от изумления, глазела по сторонам. И в этот миг, её взгляд был устремлён к...

Моему дворцу!

О да-а-а, тут было на что взглянуть. Но не только само здание производило неизгладимое впечатление — огромное, в четыре этажа, выложенное из светлого, напоминающего мрамор камня, с изящными элементами отделки в виде статуй, колонн. И всё это великолепие, едва

ли не до самой крыши покрывали неведомые вьющиеся и конечно же — цветущие вьюнки.

Слов не было, мысли все как-то незаметно выветрились из головы. Хотелось просто неспешно прогуливаться по аллеям, любуясь окружающими красотами, вдыхая аромат неведомых цветов, слушать шелест листвы и разноголосое пение вездесущих птиц. Так мы молча и прогуливались, глаза по сторонам и думая о чём-то своём.

Вскоре мы оказались возле небольшого, метров тридцати в диаметре, но очень живописного водоёма. Зелёная травка у самого края береговой линии сменялась полоской удивительно белого, искрящегося на солнце песка, а дальше завораживающе сияла бирюзовая водная гладь. А в центре озера притягивала взор сказочная белоснежная беседка, словно созданная из живых, плотно переплетённых ветвей неведомого растения. Его стебли, листья и цветы, всё это было кипенно-белым, неимоверно нежным и манящим. Хотелось поскорее оказаться внутри. Казалось, там тебя покинут все печальные мысли, тревоги и ты узнаешь, что такое истинный покой.

К этому чуду вёл мостик, на удивление хлипкий и узенький — от силы полметра в ширину, без каких-либо поручней или бортиков. Вставать на него было безумно страшно. Так и чудилось, что вот-вот хрупкие, выбеленные ветрами и временем досочки треснут под твоей ногой и бирюзовая глубь примет тебя в объятия. Почему-то именно тут, возле мостика, вода становилась темной и непроглядной. Я замерла неподалёку от этого ненадёжного прохода к чуду. Лиза остановилась рядом и будто спросила взглядом:

«Идём?»

Очевидно, подругу тоже очаровало это место. Боясь передумать, я первой ступила на кажущиеся такими ненадёжными доски. Мостик под моей ногой скрипнул, слегка покачнувшись, по водной глади разбежались разводы.

Шаг, второй, третий, и я ощутила головокружение. Блики солнечных зайчиков слепят глаза, мостик то и дело слегка пошатывается, вынуждая меня, словно канатоходца, расставить руки в стороны для балансировки. И чувства наваливаются родом из далёкого детства. Что собственно и не мудрено, ведь именно тогда я, как и большинство сверстников, лезла туда, куда лезть совершенно не стоило с точки зрения безопасности: крыши, какие-то пожарные

лестницы, вышки сотовых операторов в области, неподалёку от дачи, самодельные канатные дороги в лесу... Где меня только не носило! И не смотрите, что девочка из благополучной состоятельной семьи, шило в пятой точке всё равно не давало мне жить спокойно. Были падения, ушибы и даже переломы, но ничто не могло остановить мою жажду сомнительных приключений.

Словно откуда-то извне доносится потрескивание дощечек. Видимо Лиза идёт следом, и мостик начинает пошатываться ещё сильнее. Едва удерживаюсь на «гуляющей» под ногами поверхности, а внимание по-прежнему приковано к манящей беседке. Что-то ждёт нас внутри? Не знаю, но и противиться беззвучному зову я не в силах. Иду. Вроде и времени много прошло, а путь всё не кончается. Зачарован мостик, что ли? В этом мире ничему нельзя удивляться.

А голова всё сильнее кружится и становится страшно: вдруг не дойду, вдруг дощечки не выдержат, провалюсь, упаду в воду. Да, я плавать умею, а вот Лизка... Она — нет. Вытащу ли я её в случае чего? Вот и спрашивается: зачем мы сюда полезли? Вернее, не так — чем думала Лизка, когда шла за мной?!

И вот, наконец, остаётся пара шагов, и я окажусь внутри хитросплетения алебастрово-белых ветвей. А беседка вблизи производит ещё большее впечатление — высотой метра четыре, в диаметре примерно столько же, если не шире. И какая-то она монументальная... Особенно в сравнении с ведущим к ней хлипким мостиком. Чего только стоит белоснежный пол из отполированного до блеска... Камня? Вот же, чудны дела! Прямо из него произрастает неведомое, образующее стены растение. Да и растение ли это? Или искусная резьба по всё тому же камню? Ан нет... От налетевшего порыва ветра листочки на ветвях ожили, с шелестом зашевелились.

— Вернулась? — заставив меня вздрогнуть от неожиданности, произнёс дребезжащий от старости женский голос.

Я едва не сверзилась в воду, искренне опешив от такого вступления. Разве я здесь когда-то была? Но ноги продолжают по инерции идти, и вот я уже ощущаю под ними твёрдую устойчивую опору, невольно переводя дух и растерянно озираясь по сторонам в поисках обладательницы так напугавшего меня голоса.

Хм... Никого. Стены у беседки не сплошные, восемь витых стволов поднимаются вверх, там ветвятся, образуя крышу, и снизу, до

пояса оплетают образовавшуюся крытую площадку своеобразным парашютом. По периметру расставлены банкетки-диванчики на витых ажурных ножках, конечно же, тоже белые. В следующий миг Лизка отвлекла меня от созерцания этого чуда, слегка подтолкнув, чтобы я позволила войти и ей.

Стоило отвлечься на миг, и передо мной появилась обладательница так напугавшего меня голоса. Выглядела она жутковато: белая хламида с капюшоном, под которым не без труда удалось разглядеть сморщенное от старости лицо с глубоко запавшими глазами, едва виднеющимися под складками век и седыми кустистыми бровями; острый, напоминающий птичий клюв, нос, и узкая полоска бледных, кажущихся бескровными, губ. И все бы ничего, старость ведь естественна, но то, что эта пожилая женщина слегка просвечивала и её черты, и контуры одеяния плыли, будто отражение на потревоженной глади воды — это как раз и пугало. Старуха будто бы и не заметив моей растерянности, повернулась к Лизе и спросила:

— А ты, дитя чужого мира, тоже желаешь знать, что тебя ждёт?

Стоящая рядом подруга растерянно посмотрела на меня. Было видно, что ей любопытно и в тоже время страшно. И как понимать эту фразу? Почему «тоже»? Я разве о чём-то уже спрашивала? И почему именно Лизу старуха назвала «дитя чужого мира» в то время как ко мне сразу обратилась так по-свойски, будто я всегда здесь была и вот буквально полчаса назад отправилась в гости, но передумала и вернулась назад.

— Я сумею вернуться домой? — наконец-то решилась подать голос моя вечно бойкая подруга.

— Для той, что чужда сему миру, путь будет открыт, — размыто отозвалась провидица, а это явно была именно она, и тут же добавила: — Скоро.

Опять она про чуждость Лизы. А я-то как вообще?

— Насколько скоро? — забыв о минувших опасениях, встрепелась Лиза, в зелёных глазах которой в тот же миг загорелся огонь надежды.

— То мне неведомо, — ответила старуха. — Я не вижу полную картину, лишь факты. Одно скажу точно — вам придётся проститься навсегда.

Мы невольно переглянулись. Что бы могли означать её слова? С кем-то из нас что-то случится? Но ведь она сама сказала, что Лиза вернётся... Да и Женоэль в курсе о произошедшей подмене, а значит Лизе больше ничего не угрожает. Или существует некая опасность для меня? Хм... Выходит именно так... Это я не вернусь. Ну что ж... Разозлиться бы мне на подругу за неудачный розыгрыш, но, увы. Что я потеряю кроме жизни?

— А я, я-то вернусь? — не выдерживаю.

— Ответ ищи в своём сердце, — был мне ответ. — Придёт время, и ты прозреешь...

— Что? — воззрилась я на старуху.

— Чему предписано судьбой свершиться, будет свершено, — как-то монотонно пробормотала та. И уже громче, добавила: — Слушай, и ты услышишь, смотри, и ты увидишь, загляни в себя, и ты узнаешь... Больше я тебе ничего сказать не могу... Не ведаю, не знаю...

Вот же! И за что мне такое счастье? В этой истории с попаданством сплошные непонятки! Чтобы услышать, увидеть, узнать, надо слушать, смотреть, заглянуть в себя и найти ответ в своём сердце. Ах, да, ещё и время прозреть придёт. А может просто созреть? Рrrrr... И вот куда мне смотреть? На пророчицу, на Лизку, на беседку, на озеро? Что слушать? Шелест листвы, плеск воды, пение птиц? И что я могу найти в самой себе или в своём сердце? Бrrrrr... Чем раскидываться такими пророчествами, лучше уж вовсе не пророчить ничего!

— Со мной что-то случится при родах? — тем временем нарушила затянувшееся молчание Лиза, которой явно не давали покоя адресованные ей слова.

— Нет, деточка, — проскрипела в ответ старуха. — И с тобой, и с малышом всё будет в порядке. Но разве у тебя нет другого вопроса?

Вот умеет же по-человечески говорить, когда захочет! Но мне как-то расхотелось узнавать своё будущее. Толку от того что будешь предупреждён? Судя по её же словам, наши судьбы предопределены, а значит, и Лизкин розыгрыш — всего лишь очередное звено в цепочке неизбежных событий. Как собственно и её появление тут.

— Эммм... — явно опешила в очередной раз Лиза, и на её лице чётко отразился мыслительный процесс, вернее, внутренняя борьба. Она явно решалась что-то озвучить.

— Он не узнает? — не вдаваясь в подробности, спросила подруга, на что провидица кивнула, вызвав у подруги вздох облегчения, а я вконец потеряла нить разговора.

Очевидно, я пропустила нечто очень важное в жизни подруги. Что и не мудрено. Часто ли я интересовалась её делами? Всегда на первом месте была моя работа, продвижение по карьерной лестнице, а визиты Лизы зачастую воспринимались всего лишь как помеха на пути к цели. Двойка мне в дневник по предмету «дружба».

— Удачи. Насладитесь последними деньками... — проскрипела старуха и в очередной раз подёрнувшись рябью растаяла в воздухе, не оставив следа.

Вот и что это было? Толком ничего не сказала, только мысли спутала. Хотя... Это мне она ничего не сказала, а вот Лиза сияет, как начищенная монета. И главное, стоило провидице исчезнуть, как сразу же прошло головокружение. Окружающий мир вновь стал чётким, наполнился цветами, звуками, запахами.

— Кажется, я чего-то не знаю? — внимательно глядя на Лизу, произнесла я, усаживаясь на ближайшую банкетку.

— Ты о чём? — делая вид, что не понимает, к чему я клоню, отозвалась подруга.

— Не прикидывайся, будто ты глупее чем есть на самом деле, — зло буркнула я.

Да, это не моё дело. Это Лизкина семья и жизнь, и она имеет право распоряжаться ими так, как пожелает, но было очень неприятно осознать, что те, кто воспринимался мной как идеал супружеской пары, таковыми на самом деле не являлись. А ещё лучшая подруга называется... Ох, не зря у меня ещё тогда, когда только узнала про беременность, промелькнула крамольная мысль, что отец не Женька, но я отогнала её как нечто нереальное. И уж если Лиза докатилась до того, что беременна не от мужа, то о какой вообще верности и любви можно говорить?! Надо оно мне? Страдать из-за чужих измен или мучиться угрызениями совести из-за собственной неверности... Упаси меня бог от этих любовей... Потому-то, наверное, мы с Лизой больше и не увидимся, — осенило вдруг меня. Ведь если я не полюблю и не выйду замуж, то и на Землю не вернусь. Ну что же, значит, так тому и быть. Вот я и заглянула в себя, и услышала то, что должна была услышать.

Лизка тем временем молчала, отводя взгляд, а потом, тяжело вздохнув, заговорила:

— Я тебе не рассказывала, но мы уже пять раз делали ЭКО^[1]. Раз за разом, исследование за исследованием, назначали новые препараты, испытывали новые методики, но ничего не получалось. Каких обследований мы только не проходили: у него всё нормально, у меня всё нормально. Да ты и сама знаешь про это. А накануне последней попытки мой репродуктолог тет-а-тет рассказал мне об итогах внепланового исследования. Оказалось, что мы с Женей просто-напросто несовместимы. У меня что-то типа аллергии на его семя. Такое бывает, хоть и не часто. И в теории, при искусственном оплодотворении это не должно было помешать, ведь подсаживают уже оплодотворённый эмбрион, но...

Я слушала эту исповедь затаив дыхание. В Лизкином голосе было столько боли и страдания, что я уже заранее простила ей все прегрешения. Пусть мои розовые очки теперь разбиты, но и того что пережила подруга, даже врагу не пожелаю. В какой-то момент она умолкла, то ли подбирая слова, то ли решаясь рассказать правду.

— Ты изменила Жене и, узнав о беременности, сказала, что этот ребёнок от него? — подсказала я очевидное.

— Нет, конечно! — возмущённо вскинулась Лиза. Зеленющие глаза в этот миг полыхали искренним гневом. — Как ты до такого додумалась вообще?!

— Э-э-э... — только и смогла выдать я. — Ну, прости, это я так... Гипотетически.

— Просто, доктор подменил Женькин материал, — потупившись, призналась Лиза. — Я не изменяла, но ребёнок не от него.

— А-а-а... — протянула я, искренне раскаиваясь в том, что успела надумать всякой напраслины. — Ну, вот видишь, всё будет хорошо, он не узнает, — как можно позитивнее отозвалась я, и поспешила сменить тему: — Как же тут красиво!

— Ага, ещё бы мостик был поустойчивее, вообще этой беседке цены бы не было, — улыбнулась в ответ Лиза.

Глава 11

Пора откровений

Встреча с провидицей как будто что-то изменила в наших с Лизой отношениях. Удобно устроившись в беседке, мы разговорились, делясь наболевшим. Я узнала то, о чём раньше и не догадывалась, да и сама поделилась кое-какими секретами, хотя была искренне уверена, что прежде рассказывала подруге всё. Оказалось, что нет, я тоже что-то невольно утаивала. Наши посиделки напоминали детство, когда мы часами не могли наболтаться. Может быть причиной тому стало то, что провидица раскрыла кое-какие тайны? А может, мы таким образом неосознанно прощались, памятуя о словах старухи?

Не было смысла реветь, размахивать кулаками и голосить о несправедливости судьбы. Даже если и не всё за нас предрешиено, то происходящее так или иначе зависит именно от нас и наших близких, искренне желающих нам добра, а там уж выходит то, что выходит. Прямо-таки наш с Лизкой случай.

— Ты эту Элизию предупреди, — в какой-то момент произнесла Лиза. — Пусть с рождением малыша не тянет, а то будет как у меня, — грустно улыбнулась подруга и провела пальчиком по одному из образующих беседку белоснежных стволиков, спугнув сидевшую неподалёку довольно крупную пёструю бабочку.

— А смысл воздух сотрясать? — невесело усмехнулась я. — Во-первых, мы с ней друг другу никто. Не подруги, и что уж там, даже не знакомые. Вряд ли такой разговор будет уместен. С такими речами и близкому человеку в душу лезть не всегда стоит, а тут... Ну, а во-вторых, помнишь, что сказала старуха? Чему суждено быть, то и случится.

— Не скажи, — вглядываясь куда-то вдаль, задумчиво отозвалась подруга. — Мой визит сюда случаен. И ты, судя по всему, должна была попасть не в это время, а в аналогичное нашему. В смысле, на примерно том же этапе судьбоносных событий. Но ты оказалась здесь раньше на пять земных лет, или десять здешних. У тебя есть фора. Проведя аналогии, ты можешь предугадать предстоящие события похлеще любой провидицы.

Я понимала, что она права, но было жутковато от мысли, что после ухода Лизы я останусь здесь одна. У меня и там кроме неё никого не было. Да, окружающие нелюди очень похожи на моих земных знакомых, но как ни крути это не они. И это пугало, вынуждая малодушно надеяться на то, что Лиза не слишком скоро сумеет вернуться на Землю. Что я успею хоть немного освоиться. Ведь ей сейчас ничто не угрожает, и у нас есть ещё как минимум месяц или даже полтора до тех пор, пока её беременность не станет заметна.

Вот только подруге я этого сказать не могла. Она скучала по мужу, волновалась. А я... Я вела себя как настоящая эгоистка. Понимала, что так нельзя, что люди — это не игрушки, но ничего не могла с собой поделать.

— Но я счастлива, что ты попала в этот мир, — неожиданно произнесла она.

— С чего бы это? — опешила я.

— Ну, смотри — здесь экология намного лучше, продолжительность жизни вдвое больше, да и условия, — она кивнула на окружающий озеро парк и стоящий поодаль дворец.

— Отмазка почти удалась. Считай, что ты меня утешила, но мне и в родительской квартире неплохо жилось, — отмахнулась я. — Что было в книге? — спросила я, боясь, что Лиза уйдёт и я не узнаю продолжение ожидавшей меня истории.

— Вряд ли теперь всё будет так, как было описано, — ушла от прямого ответа подруга.

— Возможно, но всё же.

— Ты же знаешь, что из меня рассказчик аховый, — усмехнулась та, но поймав мой укоризненный взгляд, всё же кое о чём поведала:

— Как только Элизия забеременеет, то точно так же, как и на Земле, родители Жени и Леонида, ну, то есть Женоэля и...

— Ясно, дальше, что?

— В общем, прикажут Леониду срочно искать невесту и дадут довольно сжатые сроки на её поиск.

— А я к этому каким боком?

— Катриона в то же время будет вынуждено искать супруга, ибо иначе ей не видать места в парламенте, — потупила взор подруга.

— И?

— Что «и»? — вскинулась Лиза.

— К чему ты мне про Леонеля рассказала? На него, думаю, охотниц тут море, а мне этот баран ни в какие ворота.

— Ну, он же тебе нравился...

— Да мало ли что было в девятнадцать лет, Лиз! У меня что, не будет выбора из-за того, что я старая дева по здешним меркам? Или наоборот, уже буду испорчена и никому опять же не нужна?

— Нет-нет, — замотала головой подруга. — У тебя как раз будет богатый выбор, из...

Она задумчиво стала загибать пальцы, а у меня по мере этого процесса стали явственно округляться глаза, что сопровождалось явственным расширением поля зрения. Наконец, подруга посмотрела на меня, и произнесла:

— Ну-у-у, отбросив отсеянных на начальных этапах, и если я никого не забыла, то... Не сбрасывая со счетов Лёню, выходит шесть кандидатов. Но... Катя, я концовку романа в глаза не видела. Авторша с редакторами из-за неё бодалась, переписывала многократно и в итоге, я понятия не имею, что там.

— Ясно. А женихов мне и пяти выше крыши хватит, — буркнула я. — И как я должна буду выбирать? Заставить их маршировать по подиуму в стрингах? Отправить убивать дракона? Выгнать на ристалище?

— Главная героиня устроила своеобразный конкурс — с каждым проводила три дня от рассвета до заката, анализировала, способна ли вынести постоянную близость человека, общение с ним, ну и сравнивала.

— Насколько откровенной была близость? — насторожилась я.

— Максимум объятия и поцелуи, чтобы понять, приятен ли тебе этот человек.

— О-о-о, даже так? Может, упростишь мне задачу и сразу расскажешь, кто был слюнявым, кто ватным, а кто ого-го, чтобы я губы зря не марала? А то, знаешь ли, даже три на пять, это уже пятнадцать дней. Я губы не сотру?

— Ты не думала о том, что вымысел автора может в корне отличаться от этой реальности?

— Угу, может, — вынужденно признав её правоту, буркнула я. — Ну ладно, с отбором более или менее всё понятно, а к чему в названии стоит фраза «Игры для девушек»? — поинтересовалась я.

— Так Элизия, узнав о твоей необходимости замужества разведёт такую бурную деятельность по отбору потенциальных женихов, что это событие прогремит на всё королевство погромче, чем поиск невесты для кронпринца.

— В этом вы явно похожи, — усмехаюсь.

— Так что... — Лиза как-то грустно вздохнула и всё же завершила начатую фразу. — Вы с ней станете очень близкими подругами. Ну, если верить роману.

— В романе была не я, а Катриона, которая, как я поняла из первых глав, так же как и мы с тобой, дружила с Элизией с самого раннего детства.

Я пораспрашивала ещё о том, о сём, но ничего существенно полезного подруга так и не вспомнила. Было видно, что все её мысли уже не здесь, не со мной. И это было обидно.

Лизка умолкла, погрузившись в размышления, давая мне возможность переварить полученную информацию. А поразмыслить было над чем. И над её рассказом, и над малоинформативными словами старухи. Ну и да, стоило припомнить все более или менее значимые события последних пяти лет. Пусть вариант «предупреждён, значит вооружён» мне и не слишком подходит, но хотя бы буду знать, где соломку подстелить, чтобы охочую до приключений пятую точку ненароком не отбить.

Вот только долго размышлять не получилось. У Лизы вполне отчётливо забурчал желудок, и я с удивлением осознала, что тоже хочу есть. Немудрено, ведь с утра мы даже толком не перекусили. И вот же чудо — обратный путь по мостику дался гораздо проще. Может быть, дело в том, что в прошлый раз по глазам било солнце, навстречу которому мы шли? А может, отвлекал зов провидицы? Неважно. Поскорее бы уже что-нибудь съесть. Как-то я слишком увлеклась, и теперь казалось, будто ещё миг, и желудок переварит сам себя.

Мы всё также в молчании дошли до дворца. Несмотря на жалобное урчание в животе, я невольно любовалась окружающими красотами, вынужденно соглашаясь со словами Лизы о том, что в этом мире жить куда приятнее, нежели в наполненных суетой, шумом и смогом земных городах. Как-то там устроится настоящая Катриона? Проснётся ли в ней та самая, так называемая наследственная память,

оставшаяся ей от меня? Во мне самой она так пока и не пробудилась, разве что с письменностью и чтением разобраться удалось.

Стоило войти в холл, как к нам тут же поспешила служанка.

— Миледи, — невысокая светловолосая девушка тут же присела в книксене и поинтересовалась: — Куда прикажете подать обед?

Вот и что ей ответить? Если бы я ещё знала, какие есть варианты и куда при этом идти. Лиза поймала мой растерянный взгляд и тут же пришла на помощь:

— Катриона, может отобедаем в оранжерее?

Хм, а я вот даже и не догадывалась о том, что она здесь есть. Жаль всё же, что не успела прочитать книгу. Сколько подсказок могла там найти, но ставила на первое место работу. Работу, где мне по сути дали пинка, пусть не в прямом смысле, завуалировано, но сути это не меняет. Руководство компании лишило меня смысла жизни. Прошлой жизни. Эх... Теперь у меня появился шанс начать новую. В прямом смысле слова с чистого листа. Вот только смогу ли я добиться чего-то в этом мире властных мужчин и бесправных женщин? На Земле, хотя бы пародия на равенство была, а тут...

Хм... Не вовремя я впала в самокопания. Стоим посреди холла, желудки выводят рулады, и от меня явно чего-то ждут. Чего? Ах, да!

— Да, пожалуй, так и поступим, — кивнула я, и служанка, восприняв эти слова как приказ, вновь присела в книксене и умчалась прочь. Дождавшись, когда за девушкой захлопнется дверь, я взглянула на подругу.

— Ты хоть примерно представляешь, где её искать, эту оранжерею?

— Если всё так, как было описано в книге, то в конце правого крыла на первом этаже, — кивнула в нужную сторону Лиза.

— Ты будто готовилась, и когда читала, норовила планировку выучить, — усмехнулась я, подивившись чёткости и оперативности ответа.

— Да ну тебя, — отмахнулась Лизка. — Просто Катриона очень любила оранжерею и частенько трапезничала или работала прямо там.

— Хм... Кстати, — осенило меня, — а что ещё она любила? Места, увлечения.

А то как выяснится вдруг, что она фанатеет от конных прогулок, фехтования или охоты... А вот я лошадь только по телевизору видела,

к шпаге и прикоснуться не рискну, а то сама же и наколюсь, и зверюшек ни в чём неповинных запросто так убивать мне жаль. Одно дело, когда они уже готовые на столе, а вот убить самой... Нет, не смогу.

— Библиотека, — припомнила Лиза. — Она там частенько засиживалась допоздна. Кабинет здесь есть, но в нём Катриона только гостей принимала.

— О! — воскликнула я, и с любопытством взглянула на подругу. — А сокровищница здесь есть?

Почему-то казалось вполне естественным, что если есть дворец, то должна быть и сокровищница. И вообще всё здесь такое... Реальное по ощущениям, и в то же время нереалистично прекрасное, настолько, что порой мне кажется — это сон. Сказочный волшебный сон, а я всего лишь маленькая девочка, которой снится, будто она принцесса или герцогиня...

Лиза только приоткрыла рот, чтобы что-то сказать, как тут же дверь в правое крыло распахнулась и оттуда выскользнула всё та же служанка:

— Всё готово, миледи, — вновь присев в книксене, отчиталась она.

Мы с Лизой, под недовольное урчание желудков последовали за девушкой. Войдя в оранжерею, я застыла на пороге, не в силах сделать больше ни шага. Это место превзошло все самые смелые ожидания — небольшие деревца, кустики, цветы были везде, но это как раз естественно. Здешний парк здесь поражал воображение, а вот витражи, занимающие две трети огромного, метров пятидесяти в длину, помещения, казалось были сделаны не из стекла, а из самого настоящего хрусталя! Они сияли, преломляя лучики солнечного света и разбрасывая во все стороны разноцветные блики, а те, в свою очередь, искрились на выпавшей на листьях росе, или... Но откуда здесь взяться росе? Скорее это следствие работы местной системы орошения. Как всё это работает, кто за этим присматривает? Надеюсь не хозяйка дворца собственной персоной? А чего стоили витые, выложенные чем-то нежно-зелёным, дорожки? Ажурные лавочки и беседки то тут, то там. И всё это окутывали невообразимо прекрасные ароматы вездесущих цветов: сладковатые, пряные, терпкие, с нотками горчинки или мёда.

— А зачем тут столько беседок? — дождавшись, пока сопровождающая нас девушка скроется за поворотом, поинтересовалась я и, тут же, продолжила свою мысль: — Даже если предположить, что раньше семья Катрионы была большой, вряд ли все они постоянно находились здесь.

— Ах, да! — всплеснула ручками вспомнившая что-то Лизка. — Здесь растения рассажены по зонам.

— В смысле? — не поняв, поторопила я. Ведь в любой момент рядом могли оказаться посторонние свидетели нашего крайне странного, если послушать его со стороны, разговора.

— Ароматерапия. Где-то хорошо расслабиться, этакая зона релаксации для снятия напряжения, где-то, наоборот, концентрируется сосредоточение и мозговая деятельность. Есть места, где просто можно взбодриться, или которые стоит посетить перед сном. Ну и, конечно же, для принятия пищи. Кстати, есть ещё зона откровений! Там смесь эфирных масел создаёт эффект эликсира правды, а у самой Катрионы к этим веществам иммунитет.

Ага, у неё может и был тот хваленый иммунитет, а у меня вот не факт, что он имеется.

— И... — продолжала вещать Лиза, но вдруг запнулась на полуслове. — Но это было использовано ею уже позднее, — добавила и умолкла подруга.

— Что? — не выдержала я затянувшуюся паузу.

— Зона повышения либидо. Ну, феромоны там, афродизиаки.

— Обалдеть... — только и смогла выдавить я, озираясь по сторонам, и ставя себе в памяти пометку о том, что следует изучить эти зоны. Ещё бы подсказочку откуда-нибудь получить. А то пройдусь где-нибудь не там, и начну на мужиков кидаться или правду-матку направо и налево провозглашать. Может быть, доктор в курсе о тонкостях этого места?

Дальше поговорить не удалось. Тропинка в очередной раз вильнула и открывшийся вид заставил невольно сглотнуть набежавшую слюну. Здесь нас ожидал светло-зелёный круглый стол, окружённый такого же цвета скамьями. Но поразила меня не эстетическая красота этого места, а многообразие блюд и напитков.

А ещё... Пришлось тут же отослать прочь служанку. Потому что лишние свидетели моего позора мне были ни к чему. Иначе, пришлось

бы умирать от голода под грозное урчание желудка, всего лишь любуясь всем этим великолепием. И причина тому была проста — возле тарелок лежало бесконечное множество столовых приборов, о назначении большинства из которых, я не имела ни малейшего понятия. Вчера такого изобилия не наблюдалось, и я наивно расслабилась. Хорошо ещё, что эта трапеза проходит в узком кругу. А вот что делать, если я к примеру, попаду на деловой ужин? Надо бы изучить здешнюю библиотеку, может там имеются какие-нибудь книги по этикету?

Господи, как же всё сложно! Да, для местных, всё это впитано с молоком матери или вбито в голову едва ли не с пелёнок, а сколько предстоит узнать мне?! Где она, обещанная память Катрионы? Проснётся, как только потребуется? Ага, как же! Десять раз! Почему я так ничего и не вспомнила про зоны в оранжерее, про назначение столовых приборов?

Все эти мысли сопровождались совершенно неэстетичным наваливанием разносолов в тарелки. И едва мы начали отдавать должное шедеврам здешних кулинаров, как в отдалении послышались мужские голоса. Едва не подавившись, я недовольно рыкнула и поспешила поскорее прожевать большой кусок ароматного сочного мяса, не вовремя сунутый в рот. Судя по доносящимся эмоциональным восклицаниям, что-то подсказывало — наша с Лизкой непродолжительная спокойная жизнь подошла к концу. Мужчины что-то нашли, и в дальнейшем процессе потребуется наше весьма деятельное участие.

Глава 12

Потеря близкого человека

Как я и предполагала мужчины действительно что-то уже разыскали. И понеслось. Моего участия по большей части особо не требовалось, а вот Лиза постоянно была в разъездах. Я сходила с ума от одиночества, слоняясь по дому, изучая комнату за комнатой. Добралась и до библиотеки, потратив часа полтора только на то, чтобы понять, где и что хранится в этом огромном храме знаний. Периодически прогуливалась по парку, заглядывала в беседку на озере, надеясь ещё раз столкнуться с провидицей, но эти надежды не оправдались. Читала книги по этикету, стараясь тут же практиковаться, пыталась разобраться в дневниках Катрионы.

В промежутках между делами я пыталась что-то выяснить у Лизы о происходящем. Но подруга зачастую появлялась во дворце едва ли не в бессознательном состоянии и всё о чём она могла думать в этот момент — это еда и сон. А я... Я всё больше расстраивалась, понимая, что она вот-вот уйдёт на Землю и я, потеряв последнего родного человека, останусь здесь одна. Ну и да, постоянно приходилось сталкиваться с Леонелем и его бирюзовоглазым другом. И тот и другой, вызывали противоречивые, совершенно не свойственные мне чувства.

Не раз хотела спросить у Лизы, будет ли среди моих избранников Славизель, но как назло, глядя на уставшую до полуобморочного состояния подругу, я всегда забывала об этом, думая лишь о том, как облегчить её участь. Ведь так перенапрягаться в её состоянии нежелательно. Вот только сама Лиза об этом и слышать не хотела, желая поскорее оказаться дома, рядом с мужем.

Собственно, а чего ещё хотеть? Я это я, а Лиза и без того уделяла мне слишком много сил и времени после смерти родных. Спасибо и на том. Но жертвовать семьёй и счастьем в угоду мне любимой, это уже не просто эгоистично, это просто недопустимо. К тому же, я сильная, справлюсь. Всегда ведь справлялась.

— Ты можешь себе представить, они не сидят, и не пишут ручками, или на компьютере, или на печатной машинке. Достаточно

просто сказать, и текст уже записан! — неимоверно взбудораженная Лиза, несмотря на явную усталость, делилась впечатлениями после очередной встречи с авторшей. — Она просто-напросто неким волшебным способом записала всё, что я помню о книге! И мне даже не пришлось рассказывать, просто вспомнила, как я читала, и упс! Всё уже есть! Дословно!

— Но там же описывались реалии этого мира, — удивилась я.

— Да-да! И поэтому она считала мою память, чтобы иметь представление о Земле, — сверкая зеленющими глазами, с восторгом вещала подруга. — А ещё... Ещё она сказала, что осталось чуть-чуть доработать, и всё будет готово. Представляешь? И даст нам два варианта — тот, что читала я, ещё дома, и тот, что у неё в итоге получится. Нужно только утрясти дело с магами...

— Как-то всё тут слишком быстро делается, — буркнула я, понимая, что при таком раскладе час расставания становится всё ближе. Но несмотря ни на что, об экземплярах книг пометочку в память поставила.

— Магия — это сила! — восторженно изрекла Лиза. — А ты воспоминания Катрионы ещё не пробудила? Она, оказывается, нехилым магом была!

— У-у, — помотала головой я. После целого дня в библиотеке бьющая энергией Лиза словно выкачивала из меня все силы.

— Ничего, ещё пробудишь, — оптимистично заключила та, и тут же затараторила дальше: — А Славизель уже вроде бы нашёл кого-то подходящего под мои описания. В смысле, магов. Значит, скоро я буду дома! — прохаживаясь из угла в угол воскликнула подруга и вдруг, взглянув на меня, осеклась. — Прости, но... Я верю, что у тебя всё будет хорошо! Иначе и быть не может. Это ведь волшебный мир, Кать!

— Угу, только я тут ни в чём не разбираюсь, ничегошеньки не понимаю, магией не владею, и даже в записях Катрионы до сих пор не могу разобраться как следует, — выпалила я, не сумев сдержать рвущуюся наружу обиду на всех и вся. — Мне всё это чуждо. Всё! Этот мир, эти люди, их интересы и желания. И я понимаю, что если не продолжу её начинания, то стану обычной девицей с завидным наследством, кою каждый второй возжелает сделать женой. А оно мне надо? Не так я мечтала жить. Либо уж по любви, либо никак. Вернее,

так, чтобы никто не смел попрекнуть. Всего добиться самой и стать независимой, прямо как в той аннотации к книге.

— Да знаю я, знаю, — вмиг очутившись рядом, приобняла меня Лиза, и успокаивающе погладила по руке. — И верю, ты со всем справишься. А ещё лучше, если и любовь будет и всё прочее, чего ты желаешь, — примирительно добавила она и, заглянув мне в глаза, улыбнулась: — Ты ведь тоже в это веришь?

— Наверное, — поджав губы, отозвалась я.

Верила ли я в то, что откроется память Катрионы? Возможно. Вопрос: когда это случится? И сколько дров я успею наломать до тех пор. А вот в то, что всё будет хорошо, верилось с трудом. И да, было страшно. Это только в столь нелюбимых мной книжках и фильмах о фэнтезийных мирах попаданки без малейших проблем вписывались в реалии нового мира, легко всех побеждая и поражая стрелами Амура сердце прекрасного принца.

Принцев конечно и здесь хватало. Да хотя бы тот же Леонель. Но и помимо него внешне прекрасных представителей сильного пола здесь более чем достаточно. Вот только красота должна быть не только внешней. С кронпринцем мы едва ли не грызлись каждый день, что ни встреча, то пикировка. Славиэль по сравнению с ним ангел обходительности, внимательности и галантности, но и с ним я думаю не всё так просто. Зачем красивому, знатному, богатому молодому мужчине, какая-то непонятная попаданка? Деньги? Титул? На первый взгляд и то и другое у него уже есть. Или всё это показное, а на самом деле его состояние шатко и требуется дополнительное вливание инвестиций? Или это обычный спортивный интерес: обольстить, совратить, поставив очередную галочку напротив ещё одного имени в длинном списке своих побед? Так не бывать же тому!

И вот настал тот жуткий день, мысли о котором я гнала прочь всё это время. Ещё пять минут назад мы с Лизой ни о чём не подозревая, спокойно пили утренний чай в оранжерее, как вдруг послышались возбуждённые голоса переговаривающихся мужчин. Лиза поспешила поскорее завершить завтрак, думая, что как и всегда, на протяжении последних двух недель, где-то потребовалось её личное участие. В чём-то она оказалась права. Стоило приблизиться устало и в тоже время радостно улыбающемуся Витаэлю и явно нервничающему Женоэлю, и я поняла — свершилось. Они добились своего и теперь всё

готово к отправке Лизы на Землю. Не зря же следом спешили и Славиэль с Леонелем. Все в сборе и это неспроста.

— Пора, — произнёс бирюзовоглазый, протягивая Лизе одну из книг, которые он держал в руках, и я от одного его вида и звуков голоса опять едва не расплылась лужицей.

А он тут же повернулся ко мне, и торжественно вручил ещё две книги:

— Это просили передать вам, миледи, — с лёгким поклоном извещил он.

Во мне внезапно какая-то нездоровая буря разразилась. Так и хотелось крикнуть — «Какая я тебе нафиг миледи?!», но сдержалась, пусть и с трудом. Видимо нервы сдали окончательно при осознании того, что вот-вот меня покинет последний близкий человек. Как это произойдёт? Она прочтёт и... Пумс... Не-е-ет, по крайней мере со мной было не так. Я прочла, потом задремала... А может дело не во сне, а просто пришло время для переноса? Эх... Кто бы знал?

Я взглянула на Лизу. Та вся сжалась. Волнуется. А может даже и боится. Кто знает, что там случилось дома за время её отсутствия? Мы здесь всего-то две недели, а там прошла одна. Немного, и в тоже время немало.

— Господа! Дамы наверняка желают проститься, — заметив мой растерянн мечущийся взгляд, произнёс лекарь. — Приятно было познакомиться, Елизавета, — добавил он, и пошёл прочь.

Остальные, так же кратко попрощались. Вот только Женоэля мужчинам пришлось едва ли не под руки уводить. Тот ни в какую не желал пропустить момент возвращения жены.

Лиза вскочила из-за стола, порывисто обняла меня, шмыгнув носом.

— Я буду скучать, — неожиданно хрипловато прошептала она.

— И я.

Улыбнулась, пытаюсь успокоить подругу, хотя самой отнюдь не весело.

— Ты уж помоги чем можешь той Катрионе, а то неудобно вышло. Она вот Витаэля предупредила, попросила помочь мне освоиться, а я...

— Да-да, — покивала подруга и с нетерпением распахнула книгу, начав листать странички, пока не добралась до заветного эпиграфа.

Я видела, как её глаза с жадностью бегают по строчкам, и ощущала разливающуюся внутри грусть. Хотелось малодушно пожелать, чтобы ничего не получилось, но я одёрнула себя.

— Ну вот и всё, — выдохнула подруга, и подняв на меня взгляд, добавила: — Прочла.

— Теперь надо подождать, — памятуя о том, как всё происходило со мной, произнесла я, и мы умолкли, глядя друг другу в глаза, будто хотели насмотреться на всю оставшуюся жизнь.

— Если девочка родится, назову Катей, — ни с того ни с сего озвучила своё решение Лиза. — Кстати, скоро полнолуние! Чуть не забыла! Запрись и не выходи из комнаты.

— Что? — опешила я. — Зачем... Почему?

— Ну-у-у... — отводя взгляд, смутилась подруга.

— Не тяни!

— Авторша сказала, что согласится на моё предложение только в том случае, если я позволю развивать тему в топовых направлениях женского фэнтези.

— И? — не поняла я.

— Варианты были такие: он — властный мудака, она любительница пострадашек.

— Пффф... — только и смогла выдохнуть я, искренне надеясь, что подруга не согласилась на такое развитие событий.

— Такого я тебе не желала, и мне дали выбор: вампиры или оборотни.

Я, нервно сглотнув, даже вперёд подалась, гадая, что у меня отрастёт в полнолуние — клыки или хвост?

— Я совсем уж не представляла тебя в виде упыря, ну и согласилась на последний вариант. В итоге, Раментайль — подлунный мир, а вельхоры — оборотни, — выпалила Лиза, а в следующий миг, её взгляд заметался по сторонам и девушка пронзительно заверещала:

— Ииии...

Затем меня сграбастали в охапку и уже на ухо запищали:

— Мы вернулись, Кат!

В душе вмиг стало как-то пусто. Осознание того, что Лизы здесь больше нет — оглушило. Как ни странно, этот факт ошеломил. Да, я знала, что это случится, морально готовилась, но как оказалось, так и не смогла смириться с неизбежным. Я осторожно отлепила

вцепившуюся в меня продолжающую верещать девушку, и негромко произнесла:

— У вас получилось. Но я не Катриона, я — Екатерина. И простите, вас ждёт муж, а мне надо побыть одной...

С этими словами, я не очень почтительно развернулась спиной к опешившей от полученной новости девушке и побрела прочь.

Мимо, словно ураган, пронёсся явно услышавший вопли Элизии, Женоэль.

«Ну вот, хоть кто-то здесь счастлив» — как-то отстранённо подумала я. И рядом со мной тут же очутился бирюзовоглазый. Он что-то говорил, судя по интонациям, что-то спрашивал или предлагал? Мне было всё равно. Сейчас его очарование на меня совершенно не действовало. Звуки доносились, будто сквозь толщу воды — глухо, растянuto, неразборчиво. Да и не желала я их разбирать. Я вообще, ничего не желала. Не чувствовала витающих вокруг ароматов, не замечала, как искрится роса на листьях. Окружающий мир плыл перед глазами, оставляя относительно чёткими лишь несколько метров дорожки впереди. С уходом Лизы из меня будто сама жизнь ушла.

События этого утра проносились перед мысленным взором, но ничто уже не удивляло, не цепляло. Я оборотень? Ну и ладно. И стану кем-то странным или страшным? Или это окружающие станут опасны для меня? Плевать. Надо спрятаться на время? Это ведь была последняя Лизина просьба? Значит, исполню. Не знаю, когда тут наступает полнолуние. Так что посижу в комнате. И сегодня. И завтра. И послезавтра. И в полнолуние, наверное, тоже...

Глава 13

Начало новой жизни

И потекли бесцветные дни. Запретив служанкам раздвигать шторы, я не различала, утро сейчас или вечер. Мне приносили еду, к которой я почти не притрагивалась, потому что всё равно не различала вкуса. Не было желания выходить из комнаты, хотелось только спать, но и это не получалось — сон не приходил. Я лежала, пялилась в потолок. Наверное, стоило бы поплакать, но для этого нужны эмоции — злость, печаль, боль, в конце концов. Но ничего этого не было. Периодически ко мне заходил лекарь, едва ли не насильно вливая в меня какие-то настойки. Никакого эффекта это не приносило, и даже его хвалёная магия не помогала. Порой служанки сообщали о визитах Славизеля или Леонеля, но те так и уходили ни с чем. Общаться с ними я не хотела, лелея, какую-то нелогичную, детскую обиду за то, что они помогли Лизе уйти.

Сколько времени я провела в апатии? Не знаю. А потом...

Дверь распахнулась и в комнату буквально ворвалась — она. Та, что так похожа, но всё же не Лиза.

— Я говорила с провидицей, — вместо приветствия выпалила девица. Столь родной голос заставил меня вынырнуть из кокона. — И я ответственна за тебя, как и за Катриону, — добавила она, подлетая к окну и резко отдёргивая шторы.

Солнечные лучи больно ударили по отвыкшим от света, мгновенно заслезившимся, глазам.

— Но я — не она, — буркнула, прячась с головой под одеяло.

И мне плевать, что обо мне подумает эта, по сути, совершенно незнакомая девица. Но в тот же миг стало душно. Пришлось выбираться наружу, предварительно зажмурив глаза.

Послышался тихий скрип и в комнату ворвался напоенный ароматами цветов свежий ветер. На фоне этих запахов я сразу ощутила себя грязной. Немудрено, сколько времени я провела в постели, выбиралась из неё лишь для того, чтобы справить нужду? Ведь с момента ухода Лизы я ни разу не искупалась, не расчесала волосы, даже зубы ни разу не почистила.

— А теперь встаём, и идём в ванную, — словно прочитав мои мысли, произнесла незаметно приблизившаяся к моей кровати гостья.

И я тут же ощутила совершенно неожиданный прилив злости. Что вбила в голову себе эта девчонка? Да, пусть я так и не прочитала восстановленную версию книги, но и с первых глав я прекрасно знала, что Элизия, так же, как и моя Лизка, заменила Катрионе потерянных родных. Но я... Я не её Кат! Неужели не понимает? Или думает, я кукла, которой можно поиграться?

Девица, кажется, так и не поняла, что ей не рады. Она, как ни в чём не бывало, подошла ко мне и попыталась сдёрнуть одеяло.

— Отстань! — и не подумав любезничать, рыкнула я, вырывая из её рук «трофей».

— Хватит валяться, всю жизнь проспий, — тихо, будто разговаривая с капризным ребёнком, произнесла Элизия и мягко, но настойчиво попыталась вытащить меня из постели.

Эти действия разозлили пуще прежнего. Я начала отбиваться. Сначала вяло — шлёпая ладошками по тянущимся ко мне рукам, потом всё сильнее, и вскоре в ход пошли кулачки. Но гостью это совершенно не пугало — вместо того чтобы отстраниться и уйти, та, сев рядом, обняла меня. тихонько покачиваясь из стороны в сторону, будто убаюкивая малыша. Её терпеливость бесила. Я шипела, фырчала, и в какой-то момент перешла на крик. Понимала, что веду себя глупо, что пытающаяся меня успокоить девушка ни в чём не виновата, что позже мне станет стыдно за своё поведение, но остановиться никак не могла. То есть, не так. Биться в её объятиях я перестала, кричать тоже, зато пришли слёзы. Я рыдала и рыдала, будучи не в силах взять себя в руки. В какой-то момент я ощутила, что меня куда-то тянут. Послушно встала и, нехотя перебирая ногами, поплелась туда, куда меня вели.

Спросить ни о чём не могла, горло сдавило спазмами. Удавалось только всхлипывать и дышать через раз, потому что нос заложило, а высморкаться, как назло, было не во что. Дорогу рассмотреть тоже не удавалось, глаза застилала пелена слез.

До моего слуха донёсся едва различимый скрип дверей. Спутница предупредила о том, что впереди ступени. Затем мои босые ноги ощутили нагретую солнцем каменную кладку. Мы явно оказались на улице: ветер играет моими распущенными спутавшимися волосами,

холодит влажные солёные дорожки на щеках, солнце слепит даже сквозь полуприкрытые веки.

После былой апатии сейчас всё буквально бурлило внутри. Меня едва не корёжило от обилия нахлынувших чувств и эмоций, будто они копились всё то время, что я валялась безвольной куклой в кровати, а сейчас выплеснулись — оглушая, подчиняя, сводя с ума. Грусть, тоска, запоздалая стыдливость за недавнее неподобающее поведение, смущение, вызванное мыслями о том, как я выгляжу со стороны.

Под ногами мягко зашелестела трава. Моя спутница слегка приотстала, словно пропуская меня вперёд, остановилась, отпустив мою ладошку, а потом... Неожиданный толчок в спину, кратковременный полёт, и я с головой погрузилась в воду. Вынырнула. Потёрла глаза и поняла, что остатки хандры как рукой сняло, и я снова хочу жить.

Я нырнула, вынырнула. И ещё раз, и ещё...

— Успокоилась? — раздался с берега голос Элизии.

— Да, — отплёвываясь водой, отозвалась я. — Но откуда ты узнала?

Девушка знакомым до боли жестом приподняла правую бровку, будто спрашивая: «О чём?»

— Что на меня вода так действует, — пояснила я.

— Ах, это, — улыбнулась она. — У нас с Кат было более чем достаточно времени, чтобы прочитать книгу и всё обдумать. Вы с ней действительно похожи, и в этом, — она повела рукой в сторону водоёма, — тоже. Что первично — твой мир или наш? Какая разница? Они есть, мы есть. Как я поняла всё пошло немного не по плану, но у нас есть подсказки. И... Прорицательница сказала, что теперь всё встало на свои места. Кат не вернётся, а ты навсегда останешься здесь. Вот я и решила, если вы и вправду настолько похожи друг на друга, то мы с тобой просто обязаны подружиться, как и моя Кат с твоей Лизой.

— И ты так легко готова забыть подругу, заменив её на меня? — удивилась я.

— Почему надо кого-то забывать или заменять? Кат я буду помнить всегда, она неотъемлемая часть моего прошлого, но это не значит, что я стану домоседкой и затворницей. Да, в моём круге только Кат была мне близка, но... Ты же в аналогичной ситуации, так почему бы нам не поддержать друг друга? Я потеряла подругу, ты тоже. К

тому же, ты в незнакомом для тебя мире. Побывав на Земле, я понимаю какво это. И ещё... Вряд ли окружающие поймут, почему мы вдруг прекратили общаться. Начнутся вопросы. А они, ни тебе, ни мне не нужны.

Спорить с этим было бессмысленно. Элиза однозначно права. И да, почему бы и вправду не попробовать?

Новая «знакомая» взялась за меня с тем же упорством и энтузиазмом, которые были характерны Лизе. В какие-то моменты я даже забывалась. Внешнее сходство девушек, одинаковые жесты, интонации, вынуждали напоминать себе о том, что рядом не моя Лиза, а по сути, незнакомый мне человек... Вернее, даже и не человек. Вельхор. Оборотень.

Как бы то ни было, я возвращалась к жизни. Элиза довольно часто, едва ли не ежедневно посещала мой дом, придумывая самые разнообразные развлечения. То мы устраивали пикники, то, прогуливались по окрестностям, якобы проводя ревизию подведомственных мне земель, благодаря чему я хоть немного разобралась в хозяйстве и ненавязчиво познакомилась с жителями герцогства. Несколько раз выбрались в ближайший городок, где просто прогуливались, заходили в магазины и музеи. Однажды даже побывали на премьере в театре. И как назло, именно там встретили бирюзовоглазого. А ведь я старалась избегать его с той поры как ушла Лиза. Слишком уж бурные эмоции он вызывал в моей душе и слишком будоражил тело. Вот и сейчас, стоило нам встретиться, и я уже была абсолютно уверена, что следующую ночь проведу в его объятиях. Не наяву, конечно, а во сне.

И вот, мы стоим в фойе во время антракта. Элиза ненавязчиво указывает то на одного вельхора, то на другого, тихим шёпотом поясняя, кто он и в каких отношениях с Катрионой. И тут, откуда-то сбоку, раздаётся знакомый до боли голос, от звуков которого просыпаются пресловутые бабочки в моём многострадальном животе:

— Миледи, какой приятный сюрприз!

Соблюдая приличия, оборачиваюсь, и тут же тону в глубине этих неестественно бирюзовых глаз.

Надо ж такому случиться! Только сейчас я вспомнила о присланном накануне приглашении в театр, на которое я, как и на все прочие послания Славизеля просто-напросто взглянула и отбросила в

сторону. И вот мы здесь, и он смотрит с укоризной и потаённой обидой. Не-е-ет, мне это всего лишь кажется. На что ему такая, как я? Настоящая Катриона могла его заинтересовать, но я? Хотя... Он ведь всего лишь маркиз... Я герцогиня... Надо бы уточнить как тут переходят титулы. Мой муж по умолчанию станет герцогом? Если так, то его интерес хоть чем-то обоснован. В противном же случае... Даже думать не хочется о том, что этот смазливый и неимоверно привлекательный мужчина может оказаться таким подлецом. Хотя, скорее всего именно так всё и обстоит. Для самцов ведь список побед важнее всего, это часть их природы.

После этого мимолётного разговора я два дня витала в облаках, нет-нет да вспоминая минувшую встречу. Раскаивалась за то, что столь вероломно не приняла приглашение. Пыталась обелить Славизля в собственных глазах, но жизненный опыт кричал: «Держись от него подальше!»

Наверное, я страдала бы и дальше, но в один из дней я обратила внимание на то, что Элиза подозрительно нервничает. Девушка постоянно сбивалась с мысли, когда о чём-то говорила, у неё всё буквально сыпалась из рук.

— Что-то случилось? — не выдержав, спросила я.

— А-а? — рассеянно взглянув на меня, отозвалась она и внезапно покраснела. — П-прости... — смущённо проямлила она и, словно оправдываясь, добавила: — Просто наступают такие дни.

Хм... Ну да, мы ещё не настолько близки, чтобы обсуждать столь интимные темы. Вот кстати, об «этих» днях. Если бы я не знала, что не веду половую жизнь, было бы впору заволноваться — не беременна ли? Ведь я тут уже три с половиной недели, а это, считай, без малого месяц и никаких признаков регулярных женских недомоганий не ощущается. Обычно у меня за неделю до прихода этих самых дней начинает побаливать грудь, слегка потягивает низ живота, а сейчас — ничего.

— Ясно, — буркнула я, искренне не понимая, зачем же так нервничать?

— Ой, да ты, наверное, не знаешь! — воскликнула Элизия, резанув по нервам до боли знакомыми интонациями. — Сегодня ведь первый день полнолуния!

Вот оно что! А я-то совсем о другом подумала. «Первый», а сколько же их вообще? Как-то прежде не интересовалась, да и тут всё может быть иначе. Подмывало спросить, что же жуткого в этом дне, вернее, ночи, но девушка пояснила сама:

— В это время сменяется ипостась и если случится вязка, то велик шанс принести приплод. Женоэль настроен весьма решительно, а я... Я не уверена, что готова стать матерью...

— Эммм... — только и смогла выдавить я, вспоминая предупреждение Лизы о том, чтобы я не покидала свою комнату в этот период.

Как-то неприятно было ассоциировать себя со словами «вязка» и «приплод». С виду вроде бы люди, пусть и слегка ушастые, а речь словно о собаках. И в тоже время вспомнилась Лизкина просьба — передать Элизии, чтобы та не затягивала с этим вопросом.

— Прости. Конечно же, я об этом не знала. А в обычном виде беременность не наступает?

— Нет, — вытаращилась на меня девушка. — А у вас разве не так же было?

— Мы... — я даже опешила, не зная, как ей объяснить разницу. — Мы просто люди. У нас нет никаких ипостасей и от обычного секса у нас могут родиться дети.

— Ужас! — сверкнув зелеными глазами, воскликнула девушка. — Это же постоянный риск. У вас, наверное, очень большие семьи? Хотя... А почему тогда у тебя нет братьев и сестёр, тётъ и дядь?

— Нууу, не так уж часто люди беременеют. Не после каждого полового акта, — произношу и понимаю, что пришло моё время смущаться, поясняя, казалось бы, прописные истины. — Это может произойти только в том случае, если женский организм находится в середине менструального цикла...

— Середине чего? — вытаращила глаза Элиза.

Хм... Видимо у них это называется иначе. Надеюсь, не течка, блин... Мои попытки что-то разъяснить не принесли успеха. Девушка просто-напросто не понимала, как это и зачем? Зато я теперь не просто успокоилась, а буквально стала счастливым человеком, то есть вельхором. Раньше я и помыслить не могла, что женщина может жить без этих малоприятных дней!

Слово за слово, я всё же передала Лизино послание. Девушка горестно вздохнула и обещала подумать над моими словами. Это был прогресс, потому как ранее она собиралась насмерть стоять, но не позволить Женоэлю приблизиться к себе в столь «опасный» период. А я вот, слушая её, гадала, в кого она обратится в полнолуние? А я кем стану?

Спросила, но ответ мне ничего не дал:

— Лериреей, — произнесла Элизия, как будто мне это должно было что-то сказать.

— А это кто? — допытывалась я.

— Лерирея — это самка. Лерирей — самец.

Столь скользкий ответ как-то напряг. Что это за тварь? Может это только в моём представлении оборотень — милый или не очень милый волчок, медвежонок или представитель семейства кошачьих, а у них, здесь, возможно, считается нормой иметь щупальца или ядовитые жвала?

В итоге, наступления вечера я ожидала едва ли не с большим ужасом, нежели Элиза. Она-то давно ушла, как всегда сверкнув на прощание порталом, а я осталась наедине с собственными мыслями и страхами. Эх, Лиза, Лиза! Во что же я, благодаря тебе, вляпалась?

Осенённая идеей метнулась в свою комнату, раскидала по столу стопку принесённых из библиотеки книг. Где же она. Где?! Здесь то ли не в моде пёстрые обложки, то ли вручённые мне экземпляры свёрстаны на скорую руку, что и не мудрено, памятуя о сопутствующих обстоятельствах. Как итог, переплёт самый обычный для здешней библиотеки — кожаный, и название на корешке не написано. Неудобно же, как-то даже и не верится, что никто до такого раньше не додумался.

В общем... Перерыв внушительную часть книг, я кое-как, но откопала требуемое. Плюхнулась на кровать и принялась усиленно листать. Жаль это не файл на компьютере, где можно активировать поиск по слову «лерирей». Долго ли я искала, коротко ли... Наконец нашла упоминание об этих неведомых тварях. Описания там не было, или я его просто-напросто проглядела, а вот повадки и особенности расы влияли, как выяснилось, на многое.

В полнолуние вельхоры повсеместно и одновременно принимают свой второй облик. Находящимся в теле зверя вельхорам неподвластна

магия. Как итог, в этот период они не в состоянии противостоять магии и оружию, не в силах защитить свои дома и прочее имущество, поэтому их защитила сама природа. Без какого-либо вмешательства со стороны местного населения, все гости мира Раментайль накануне полнолуния в автоматически-магическом режиме депортируются в свои родные миры, после чего, над планетой временно раскрывается блокирующий межпланетные перемещения щит.

Эта информация, безусловно, была полезной, но на мой вопрос не отвечала. И тут я нашла то, что заставило меня передёрнуться от омерзения. В период смены ипостаси, вельхоры-мужчины, благодаря обострившимся чувствам искали свою суженую, а найдя — метили! Почему-то тут же представились две картинки: на первой, нечто из представителей семейства псовых, нагло задрав лапу помечает меня аки дерево на своей территории; на второй представитель кошачьих, невозмутимо поворачивается ко мне хвостом и... Ну, вы поняли?!

Страхнув вызывающее омерзение наваждение, я вновь сосредоточилась на поиске информации.

Хм. А после того как самка решится свить «гнездо»... Хм... Птица, что ли? Представила себя с клювом. Не моё, явно. Ну так вот, когда приходит время, самцы устраивают бой и сильнейший получает право... Стоп! Это бред какой-то, они же вполне цивилизованные. Листаю дальше. Ааа, это у низших слоёв так семьи образуются. Фух. Ужас! Ну и дикари. Хм... А это что? У аристократов метки тоже в ходу? Просто у них выбор остаётся за самкой? И что там про одобрение? Обнимает крыльями? Значит, все же птица. Или гигантская муха, или кузнечик, или... жук. Нет, у них крылья или жёсткие, или хрупкие, такими не обнимешь, а вот у летучей мыши... Брррррр.

Нервы явно шалят, что и не удивительно. Книжку пролистала до самого конца, но описания неведомых лериреев так и не нашла. Известно лишь то, что у них есть крылья. И как назло за окнами уже смеркаться начинает и в желудке бурчит. Надо бы поесть, позднее, боюсь, не до этого будет. Едва коснулась висящего возле кровати колокольчика, и буквально сразу же раздался негромкий стук в дверь.

— Войди, — крикнула я.

— Миледи, — присев в набившим оскомину книксене, робко молвила служанка.

— Принеси ужин сюда, — распорядилась я, где-то краем сознания поражаясь, насколько быстро привыкла к тому, что мне кто-то прислуживает.

— Слушаюсь, миледи, — отозвалась девушка и скрылась за дверью.

Ну что сказать? Несмотря на расшалившиеся нервы, поесть до минуты «икс» я всё же успела, и дверь запереть тоже. А вот потом... Едва отставила в сторону бокал и с ужасом осознала, что окружающий мир начинает меняться. Все краски стали ярче, запахи насыщеннее, звуки чётче и громче. Платье опало на пол ненужной тряпкой. И я в панике метнулась к зеркалу, да так и застыла, не веря своим глазам...

Глава 14

Вот ты какой... Лерирей

Лерирей? О, да... Это полный лерирей. Вот прямо полнейший! На меня из зеркала смотрел самый настоящий, часто поминаемый русским народом всеу северный зверёк. Та же умиляющая мордочка, те же ушки, лапки, шикарный хвостик, и... Крылья! Вот так и подкрался ко мне крылатенький песец!

Плюхнулась на пушистую попку, сию, глазею в зеркало. Повернула чуток мордашку так, потом сяк. Милаха! А усики какие!!! Ушки пушистенские, попробовала ими пошевелить: прижала, затем встопорщила. Лапку приподняла, рассмотрела одну, затем другую. Махнула хвостиком. Пушистый! Красота! Встала на все четыре лапки, повертелась вокруг своей оси. Хороша, плутовка. Особенно крылышки: при развороте довольно большие, белоснежные, хотя мой мех местами отливает серебром. И главное, они, то бишь крылышки — пушистые!!! Интересно, а я летать умею? Взгляд невольно потянулся в сторону оставшейся закрытой балконной двери. Таковая тут имелась, да. Но нет, нельзя. Не зря же мне Лиза строго-настрого наказывала отсиживаться в полнолуние дома, не выходя из своей комнаты.

Вот реально, если бы могла, то сейчас хохотала бы до упада! Над собственными, кажущимися теперь такими нелепыми страхами, ну и, конечно же, из-за потешности своей мордашки. Что-что, а я себе в таком виде определённо нравилась.

И такое озорное настроение на меня снизошло. Кто бы со стороны увидел, точно лапой бы у виска покрутил. Хм... Попробовала. Не-а, некому крутить, у всех лапки и они для этого не приспособлены. Зато я могу вот так: вытянула вперёд переднюю конечность в жесте — так и быть, целуйте. Потом заднюю, выставив её в сторону почти в балетном «па». Жаль, фотоаппарата нет, я наверняка очень фотогенична. Ну да ладно! Зато потом... Хм... Не так-то это просто оказалось, но я всё же встала на две лапы, а-ля человек. А потом, едва в тех самых лапах не запутавшись и от смеха не уписавшись, попыталась изобразить танец кота Гарфилда.

Получилось... Угарно получилось. Интересно, а остальные лерирей такие же милашки? А мы только в полнолуние этот облик принимать можем? А эта ипостась активна только ночью или днём тоже? А эти крылья способны поднять меня в воздух?..

Не сдержав любопытства, расправила новообретённые пушистые конечности, плавно подняла их, опустила, и по комнате пробежался ветерок, снёсший на пол бумаги с моими заметками. Попробовала ещё раз, но быстрее, и едва не завизжала, осознав, что пусть и на краткий миг, но все же оторвалась от пола. Я лечу!!! Ну, почти, конечно, но в перспективе точно смогу.

В эту ночь я так и не сомкнула глаз, изучая возможности своей второй ипостаси. Как только не разнесла всю комнату? Чудо, не иначе. Утро встретила уставшая, но счастливая, ровно до того момента, пока не вернулась в своё, почти родное, вельхорское тело. Ясное дело, коль платье сразу после обращения упало на пол, то и после обратного превращения я оказалась нагой. Как-то неприятно это. Выходит, даже если ипостась можно менять в любое время, то делать это стоит лишь вдали от людских глаз, заблаговременно припрятав куда-нибудь одежду.

Ну и, конечно же, с приходом дня я, напрочь позабыв про голод, упала на кровать и...

Летала! Во сне, не наяву, но всё же это было божественно! Совсем не так, как удавалось это сделать в ограниченном пространстве пусть и довольно просторной комнаты. Во сне же я парила высоко в небе, счастливо щурясь от слепящих лучей солнца. Внизу простирались бескрайние просторы: леса, поля, реки и озера, а на горизонте виднелись горные пики. Мне очень хотелось слетать к ним, но...

Сон был безжалостно прерван настойчивым стуком в дверь. Забралась с головой под подушку, но непрекращающееся «бум-бум-бум», так и не позволило вернуться в мир грёз.

— Кто там? — совсем не ласково рыкнула я.

— Открывай, а то весь день проспичь! — отозвалась из-за двери Элизия.

М-да. За неполные две недели общения с ней я успела понять, что они с Лизой похожи во всём! И уж если они хотят чего-то добиться, то по-любому это сделают. А значит, придётся открывать.

Взглянула на часы, и нехотя признала — Элиза права. Ещё немного и день останется позади, а ведь я с самого утра даже и не поела. Накинула пеньюар и, всё ещё сонно покачиваясь, поплелась к дверям.

— Ну, как ощущения?! — ворвавшись в комнату и сияя своими зеленющими глазами, спросила она. Хотя справедливее было бы адресовать этот вопрос именно ей. Судя по счастливой мордашке, Женоэль своего добился и Элиза этим вовсе не расстроена.

— Здорово, — отозвалась я, успев подрастерять пыл первых впечатлений, но не забыв кучу возникших вопросов. Их-то я и вывалила на нежданную гостью.

В итоге, я узнала, что менять ипостась можно не только в полнолуния, которые, кстати, длятся по три ночи. Выглядят лерирей как представители одного вида, но не обязательно умильно. Внешность второй ипостаси напрямую зависит от оригинала — то есть вельхора. Если у того крупный нос и мелкие глазки, то в звериной ипостаси они сохраняются именно такими, а вот окрас меха зачастую зависит от внутренних качеств индивидуума, хотя порой одно вполне отражает другое. Элиза, в качестве наглядного примера, даже выполнила обращение и вспорхнула под потолок, демонстрируя возможности крыльев.

Какая же она милая в таком виде!!! Все лучшие качества остались при ней: и шикарный огненно-рыжий мех, и огромные пронзительно-зелёные глаза. Так и хотелось её затискать, от чего я не смогла удержаться. Новая знакомая терпеливо вынесла мои восторженные «мимими». И тут моими фантазиями завладели мысли о том, как выглядят вторые ипостаси Леонеля и Славиэля. Ммм... Да уж, если они взяли всё лучшее, то, пожалуй, мне не стоит с ними сталкиваться, ибо... Не смогу устоять. Особенно после первых же слов вернувшейся в тело вельхора Элизы:

— Мужчины нашей расы фатально верны и столь же ревнивы.

— Мужчины? — удивлённо переспросила я, памятуя о том, что у людей всё отнюдь не так.

— Да, — беззаботно пожала плечиками одевающаяся Элиза. — Женщины от природы более кокетливы. Мы зачастую бережём честь до брака, как того требуют традиции. Но потом, если мужчина не

оправдывает наших надежд, то... — она не договорила, многозначительно сверкнув зеленющими глазищами.

Ну что сказать? Шок, это по-нашему...

Так, за непрекращающейся болтовнёй мы успели перекусить и немного прогуляться по дворцовому парку. Я даже в полюбившемся озерце искупалась. Бродим, болтаем и вдруг, я понимаю, что Элиза уже сейчас почти заменила Лизу. Слишком они похожи. С трудом удаётся не потерять грань дозволенного в разговорах. Хорошо это или плохо? Не знаю. Но перед самой Лизой как-то неудобно, пусть она об этом и не узнает никогда. И всё равно это смахивало на предательство.

И вот, гостя уходит, на прощание порадовав тем, что балкон на ночь я могу оставить приоткрытым. Незваные гости без спроса внутрь не полезут, а я могу вполне безопасно полетать. Ведь в воздухе мне никакие метки не грозят.

О, да! И опять я с замиранием сердца ожидаю прихода ночи. Но теперь не от страха, а в предвкушении.

Вроде уже почти смеркается, а я места себе не нахожу — извелась вся в ожидании. Очень уж не терпится полюбоваться в зеркало на себя красивую. Но к сожалению, самостоятельно менять ипостась мне ещё предстоит научиться, как кстати и портки не терять при этом. Как выяснилось после допроса Элизы, на сохранение одежды на «теле» в момент обращения требуется магическая энергия, и если есть возможность её сэкономить, то вельхоры так и поступают. Но в моём случае экономия была совершенно ни при чём, просто-напросто я не дружу с магией. Так что этому тоже предстоит научиться.

И вообще, мне тут нравится! Вот ещё недавно я впала в апатию от одной мысли, что придётся жить в чуждом мне мире, а сейчас... Я словно в сказку попала, или на этакий чудесный курорт. Когда я в последний раз отдыхала? Вот уж даже и не припомню. Кажется, ещё в пору, когда были живы родители. А потом вечно гналась за чем-то, пыталась чего-то достичь, кому-то что-то доказать... Да, здесь мне всё это ещё предстоит, но это потом. А пока... Пока я буду наслаждаться неизведанными прежде сторонами жизни. Может даже стоит пофлиртовать с кем-нибудь для разнообразия? Дело за малым — определиться с кем именно? Чтобы и приятно, и без риска для самой себя... Дальше мои мысли напрочь потеряли связность от охватившего душу и тело восторга. О, да, я опять стала лериреей!

Какое-то время ушло на самолюбование, потом, вспомнилась приоткрытая дверь балкона и я метнулась к ней. Осторожно выглянула наружу. Тихо, только листва в парке шелестит, а какие ароматы оттуда доносятся!!! Они тысячекратно усилились, вернее не они, конечно, а моё обоняние стало существенно чувствительней. И небо, такое звёздное и как будто низкое-низкое, кажется, протяни руку и достанешь. Так и хочется, смеясь от счастья, взмыть вверх, поиграть с кем-нибудь в снежки звёздами.

Долго удерживаться от соблазнов не было ни сил, ни желания. Распахнула крылья, ощущая, как они уже сейчас ловят малейшие дуновения ветерка. Взмахнула несколько раз посильнее. Как-то совсем не грациозно, скорее уж тяжеловесно, но всё же оторвалась от пола, и тут же бухнулась назад. С опозданием страшно стало продолжать экспериментировать — вдруг крылья не выдержат мою тушку? Вдруг опять упаду, но менее удачно и разобьюсь? И тут моё внимание привлёк плавно планирующий на фоне звёздного неба крылатый силуэт. И такая зависть взяла, что внутри все сжалось, а в носу защипало. Возмущённо твякнув, я тряхнула головой и что было сил замолотила крыльями. Порывисто, неуклюже, тяжело, но главное — взлетела! Попыталась сделать небольшой круг почёта... Оказалось, это не так уж просто. Мышцы крыльев быстро уставали.

Понимаю, что так не должно быть. Стоит только вспомнить ту лёгкость, с которой воспарила в моей комнате Элиза, плавность её неторопливых и грациозных движений. Видимо я что-то делаю не так. Понять бы, как правильно? И тут вспомнились ощущения, впервые появившиеся ещё там, в комнате. Тогда, мне показалось, что я чувствую окружающую среду каждой клеточкой крыльев, что я в силах пощупать и ощутить воздух. В тот момент, это просто послужило ещё одной каплей к нахлынувшему опьянению, но только сейчас до меня вдруг дошло: в тот миг моё тело чувствовало то, что ощущала бы Катриона, а потом... Потом, я умудрилась задавить её чувства и навыки, а всё из-за того, что не могла до конца поверить в реальность происходящего.

Повела плечиками, заодно разминая спину. Слегка приоткрыла крылья, прислушиваясь к ощущениям. В какой-то момент даже хихикнула мысленно, заметив, что не только глазки прикрыла для пущего сосредоточения, но и кончик языка высунула от усердия.

И вот, стою, прислушиваюсь к своим ощущениям, а они яркие настолько, что кажется ещё немножко и я просто-напросто взорвусь от их обилия. Но главное, мне всё же удалось поймать тот мегачувствительный настрой. И кажется, будто я не просто чувствую, а знаю, как именно приласкать едва различимые воздушные потоки, чтобы те подняли меня в небо. Но это знание настолько выбивается из канвы логичного, попирая все известные мне законы физики, что я опять теряю настрой.

— Хрррр, — возмущённо выдавала я и взглянула на небо, где на фоне фантастически ярких звёзд кружился уже целый хоровод крылатых.

На миг я скуксилась, допустив предательскую мысль о том, что мне не дано подобное счастье, но тут же, тряхнула головой, отгоняя прочь крамольные мысли, и даже лапкой грозно топнула, устраивая самой себе мысленный нагоняй.

Сколько времени я промедитировала с закрытыми глазами, улавливая воздушные потоки? Не знаю. Но в какой-то миг ощутила лёгкие порывы ветра, будто кто-то рядом плавно нет-нет да взмахивает крыльями. И тут до меня дошло: опоры под ногами нет! Осторожно, боясь потерять так непросто достигнутую концентрацию, приоткрываю один глазик, и тут же, поперхнувшись вдохом, вперилась в нереально прекрасные пронзительно голубые глаза парящего напротив меня чёрного лерирея. Почему-то я была абсолютно уверена в том, что это самец. Во-первых, он несколько крупнее чем я или Элиза, а во-вторых, каким-то внутренним, звериным чутьём я ощущала его силу. И самое неприятное заключалось в том, что неожиданно внутри разразился невероятный диссонанс сознаний. Я вообще-то и не предполагала, что такое возможно. Думала, я есть я и не важно в каком обличье нахожусь, а оказалось, что звериная сущность может взять верх над человеком! Кошмар!

Ведь сейчас всё моё нутро внезапно возжелало подчиниться этому самцу: ластиться, поскуливать, припадать на передние лапки, соблазнительно повиливая мохнатой попкой и заискивающе заглядывая в эти невероятные голубые глаза, напротив, в то время когда загнанный на задворки сознания человек мог лишь жалостливо поскуливать от беспомощности!

Ну уж нет! Ничего подобного я допускать не собираюсь. И внезапно пришло понимание — вот дам я сейчас волю зверю, и он будет считать себя хозяином, а меня это совершенно не устраивает. По сути, из-за различий в мировоззрениях между человеком и вельхором у меня изначально сам собой выставился блок на взаимодействие между сущностями. Поэтому-то у меня и не получалось взлететь. Ведь то, что для лерирей естественно, то для меня дико и непонятно. А в процессе релаксации я невольно выпустила звериную сущность на волю. В итоге, если я запру её, или чрезмерно подавлю, то останусь неполноценной вельхорой. А проявив слабость, потеряю себя. Как же найти компромисс, чтобы не переступить через тонкую грань, за которой процесс становления меня, как личности пойдёт под откос? Очередной вопрос, на который мне никто не сможет дать ответ...

Глава 15

Просветы в памяти

Злость придала сил и помогла справиться с обаянием кружащего вокруг меня лерирея. Жаль, что при этом не удалось наладить работу вестибулярного аппарата и скорректировать действия конечностей. Ещё и этот чёрный не улетает, словно специально дразня сидящего внутри меня зверя, так и норовящего вновь вырваться наружу, подавить моё сопротивление, подчинить. Мне катастрофически необходимо срочно остаться наедине с собой и в спокойной обстановке, без отвлекающих манёвров, наладить отношения со своей второй сущностью. Иначе, боюсь, момент будет упущен.

И самое обидное в том, что крылья уже болят, а спину и вовсе сводит от непривычной нагрузки. Держаться в воздухе с каждой секундой становится всё сложнее и сложнее, а вниз спускаться страшно — вдруг этот чернявый не зря тут крутится, вдруг пометит? Я ведь так и не знаю, как это происходит. Да и как поведёт себя мой зверь после того как окажется на твёрдой поверхности рядом с этим красавчиком?

— Уйди! — попыталась крикнуть я, но вышло лишь едва слышное то ли тьяканье, то ли фыркание.

Тут же, словно услышав мои мысленные мольбы, рядом появился ещё один лерирей, на этот раз нежно-пепельный. По крайней мере, именно таким он показался мне в свете звёзд и полной луны. А глаза... Божественные. Бирюзовые. Кажется, моё потаённое желание сбылось. Хотела же, пусть и опасалась, увидеть лерирея Славизэля? И вот, уверена, это именно он!

Моя зверушка дёрнулась было к ещё одному привлекательному самцу, но тот сам отлетел поодаль, словно соблюдая дистанцию, и при этом не забыв прихватить чернявого зубами за шкурку. На миг я замерла в воздухе, опасаясь, что вот-вот начнётся тот самый первобытный бой за право сильнейшего, но всё обошлось.

Моя лерирея явно расстроилась. Я буквально физически ощутила, как она насупилась. Но самое худшее заключалось в том, что и сил на продолжение полёта не осталось. Я с трудом поднимала и опускала

крылья, через боль, через выступающие на глазах слезы. Регулировать амплитуду размаха не было уже ни сил, ни возможностей. Я словно в ладоши хлопала. То под брюшком, то за спиной.

Бросила полный опаски взгляд в сторону удаляющихся крылатых теней и едва не рухнула камнем вниз. Приземление вышло не самым мягким. Лапки подогнулись и я больно приложилась мордочкой об пол на балконе. При этом зубы клацнули так, что пришлось на практике познать значение фразы «искры из глаз». Искры действительно были. Да ещё и головокружение впридачу.

— Сдурела? — рыкнул в моей голове чей-то, явно не мой голос.

— Т-ты кто? — опешила я, искренне надеясь, что мне всего лишь показалось и это не галлюцинации после сотрясения мозга.

— Кто, кто... Сначала загоняет в самый угол сознания, убиться пытается, а потом ещё и не узнает!

— Эммм... — мысленно протянула я, понимая, что надеждам сбыться не суждено и я, увы, не ослышалась. — Это... А с тобой можно общаться?

— Хм... Кажется я пропустила что-то интересное, — задумчиво молвил голос. — Покажешь?

— Ээээ, а как? — растерялась я.

— М-да уж, все совсем запущено, — резюмировала моя вторая сущность. Помолчала немного и добавила: — Блок на мысли и тело поставила, моими фразочками не возмущаешься, да ещё и таааких кавалеров отшила! Ты не она... Она бы столь сочных экземпляров так просто не отпустила.

Тут я, кажется, окончательно выпала в осадок. Что значит «отшила»? Как это «не отпустила»? Что Катриона должна была с ними сделать?

— А если бы на меня метку поставили? — возмущённо восклицаю, пусть и мысленно.

— Хм... А с каких пор тебя это напрягает?

— Нууу... Неприятно это как-то, — не слишком уверенно протянула я.

— Ой, не заливай! То-то я не помню, как тебе это нравится! — отозвался голос в моей голове.

Выходит, Катрионе нравилось, когда её метили? Значит, это что-то не столь уж и ужасное, как я думала, и скорее всего даже приятное?

Или она просто получала удовольствие от того, что к ней проявляли интерес представители противоположного пола? Если так, то почему же до сих пор не вышла замуж? А собственно, если мы с ней похожи, то для начала, почему не вышла я? Потому что тот, к кому тянулись сердце, душа и тело был недосягаем как звезда в небе, вот я и ушла с головой в работу. То есть, не исключено, что ей точно также нравился... Да что уж там, она была влюблена в Леонеля? Но этот упёртый индюк, ни много ни мало — кронпринц. Вряд ли у него будет свобода выбора, даже если он и возжелает обременить себя семьёй. В таких кругах неприемлемы невыгодные короне и государству браки... По крайней мере, на Земле было именно так, а тут? Кто их знает, тут многое иначе. А может...

Додумать не успела. Боковым зрением заметив приближение крылатой тени, сразу же метнулась к входу в комнату, на что моё второе «я» возмущённо зашипело:

— Ты что творишь? Это же он!

— Кто? — искренне недоумевая, уточняю.

— Тот, что тебе так нравился, но держался на расстоянии, — пояснила она. Вот только понятнее не стало. — Смотри, смотри, он и в правду к нам направляется! — не скрывая восторга, верещала моя лерирея, пусть и не полностью, но всё же перехватывая управление телом и с волнением глядя в небо, на приближающийся силуэт.

Вот уж чего-чего, а сталкиваться сейчас с представителями сильного пола у меня не было ни малейшего желания.

Не дожидаясь незваных визитёров, я всё же прошмыгнула в комнату, ещё и дверь носиком подтолкнула, закрывая. Мне вот как-то равнодушно, есть ли у лериреев магия или нету? Я одинаково незащищена перед коренными жителями этого мира в любой своей ипостаси, ибо и той самой магией не владею, и лерирея из меня пока что аховая. Окромя красоты да вздорного второго «я» ничего пока и нет.

В ответ на мою капитуляцию внутренний зверь фыркнул недовольно, заворочался, пытаюсь взять управление телом на себя. Но я не позволила. Мне и так было слишком плохо: спина и крылья болели после затянувшегося первого полёта, голова и нижняя челюсть — после неудачного приземления. Ощущение такое, будто меня долго

били палками, но я вопреки всему выжила, и теперь страдаю, изнывая от боли.

Остановилась посреди комнаты, искренне надеясь, что никто не станет нагло ломиться внутрь. Огляделась по сторонам. Огромная кровать притягивала взгляд, будто магнит, манила, обещая мягкость. В итоге, пусть и не без труда, но я кое-как всё же вскарабкалась на постель, немного повозилась, устраиваясь поудобнее и мысленно произнесла:

— Забудь о том, что было раньше. Вернее, не могу обещать, что всё будет по-прежнему. Я не Катриона. Ты это уже и сама поняла. И если верить пророчествам — она не вернётся, а значит, нам надо как-то уживаться друг с другом. Вот только... Тут небольшая загвоздочка. Я не привыкла делить себя на две части, не привыкла ко вторым ипостасям, у моей расы их просто-напросто не было. Поэтому, если мы не поладим, проживу и без этого. Мне не привыкать, всю жизнь так жила.

— Как же... А как же я?! — в голосе лериреюшки послышалась паника.

— Потому-то я тебе и предлагаю всё обсудить, а там уж посмотрим, что и как будет.

— О чём говорить будем? — как-то не слишком оптимистично буркнула моя внутренняя зверушка.

— О-о-о, — мысленно потирая ручки в предвкушении допроса, протянула я. — Поверь, тем у нас более чем достаточно. Юлить и недоговаривать не советую, — добавила как можно увереннее. — Если выясню, что ты в чём-то обманула или умолчала, то...

Я многозначительно умолкла, позволяя лерирее самостоятельно додуматься до того, чего она больше всего боится.

Всё же в том, что наши сознания разделены, имеется определённый плюс. Иначе такие манёвры не прокатили, ведь лерирея видела бы всё насквозь, а так...

— Угу, спрашивай, — понуро отозвалась она, и затихла в ожидании вопросов.

И столько обречённости было в этом вынужденном согласии, что я заподозрила неладное. Что же вытворяла вторая сущность в бытность Катрионы, если сейчас она настолько сникла, почувствовав хоть какое-то давление? Неужто она брала верх?

И понеслось... Для начала я получила кое-какие полезные подсказки о том, как пробудить память моей предшественницы. И мне это удалось! А там уж, слово за слово, и в голове начали проявляться наполненные чувствами картинки и эмоции. Они захлёстывали, заставляя испытывать неизведанное, и отчаянно краснеть. У меня даже уши горели от осознания порочности этого мира!

— Ничего подобного больше не будет! — категорично заявила я, чем вызвала искреннее удивление лерирей.

— Но... Как? — проямлила та. — Это же в нашей природе, и магические силы тебе надо как-то восстанавливать... Без магии ты погибнешь, перегоришь...

— Что?! — пришёл опять мой черед поражаться.

— Это неотъемлемая часть магии... — отозвалась моя пушистая половинка. — И Катриона именно поэтому, всегда была очень сильным магом, — добила она, а мне с грустью пришлось признать — магом мне не быть. Совсем не быть. И долго не жить.

И вот говорите, мы с Катрионой похожи?! В каком месте, кроме внешности и общих жизненных стремлений? Или дело в том, что прежде у меня не было второй сущности? И если бы она имелась, то я вела бы себя точно так же?

О да, теперь я узнала, что такое метка самца, а ещё, в полной мере поняла смысл бытующего на Земле выражения — «метку ставить негде». Это совпадение? Или наши миры пересекались испокон веков?

Оказалось, что блюсти честь до брака должна именно вельхора, а не лерирей. Для второй вообще никакие законы не писаны. И «опасные» ночи, становятся для самки таковыми, лишь после прохождения брачного обряда, а до этого момента крылатый аналог земного северного зверька ведёт вполне вольную в сексуальном плане жизнь! Ведь сам факт того, что самочка сменила ипостась, оказывается, приравнивается к приглашению на чашечку удовольствия. И распространяется оное не на одного единственного и неповторимого, а на всех желающих присоединиться... Самые настоящие кобелиные случки. Кошмар, да и только. Мир подлунных оргий!

До чего же всё двояко и цинично! Я наивно полагала, что тут царят строгие нравы? Поражалась пуританским обычаям мира, где за отсутствие девственности у впервые взошедшей на брачное ложе

женщины, её могли убить?! И ведь убивали, так что сошедшие с истинного пути вельхоры просто-напросто никогда не выходили замуж, дабы сберечь себе жизнь. Исключением становились лишь такие случаи как у Элизы — Женоэль оказался порядочным мужчиной: сам лишил её невинности, сам и женился. Откажись он от брака, и её опрометчивость вышла бы боком, поломав всю жизнь. Учитывая магическое ограничение, позволяющее забеременеть только после прохождения брачного обряда, добрачная близость вела к вымиранию рода, а самих «оступившихся» ждало негласное порицание общества. Ведь то, что женщина долго не выходила замуж, воспринималось как признание в её аморальности. Ну и, конечно же, притягивало, словно магнит всех свободных мужчин, жаждущих познать ласку в своей основной ипостаси. Хм... Что же обо мне думают? Мне уже годков немало, а мужа-то нет! Хорошо хоть, благодаря, пусть пока и частично, но всё же открывшейся наконец-то памяти Катрионы, я теперь точно знала, что та действительно девственница, и мне в случае чего, хотя бы не грозит смерть.

А тем временем в памяти возникали всё новые и новые воспоминания. Подумать только: ведь наш земной год считается за два здешних. Пусть я и попала в прошлое относительно своего жизненного цикла на Земле, но всё равно, Катрионе уже исполнилось тридцать восемь. Пусть это и равно земным девятнадцати, но всё же довольно много. По крайней мере, для меня. И если я, живя на Земле, помимо наивных, пусть и потаённых мечтаний о любви духовной, порой буквально с ума сходила от физического желания, так что лишь собственная гордость не позволяла плюнуть на всё и удовлетворить физиологические потребности с кем-то, не отвечающим моим представлениям об идеальном партнёре, то как же Катриона продержалась до тридцати восьми лет? Я думала, что дело в страхе перед жуткой расправой за распущенность. А оказалось, всё гораздо проще — перекинулась в зверя и гуляй душа в сторонке, пока тело разрядку получает.

Ещё я узнала причину озвученных Элизой мужских качеств — патологические ревность и верность. Оказалось, что после брачного обряда мужчина, независимо от того, в какой именно ипостаси он находится, физиологически может заниматься сексом исключительно с одной-единственной женщиной — своей женой... Пожизненно! Даже

если она отойдёт в мир иной, других женщин организм вдовца просто-напросто не примет, и бедный вельхор постепенно начнёт терять магическую силу, власть, уважение, да так и зачахнет, точно лебедь, не вынесший гибели возлюбленной.

Поэтому, за жизнь супруги они готовы были убивать всех без разбора. Это правило действовало всегда, за исключением одного-единственного случая. Первая ночь после брачного обряда. Именно тогда, вельхор, узнав о том, что женщина, теперь уже ставшая его женой, солгала, в порыве гнева зачастую убивал бедняжку. Это не порицалось обществом, ведь начинать путь совместной жизни со лжи было опасно в первую очередь именно для мужчин. Столь жестокий метод был единственным выходом — убив лживую новобрачную в первую брачную ночь, мужчина снимал с себя брачный венец, и обретал полную свободу.

Но если новобрачная благополучно переживала этот переломный момент в своей жизни, то она обретала немало прав. Например, если муж оказывал моральное или физическое давление, жена имела право на отказ от близости и поиск нового избранника для своей лерирей с целью удовлетворения физиологических потребностей и пополнения магического ресурса. Обычно же, в этом случае женщина просто-напросто отказывалась от близости, по крайней мере до того момента, когда муж заслужит прощения, или пока он умрёт. Тогда она обретала полную свободу, за исключением двух пунктов — ей уже не суждено выйти замуж, поскольку это происходит лишь единожды, и ей не дано произвести потомство от кого-либо кроме супруга. То есть, если на момент гибели мужа детей ещё не было, то род прерывался.

Учитывая то, что понятия развода на Раментайле не существовало, то брак для мужчин являлся самым настоящим ярмом, поступком, который стоит обстоятельно обдумать миллион раз, прежде чем решиться. Отсюда вывод: это не верность, а вынужденная линия поведения. Мысленно они может и хотели бы изменить, но физически не могут. Отсюда и ревность — ведь супругам в обличье лерирей никто не указ. Это объясняет, почему мужчины этого мира не рвутся надеть «брачный венец». Любовь любовью, но настолько кардинально менять привычный образ жизни, рискуя остаться без секса и истощить свои магические силы, навсегда уйдя в ничто... Мягко говоря, это совсем не просто.

Дело в том, что в Раментайле частично могли меняться лишь законы для вельхоров, да и то лишь в рамках того, что не было предписано свыше. А многое существовало с сотворения этого мира, точно так же, как и автоматическая депортация посторонних накануне полнолуния, и магический щит, не позволяющий никому вторгнуться на планету в это время. Точно так же были неизменны вопросы физиологии, деторождения или набора магической силы. Многие поколения бились над решением этих задач в надежде облегчить жизнь мужчинам, но, увы, обойти эти жестокие ограничения не удавалось.

Так зачем же мужчины вообще женились? Неужели ради секса в обычной ипостаси? Ведь жили же они прежде без этого, и ничего.

Оказывается, имелся всё же ряд причин. Во-первых, нашедшие свою истинную пару просто-напросто не могли держаться вдали от неё. Они желали быть рядом, обладать, защищать. Во-вторых, желание продолжить свой род был в крови и действовал на уровне животных инстинктов, а это можно было сделать лишь в браке. В-третьих, многократно усиливался магический потенциал обоих партнёров. А в этом мире уровень магии решал очень многое. Слабость здесь порицали, редко встречающихся лишённых магии вельхоров, выживших вопреки всему, вообще приравнивали едва ли не к недостойным жизни животным.

Зато здесь, как выяснилось, не было таких понятий как проституция, не было браков по расчёту или династических, о которых я прежде наивно размышляла. Но... Вдовы были в почёте. Их было мало, но они всё же существовали. Повторный брак по законам этого мира им не грозил, а вот завести любовника они могли. Учитывая отсутствие плотских утех среди пока ещё не женившихся вельхоров, такие женщины были на вес золота. И что уж тут юлить? Мужчины частенько бились насмерть, доказывая кто из них сильнее. Кто-то — пытаясь отстоять доставшуюся им в супруги женщину, кто-то — пытаясь уничтожить соперника и забрать его супругу в свою постель без каких-либо обязательств. Правда все эти распри происходили исключительно в ипостасях лериреев, в то время как вельхоры были вежливы и обходительны, и по натуре своей безмерно миролюбивы.

Ну что же, очень интересовавший меня вопрос о взаимоотношении полов, метках и браках стал более-менее понятен. И теперь, зная эти нюансы, я невольно вспоминала о подозрительно

часто отирающимся вокруг меня Славизэле. Вряд ли он жаждет стать семьянином, скорее решил воспользоваться неопытностью удачно подвернувшейся попаданки: соблазнить, оторваться в интимном плане, как можно дольше оттягивая наступление брачного периода.

Я невольно бросила взгляд в окно. За ним уже начинало светать и никого не было. Да, у меня остались вопросы к лерирее. Не о прошлом, это мне теперь и так уже известно, а о будущем. Но, пожалуй, оно и к лучшему, что времени не остаётся. Надо хорошенько взвесить полученную информацию, а потом уже общаться со своим вторым «я». Не хотелось бы из-за необдуманных слов испортить и своё, и её будущее. Ведь судя по доставшимся мне от Катрионы воспоминаниям, лерирейка у меня с чувством юмора, озорная и охочая до баловства. Мы могли бы стать друзьями. И мне хотелось бы, чтобы там и вышло.

— До вечера, — мысленно произнесла я, любуясь первыми лучами восходящего из-за горизонта солнца.

— Пока, — едва слышно и как-то задумчиво, отозвалась моя пушистая сущность, а в следующий миг на постели лежала уже я — вельхора.

Глава 16

День визитов и анализа данных

Видимо сказались физические нагрузки и нервные потрясения минувшей ночи — всё тело болело настолько, что сейчас у меня не было сил даже на то, чтобы доползти до колокольчика и вызвать служанку. Но есть хотелось жутко, и ещё в ванну, смыть грязь чужих воспоминаний о былых «метках».

Вообще, это понятие оказалось совсем не таким, каким я могла его представить. В моём понимании — один раз поставил метку, не важно уж, как именно, и тем самым обозначил принадлежность, чтобы другим nepовaдно лезть было. Здесь же всё совсем иначе.

Тут, самцы добиваясь внимания самочки и отбивая право на случку, вступали с лериреей в близость, после чего на её ауре отображался некий след, именуемый «меткой». Если лерирее понравилось происходящее, то в следующий раз она была уже более дружелюбна к этому партнёру, если же нет — то больше не подпускала его к себе. Как итог, самцу требовалось как можно чаще оказываться возле избранной самочки, отбиваться от конкурентов, прокладывая путь к телу вожаденной лерирее. Так, раз за разом вступая в контакт, мужчина укреплял метку до тех пор, пока она не достигала объёма, признаваемого магическим обрядом бракосочетания. Тогда он предлагал себя и, если дама готова была дать ему шанс, та укутывала его в ответ своими крыльями. При этом общение пары переходило и в обычную жизнь. Собственно, схема не сильно менялась и в том случае, если двое испытывали симпатию друг к другу встречаясь лишь в виде вельхоров — лерирей всё равно должен был доказать, что он сильнее соперников и основательно закрепить свою метку на теле избранницы.

Первичным был естественный отбор сильнейшего самца, способного защитить свою самку и дать крепкое потомство. И тут уж никто... То есть считалось, будто никто из вельхоров не в силах устоять перед самой природой. Рано или поздно все, вне зависимости от пола встречали свою, так сказать, «истинную пару». Вот только я теперь знала, почему так бесился Леонель замечая мою симпатию по отношению к его другу. На ауре Катрионы меток было неисчислимое

количество, но именно Лёнькиных хватило бы на десяток свадебных обрядов. Он упорно доказывал ей, что достоин, неоднократно делал предложения, но она оказывалась глуха. Прочь не гнала, но и не принимала. Теперь-то я знала, что она по натуре была бунтаркой, что её устраивала независимость. Тем более, что получаемая ею сила позволяла быть очень могущественной в магическом плане и без брака, а муж, дети и прочее связанное с семьёй в её жизненные планы не входили. Что странно, учитывая их систему деторождения и наследования.

Ещё смущал очередной прокол в нашей похожести: я ни с кем не сходилась потому, что сохла по Леониду, который был для меня теперь недостижим. Она же... Она в любой момент могла стать женой Леонеля, но не стремилась к этому. Играла на его чувствах и нервах как на струнах, и эгоистично шла к своей собственной цели.

Неужели и я такая же? Не-е-ет... Леонид никогда, кроме того вынужденного раза на свадьбе Лизы не проявлял ко мне интереса. Или...

Стоп. Он ведь спустя какое-то время звонил, приглашал в ресторан. Дело было зимой, и у меня как назло выскочила на губе простуда, да не маленькая, которую можно тональником замазать, а основательная, от которой даже рот перекосило. Я, помнится, горевала, но отказала, конечно. И всё! Хм... Или нет? Ах, да! Приглашение в театр, переданное через Лизку. Тогда я решила, что это инициатива подружки, и гордо отказалась, не желая навязываться. Теперь понимаю, что это было глупо, и возможно Лизка действительно была не при чём. Были и иные случаи, а потом, всё словно отрезало — он не давал о себе знать, при встрече делал вид, что мы едва ли знакомы. И выходит, я точно так же, как и Катриона, раз за разом втоптывала его чувства в грязь? О, боги...

Мысли роились в моей опухшей от обилия информации голове. Теперь я знала всё, что некогда происходило с Катрионой или было ей известно. О планах, о методах ведения дел, договорённостях, обязательствах и многом-многом другом.

И на фоне этих знаний мне предстояло теперь решить — как жить дальше? Одно дело в порыве эмоций объявить своей второй ипостаси что никаких подлунных танцев больше не будет, но... Хочу ли я прожить жизнь как серая мышка? Не оставив за собой ничего кроме

увеличившегося наследства, которое и передать-то будет некому. Ведь чего бы я не пожелала — счастья здесь, или возвращения на Землю, всё сводится к необходимости выйти замуж. Для этого нужны эти проклятые метки. И меня, в отличие от Катрионы мысль о них в восторг не приводит. Конечно же, можно пойти по накатанной — метка Леонеля уже есть, но... Вдруг что-то пойдёт не так и я буду вынуждена остаться здесь? Готова ли я провести всю свою жизнь рядом с этим, влюблённым в Катриону, а не в меня, жутко упёртым бараном? Что-то сомнения меня гложут. А какая альтернатива?..

Додумать эту далеко не самую приятную мысль я просто-напросто не успела. Раздался робкий стук в дверь и я наивно порадовалась приходу служанки, которую, как я теперь знала, звали Кларой.

— Входи! — крикнула я, и скривилась — даже столь элементарные движения голосовых связок, и те вызвали цепную волну боли от шеи и едва ли не до пяток.

Служанка проскользнула в мои покои и, как всегда предварительно потупив взор и присев в книксене, негромко произнесла:

— К вам посетитель, миледи.

— Уууууу... — только и смогла выдавить я.

— Ну-ка, посторонись, девонька, — услышала я голос Витаэля и с облегчением вздохнула. — Вот его я рада была видеть, да и помощь лекаря мне сейчас не помешает.

— Как самочувствие? — раздражающе бодро поинтересовался он.

Что тут скажешь, если даже говорить больно? Состроила несчастные глазки, коту Гарфилду на зависть, и красноречиво вздохнула.

— Ясно, — сделал какие-то свои выводы Витаэль и, подойдя к кровати, слегка склонился над моей безвольно распластанной тушкой. Что-то пошаманил, отчего по телу пробежалась щекотливая волна мурашек, чем-то побряцал, и вот передо мной стаканчик с чем-то непонятным, мутный и странно пахнущим.

— Не кривись, пей, — распорядился он, поднося его к моим губам. — Скоро станет легче. Славизель прав, ты потратила слишком много сил.

— Хррр... — непроизвольно вырвалось у меня при упоминании бирюзовоглазого.

— Не фырчи, — усмехнулся так похожий на дядю Виталю мужчина. — Прочитал я книги и о здешней версии развития событий, и о вашей, земной. — Для нас многое в твоём мире кажется диким, для тебя, наверняка в нашем тоже не всё приемлемо.

— Очень точно подмечено, — стараясь не переусердствовать, сипловатым шёпотом отозвалась я.

— У вас там не было ипостасей и тебе ещё предстоит научиться летать...

Так и подмывало сказать, что это меньшее из зол этого мира.

— Тебе стоит наладить контакт со своей лерой.

— Лерой? — повторила я.

Кстати, интересно, а у ипостасей, коль они имеют отдельное сознание, тоже есть свои имена?

— Я немного облегчил твоё состояние, — проигнорировав мой вопрос, продолжил лекарь. — Завтра загляну опять, но постарайся не перенапрягаться. Ты пока что не умеешь правильно распределять нагрузки, а это чревато последствиями.

На том мы и распрощались. Правда, он поинтересовался, требуется ли мне помощь — всё же я не местная. Но я лишь поблагодарила за предложение, вкратце объяснив свой отказ открывшейся памятью Катрионы.

Едва Витаэль ушёл, я тут же звякнула в колокольчик, известив служанку о том, что хочу позавтракать и принять ванну. С первым пожеланием, по понятным причинам пришлось ждать, ведь слуги, точно так же, как и я, провели ночь в телах лериреев. Поэтому, решила никого не торопить и пока что принять водные процедуры. И вот я уже сижу в огромной, напоминающей гигантскую морскую раковину ванне, едва ли не по самую макушку опустившись в ароматную воду и играю хлопьями пушистой пены. Благодать! Правда, за право вот так вот спокойно поваляться, пришлось ещё повоевать со служанкой, во что бы то ни было желавшей выполнить свои обязанности и лично искупать меня любимую.

Лежу, думаю. И вот как ни крути, получается, что не избежать мне этих меток. Не прямо сейчас, но в перспективе — точно. Да и глупо цепляться за старые принципы. У меня никогда не было второй

сущности и как тут рассудить, что в её отношении аморально, а что нет? Здесь метка является нормой. И вообще, лишних правил морали для лериреев не существует. Тут правят животные инстинкты. Какой смысл отказываться от шанса вернуться домой или хотя бы продолжить род и узнать, что же из себя представляет неведомая доселе магия? К тому же, если провидица права и мне суждено прожить остаток жизни здесь, то надо вдумчиво выбирать обратный билет домой — то есть мужа. Вдруг и вправду потом придётся с ним не один век куковать, ведь продолжительность жизни вельхоров куда больше, нежели у людей.

Из размышлений меня выдернул доносящийся из спальни шум: приглушённые переругивания, звуки борьбы, падение какого-то предмета. Почему-то это не напугало, наоборот, очень захотелось посмотреть, кто такой смелый, и что же там происходит? Но едва я положила руку на край ванны, собираясь выбраться наружу, как входная дверь распахнулась, и на пороге возник пышущий гневом Леонель.

— Вас не смущает то, что я не одета и принимаю ванну? — вмиг нырнув под прикрытие пены, поинтересовалась я.

— Нисколько! — отозвался незванный гость. Он приблизился ко мне, склонился и процедил сквозь зубы:

— Не знаю, что ты задумала, Кат, но моё терпение не безгранично.

— Эммм... — опешила я от такого наезда, невольно по самый нос погрузившись в воду. — Вы же знаете, что я не она.

— Знаю? — кривовато усмехнулся мужчина, и в его взгляде за яростью проскользнула...

Тоска?!

— Ничего я не знаю, — выдохнул он, а у меня появилось искреннее желание протереть глаза. Уж очень странное было у него выражение лица, никак не сочетающееся с тем мужчиной, которого я знала.

— Но я ведь говорила... Да и Славизэль...

— Всё это лишь слова! — сверкнув голубыми глазищами, рыкнул мужчина. — Их, твои... А где правда? Как мне проверить? Да, я верю, что изначально факт подмены имел место, но также помню и о том, что вас с Елизаветой закинуло сюда вдвоём. Так почему бы после

проведённого обряда не вернуться всему на свои места? Вдруг ты — это уже снова она? Ведь Элизия вернулась, в этом нет ни малейшего сомнения.

Я молча хлопала глазами, не зная: как его переубедить, как доказать, что я, это всего лишь я?

Спас меня робкий стук в дверь.

— Кого там ещё принесло? — рыкнул Леонель.

— Войдите! — крикнула я, мысленно посмеиваясь над нелепостью ситуации: принимать гостей в ванной — это нечто за пределами моих самых смелых фантазий...

Но это был не гость, а всего лишь неуверенно переминающаяся с ноги на ногу, жутко смущённая, и какая-то слегка потрёпанная с виду служанка.

— Миледи, завтрак накрыт, там, где вы и велели. Сир... — она попыталась пролепетать ещё что-то, но умолкла, нервно комкая ладошками подол фартучка.

— А сир уже уходит, — произнесла я, и встретив исполненный гнева взгляд голубых глаз, с милой улыбкой добавила: — Не так ли, сир?

С минуту Леонель буравил меня взглядом. Хорош... С этим не поспоришь. Особенно вот такой как сейчас: грудь вздымается при каждом вздохе, словно они даются ему с трудом, ноздри едва заметно трепещут, губы поджаты в жёсткую даже на вид полоску... Эх, он красив как бог... Но всё же уступает Славиэлю. И тот меня пока что хотя бы не взбесил ничем, не считая своего необъяснимого интереса к моей скромной персоне.

— Как скажешь, дорогая, — прищулив глаза, прошипел гость. — Как скажешь...

Дверь хлопнула за его спиной. Вот вздохнуть бы мне с облегчением, но как-то странно внутри. Муторно. С одной стороны, Леонеля даже жаль, всё-таки Катриона жестоко с ним поступила, а с другой... С другой, он меня пугал до дрожи в коленках, бесил, и... Возбуждал, чёрт побери! Совершенно невероятный гибрид чувств и эмоций. Видимо сказывается наличие второй ипостаси. Всё же слишком много в этой смеси от несвойственных мне диких животных страстей.

— Простите, миледи, — выдёргивая меня из глубин психоэмоционального самоанализа, пробормотала служанка. — Я пыталась его остановить...

Тут же вспомнился доносившийся из спальни шум перед появлением Леонеля.

— Ты?! — я будто бы впервые увидела эту хрупкую вельхору, посмевавшую дать отпор самому кронпринцу, и припомнила бросившийся в глаза потрёпанный вид девушки. Хм... Вон, даже фартучек в одном месте слегка порван. Боевая девочка, а с виду сущий ангелок.

— Ничего страшного, — выдавив улыбку, попыталась я утешить девушку. И тут, кое-что вспомнив, поинтересовалась:

— Ты сказала, что завтрак накрыт там, где я распорядилась, но я ведь не уточняла, где именно.

Девушка вытаращилась на меня огромными от удивления серыми глазищами. Неужели слуги до сих пор не заметили подмены? Да в конце концов они просто-напросто обязаны были что-то подслушать! Или же это совсем уж непонятный мир, с неправильными слугами.

Глава 17

Память... Капля за каплей

Я даже зависла на время в задумчивости: стоит ли оставить всё как есть и продолжать вызывать недоумение прислуги? Или же поговорить тет-а-тет с каждым? В конце концов, для столь большого дворца их не так уж и много — включая садовников и поваров, наберётся от силы человек двадцать пять. Думаю, можно лично переговорить с самыми приближёнными к Катрионе, с той же Кларой, к примеру, а потом собрать весь персонал и пообщаться уже со всеми.

Решив не откладывать разговор в долгий ящик, я дружелюбно улыбнулась помогающей мне одеваться Кларе и произнесла:

— Понимаешь, я не Катриона...

Говорю, а у девушки, вместо удивления, лишь бровка иронично приподнялась.

Хм... Выходит, она знала о подмене, но не подавала вида? Решила позабавиться, наблюдая за тем, как я выкручиваюсь, пытаюсь выжить? Память-память, ты всё же слишком избирательна... Почему я до сих пор ничегошеньки не вспомнила о слугах? Об отношениях полов, браках, ведении дел — да, а об окружающих Катриону вельюрах — ноль. Может ли эта милая и скромная, но как показала практика — боевая девочка быть подлой по отношению к чужачке типа меня? На неё это не похоже, совсем не тот типаж. Однако внешность бывает очень обманчива. И тут, словно удар молнии, перед глазами всё поплыло, и я даже пошатнулась, в панике ухватившись за спасительно устойчивую стену. Озарило, мать вашу! Да уж, если воспоминания всякий раз будут приходить так, я когда-нибудь шею себе сверну.

— Миледи, вам плохо? — метнулась ко мне отходившая в этот миг от ванной Клара.

Я зажмурилась, приходя в себя, затем открыла глаза и всмотрелась во взволнованное лицо стоящей возле меня девушки.

Не врёт, в самом деле переживает, — пришло откуда-то понимание. Память Катрионы хоть и открылась, но проанализировать столь огромный объем данных было попросту нереально. Вот они и всплывают исключительно по мере необходимости. И сейчас я узнала,

что Клара была безгранично предана своей госпоже и в принципе не способна на подлость. Тому имелись веские причины. Но вот какие? Вспомнить пока что не удавалось.

— Катриона рассказала мне о пророчестве, — прервала мои размышления девушка.

В памяти тут же всплыл разговор-воспоминание из прошлого моей предшественницы, и её слова — «Она должна сама научиться жить в нашем мире. Нельзя чтобы она расслабилась, всецело положившись на кого-то, ведь этого кого-то в самый нужный момент может не оказаться поблизости. Будь рядом на случай чего, поддержи, если оступится, поймай, если упадёт. Сделай то, что сделала бы для меня...».

Речь явно шла обо мне, и я в очередной раз мысленно возблагодарила свою предшественницу и раскаялась в своей неосведомлённости, из-за которой не подготовила никаких подсказок для Катрионы. Да и откуда мне было знать о том, что нас поменяют телами? Это ведь правда, и моей вины в этом нет, так же? Правда, которая звучит как оправдание. Одна лишь надежда, что Лиза не бросит её на произвол судьбы.

И вообще, с каких это пор я стала вешать на окружающих ярлыки, не разобравшись как следует в ситуации? Позор на мою, пока ещё совсем не седую голову. Ни с того, ни с сего напридумывав всякого, зря навела напраслину на Клару. Недаром говорят: мудрый не формирует мнение о человеке, не узнав причины его поступков. Ведь глядя на ситуацию со стороны непосвящённого человека, выводы можно сделать самые противоречивые.

— Идёмте, поговорим в оранжерее, иначе всё остынет, — поманила меня за собой девушка, и я послушно потопала за ней.

Словно в укор за мои скоропалительные выводы в голове всплыла история появления Клары во дворце. Та самая причина преданности и верности, о которой я подсознательно уже знала, но не могла её вспомнить, вернее, осознать.

Как выяснилось, в одну из поездок по окрестностям, Катриона стала свидетелем того, как десятилетнюю девчонку собственный отец собирался сбросить с утёса с камнем на шее. Это говорило о том, что девочка не смогла пробудить в себе магию. Такое дитя считалось позором для семьи, пожизненной обузой, да и в жёны такую женщину

никогда не возьмут. Её просто-напросто не примет брачный артефакт, а значит, она не уйдёт под опеку мужа, не родит детей, не сможет нормально работать, ибо в этом мире магия участвует почти во всём. А значит, даже если родные сжалятся, сохранив малышке жизнь, то счастья ей не видать, как и деток. Но всё же смерть — это как-то слишком сурово.

Сердце Катрионы сжалось от этой картины.

— Пойдите! — крикнула она.

Мужчина, сжимающий за плечи рыдающую девочку с огромными серыми глазами, обернулся.

— Она пустячка, миледи, — хрипловато произнёс он.

Катриона вдруг ощутила его отчаяние. Ведь она могла считать истинные чувства и эмоции окружающих. Хм... Даже так? Интересно. Ну да речь не о том. Как бы дико это ни было, мужчина любил дочь, но не мог позволить держать в семье ещё один рот, чтобы суметь прокормить всех. Такое бывало. Катриона знала, что подобное случается и в её землях. Но как им помочь? Условия у всех были достойные — она лично следила, чтобы у каждой семьи имелся добротный дом и надел плодородной земли. Мужчинам хватало работы для того, чтобы прокормить семью из трёх или четырёх вельхоров. Сложнее было, если имелись ставшие уже недееспособными старики, или в семье было слишком много детей. И не дай бог, именно девчонок, коим тяжёлый физический труд не по плечу. Тогда, даже не бедность, а самая настоящая нищета шла с ними бок о бок.

— Я забираю её, — молвила ведомая жалостью Катриона, увидев искреннее облегчение на лице мужчины, и неверие в покрасневших от слёз глазах девчонки.

Стоит ли говорить, что девочка была безмерно благодарна Катрионе? Она из всех сил старалась доказать своей госпоже, что та не ошиблась, сохранив ей жизнь и забрав с собой. Ведь во дворце, как выяснилось, хватало тех, кто в обычном обществе считался бы ущербным. Но здесь порицались насмешки над магически обделёнными. Как итог, для изгоев общества здесь был этаким оазис добра и понимания. Слуги едва ли не боготворили свою госпожу, платя ей верностью и преданностью, готовые умереть за ту, которая дала им шанс на почти полноценную жизнь. Увы, но Катриона не могла

одарить их магией, или заставить брачный артефакт признать их в качестве новобрачных, позволив породить потомство. Но всё, что можно было сделать для комфортной жизни, они получили, вплоть до безумно дорогих магических артефактов, позволяющих выполнять ту работу, с которой не смог бы справиться не обладающий магией вельхор.

К тому же Катриона активно работала в скрывающейся где-то в подвале магической лаборатории, исследуя те вопросы, кои некогда высмеял Леонель на свадьбе Элизии.

На первом месте для неё были опыты по пробуждению магии в вельхорах, не обладавших оной. Это помогло бы стать полноценными членами общества и его изгоям-пустышкам, и тем мужчинам, которые лишались магии, потеряв супруг.

На втором месте стояла попытка позволить женщинам не зависеть от брака в плане деторождения. Ведь оступись женщина до брака — и детей ей не видать. Погибни её муж до зачатия ребёнка — и опять же ей детей никогда не видать. А уж если она желает построить жизнь по своему усмотрению, не становясь тенью своего мужа в вельхорском обществе, итог будет прежним — детей ей не видать! Что уж говорить о тех, кто изначально не обладал магией? Их просто-напросто не признавал брачный артефакт, и опять же исход был неизменен: род прерывал своё существование.

И ведь все изучаемые ею направления безусловно полезны. Вот только власть имущие видели в них лишь две возможности — помочь никому не нужным вырождакам, с рождения лишённым магии, и дать волю женщинам, — и это никого из них не интересовало. Вот если бы она решила помочь бедным мужчинам избавиться от ограничения в избрании партнёрш для близости после свадьбы, то за такой проект ухватились бы с радостью. Вот только Катриону это не интересовало, да и без неё этим вопросом давно занимались целые факультеты при академиях.

Зато живущие бок о бок с Катриной вельхоры надышались на дорогую хозяйшку не могли за все эти исследования. Вот только вопрос — примут ли они меня? Как отреагируют на подмену любимой хозяйки?

Впрочем, страхи страхами, но разговор с Кларой несколько успокоил. Девушка, смущённо улыбаясь, призналась в том, что моя

предшественница умудрилась заблаговременно переговорить с каждым из слуг. И в ответ на эту новость всплыли воспоминания об этих разговорах, а ещё — истории каждого человека, живущего во дворце, их слабости, привычки, желания и стремления.

— Если хотите, мы можем устроить собрание-посиделки, и там всё обсудить, — предложила Клара.

Это прозвучало как-то очень по-родному, по-домашнему. Теперь я вспомнила о прошлых таких собраниях. Эдакие пикники на открытом воздухе, где в непринуждённой обстановке обсуждались как личные вопросы, так и те, что касались ведения хозяйства. В этом плане семья Катрионы кардинально отличалась от иных родов, ведь и её предки точно также привечали обделённых магией жителей Раментайля. И если бы не магический потенциал герцогов и герцогинь, если бы не их богатство, с которым всё же приходилось считаться, то от рода Катрионы давно бы отвернулись.

За время завтрака я получила немало подсказок от Клары. Она в полной мере исполняла волю своей госпожи: не говорила, что именно делать, не поучала, но кратких фраз было достаточно, чтобы пробудить очередной фрагмент памяти или развить логическую цепочку, исходя из которой я смогла бы сделать некие выводы. В итоге к концу трапезы мозг у меня плавился и дымился от очередной порции информации. И да, я ощутила, что Клара постепенно расслабляется, а наши отношения буквально на глазах переходят в ранг доверительных.

— Так что со встречей? — напомнила Клара.

— В стиле посиделок? — уточнила я и, дождавшись кивка девушки, произнесла: — Не стоит менять традиции, тем более хорошие. Только давай, организуем это не сегодня. Мне надо многое обдумать.

— Хорошо, — уже более уверенно улыбнулась она и вдруг напряглась, словно взведённая тетива: спина выпрямлена, шея вытянулась, головка слегка склонилась на бок, обычно огромные серые глаза, сейчас прищурены, приподнятое длинноватое ушко подрагивает, к чему-то прислушиваясь.

— Миледи, к вам гость из парламента... Не думаю, что вам стоит сейчас встречаться с лордом Беріном.

Тут же память подкинула образ Артемилиана Беріна: высокого, худого и какого-то внешне нескладного русоволосого вельхора с

хитрым, вечно бегающим взглядом чуть ли не прозрачных светло-серых глаз и обманчиво ласковой улыбкой на губах. Отношения у Катрионы с ним были натянуто-прохладными и до зубовного скрежета любезными. Девушка ему не доверяла. Было в этом вельхоре что-то от сказочных лисов — улыбается, расточает сладкие речи, но стоит расслабиться — проглотит, и глазом моргнуть не успеешь.

Ну что же, от судьбы вечно бегать нельзя. И так странно, что Катриону никто до сих пор не тревожил. Рано или поздно это должно было произойти. Какой смысл оттягивать неизбежное? Тем более теперь, когда я знаю всё, что знала моя предшественница, и даже немного больше, с учётом моего жизненного опыта там, на Земле.

— Не волнуйся, я справлюсь, — усмехнулась я, сама поражаясь невесть откуда взявшейся уверенности. — Пригласи его в кабинет.

— Будет исполнено, — без малейшего намёка на сомнения присела в привычном книксене Клара, и умчалась к выходу из оранжереи. А я задумалась — как она узнала о госте? Да и есть ли он вообще? Или это не более чем розыгрыш?

Но мысли мыслями, а с трапезой пришлось завязывать и идти в кабинет. Там меня действительно ждали. Незванный гость выглядел именно так, как мне и представлялось: долговязый, худощавый, с какой-то слегка ехидноватой полуулыбочкой, и да, с бегающими, почти прозрачными глазками. В остальном же, выглядел он более чем безукоризненно: начищенные до блеска сапоги, размера этак сорок пятого, идеально выутюженный деловой костюм, хотя я, если честно, не сильно различала здешние фасоны мужских одеяний. Но если память Катрионы настаивает, что это деловой, пусть будет таковым. В общем, мужчина вовсе не моей мечты, что радует — ничто не будет отвлекать.

— Герцогиня, — лучезарно улыбнулся гость, сверкнув идеальными белоснежными зубами. Меня от этого оскала даже передёрнуло. — Вы слишком давно нас не посещали. Решили лишить нас своего общества?

Лебезит. Увеселений ему на собраниях парламента не хватает. Клоунессу нашёл?! Или... Меня осенила внезапно пришедшая идея — он желает отвлечь моим явлением внимание коллег и под шумок протолкнуть какой-нибудь сомнительный проект! Хм... В памяти всплыли кропотливо подобранные Катрионой ниточки влияния едва ли

ни на всех и каждого. Этот Артемилиан давненько был у неё на крючке, но моя предшественница всё тянула, оттягивая момент. Вот только я терпеть не намерена. Не знаю, что ты задумал на этот раз, Артемилиан батькович, но да, парламент-таки получит и хлеба, и зрелищ. Только вот не за мой счёт.

— С каких это пор вы стали скучать без моего общества? — не став юлить, и ходить вокруг да около, прямо поинтересовалась я.

Мужчина, по-моему, смутился. Хм... Какие мы нежные.

— Хотя бы с тех, когда его высочество высказался в вашу пользу, — выдал он, будто это всё объясняло.

Да ладно! Леонель — да в мою-то пользу? Я даже в окно глянула: не поменялись ли местами земля и небо? Ан нет, всё там же. Чудны дела, неспроста это, ох неспроста.

— И?

— А его величество поддержал кронпринца... — добил меня гость, при этом слегка замаявшись, что напрягло ещё больше. Хотелось схватить его за лацканы идеально выутюженного костюмчика и встряхнуть, чтобы не тянул, но он, словно почуяв моё напряжение, продолжил: — При условии, что вы выйдете замуж.

Ядрён-батон, как-то всё слишком стремительно развивается. Да, по сюжету закинувшей меня в этот мир книги подобное условие тоже должно было прозвучать, но позднее. Гораздо позднее.

— И?! — вытаращилась на него я, с горестью отмечая скудость своего словарного запаса в стрессовых ситуациях.

— И я решил — а почему бы и нет? — выдал вновь начавший скалить зубы мужчина. — Мои метки ведь есть? Есть. И думаю, их вполне достаточно.

— Что? Для чего?..

— Для укрепления наших родов, — как ни в чём не бывало заявил этот наглец. — Это был бы взаимовыгодный союз. Я, так и быть, поддержу ваши бредовые проекты...

Это мои-то, то есть проекты Катрионы бредовые?! Офигел?

— ...вы мои, — как ни в чём не бывало, продолжает распинаться гость. — У вас же выбор невелик...

Да ладно?! Как минимум есть ещё Леонель, и на фоне тебя, лис облезлый, он смотрится куда выигрышнее. Хотя бы и внешне, ибо по характеру вы стоите друг друга — индюки надутые!

— ...особенно если учесть ваши непростые обстоятельства... — не уловив мои мысленные послы, вкрадчиво добавил он.

— К-какие... — вконец опешила я, в панике напрягая память в попытке выловить хоть какой-то намёк на кризис...

Ничего.

— Катриона, — каким-то покровительственным тоном протянул гость. — Во-первых, вам дан срок всего лишь в пару месяцев, о чём вас вскоре известят. Ну и, во-вторых, мы с вами, миледи, можем заключить взаимовыгодную сделку. Проходим обряд, я делаю вид, что не заметил отсутствия девственности, и мы живём, как и положено нормальной семье, без всяких там фокусов типа отказа от близости. Но... Все эти условия будут запротоколированы магической печатью до брака, чтобы каждая из сторон сдержала данное слово.

— Уф... — только и смогла выдать я, так как приличных слов в ответ на только что озвученную тираду у меня попросту не было.

— Понимаю, это неожиданно, — по-своему истолковал мою реакцию Артемилиан. — Поэтому дам тебе неделю на раздумья. Доброго дня, — кивнул мужчина и направился к выходу.

А я... Я молча сидела и смотрела ему вслед ничего не видящим взглядом.

Глава 18

Не дворец, а проходной двор

Артемилиан давно ушёл, а я всё никак не находила себе места от злости и раздражения. Вот что за мир?! Как во-вторых ипостасях метки всем самкам без разбора ставить, так это нормально, а если вельхора замуж не спешит, то тут же на неё вешают ярлык шалавы! Да кто он вообще такой, чтобы говорить мне такие вещи? Ещё и на «ты» посмел перейти. Да он... Он, будет последним, за кого я выйду замуж, даже если все мужики вокруг напрочь переведутся!

Так я и рассуждала, пыхтя как паровоз. Сама того не заметив, выйдя на улицу, стала нарезать круги по парку.

— Екатерина! — выдернул меня из раздумий заставивший сбиться дыхание голос бирюзовоглазого.

— Уууууу, — едва слышно простонала я и обернулась.

Чёрт! Ну разве можно мужику быть настолько красивым? Вот, опять ноги подгибаются, а внизу живота бабочки крыльями щекочут, чтоб им неладно было! Если бы не здешние правила, сама бы на шею бросилась, лишь бы усмирить вмиг разбушевавшиеся гормоны. Но увы. Смотреть можно, трогать не стоит. Во избежание, так сказать.

— Вы чем-то расстроены? — обеспокоенно вглядываясь мне в лицо, заметил Славизель.

Я? Ой, да ладно! Ещё миг, и у меня внутри всё вскипит, подобно перегретому чайнику. От избытка чувств, эмоций и будоражащей близости этого умопомрачительно обходительного и внимательного самца.

— Так заметно? — не без ехидства интересуюсь.

— Кто-то уже принёс новость, — не столько спросил, сколько констатировал бирюзовоглазый, а я лишь отвернулась, слегка закусив губу, чтобы не натворить сгоряча глупостей, за которые придётся расплачиваться всю оставшуюся жизнь.

Спокойно, Катя, спокойно. Он всего лишь жаждущий добрых развлечений самец. Сексапильный такой, да, с этим не поспоришь, но жизнь, она как-то дороже сиюминутного удовлетворения физиологических потребностей организма. Так что — спокойно!

— Леонель? — спрашивает он.

— Что? — не поняла я.

— Он сообщил новость?

— Эээ... — проблеяла я, осознав, что тот ведь и вправду скоро явится, и начнёт морально давить.

Хм... А вот утром, что это вообще такое было? Может он как раз на эту тему и собирался побеседовать? Но не сложилось?

— Вы согласились? — как-то подозрительно тихо поинтересовался Славизель.

И тут меня осенило — вдруг он знает какой-то иной выход из сложившейся ситуации?

— А у меня есть выбор? — спросила я.

— Был, — ещё тише отзывается бирюзовоглазый. — И может, быть ещё есть...

Хм... Даже так? В прошедшем времени? А сейчас всё под вопросом? Что же это было? И почему Катриона не воспользовалась подвернувшейся возможностью? Хотя... О чём речь? Её не принуждали срочно выйти замуж для достижения мечты, ей просто-напросто вставляли палки в колёса на каждом шагу.

— Какой?

— До тех пор, пока вы не сказали «да» перед брачным артефактом, у вас ещё есть выбор.

«О, дааа», — мысленно усмехнулась я. Между Артемилианом и Леонелем. Выбор ли это? Хитрый, упёртый и самоуверенный скользкий лис или бараноподобный самовлюблённый индюк. Один другого круче, разве что внешне второй стократ краше. Но мне же на него не только смотреть весь остаток жизни, мне с ним жить как-то придётся. И вот жалко мне Леонеля за то, как с ним обходилась Катриона. Очень жалко. Но не настолько, чтобы связать с этим диктатором свою жизнь.

— Вы меня слышите, Екатерина? — словно откуда-то извне доносится голос Славизеля.

— Что простите? — встрепелась я.

— Выходите за меня замуж, — огородил меня бирюзовоглазый.

Вау! Правда?! Он что даже не шутит? Вот прямо-таки серьёзно? Хочу! Хочу! Хочу!

И пока я мысленно ликовала, мужчина моих грёз разрушил всё очарование момента, добавив:

— Правда придётся потрудиться над меткой...

— Уууууу... — подкатив глаза, провыла я, мысленно готовясь к речам о том, что он, так и быть, простит мне отсутствие девственности, которая на самом-то деле никуда и не пропадала.

— Это согласие? — так и не озвучив то, чего я так опасалась услышать, неуверенно уточнил он.

— Я подумаю над вашим предложением, — едва ли не скрипя зубами, отозвалась я, и совершенно непочтительно развернувшись на сто восемьдесят градусов, спешной походкой направилась к дому.

Rrrrrrrrrr... Rrrrrrrrrr... Уже три кандидата! Один заклеил по самое не балуй и морально задавить горазд, но хотя бы красив, второй, с какой стороны не глянь, всё не ах, но и его метки в наличии уже имеются, а с третьим... Не знаю, зачем ему этот брак, но уж больно хорош, зараза. Вот только метки ставить надо... Хотя... О чём я думаю?! Это сейчас меня смущают эти трижды проклятые метки, а потом мне же с ним спать придётся в обеих ипостасях! А не с ним, так с другим...

Бrrrrrrr... Вот и кого выбрать? На первый взгляд выбор очевиден. Ведь именно Славизель самый обходительный, внимательный и привлекательный из всех троих. И он единственный, кто ни разу не оскорбил моё достоинство, не унизил, не пытался давить. Хорош. Сказочно, нереально хорош. Но так ведь не бывает? Где-то явно подвох. Может, он извращенец какой? Или пари с кем-то заключил, что меня до алтаря их магического доведёт, а там, на глазах общественности, отречётся? Или... Да мало ли что может быть! Но не верю я в непорочность и чистоту его помыслов и поступков, хоть убейте, не верю! Слишком уж лакомый кусочек. За него, небось, лерирейки сами бьются, а тут я.

Вот и что мне делать? Что там, на Земле, мне давали срок в пару месяцев, что тут. Какой-то замкнутый круг! И я наивно думала, что там это нереально? Ага! Щазззз. Я просто не представляла, насколько всё может быть сложнее.

Там-то можно было просто-напросто выбрать себе мужика на время. Фиктивный брак решил бы все проблемы. Но тут такое не прокатит. Сделав неудачный выбор я испорчу жизнь не только

благоверному, но и себе, а если сработает первоначальное условие и Катриона все же вернётся, то ей. Имею ли я право на такую ошибку? Нет. Однозначно нет. Но и ничего не делать, оставив всё, как есть, нельзя. Так появится шанс на возвращение домой. Хотя я уже и не уверена, хочу ли этого? Как ни крути, но этот странный и немножко сумасшедший мир многократно интереснее нашего, земного. Но и обрекать себя на одинокую бездетную старость я тоже желанием не горю. Лиза, Лиза, как же мне тебя не хватает!

— Катриона! — словно в ответ на мои мысли раздался раздражающе бодрый голос Элизии.

И все же, до чего они похожи друг на друга! Элизия, точно так же, как и Лиза без единого слова заметила мою нервозность, проанализировала, видимо уже переставшую быть новостью, информацию о моём непрестом семейном положении и выдала вердикт:

— Кто-то из пятерых уже был тут? Да?

Тут-то я и зависла окончательно. Речь о чём-то ещё? Я чего-то не знаю?

— К-каких ещё пятерых? — уточнила я.

— После указа его величества все желающие стать твоей парой прямо в тронном зале перекинулись в лериреев, и... В общем, среди победителей оказались пятеро сильнейших. Это и есть твой выбор. Остальные просто не выдержат конкуренции.

— Жесть, — выдохнула я, плюхаясь на ближайшую скамейку. — Я думала, выбор лериреев независим от сильных мира сего.

Этот безумный день, после не менее выматывающей ночи окончательно выбил меня из колеи. Ещё и действие влитого в меня Витаэлем эликсира видимо ослабевает, потому что всё тело начинает ломить, мышцы болят.

— Выбор-то за тобой, — сочувственно поглаживая меня по руке, успокаивающе прошептала Элиза. — Ты всегда можешь отказаться, и может быть когда-нибудь потом...

— Ха! — невесело усмехнулась я, ощущая, что вот-вот начнётся самая настоящая истерика. — И что тогда? Что это изменит, кроме того, что я стану изгоем? Ведь мой отказ подтвердит бытующие о Катрионе сплетни. Я лишусь столь желанного ею места в парламенте, откажусь от возможности продолжить свой род. Смысл?

— Смысла нет, не спору. Поэтому может всё же присмотришься к тем пятерым?

— Как? Пригласить их на феерическую групповушку сегодня ночью? Пусть наставят уже этих проклятых меток, а я потом выберу кого-нибудь? Так пойми же, для меня всё это дико! Не могу я так. Хотя и понимаю, что рано или поздно придётся проститься с принципами. Ведь именно так надо расплачиваться за магию. Но... Не готова. Пока не готова. Понимаешь?

— Да, дорогая, — кивнула Элизия. — Всё так. Но не обязательно делать это сегодня. Ты действительно не готова. Потренируешься, научишься менять ипостась и потом один на один поставите и закрепите метку с тем, кого выберешь. Совершенно не обязательно устраивать свару.

— Кого выберу, — повторила я, вспоминая рассказы Лизы о неких испытаниях, придуманных героиней земного романа. Там что-то было про три дня для каждого кандидата. — Книга! — взглянув на Элизию, выпалила я и подскочила со скамьи.

— Что? — явно опешила девушка.

— В книге должна быть подсказка, — пояснила я, и мы, на пару с... Да, пожалуй, уже подругой, припустили ко входу во дворец.

Подсказка действительно нашлась. Три дня с каждым. Не просто с момента, когда тот придёт в гости и мы, мило болтая, попьем чая, а ровно трое суток. Неразлучно. Не считая, конечно же, походов в туалет и принятия ванны, это слишком уж интимные моменты. Даже спать в одной кровати. Пусть и одетыми, но в обнимку, чтобы понять — не слишком ли напрягает меня общество этого человека. Тьфу ты, вельхора. Ведь если я не вынесу трёх дней, то что уж говорить про всю жизнь? Вот вроде бы и правильно всё, но как?! Как я смогу озвучить подобное предложение?

Этим я и поделилась с Элизой.

— А вот это вообще не проблема, — беззаботно пожала плечиками та. — Я сама извещу их об условиях отбора. Только не стоит говорить им всей правды, иначе они будут вести себя не так как обычно и ты сформируешь неверное мнение о вашей совместимости.

— И как же мы им объясним столь странные требования?

— Тем, кто в курсе о твоей подмене, скажем, что в тебе пробуждаются магические способности Катрионы, и ты, памятуя об

описанных в книге событиях, хочешь кое-что проверить. Они читали эту историю, даю крыло на отсечение, так что поверят. А тут ведь так и написано, мол, проверяла магией. Остальным же скажем что это магическая проверка на физиологическую совместимость. Типа близости быть не должно, но надо непрерывно, на протяжении не менее чем трёх суток находиться рядом. Так они ничего лишнего не надумают. И, тоже согласятся.

Стоит признать, она права. Вот только надо хотя бы на пару дней оттянуть это мероприятие, чтобы немного прийти в себя и отоспаться после полнолуния. А то что-то мне подсказывает, сегодняшняя ночь будет очень весёлой. Да и между тестами перерывы нужны. А там... Уже и новое полнолуние не за горами. Брррр... Вот и за что мне всё это? На Земле всё непросто было. Это я раньше так наивно полагала. Ага! Как же. Тут всё гораздо увлекательнее, интереснее, но как-то... Во всех отношениях — слишком.

Глава 19

Последняя ночь полнолуния

Стоит ли сомневаться, что все мои мысли были озвучены?

— В промежутках будешь тренироваться вызывать ипостась, — поддержала мой план Элиза. — Только надо определиться с очередностью, а то слетятся как мухи на... Ну ты поняла, — задорно сверкнув зеленющими глазищами, усмехнулась девушка.

Вот и встал главный вопрос. Двоих претендентов я помню лишь по воспоминаниям Катрионы, да и то смазанно. Не воспринимала она их как потенциальных партнёров, не оценивала. Решили поставить их посередине между уже более или менее известными. Первым назначили Леонеля, как зло далеко не наименьшее, но хоть немного понятное. Затем некоего Михаэля, смуглого брюнета с заострёнными и какими-то хищными чертами лица. За ним — прозрачноглазого лиса, которому, будь моя воля, я бы и шанса не давала, но согласно здешним обычаям проверка если и назначалась, то в равной мере всем участникам отбора. Затем шёл блондинистый мачо по имени Адриан, и на закуску остался Славизель.

— Вот одного понять не могу, — не удержалась я от вопроса. — Его величеству делать нечего, кроме как всем своим подданным личную жизнь в приказном порядке налаживать?

— Не всем, конечно, — отмахнулась Элиза.

— Ну да, ну да, только мне. Чем же я заслужила столь великую честь?

— Ты? Ничем. Скажи спасибо Леонелю. Его величество ждёт не дождётся, когда же наследничек остепенится. А тот вцепился в тебя зубами и ни на кого более смотреть не желает. После этого отбора кронпринц либо женится на тебе, либо навсегда тебя потеряет. И то и другое для его величества одинаково подходит. Хотя первый вариант ему понравился бы больше, но и при ином исходе погорюет Леонель, поубивается, но в итоге всё же будет вынужден посмотреть по сторонам в поисках более подходящей партии. Катриона его без малого едва ли не двадцать лет мурыжила.

— Сколько?! — ошалела я.

— Двадцать, да. Это в вашей, земной истории ты с аналогом Леонеля более или менее сблизилась на свадьбе Лизы, в ваши, земные опять же, девятнадцать. А здесь свадьба, как ты понимаешь, недавно была, а они были знакомы задолго до этого. Просто отношения их были за пределами вельхорских ипостасей. У вас их попросту нет. Ипостасей, в смысле.

— А ну да, ну да, метки и всё такое...

— Не без этого, — пожала плечиками она, словно речь шла о чём-то совершенно естественном. Собственно, для местных так оно и было.

После ухода Элизы мне всё же удалось поспать. Снились совершенно непотребные вещи: я гуляла по парку в обществе пяти кавалеров и каждый пытался переманить моё внимание на себя, завлечь, очаровать. Моя шальная фантазия дошла до того, что мужики уже стриптиз на ходу показывать начали, а я всё шла себе и шла, наблюдая за их потугами, и пыталась понять: кто из них мне нужен, да и нужен ли?

Клара разбудила меня незадолго перед наступлением темноты. Девушка, искренне волнуясь из-за моего измотанного и нервного состояния, хотела быть уверенной хотя бы в том, что я успею поесть перед оборотом в лерирею. Уговаривать меня не пришлось. Стоило ароматам жаркого достигнуть моего носа, желудок тут же совершил кульбит и забурчал. А я, как дикарка набросилась на пищу. Клара наблюдала за мной, слегка склонив головку набок и опять к чему-то подозрительно прислушиваясь.

— Токо не гофоли, фто у наш шнофа гошти, — пробурчала я с набитым ртом.

— Куда ж теперь без них-то, — прекрасно меня поняв, подоброму усмехнулась девушка. — Вы же на выданье... Я бы на вашем месте сегодня на улицу не выходила. Обидеть-то не обидят, но между собой подерутся, это точно.

— Хорошо, — тут же, довольно опрометчиво, согласилась я.

До чего же непривычно было ощущать этот по-матерински заботливый взгляд по сути ещё юной девушки. Но я знала, что Клара отдала всю неизрасходованную любовь и заботу Катрионе. Ей не дано было обрести семью и детей, и потому девушка дарила своей госпоже все чувства. Вот и сейчас, вместо того чтобы заниматься

приготовлениями к последней ночи полнолуния, она осталась в комнате до тех пор, пока я не подобрала последнюю крошку. Затем девушка убедилась, что дверь на балкон заперта и только после этого удалилась.

И вот теперь, оставшись наедине с собой я наконец-то занервничала. Момент смены ипостаси был чем-то сродни не то чтобы свиданию, но встрече пока ещё не с другом, скорее, деловым партнёром, коим для меня являлась собственная лерирея. Ну и да, что уж тут юлить? Очень хотелось ощутить себя в пушистом тельце: пробежаться на четырёх лапках, полюбоваться на умильную мордочку, на шикарный хвостик. А учитывая то, что мышцы уже перестали болеть, так и полетать.

Полетать? Я бросила взгляд на довольно высокий и в тоже время существенно ограничивающий возможность полёта потолок, потом на ведущую к балкону дверь.

Нет. Нельзя. Клара права, рановато мне встречаться с женихами. Отпор дать не смогу, улететь тоже. А дверца так и манит, замочек буквально шепчет: «открой меня...» И чем ближе становилась минута «икс», тем сильнее я изнываю от нетерпения. Да ещё и тоска навалилась от того, что лишаюсь полёта. В итоге, не выдержала, и с мыслью — «я всего лишь немного полетаю, никто даже метку поставить не успеет», — повернула ручку замка, успев слегка дёрнуть дверь на себя.

И тут же мир изменился. Многократно усилились звуки, запахи. Мгла за окном, казавшаяся мгновение назад непроглядной, развеялась как туман, линии стали чётче, цвета обрели сочность и яркость. Внутри всё возликовало от избытка столь острых ощущений. Хотелось прыгать, вертеться, повизгивать от счастья. Не удержавшись, крутанулась разок, в поле зрения попал хвостик и таааак захотелось его поймать, что на фоне этого желания померкли все прочие мысли.

И ведь догнала! Очутившись к тому моменту возле зеркала, да так и замерла, будучи не в силах оторвать взгляда от отражающейся там красавицы. Во время игры шубка взъерошилась, встав дыбом пуще прежнего, влажно поблёскивающий чёрный носик трогательно трепещет, глазки блестят озорством и восторгом. А хвостик-то... Хвостик, прямо-таки ах! Словами не передать.

— Какая же ты смешная, — нарушил идиллию голос в моей голове.

«Блиин...» — мысленно простонала я, отвешивая самой себе подзатыльник. Повелась на эмоции и напрочь позабыла о существовании второй ипостаси.

— Привет, — смущённо подумала я, стыдливо нет-нет да косясь на собственное отражение в зеркале.

— И тебе не хворать, — отозвалась лериреюшка. — Чем займёмся?

— А какие варианты, помимо коллекционирования меток?

— Ооо, выбор неимоверно богат... — с подозрительно предвкушающими нотками отозвалась лерирея.

Её азарт мгновенно передался мне, и в тоже время несколько насторожил. Не настолько хорошо я знаю свою вторую ипостась, вернее, её характер, привычки, чтобы безоглядно довериться ей. Воспоминания Катрионы конечно же имелись, но она и сама была не так уж похожа на меня в плане своих взглядов на поведение лериреи. Для местных это была словно иная жизнь, со своими обычаями, нормами морали, а для меня... Я примеряю на неё свои понятия и принципы. Понимаю, что это не совсем правильно, но...

И вот надо ж было бросить взгляд в зеркало? И все мысли тут же отошли на второй план. Повертела головкой, переступила лапками, вильнула хвостиком. Виини! Какая же я всё-таки лапонька!

— А полетели, покатаемся на флюгерке? — отвлёк меня от созерцания наипрекраснейшего из существ голос лериреюшки.

— На чём? — переспросила я, поняв лишь, что предстоит куда-то лететь и на чём-то кататься. Даже память предшественницы ничего не подсказала, как назло.

— На флюгере, — пояснила та, тут же добавив: — Сегодня ветрено. Это будет весело. Полетели, а?

В моём воображении сразу представилась этакая небольшая вертикально-плоская стрелка или петушок на штырьке, с неизменным колышком по центру, торчащим вверх. По крайней мере, именно такими были те немногочисленные флюгеры, что я видела когда-либо на Земле. Вот и как на этом кататься? Цепляясь лапками за штырь и балансируя на... Уж и не знаю, как эти части называются, но как мне кажется удовольствие это сомнительное.

— Ну давай! Давай! Давай! — не унималась лериреюшка.

Альтернатив мне не предлагали, сидеть в комнате никаких сил не было. Пятая точка звала и манила навстречу приключениям.

В итоге, не дав себе одуматься, я буквально метнулась к приоткрытой двери, ведущей на балкон. Втянула носиком, напоённый ароматами трав и цветов свежий ночной воздух, окинула взглядом усеянное звёздами небо.

— Бери управление телом на себя, — мысленно скомандовала я и на всякий случай добавила: — Но без шуточек!

— Слушаюсь и повинуюсь, о госпожа, — заставив меня уронить челюсть, отозвалась эта пушистая проныра. Вот откуда у неё такая фразочка? Не иначе как в моей головушке многострадальной порыться успела, вытянув воспоминания о прошлой жизни.

А в следующий миг я ощутила, как мои крылья распахнулись и уверенным движением приподняли меня в воздух. Без того яростного напряжения, с каким я билась, пытаюсь удержаться в воздухе, без надрыва. Движения были мощными, но какими-то плавными и, как мне кажется, со стороны они смотрелись грациозно. С каждым взмахом балкон всё больше удалялся, мимо проносились окна. Вот уже и крыша дворца как на ладони, а в лицо то и дело ударяют порывы ветра. Голова слегка закружилась, словно я выпила вина. Страх не было, чистый восторг. Ликование! Лерирея поднялась повыше, заложив несколько виражей вокруг замка. А я... Я просто наслаждалась мощностью крыльев, окружающими красотами, запахами, бьющим в мордочку ветром. Отдаться полёту оказалось так... Феерично!

А затем я забыла как дышать, а сердце на миг замерло — мы резко ушли в пике, отчего я в ужасе даже попыталась зажмуриться. Но это мне не удалось, и тогда я просто-напросто спряталась где-то в глубинах сознания, не желая видеть столь нелепый конец своей жизни, в ответ на что в голове раздался залиvistый смех лериреи. Падение прекратилось, и я наконец-то осмелилась взглянуть на происходящее.

Хм... Здесь было многолюдно. Тьфу ты, то есть многолерирейно. М-да уж, звучит несколько странно. Так вот ты какой, флюгер? Непрестанно вращающийся, то по несколько оборотов кряду, то туда-обратно. Большой, метров трёх в длину, с широкой вертикальной лопастью, изображающей... Ну да, конечно же не петуха, а лерирея. И

тот самый штырь здесь тоже имелся. Но он поражал размерами — этакий шест для стриптанцев. Вот только в отличие от виденных мною прежде флюгеров здесь верхний край фигуры прикрывала такая площадка. Неширокая, сантиметров тридцати, а на ней, изо всех сил цепляясь лапками и весело вереща, порой не удерживая равновесия и по инерции отлетая в сторону, словно на карусели кружили самые разномастные лерирей.

Продолжающая управлять моим телом, вторая ипостась, взлетела чуть повыше, примерилась, дожидаясь, когда очередной участник народного веселья сверзится с флюгера, и тут же, отпихивая конкурентов, приземлилась на одну из лопастей, вцепившись в неё лапками и припав всем телом к опоре. Нас завертело до головокружения. Вокруг попискивали, пофыркивали, повизгивали. Я не отставала от окружающих, не стеснясь выражать свой восторг. В какой-то миг кружение резко прекратилось и флюгер, на мгновение замерев, резко начал крутиться в другую сторону. Многие попадали, их места тут же занимали ожидавшие своей очереди. Мы же пока держались. Всё плыло перед глазами: незнакомые мне, но известные Катрионе мордочки лериреев, сама крыша, парк, окружающий дворец, звёзды, шарик полной луны. Вращение усиливалось и нас начало неуклонно оттаскивать к краю, до тех пор, пока мы не сверзились.

Усиленно заработав крыльями, лериреюшка вернула нас в круг ожидающих. И опять нам удалось занять место на одной из лопастей. Очередной вылет и новое приземление на вращающуюся карусель. А потом ещё, и ещё. Внутри пробудились давно уж позабытые чувства из детства, когда мы с Лизкой сбегали из-под присмотра и до одури катались на каруселях в находившемся неподалёку от нашего дома парке с аттракционами.

— Твоя очередь! — воскликнула лерирей, начавшая было примеряться к рывку в сторону вращающейся лопасти.

— Но... — я в панике замолотила крыльями, ощутив, что та отдала управление телом мне.

— Ты сможешь, — откликнулась та. — Просто не напрягайся так сильно, расслабься.

Легко сказать, но я честно попыталась. Облегчить сам полёт удалось, а вот с прицельностью посадки на движущуюся поверхность возникла проблема. Раз я вполне безобидно не успела и просто-

напросто проскользнула между лопастей, едва не расшибившись о крышу замка. Во второй раз, наоборот, излишне опередила движущуюся площадку и преобольно получила по задней лапе. Потом едва не отбила крыло. Хотела уже сдаться, но лерирея подзадоривала, и в итоге у меня получилось! И это было восхитительно! Да, я была в восторге и тогда, когда телом рулила моя вторая ипостась, но то было совсем иное. Ведь сейчас я в полной мере ощущала и помогающие, а порой наоборот, мешающие противостоять инерции движения порывы ветра, и скольжение лапок, и...

Постепенно я приноровилась, и начала участвовать в мини-сварах — участники, не желающие ждать своей очереди пихались в полёте телами и крыльями, не причиняя друг другу никакого вреда, но норовя проскочить на «карусельку» вне очереди. Между делом успевала идентифицировать окружающих лериреев — вон та сероглазенькая милашка, со слегка золотистым мехом — это Клара, а вон тот основательный, полный буроватый песец с крыльями — наш главный повар... Славизель тут тоже был, и Леонель, и даже Артемилиан, который в этой ипостаси смотрелся куда привлекательнее, нежели в вельхорской. Присутствовали ещё несколько незнакомых даже Катрионе лериреев, которые так и норовили держаться поблизости, что наводило на мысль о том, что это и есть те самые претенденты на мою руку и сердце.

Ночь пролетела как-то незаметно.

В итоге, не сдержала я данное Витаэлю обещание — домой вернулась только под утро, уставшая до изнеможения, но зато счастливаааая... И нет, никаких меток не было! Только и исключительно покатушки и попихушки на флюгере и возле него. Ощущение такое, будто в детство окунулась.

Глава 20

Жажда действия

Как-то я даже и не предполагала, что лерирей умеют так беззаботно веселиться. В памяти Катрионы остались множественные воспоминания о метках, будто всё прочее для неё давно потеряло смысл. Хотя... Возможно так и было, если учесть её стремление стать как можно сильнее в магическом плане. И вот же, теперь, зная, для чего именно она добивалась той самой силы, даже осудить её не получается. Я-то считала, что целью были как минимум пресловутые амбиции, или того хуже — физическая неудовлетворённость и распушенность, а оказалось, Катриона очень много магической энергии сливала на свои эксперименты, пытаясь помочь тем, кто этой самой магией не обладал. И теперь мне было стыдно за свои прошлые мысли, за то, что не разобравшись до конца в ситуации я осуждала свою предшественницу.

Но мысли мыслями, а реальность оказалась сурова к заигравшейся с непривычки лериреюшке, то бишь ко мне любимой. Едва перекинувшись в вельхору, я тут же беспомощно взглянула на такой близкий и в то же время безмерно далёкий колокольчик вызова Клары. Да, в некоторой степени эгоистично требовать к себе внимания после того как все работники дворца не спали. Им бы тоже отдохнуть, но у меня слишком ломит всё тело и безумно хочется есть. В конце концов, они привычные к таким вот развлечениям, а я всё равно что без подготовки олимпийский рекорд побила. Да, в процессе игры, развлекаясь, я не заметила, как научилась довольно прилично летать, да и с посадкой проблем теперь не было — не только на удобную, широкую и неподвижную поверхность, но и на узкую, движущуюся. Я собой даже гордилась, правда тихонько постанывая.

Словно в ответ на мои мысленные стенания, раздался как всегда робкий стук в дверь.

— Войдите! — крикнула я, искренне радуясь тому, что сейчас хотя бы это нехитрое действие не причиняет мне боль.

— Миледи, — проскользнувшая в комнату Клара, позабыв выполнить опостылевший книксен, с тревогой всматривалась мне в

лицо: — Вы всё же вышли, — бросив взгляд на так и оставшуюся слегка приоткрытой балконную дверь, укоризненно покачала головой девушка.

— Но ведь всё обошлось, — устало улыбнулась я.

Та в ответ лишь рукой махнула, и тут же, заглянув на минутку в ванную, умчалась прочь. Хм... Вот и что это было? Обиделась? Хотя мы и на разных ступенях социальной иерархии, но терять хорошее отношение этой девушки не хотелось. Она мне нравилась. В иных обстоятельствах мы, возможно, смогли бы подружиться, но не в этих реалиях.

Прислушавшись, я уловила доносящееся из ванной комнаты журчание воды. Дело за малым — доползти туда. Возможно, я оживу после того, как окунусь в живительную влагу. Ещё бы поесть, но я ведь ничего не успела сказать Кларе.

Как оказалось, мои волнения были беспочвенны. Обиды не было, одна лишь забота. Клара вернулась минут через десять с расточающим умопомрачительные ароматы подносом и... Витаэлем! Вот кого я сейчас была безмерно счастлива видеть!

Мужчина коротко поздоровался, и без промедления приступил к диагностике состояния моего измученного тела. При этом непрерывно что-то неразборчиво и явно недовольно бубнил себе под нос, поджимал губы и покачивал головой. Потом вздохнул, провёл руками над моим распростёртым на кровати телом, отчего по коже пробежала ласковая волна тепла, подарившая несказанное облегчение. Опять напоил какой-то алхимической гадостью и, убедившись в том, что я в достаточной степени пришла в себя, молча кивнул в сторону подноса. Стоит ли говорить, что моё наконец-то ожившее тело в доли секунды поменяло положение с горизонтального на вертикальное?

— А вы? — спросила я и, заметив непонимание, добавила: — Компанию мне не составите?

— Обо мне не волнуйся, девочка, — как-то по-отечески потрепав меня по голове, улыбнулся мужчина и сел в одно из кресел. — Ты ешь, а я жизни учить буду.

И так он в этот момент был похож на земного дядю Виталию, что я не сдержавшись, ляпнула:

— А это не больно?

Комнату заполнил искренний смех.

— Вы и впрямь похожи, — наконец-то отсмеявшись, произнёс целитель.

— Где-то я это уфе флыфала, — проворчала я, с неэстетично набитым ртом. Всё же приличия приличиями, а аппетит у меня сейчас воистину зверский.

— Надо пробуждать магию, — неожиданно произнёс Витаэль. — Сила застаивается и может перегореть. Ты не вступаешь ни в какие энергообменные процессы, — не уточняя, добавил он, и я прекрасно поняла, на что именно мне намекают: не магичу, не помечаюсь...

— Ну и как её пробуждать? — на этот раз всё же предварительно прожевав, поинтересовалась я, искренне надеясь, что метки для этого всё же не потребуются.

— Теоретические знания у тебя есть. По крайней мере, должны остаться от Катрионы. Осталось почувствовать внутренние потоки сил и научиться использовать их на практике.

— Легко сказать, — буркнула я.

— Сегодня отдохни, завтра займёмся, — завершил разговор Витаэль и, сославшись на срочные дела, ушёл.

Старания целителя, плотный завтрак и горячая ванна сотворили чудеса. Спать уже расхотелось, мышцы не болят, зато впечатлений и эмоций от минувшей ночи хоть отбавляй. И да, в пятой точке жажда действия проснулась с новой силой. Или приключений?

— Клара, — обратилась я к оставшейся в комнате девушки. — А как в лерирею обратиться не в полнолуние?

— Не знаю, миледи, — тихо отозвалась та и, заметив моё недоумение, пояснила: — Для этого магия нужна, а у меня...

— Да-да, знаю, прости, — смущённо произнесла я. Сделалось как-то неудобно. Пусть и непреднамеренно, но я по сути наступила ей на больную мозоль.

Ну что же, значит, пока не появится кто-то опытный, обращение во вторую ипостась придётся отложить. Хотя интересно же попробовать. Но коль для этого нужна магия, то её, как правильно сказал Витаэль, ещё разбудить надобно. А как это сделать? Правильно — найти нужную книгу в библиотеке. Этим-то я сейчас и займусь! Благо в схеме размещения книг в здешнем храме знаний я уже успела разобраться.

Теперь бы понять, что мне по зубам на первых порах. Прошлась по тематическим разделам. Боевая магия отмечается сразу, с моим везением не дай-то бог покалечу кого, или замок с землёй сровняю.

Иллюзии. Хм... Какую книгу ни возьмёшь, все касаются работы с одушевлёнными объектами. Вот если бы на неживых предметах, а так... К лешему это пока что. В перспективе надо бы изучить, конечно, но пока лучше не рисковать.

Бытовая. Это полезно. Наверное. Ведь не всегда слуги под рукой могут оказаться, да и наверняка это не так уж и сложно.

Целительство. Неее, я же кого-нибудь ненароком до смерти залечу.

Менталистика. Интересно, но после моих попыток воздействия ни один мозгоправ... то есть психиатр не поможет.

О! Базовые основы магического искусства.

Хм... По предыдущим тематикам целые полки заставлены книгами и глядя на них, тут же вставал закономерный вопрос — если изучать это, то с какого из талмудов начинать? Здесь же возникал иной вопрос — а что изучать-то? С пяток тоненьких брошюрок, и...

Всё.

В итоге, базовые я забрала все. Вышла стопочка сантиметра в три толщиной. Заодно хапнула три книги по бытовой, каждая из которых по количеству страниц явно превышала все раскопанные мною трофеи по основам магии.

Добычу я утащила в свою комнату, вернее, на просторный балкон, будивший в памяти воспоминания о минувших наполненных впечатлениями ночах. Даже взгрустнулось о том, что всё позади, и о том, как бестолково я провела первые две ночи. Ну, ничего, чай не в последний раз лериреюшкой перекидывалась. Даже если магию не скоро освою, всё равно полнолуния ещё будут.

Отогнав невесёлые мысли, устроилась поудобнее, открыла первую брошюру по основам магии, ожидая увидеть нечто типа методических указаний к практическому занятию — уж больно формат книжули напоминал ненавистные методички институтских лет жизни.

«В одном из селений родился мальчик...» — гласили первые строки, и я даже с обложкой сверилась — точно ли то, что я держу в руках, как-то относится к изучению магии? Ну да. Странно. Читаю дальше. Хм... Оказывается вельхорам нет необходимости изучать эти самые основы, ибо оные впитываются ими едва ли не с молоком

матери, и только те немногочисленные дети, которые с рождения оказались лишены магических способностей могли пытаться что-то изучить либо с помощью родителей, либо самостоятельно, с той поры, когда научатся читать. То есть, по сути, никогда.

Из воспоминаний Катрионы я узнала, что подобная литература встречается крайне редко. Ведь «пустячки», как называли в народе обделённых магией, по здешним понятиям являлись ошибкой природы и практически не заслуживают права на жизнь. Ради них никто палец о палец не ударит, не говоря уж об исследованиях или написании книг с подробными инструкциями. Катриона же, как и её предки, считала, что проблема кроется не в незнании доступных на интуитивном уровне основ, а в некоем блоке, не позволяющем получить доступ к внутреннему источнику магических сил и, соответственно, использовать магию. Если она права, то не видать мне той самой магии как своих ушей без зеркала, потому что интуитивно ничегошеньки у меня не получается. Я уже пробовала несколько раз повторить какие-то элементарные фокусы, нередко применяемые Витаэлем, Славиэлем, и прочими, пока ещё немногочисленными, одарёнными знакомыми.

В общем, найденные брошюры оказались ни много ни мало жизнеописанием периода магического становления лишённых магии детей. Явление это было, мягко говоря, не частое, а посему, приравнивалось к фантастике.

Почитала я, почитала, и поняла, что ничегошеньки не понимаю. Никакой единой схемы не существовало. Те немногие, кто всё же сумели пробудить в себе магию, действовали в корне различно и объединяли все эти случаи лишь начальные условия — вельхор, лишённый магии и финал — пробуждение оной. Но ведь так не бывает? Тысячи страдающих разумных существ изо дня в день бьются над одной и той же проблемой. Решить её удаётся от силы одному-двум на ту самую тысячу, и единой методики не вывести, её попросту нет.

А может, и они, и я пытаемся найти не то? Может, дело не в способах внешнего воздействия, не в тренировках, релаксациях и прочая?..

Этот вопрос крепко засел в голове. Но сейчас важнее другое: не заикливаться на проблеме, не списывать себя со счетов, причисляя

себя к неисправимо лишённым магии. Не зря же говорят, что не бывает безвыходных ситуаций? Просто мы где-то не там ищем выход.

Отогнав гнетущие мысли о собственной неполноценности, я взяла в руки первый попавшийся талмуд по бытовой магии. Книжка оказалась на удивление увлекательной. Много картинок и детальных пояснений. На время я увлеклась и просто читала для собственного удовольствия. И в процессе чтения казалось, что всё несложно. Ага, именно что казалось, пока дело не дошло до практики. Вернее, пока я не решила испробовать то, о чём шла речь. Вот только несмотря на всю понятность, у меня по-прежнему ничего не получалось.

В книге говорилось о том, что необходимо правильно сплести потоки энергии. Угу, сейчас. Вот только, где они, эти потоки? Как их увидеть или ощутить, не говорилось, видимо подразумевалось, что это нечто из разряда само собой разумеющегося. Но, увы, не для меня. На картинке изображалась разноцветная схема плетения с пронумерованными голубыми, зелёными и огненно-красными линиями, вдоль которых располагались стрелки, указывающие направление движения магических сил. Но сколько я не тужилась, виделся мне только какой-то едва различимый туман на самых кончиках пальцев. Или это уже галлюцинации начинаются? И опять же, вопрос — они, эти потоки сил, действительно должны быть цветными? Или их так изобразили для пущей наглядности? Спросить бы у кого-нибудь, но, как назло, никого из одарённых поблизости нет. И Элизия, в кои-то веки такая нужная именно здесь и сейчас, не спешит навестить.

Промучилась я так практически до обеда. К тому моменту, когда не став стучать, видимо, боясь разбудить, в комнату заглянула Клара, у меня уже изрядно болела голова, слезились глаза от напряжения, и всё бесило.

— Миледи... — осуждающе взглянув на меня, выдохнула девушка.

Я оторвалась от бесполезного созерцания кончиков своих пальцев. Сморгнула набежавшие то ли от усталости, то ли от обиды, слёзы. Клара недовольно поджала губки, вздохнула, но отчитывать, вопреки ожиданиям, не стала. Лишь поинтересовалась, буду ли я обедать и, получив согласие, умчалась прочь.

Ну ладно я, для меня всё в новинку, но она-то почему до сих пор на ногах? Не вельхора, а робот какой-то. Она вообще спит когда-нибудь?

— Составь мне компанию, — попросила я, когда передо мною оказался более чем обильно заставленный тарелками поднос.

— Не принято так, — потупила взгляд сероглазка.

— А кто о том узнает? — невесело усмехнулась я.

Не говорить же ей, что я скоро умом двинусь — то обилие гостей, когда они не нужны, то никого. И ведь никуда не выйдешь, не пообщаешься, ибо в самом деле не с кем, Катриона может и знала тут многих, но я — не она. На Земле у меня всегда было дело — работа занимала всё моё время. Остатки его разделялись на сон и общение с Лизкой. А тут что?

— Чем обычно занималась Катриона? — интересуюсь.

Воспоминания в памяти моей предшественницы сохранили все сведения под призмой её, а не моего восприятия. Многое казалось непонятным.

— Зачастую пропадала в лаборатории, или сидела в оранжерее, зарывшись в домовые книги, — отозвалась скромно пощипывающая булочку девушка.

В ответ я лишь кивнула, дав понять, что услышала, а у самой мысли уже направились в другую сторону. Если без помощи одарённых в освоении магии не обойтись, то пора разобраться с делами финансовыми. Уж в этом я была спецом, правда в иной реальности, но думаю, и тут разберусь.

Завершив на этой оптимистичной ноте более чем обильный обед, я отпустила Клару отдыхать и перебралась в кабинет. Стоило понять, что там где, для чего, и... В общем, пора было разбираться во всём всерьёз.

Глава 21

Первые уроки магии

Долго ли я разгребала писанину своей предшественницы? Не знаю. Часов в кабинете, как ни странно, не оказалось, а портьеры были плотно задёрнуты.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть от неожиданности.

— Миледи, к вам посетитель, — известила вечно бодрствующая Клара.

Я вся подобралась, в каком-то охотничьем инстинкте, искренне надеясь, что это пожаловала Элиза. Ан нет. До меня с опозданием дошло, что речь шла не о посетительнице, а о посетителе.

— Миледи, — будоража моё сознание бархатистым обволакивающим голосом, белозубо улыбнулся вошедший в кабинет Славизель. Приблизился, галантно облобызал кончики моих пальцев отчего я чуть лужицей не расплылась.

— Смотрите, вы входите в курс дел? Возможно, требуется помощь?

— Помощь? — невольно повторила я, желая, чтобы этот голос звучал и звучал, продолжая ласкать слух. — Ах, да, нужна, — решила я. И тут же пояснила: — С пробуждением магии.

Мужчина тяжело вздохнул. Как-то нервно потёр подбородок и, отводя взгляд, произнёс:

— Катерина... Вы уже довольно долго на Раментайле, и если магия не пробудилась, то скорее всего... — он на миг прервался. Видимо, подобный вердикт давался ему не легко.

Ах да. В таком случае я человек... то есть вельхора второго сорта. Мне не видать места в парламенте. Не видать брака и детей...

— Что вас больше печалит? — усмехнулась я. — То, что вы не сможете стать моим мужем? Зачем вам это? Только не говорите, что горюете о моей судьбе и расстроены тем, что я не смогу продолжить свой род.

— Откуда столько скепсиса и недоверия? — приподнял бровь бирюзовоглазый. — И с чего вы взяли, что не сможете продолжить род?

— Эмг... — опешила я, панически роясь в воспоминаниях Катрионы. — Ну, меня же брачный артефакт не признает...

— Почему же, — недовольно поджав губы произнёс мужчина. — У вас полно поставленных и закреплённых в период владения магией меток. Их артефакт примет, а вот новые поставить не удастся.

Это что же выходит? У меня из вариантов только Леонель и тот скользкий лис? Ну уж нет!

— А я все же хочу попытаться, — пробормотала я, думая о пробуждении магии.

— Поставить метку? — слышался на удивление вкрадчивый голос Славиэля.

— Что?! — взвилась я, ощущая, как все внутри заливают волна ярости и гнева. Вот он и показал своё истинное лицо. А сам... Сам такой же как все мужики.

— Вы вообще о чём-то кроме этого думать можете?! — не сдержавшись, рявкнула я.

— Чего «этого»? — мужчина явно ошалел от столь бурной реакции.

— О сексе, метках... — пренебрежительно бросила я и отвернулась. Было обидно. Я ведь уже почти поверила, что он особенный. Ну, не могла природа наделить рядового мужлана такими глазами, голосом, внешностью.

— Так что же тогда вы хотите попробовать? — явно не заметив моей реакции, произнёс мужчина.

И вот, казалось бы — бесит, ой как бесит, но почему наваждение не проходит? У меня уже и ноги вот-вот подогнутся и в животе бабочки. Rrrrrrrrr...

— Магию освоить пробую, — едва ли прорычала я.

— На чём остановились? — поинтересовался Славиэль.

Вот тут-то он и попал! По-крупному! Плевать, что он там думает и какие цели преследует. Главное, что может дать мне ответы на возникшие вопросы. Благо и упираться не стал. Пояснял, что и как, даже пытался кое-что демонстрировать.

Только вот я не могла различить то, что он показывал. Вернее, не так. Что-то было не только видимо, но и вполне осязаемо. Однако, этого было явно недостаточно. Вместо нитей силы различалась лишь едва заметная туманность, и, конечно же, мне не удавалось проследить

направления потоков. О чём я и сообщала. И как ни странно, даже столь скромные успехи безмерно радовали «учителя». Услышав о прогрессе, он тут же очутился рядом, и слегка приобнял, чтобы помочь мне правильно скрючить пальцы в нужной для заклинания фигуре.

Ох... Зря он так... Мозг тут же отключился, зато гормоны разыграли так, что я, вырвавшись из его рук, тут же умчалась в прилегающий к кабинету санузел. Захлопнув за собой дверь, прислонилась к стене, успокаивая дыхание и рвущееся наружу глупое сердечко. Немного придя в себя, отклеилась от стены и на неверно подрагивающих, норовящих подогнуться ногах, доковыляла до раковины. Плеснула в лицо холодной воды. Раз. Другой. Вроде начало отпускать.

Да уж, если я так реагирую на невинные прикосновения, то что же будет, если он меня поцелует? Это не идёт ни в какое сравнение с тем, что я испытывала в объятиях Леонеля. А значит... Он хотел, чтобы я стала его женой? Я не я буду, если этого не произойдёт! В лепёху расшибусь, но магию расшевелю. После испытанного только что, жить с кем-то другим я просто-напросто не смогу. Как можно сознательно обречь себя на то, чтобы коротая свой век терпеливо переносить близость вместо того чтобы испытывать удовольствие и наслаждаться каждым мгновением?

— Екатерина, вам плохо? — постучав в дверь, взволнованно поинтересовался бирюзовоглазый.

Уууу... Лучше бы молчал! Опять волна желания прокатилась по телу. Так и подмывало сказать, что мне, наоборот, слишком хорошо, чтобы соблюдать приличия и сдерживать желания. Но пришлось промолчать, явив его взору мою слегка поостывшую физиономию.

И урок продолжился. Вот только я старалась всячески избегать соприкосновений. Мне и без того хватало его присутствия и звуков голоса, чтобы млеть и изнывать от неведомых доселе желаний.

— Надежда однозначно есть, — раз за разом упрямо повторял он, заставляя меня вновь и вновь всматриваться в какие-то пассы.

В какой-то момент усталость взяла своё и я уже едва не засыпала, созерцая затуманенным взглядом окружающий мир, как вдруг...

Увидела! Потоки и впрямь имели оттенки, пусть и не столь яркие и насыщенные как на картинках. Или может я пока не могла распознать весь спектр их цветового диапазона?

— Вижу! — вмиг проснувшись, воскликнула я.

Славиэль тут же несколько раз подряд повторил простейший пасс, вызывающий плярис — как тут называли магические светляки, повсеместно используемые для освещения.

Попыталась повторить его действия. Увы, энергию из кончиков пальцев выпустить удалось, а дальше... Она колыхалась, словно трава на ветру и совершенно не желала удлиниться или переплетаться.

— Не всё сразу, — устало улыбнулся мужчина, и я вдруг заметила, что он как-то странно выглядит: кожа побледнела, под потерявшими былую яркость глазами, залегли тени. — Вам пора отдохнуть, иначе перенапряжётесь. В вашей ситуации — это недопустимо, дар ещё слишком слаб.

— Да-да, — согласилась я. — Вам, наверное, тоже не мешало бы отдохнуть.

На том мы и расстались. Славиэль ушёл порталом, а я ножками доковыляла до второго этажа. Зайдя в свою комнату, не раздеваясь, буквально рухнула на кровать. И тут меня неприятно осенила мысль: да, он считай полдня непрерывно использовал магию пытаясь показать мне что и как делать. И пусть заклинания были из числа примитивных, как он высказался, но длительность их использования явно вычерпала его внутренний магический резерв. Вопрос: где, как и с кем он сейчас будет восполнять эту самую энергию? И где он запасался ею прежде? И с Катрионой у них никогда ничего не было. А он ведь один из сильнейших магов Раментайля.

На этой, далеко не самой радужной мысли я и провалилась в мир грёз.

Виделся мне очень странный сон — то невероятно нежный, то напоминающий какой-то затянувшийся бредовый кошмар. Сначала я оказалась на крыше дворца, там, возле флюгера. Ночь звёздная, безветренная, напоенная запахами и самыми разнообразными звуками. Я стою у самого края крыши, смотрю на простирающийся внизу парк. Краем сознания отмечаю звук приближающихся шагов, но не опасаюсь, знаю, что это кто-то близкий, тот, кто не предаст, не навредит. Словно в ответ на эти мысли большое сильное тело прислоняется ко мне со спины, мужские руки обнимают, а дыхание обжигает кожу на шее, вызывая волны мурашек. И так хорошо и спокойно становится, что стояла бы всю жизнь в этих объятиях. Кто

там, за моей спиной? Не знаю, но тело тает, расплывается лужицей от близости именно *этого* мужчины, колени подрагивают, в животе бабочки крыльями щекочат, в голове сумбур из странных обрывков мыслей. Интересно, это Славизель, или я ещё на кого-то могу так же бурно реагировать?

Хочу обернуться, чтобы взглянуть, но тело словно каменеет, сопротивляется. А в следующий миг, я ощущаю, как обнимавшие меня руки отпускают и слышатся удаляющиеся шаги. И с ними внутри поселяется пустота. Какая-то звонкая, щемящая. И откуда-то приходит отстранённое осознание того, что это действительно Славизель, что он истощён и нуждается в магической «зарядке». Он ожидал, когда же я обернусь лериреей, чтобы восстановить баланс наших сил, но не дождался, посчитал что я его отвергла. И ушёл. Ушёл искать кого-то другого. Вернее, другую.

Хотелось кричать, бежать следом, пытаться растолковать ему, что я хочу, видят боги, хочу но не могу по собственному желанию обратиться в лерирею, потому что так и не смогла разбудить свою магию. Но ведь он и сам это знает, не так ли? Или надеялся, что ради шанса на наше совместное будущее я сумею свершить невыполнимое? А я... Я не смогла.

Слёзы застилают глаза, словно отгораживая меня от всего мира мутной пеленой. Окружающую тишину разрывает то ли вой, то ли затянувшийся всхлип. Мой...

Почему судьба так жестока ко мне? Зачем я вообще встретила этого Славизеля, если не могу быть с ним? Никак не могу! В теле вельхоры без брака нельзя, обернуться лериреей не могу, а в полнолуние надо будет уже объявить имя избранника. И Славизель им стать не сможет, даже если и попытается сблизиться с моей лериреей в первую ночь полнолуния. Всё равно без магии метка не появится.

Голова идёт кругом, перед глазами всё плывёт. В следующий миг не удержавшись, я пошатнулась. Взмах руками для сохранения баланса ничего не дал. Делаю шаг, пытаюсь восстановить равновесие, нога соскальзывает с края крыши, и я начинаю падать. Испугалась ли? Нет. Мелькнула лишь короткая мысль: это к лучшему... Вспышка боли — и сознание погружается в темноту.

И вновь я стою на краю крыши, любуюсь парком, и кто-то обнимает, даря временные покой и негу, и... История повторяется. Раз

за разом. Я знаю, что это уже было, знаю, что ждёт меня впереди. Порой успеваю что-то сказать, или даже умудряюсь повернуться и увидеть спину уходящего прочь Славизэля. Но финал неизбежно один и тот же.

Сколько это повторялось? Раз за разом, круг за кругом. Я словно попала в петлю времени и всё это время о чём-то думала, анализировала. Казалось, вот-вот, и я пойму нечто очень важное. То, что в корне изменит мою жизнь.

И вот, очередное падение, и вместо былой апатии и смирения с судьбой, приходит мысль: нет, не хочу умирать! Тут же ощущаю, как за спиной начинают хлопать крылья. Мои крылья! И такое счастье охватывает, такое ликование — я обернулась в лерирею! Я смогла!

Хотелось метнуться наверх, отправиться на поиски Славизэля. Пугало лишь то, в процессе чего могу его отыскать. Было бы больно увидеть его с другой лериреей.

В следующий миг я уже была на Земле. В человеческом теле и той одежде, что была на мне во время переноса на Раментайль. Я оказывалась то на Невском в Питере, то в иных, знакомых по прошлой жизни местах. Меня бросало с одного места на другое. Я едва успевала оглядеться, понять где я и снова непроизвольно меняла дислокации.

В итоге я очутилась дома, в родительской квартире. Такой родной и в то же время ставшей какой-то чужой. Многие вещи теперь лежат не там, куда я привыкла их складывать на протяжении последних шести лет. Видно, что здесь жил кто-то другой. Подстраивая всё под себя, так как ему удобно. Ах да... Катриона!

Стоп. Катриона? Это что же такое выходит? Я на Земле?

Ущипнула себя, невольно пискнув от боли. Неужели не сплю? Неужели вернулась? Радоваться бы мне, ан нет. Внутри все разрывается от необъяснимой боли и жалости к себе. Это раньше мне казалось, что моё место здесь, но теперь всё стало иначе. Слишком много возможностей открылось там, на Раментайле. Та же магия, и мои идеи, которые я хотела проверить позднее. А запланированные реформы в экономике? Да что уж там, неужели я больше никогда не стану лериреей? Не поднимусь в небо, не покатаюсь на флюгере, не увижу Славизэля?!

— Господи, если ты есть, пусть всё это будет сном! — взмолилась я, и тут же, словно ответ свыше, раздался звонок во входную дверь.

Это напрягло. Очень. Слишком уж хронологично
последовательными стали последние события этого сна...

Глава 22

Ну, здравствуй, дом, некогда родной

Открывать я, конечно же, пошла, искренне надеясь, что сейчас либо кадр сменится и я окажусь где-нибудь в другом месте, как это бывает во снах. Или проснусь уже, или, на крайний случай, произойдёт нечто, однозначно доказывающее, что всё это не более чем сон.

— Привет, Кат! — воскликнула впорхнувшая в квартиру Лизка, а я уставилась на неё.

— Ты чего? — опешила подруга, заметив мою реакцию.

А я... Я панически пыталась подсчитать, сколько же мы не виделись по земным меркам? Выходило совсем немного, от силы каких-то пару недель, а Лиза за это время ощутимо изменилась. Во-первых, явно стал заметен животик, во-вторых, она вся как-то округлилась. И щёчки потолще стали и в груди прибавила, да и ручки тоже поправились. Нет, ей это определённо шло, но для меня контраст с Элизой, которую я видела пару дней назад, казался слишком разительным.

— Кааат? — обходя меня кругом и внимательно рассматривая, протянула Лиза. — А ты чего это в Катькину пижамку влезть решила? Ты же говорила, что тебе брюки и всё что на них смахивает, не нравится.

Блин, что же это такое-то? Почему не просыпаюсь? Неужто мои прошлые бессонные ночи дают о себе знать?

— Лиз, это не Катриона, это я, — выдыхаю и, в тот же миг подруга змейёй бросается ко мне и сдёргивает с волос резинку, вынуждая их рассыпаться по плечам.

— Катька!!! — оглушает меня визг, а в следующий миг на мне буквально повисает сверкающая наполненными слезами зелёными глазами Лиза.

— Эй, ну ты чего, а? — как-то даже растерялась я. — Тебе же волноваться нельзя.

— Да какое там! — всхлипнула подруга. — Ты не представляешь, как мне тебя не хватало! Кат хорошая, конечно, но как ни крути не от

мира сего. Ей... Вернее, она не всё понять может. Я себя винила за то, что ты там осталась. Да и тут такое творилось к моему возвращению... Жуть!

Сон это или нет, но я была рада видеть подругу. Вот только разговор ожидался явно не на пять минут, а потому, выпутавшись из объятий, я прихватила подружку под руку и потащила на кухню.

— Тебе чай, — говорю, щёлкнув кнопкой чайника. — А я полжизни готова отдать за глоток настоящего кофе.

— Я знала, что у тебя получится! — верещала не прекращающая тискать меня Лизка. — Ой, ты не представляешь, что тут было! А как у тебя дела? Ты, значит, уже замуж выскочила? О, кстати, у тебя ведь сегодня вечером свидание...

— Что?! — наконец-то смогла я вставить хоть слово в поток льющейся на меня информации.

— Да, с Лёнкой! — радостно известила подруга, а я от такой новости едва не взвыла.

— Только этого мне не хватало...

— Постой, а там, ты что, не с ним? Нууу, вернулась же.

— Там, я с крыши замка сбросилась, чтобы...

— Ох... — не дав мне договорить, как-то придушено выдохнула Лиза, и я даже испугалась, что ей стало дурно. — Ты настолько не хотела быть с ним?

— Наоборот, — вспоминая минувшие события, грустно произнесла я. — Хотела. Слишком хотела. Потому и...

— Леонель не хотел? — возмущённо вытаращилась на меня Лизка.

— Леонель? — растерянно повторила я. — Нет. Он тут ни при чём. Славиэль. Помнишь того красавчика с нереальными бирюзовыми глазами?

— Ещё бы я забыла того, кто копался в моей голове, — буркнула Лиза. — Так ты выбрала его? — спросила он и я кивнула в ответ. — А он тебя отверг, и ты... Вот же гад!.. — и понеслось, слова не вставишь.

Порой Лиза убивает своей простотой — сама же не дослушает, но додумает, понаделает выводов и с шашкой наголо тут же готова кидаться на вражеские амбразуры. Повезло Славиэлю, что он вне зоны доступа для моей, пышущей жаждой мести, подруги.

И главное, она так бурно развивает ход никогда не имевших место событий, что и словечко не вставишь, а одновременно с ней говорить — это бесполезное сотрясание воздуха. Она попросту не услышит, слишком погружается в собственные мысли. Обычно приходилось брать её за плечи и хорошенько встряхивать, привлекая внимание. Но сейчас боязно как-то, с её положением. Так что я пока завариваю чай, кофе, а Лизка тем временем бушует, развивая тему о бесчувственных мужиках из-за которых девы лишают себя жизни. Из её уст сие звучало весьма пафосно.

— ...Но главное, всё закончилось хорошо! — неожиданно выдаёт она, поучительно тыча пальчиком в потолок, словно намекая на справедливость свыше. — Ты здесь. И никаких больше Славиэлей. Вот сходишь на пару свиданий с Лёней и напрочь забудешь этого бесчувственного козла!

Тут мне уже стало обидно за бирюзовоглазого, незаслуженно политого помоями, и я рявкнула:

— Да не виноват он!

— Ага, с крыши тебя собственноручно не толкал, ты сама, — недобро сверкнув зеленющими глазищами, кивнула подруга. — Ты, видать, и вправду влюбилась, коль взялась его оправдывать.

Я лишь глаза к потолку возвела, горько вздохнула и, прихватив кружечку с кофе, уселась на диван в ожидании, когда же минует буря и можно будет рассказать о том, как всё происходило на самом деле.

Наконец буря миновала, или, что куда правдоподобнее, Лиза просто выдохлась и временно взяла тайм-аут потягивая успевший остыть чай. А я смогла спокойно всё объяснить:

— Вот что у тебя за привычка делать выводы, не дослушав? — произношу, тут же сталкиваясь с возмущённым взглядом подруги. Но меня этим не смутить, и я продолжаю:

— Мне не удавалось пробудить магию, а без неё не поставить и не закрепить метки, признаваемые брачным артефактом. Да, официальный отбор был ещё впереди, но я...

— Официальный? — перебила меня подруга.

— Именно. Его Величеству пришлось в голову издать указ о том, чтобы я в течении пары месяцев сделала выбор и вышла замуж...

— Охренеть! В книге такого не было. Ему-то это на кой?!

— Там много чего не было. Всё из-за Леонеля, — вздыхаю. — Катриона ему едва ли не двадцать лет мозги пудрит. Не гонит, но и замуж не идёт, вынуждая постоянно быть рядом и бороться за неё. А престолу нужен наследник.

— Его Величество был так уверен, что ты выберешь его сына?

— Ни в чём он не уверен, кроме того, что если я выйду замуж, пусть и за другого, то по их законам для Леонеля я уже никогда не стану ни женой, ни матерью его детей. И он вынужден будет осмотреться по сторонам и сделать новый выбор.

— И ты выбрала другого, — кивнула подруга. — Так, а что ты там про метки говорила? Этот вопрос в книге как-то стороной обойдён.

Я усмехнулась, памятуя о том, как некогда билась головой о стены в попытке отыскать хоть какую-то информацию на эту тему.

— В полнолуние, которое длится три ночи, все без исключения вельхоры обращаются в лериреев.

Произношу, и подруга кивает, давая понять, что в курсе.

— Магически одарённые могут это делать и в иное время. Так вот, там правит бал животные инстинкты. Самцы бьются за понравившуюся самку и вступают с ней в контакт, после чего образуется метка. Если женщина не обделена магически, конечно. А такое пусть и не часто, но случается, — вздохнула я.

— Это что же выходит? Если у тебя нет магии, то не будет ни семьи, ни детей? — невольно погладив свой животик, вытаращилась на меня Лиза.

Меня так и подмывало напомнить ей, что я об этом уже говорила, да только меня кое-кто не слушал.

— В общем, ещё до начала отбора — а его я хотела провести как было описано в книге, — так вот, до него... Вернее, в самый последний момент перед ним, я поняла, что не смогу быть с кем-то другим. И отбор пройдёт для галочки, фиктивно. Потому что Славизель... Не знаю, зачем ему этот брак, но он...

— Самый лучший, красивый и ты никого кроме него не видишь, — прошептала Лиза, глядя в окно затуманенным мечтательным взглядом.

— Эмг, — опешила я. — Ты что, тоже на него запала?

— А? — подруга словно спустилась с небес на грешную землю и воззрилась на меня: — Нет! Ты что! Просто вспомнилось, как я

воспринимала Женьку. А как это должно было происходить? Ну, в смысле, отбор претендентов. Их же там, небось, пруд-пруди.

— Выбор у меня невелик. После указа Его Величества, прошли бои и было определено пятеро сильнейших. Из них-то я и должна была выбрать супруга.

— Леонель и Славизель в их числе, — не столько спросила, сколько констатировала Лиза, и я кивнула, подтверждая.

— Но потом выяснилось, что на мне уже имеются метки Леонеля и ещё одного довольно неприятного типа из числа соискателей моей руки, сердца и прочего. А вот Славизель, оказывается, держался в стороне от Катрионы. Чтобы поставить метку нужно было пробудить магию, над чем мы с ним и бились. В смысле, над пробуждением магии.

— Он помогал?

— Да. И существенно исчерпал свой магический резерв.

— И?

— Ему требовалось его восполнить...

В общем, наконец-то Лиза увлеклась моей историей и дослушала её до конца.

— И прости, я безумно рада нашей встрече, но этот мир уже не мой. Там мои цели и желания, там мужчина, с которым я хочу провести остаток жизни.

— Что уж тут извиняться, — вмиг погрузнев, вздохнула подруга. — Не завари я всю эту кашу, ничего такого бы и не произошло. Так что... Давай думать, как вернуть тебя на Раментайль. Тем более, что и Катрионе почему-то понравился наш мир. Хотя, что уж тут. Она умудрилась сохранить магию. А с ней жить стократ проще и веселее.

И понеслась суета. Благо Катриона, не без помощи Лизы, уже уволилась с работы, так что времени у нас было более чем достаточно и на то, чтобы наговориться, и на метания к тем магам, что с Лизкиной подачи некогда закинули меня на Раментайль. И на отбивания от слишком активного внимания Леонида, что было непросто сделать. Ведь надо было не бесповоротно отшить неосведомлённого во всех перипетиях кавалера, а всего лишь временно удержать его на расстоянии. Пришлось сказать больно. Помогло. Почти. Но от эсэмэсок и звонков открутиться не удалось.

Но что бы мы не делали, эффекта не было. Маги разводили руками, ссылаясь на непредсказуемость перемещений в пространстве и времени. Я взахлёб читала выдержки из книг фэнтези, где описывались процессы изучения магии. Ночами же я сходила с ума от видений себя в объятиях Славизля. Ничего пошлого, но до чего же волшебными были эти ощущения! И да, внутри бушевали страсти, среди которых главенствовала ревность. Ведь где-то там Катриона, возможно уже вовсю нагуливает себе новые метки. И плевать бы мне на них, это же не я делаю. Но тот факт, что одним из метящих её может оказаться Славизль, заставлял метаться, не находя себе места. Ещё и время поджимает. Ведь прошло уже четыре дня, а это больше недели там, на Раментайле. Пора начинать отбор. Пусть это и фикция, но его должна провести именно я! Чтобы почувствовать, понять, и не допустить ошибки.

А ещё... Мне снилось, что я пытаюсь пробудить магию, и перекинуться в лерирею здесь, на Земле. Казалось, что это ключ к моему перемещению обратно. Пыталась осуществить его на практике в периоды бодрствования. Увы. В этом тоже не преуспела. Собственно, так же, как и в том мире. На пятый день я просто-напросто не смогла заснуть. Совсем. Мысли кружили в голове, не давая покоя. На шестой это повторилось. Лиза жутко волновалась, видя моё состояние, но я ничего не могла поделать, даже снотворное не помогало. А на седьмую ночь пришло полнолуние, и я, практически не осознавая, что творю, выбралась на крышу нашего дома.

Постояла немного, глядя в кажущееся теперь чужим звёздное небо. Невольно всматриваясь, вдруг на фоне полной луны промелькнёт крылатая тень. Нет. Их здесь нет. Как и флюгера, как и магии во мне.

Как дошла до края, не помню. Глянула вниз и голова закружилась пуще прежнего. И дело было не в недосыпе. Двадцать восемь этажей до земли. Нет, я не собиралась прыгать вниз. Как и тогда, в последнюю мою ночь на Раментайле, глаза застила солёная влага. За что судьба так жестока?! Внезапно ударивший в спину порыв ветра заставил сделать шаг и, оступившись, я начала падать. Дежавю.

Полёт оказался на удивление коротким. И почему-то не было уже знакомого удара и мига всепоглощающей боли. Просто раз — и ощущение полёта исчезло. Ничего не болит. Голова больше не

кружится и спать вовсе не хочется. Странно. Наверное, на этот раз я всё же умерла. А где же свет в конце туннеля?

Глава 23

Нежданное счастье

Свет появился, но не в конце туннеля, а из-за начавшей приоткрываться двери.

Стоп. Двери?

Я пошевелила ногами, руками, головой.

— Фух... Жива, — выдохнула и, осознав, что лежу в своей кровати во дворце, добавила:

— Приснится же такое!

— Катриона, прости, что разбудил, — произнёс будоражащий тело и сознание голос Славизля, а у меня начался приступ паники.

Хм... Не Екатерина или Катерина, как обычно он обращался ко мне, а Катриона и на «ты». И что он тут делает? Почему посреди ночи так спокойно вторгается в мою спальню?! Между ними что-то было? Нееет. Пусть это будет всего лишь сон. Или бред.

Мужчина тем временем активировал плярис, заполнивший помещение ярким светом, и как ни в чём не бывало по-свойски развалился в кресле.

Я окинула взглядом нежданного визитёра, и да, залюбовалась. А посмотреть было на что: распушенные волосы в художественном беспорядке рассыпались по плечам, камзола нет, зато рубашка эффектно облегает плечи, да ещё и расстёгнута едва ли не до пупка, отчего покрытая ровным загаром и абсолютно лишённая излишней растительности в меру мускулистая грудь оказалась на всеобщем обозрении.

Стоп. Что за вид? Будто бы он не в гостях, а дома. Если это не сон и не бред, то прошло всего лишь две недели на Раментайле. Хм... А вот лицо усталое. Осунувшееся. Тени залегли под глазами.

Объект моего пристального внимания взял со столика стаканчик, налил из графина воды, выпил залпом и наконец-то заговорил:

— Они правы. Туда нелегко пробиться.

— Они? — переспросила я, не понимая, о ком вообще идёт речь.

А вот про куда именно «туда», спрашивать не стала. Так хоть какая-то иллюзия оставалась. Пусть это самообман, но мне хотелось

хоть ненадолго поверить в чудо, в то, что этот сногшибательный мужчина ищет путь ко мне. И как назло он молчит. Да и смотрит как-то странно.

— Маги, с которыми мы сегодня общались, — пояснил он. Вот только мне понятнее не стало.

— Прости, спросонья не соображаю, — буркнула я, чем вызвала новый, исполненный удивления, взгляд.

— Ты же... Ты... Катерина? — неуверенно произнёс он, а я начала панически ломать голову — как же удалось столь быстро спалиться?

— С чего ты взял?

— Ты... Вы... Вернулась! — буквально выскакивая из кресла, выпалил он и вмиг очутился рядом. Хотел сесть на край кровати, но в последний момент всё же застыл в нерешительности. Вот только неясно, рад ли? Учитывая панибратское поведение, думаю — вряд ли. Он явно уже спелся с настоящей Катрионой, а она — не я.

— Как ты понял? — сдалась я, тоже перейдя на «ты».

— Катриона только что ушла из библиотеки, — вымучено улыбнулся он. — Она едва ли успела прилечь, и уж явно о сне речи не было. Как тебе это удалось?

— Эмг... Что именно?

— Вернуться.

Да уж, видимо здесь я оказалась не в тему. И так тоскливо на душе стало, так горько из-за того, что рвалась сюда, думала о нём, надеялась, что это взаимно, что меня помнят, скучают, ждут. Увы. Видимо этот принц всё же не из моей сказки.

— Практически так же, как и уйти отсюда, — отвела взгляд я.

— И как же? — не унимался Славиэль. — Там на крыше... — он замялся. — Я отошёл ненадолго, а когда вернулся тебя и след простыл. А потом... Увидел лерирею. Обрадовался. Думал, что тебе удалось обернуться. Выяснилось, что нет, что здесь Катриона.

Угу. Если учесть, что выяснить это они могли лишь тогда, когда обернулись вельхорами, а до того наверняка успели пометить... И не один раз.

— Много меток наставили? — буркнула я.

— Эээ... — явно смутился Славиэль.

— Ясно, — вздыхаю. — В отборе всё ещё будешь участвовать?

— Не знаю, что там тебе ясно, — раздражённо едва ли не рыкнул он. — Объясни мне на будущее: как ты перемещалась между мирами?

— Зачем? — опешила я.

— За... Чтобы в случае чего рассказать об этом Катрионе, если увидимся, конечно, когда-нибудь.

— Тебя так расстроил её уход? — борясь с подступающими слезами, хрипловато прошептала я. — Могу вернуть...

Договорить не успела. Одеяло, служившее для меня пусть и хлипкой, но преградой, таким щитом, вмиг было сорвано, и я очутилась в объятиях. Не нежных, дарящих покой и умиротворение, как было там, на крыше в последнюю нашу встречу, которую я наивно считала сном, а в твёрдых, словно утверждающих право собственности на мои тело и душу. И они, те самые тело и душа болели и таяли, будучи не в силах поверить в реальность происходящего, в то же время не желая разубеждаться в том, что этот мужчина, кажется, действительно мой. Вот такое раздвоение.

Всё это было так неожиданно, так приятно и так странно. Какое-то время я не предпринимала никаких действий, наслаждаясь моментом, но когда осознавший, что его не отталкивают, Славиэль слегка отстранился и начал покрывать поцелуями моё лицо, я растерялась, не зная как реагировать. Тело и частично разум жаждали отдаться, но скудные остатки здравого смысла требовали прекратить это безобразие. Ведь это сейчас он рядом, а получив гораздо большее, нежели поцелуй, может отвернуться. И что мне потом делать? Не факт, что даже Леонель возьмёт в жёны попользованную вельхору. Остаётся тот мерзкий скользкий лис? Ну уж нет!

— Стой! Нет! — вырываясь из его объятий, воскликнула я.

Мужчина отпустил меня, откатившись на другой край кровати и уткнулся лицом в подушку, издав какой-то странный то ли вой, то ли стон.

Кто бы знал, каких трудов стоило сдержать порыв и не кинуться обратно в его объятия.

— Прости, — ответил он хрипловатым голосом.

Молчу. Не знаю, что ему сказать. Да и боюсь — вдруг голос тоже сорвётся, выдаст внутреннюю борьбу. Или того хуже, разум откажет и наговорю такого, о чём позднее пожалею. Так и молчали какое-то

время. Я пыталась прийти в себя, а он... Наверное, тоже думал, только дышал тяжело, с надрывом.

— Прости, — опять произнёс Славизель и голос на этот раз прозвучал не так хрипло. — Я так испугался. Думал, потерял тебя навсегда. Мы с Катрионой...

Он говорил о том, как они искали выход из ситуации. Она хотела вернуться на Землю, а я... Я, панически боялась услышать то, что так и не было произнесено вслух — об их близости. В то же время я ускоренно изучала память на предмет воспоминаний о последних неделях. Фух... Ничего такого не было! А я-то уж думала! Явно от Лизки заразилась — не видя полной картины, дорисовала её тем, чего боялась больше всего. И ведь сама себе поверить успела. Жесть.

— Я вернулась, — произнесла, успокаивая не то себя, не то его.

— Но как? — не унимался Славизель. — Мне нужно узнать метод.

Я задумалась. Говорить или нет? Способ странноватый, да и не факт, что в случае с Катрионой сработает.

А он как назло оторвался от подушки, уставился на меня этими невозможными бирюзовыми глазами, и тут же захотелось в зеркало взглянуть, причёску поправить. Ну и да, рассказала я. Всё как есть рассказала.

— Как тебе такое только в голову взбрело?! — воскликнул давно уже вставший с кровати и разгуливающий по спальне Славизель. — А если бы не сработало? Если бы разбилась?!

— Так я же не специально, — пробормотала я, а этот невозможный тип уже опять рядом, и обнимает, отчего остатки самообладания вот-вот растворятся.

В итоге, то обнимаясь, то целуясь, то просто болтая обо всём и ни о чём, мы просидели до рассвета. Лично мне спать не хотелось, а если Славизель и желал уплыть в царство грёз, то хорошо это скрывал.

Утром же он умчался по каким-то делам, с сожалением сообщив, что за эти недели накопилось слишком много всего и в ближайшие дни появиться он не сможет. Правда, тут же помрачнев, добавил:

— Хотя с завтрашнего дня тебе будет не до меня...

Не успела я что-либо спросить, как меня чмокнули в щёчку и Славизель растворился в мареве портала. И тут же возник вполне закономерный вопрос — а что будет-то?

Осознав, что сна, вопреки всему, ни в одном глазу, я решила принять душ и наведаться в кабинет, где некогда оставила блокнот со своими мыслями на тему возвращения магии. Теперь я не просто поняла, а на практике оценила правильность своих предположений. Проблема не в некоем магическом блоке, проблема в голове у самого человека... То есть вельхора. У кого-то магия проявляется рано, у кого-то позднее. Этих вторых как правило начинают тюкать и шпынять, укрепляя их внутреннюю веру в то, что они неполноценные. Как итог, они сами же и блокируют собственные способности. Вопрос в том, как их вывести из этого состояния, не применяя столь экстремальные методы, какие ненароком использовала я.

Едва успела принять душ, как раздался знакомый до боли робкий стук в дверь, и на пороге появилась Клара.

— Миледи, — присела в книксене девушка. — К вам гостья...

— Клара, не смейся, это я-то гостья? — послышался звонкий голос Элизии, и его обладательница тут же проскользнула в комнату. Что ни говори, а они с Лизкой и вправду слишком похожи — два стихийных бедствия, от которых нет спасения.

— Кат, ты уже завтракала? — спросила Элиза, в ответ на что я успела лишь помотать головой. — Клара, накрой нам в оранжерее, в зоне релаксации, — распорядилась гостья.

Стоило служанке скрыться за дверью, как лицо Элизии озарила улыбка:

— Опять всё самое интересное произошло без меня. Ну, Катя, рассказывай, как там дела?

— Эмг... — невесть который раз за день выдавила я. Даже в зеркало взгляд бросила, теряясь от мысли, чем же на этот раз выдала себя?

— Кат не имеет привычки жестами показывать свои желания, — усмехнулась девушка. — Она бы сказала что-то в ответ. Ты же обычно киваешь или качаешь головой.

Следующая пара часов пролетели как один миг. Мы болтали и болтали, словно не виделись целую вечность, а не какие-то две недели. Я поведала о случайном переносе на Землю, о попытках вернуться. Она — о том, что происходило здесь: о метаниях Славизэля, о попытках Катрионы вернуться на Землю, о своей жизни, да и вообще, о происходивших тут событиях.

— Катриона категорически отказывалась проводить отбор. Не во всеуслышание, конечно. Об этом её решении знали лишь я, Витаэль и Славиэль.

— Неужто даже Леонеля не оповестили о столь великом событии? В смысле о том, что мы с Катрионой опять поменялись местами? — удивилась я.

— А кто его известит? Я дома об этом никому не говорила.

— А Славиэль? Они ведь друзья.

— Были друзьями, пока за тебя не схлестнулись, — усмехнулась девушка. — Они ведь даже в облике вельхоров между собой подрались. И не магией по дуэльному кодексу, а на кулаках, как какие-то дикари! — выпалила едва ли ни на одном дыхании Элизия.

Я лишь вздохнула в ответ на эту новость. Что-то ещё будет, когда объявлю итоги «конкурса».

— А мы не опоздали с началом отбора? — поинтересовалась я.

— Если без перерывов и по два, а не три дня на каждого кандидата, то успеем, — недовольно поджала губки Элизия.

— И чем тебя это расстраивает? — не стала я ходить вокруг да около.

— Мы довольно долго не увидимся, — пояснила подруга. — Будет странно, если во время отбора ты станешь проводить время со мной.

— А-а... Это да. Главное, чтобы я за это время мозгами не двинулась.

— Я в тебя верю, ты крепкая, — отозвалась Элизия и вдруг усмехнулась: — А вот мужиков мне искренне жаль. Они ещё не осознали, с кем решили связаться.

Глава 24

Последние глотки свободы

Уведомление участников отбора о сроках и условиях взяла на себя деятельная Элизия, за что я была безмерно благодарна подруге. Планировался этакий плавающий график: сегодняшний день и ночь я проведу наедине с самой собой, а уже завтра с утра появится первый претендент. Он проведёт со мной ровно двое суток, потом день перерыва и к ночи появится второй кандидат. Двое суток с ним, ночь передышки и с утра... В итоге, по окончании этого «теста» у меня останется ещё трое суток до полнолуния. Можно было бы растянуть их на передышки, но Элизия настояла на том, что это время лучше потратить на освоение магии, пробуждение второй ипостаси и, собственно, выбор. Да, сейчас мне казалось, что всё практически решено, но кто знает? Вдруг кто-то буквально поразит меня, заставив влюбиться с первого взгляда? Или наоборот, ведь и Славиэль вполне может меня разочаровать.

Подруга ушла, и остаток последнего свободного дня я провела, зарывшись в бумажки. Правда из мрачноватого кабинета я всё же перебралась в оранжерею, благо вездесущая Клара и бумаги перенести помогла и подсказала в какой именно зоне предпочтительнее работать. И что не говори, эта работа не шла ни в какое сравнение с моей, там, на Земле. Никто не пытался подсесть, украсть идею, никому не приходилось притворно улыбаться. Никто не мешал, а незаметно перемещающиеся по дворцу слуги делали всё, чтобы мне было комфортно. Ну и, конечно же, оранжерея это вам не пропахший насквозь пластиком кабинет. Здесь всё буквально дышало жизнью, пробуждая желание сотворить нечто невозможное.

Я разложила по пунктам ранее сделанные предположения, подкрепив их недавними практическими исследованиями, и теперь искала нечто схожее в тех немногочисленных брошюрках-историях о чудесном возвращении магии. Вот только в них ничто не напоминало мою теорию. Героев книг никто не гнобил. Наоборот, они капризничали и без излишнего рвения занимались с педагогами, а в один прекрасный миг всё же одерживали победу, обретая магию.

И тут до меня дошло — с педагогами, не гнобили... Пусть здесь и не был указан их социальный статус, но уже исходя из этих характеристик, стало понятно — все, о ком писалось в брошюрах были высокородными. В их случае затянувшееся пробуждение магии могло быть не более чем капризом избалованных чад. Так они привлекали к себе внимание, и действительно получали желаемое — их холили и лелеяли. Отчаявшиеся родители пытались лично принимать участие в процессе обучения и сделать всё, чтобы их любимое чадушко, стало не изгоем, а полноценным членом высшего общества.

С простолюдинами всё обстояло иначе. Позволить себе нанимать учителей они не могли, времени на то, чтобы самостоятельно заниматься малышом не было. Ведь требовалось много работать, чтобы прокормить семью. Обделённый магией ребёнок служил балластом для своей семьи, чем невольно вызывал если и не открытую агрессию, то уж точно негатив, не говоря о расползающихся по округе сплетням, насмешках соседей и вчерашних друзей. И именно тут, скорее всего, стоило искать воистину чудесные случаи. Но кто их будет описывать? Правильно — никто. Надо лично пообщаться с такими счастливицами, заставить их вспомнить, что именно поспособствовало пробуждению магии.

Хм... А почему бы и не заняться этим в рамках отбора? Заодно увижу, способны ли претенденты на сострадание, или же они высокомерные снобы? Не то, чтобы меня очень интересовали все пятеро, но всё же чем-то надо будет заниматься. Так почему бы не совместить полезное с приятным? Но это будет завтра, а сейчас...

Я дотянулась до висящего рядом колокольчика, вызывая Клару.

— Миледи, — спустя минуту девушка уже была рядом.

— Клара, многие ли из наших работников — почему-то у меня язык не поворачивался вслух назвать их слугами, — являются выходцами из нашего герцогства?

— Все, — ни на секунду не задумываясь, отозвалась сероглазка.

— Тогда... Я хотела бы поговорить с ними. Со всеми, — произнесла я, памятуя о том, как тут проводятся такие встречи-пикники. — Познакомлюсь поближе. Да и выяснить хочу кое-что.

— Когда? — уточнила девушка.

Я взглянула по сторонам, отмечая начинающие спускаться сумерки.

— Через полчаса. Пусть пока всё подготовят к посиделкам, разожгут костры...

— Хорошо, сейчас распоряжусь, — сделала книксен, ответила девушка и умчалась прочь так шустро, что по оранжерее даже ветерок пронёсся.

Я сложила все бумаги и книги. Вернувшись Клара помогла перенести их в кабинет. Что-то мне подсказывало, что посидеть над ними в ближайшее время не удастся. После этого я нервно пометалась по помещению и, наконец-то прихватив блокнот и аналог шариковой ручки, на самом деле являвшейся, как и многое здесь, магическим предметом для письма, направилась к месту встречи. Хотя... «Направилась» звучит слишком гордо. Я всё же немножко задержалась у выхода, посмотрев на своё отражение в зеркале. Расправила плечи, приподняла подбородок и с независимым видом последовала за поджидающей меня служанкой.

Улица встретила вечернее прохладой. Я невольно поёжилась под порывом ветра, сожалея, что не додумалась накинуть что-нибудь тёплое перед вечерними посиделками. И вот она минута «икс» — пришло время сбора. Хотя, что уж там скрывать, я настолько волновалась, что оказалась на месте гораздо раньше оговорённого времени, чем немало смутила припозднившихся работников.

К этому моменту уже совсем стемнело. На специально выделенной под народные гуляния площадке вовсю полыхал, освещая лужайку, огромный, этакий пионерский костёр с меня ростом, если не выше. Вокруг него лежали очищенные от ветвей и коры стволы деревьев, выполняющие роль скамеек. На один из них я и присела, задумчиво озираясь по сторонам. Тут же, прямо на землю, брошены пара пледов, почти незаметных под водружёнными на них корзинками с самой разнообразной, но простой снедью. Фрукты, овощи, колбасы, копчения, соленья, выпечка, бутылки с молоком, морсами и соками.

Алкоголя, как ни странно, не было. Но это и к лучшему, а то был бы соблазн упиться и забыться. Как-то слишком уж я переволновалась в ожидании грядущей беседы, в ходе которой неизбежно придётся зацепить болезненную для всех собравшихся тему. Но это ничто в сравнении с моими страхами в преддверии отбора. Возможно, этот вечер окажется самым спокойным на протяжении ближайших пары

недель. Ведь следом за этими посиделками придёт ночь, за нею утро, и...

Целых двое суток я буду вынуждена находиться в компании Леонеля. Как ни крути, но этот тип до сих пор вызывает во мне двоякие чувства. Не зря, видимо, говорят, что первая любовь не забывается. И пусть я любила не его, а земного Леонида, и пусть здешний его аналог меня порой неимоверно бесит, но они слишком похожи. И я слишком долго вынашивали свои чувства, чтобы вот так, в одночасье, выкинуть его из головы. Сдержусь ли? Не натворю ли глупостей, о которых придётся сожалеть всю оставшуюся жизнь? Кто бы дал ответ.

Вскоре все окончательно собрались и расселись. Рядом со мной устроилась Клара, и это придало немного уверенности. Несмотря на внешнюю беззаботность присутствующих, ощущалась некая скованность и напряжённость. Собственно, и немудрено. Что ещё им думать, если хозяйка ни с того ни с сего объявляет сбор? Вот они и пытаются не демонстрировать нервозность, хотя получается так себе. Как бы им ещё получше преподнести тему беседы, чтобы при этом не слишком больно задеть болезненный для всех вопрос?

— Рада, что мы смогли так быстро собраться, — встав со своего места и окинув взглядом присутствующих, произнесла я. — Прошлая наша встреча сорвалась. Думаю, многие из вас знают или хотя бы догадываются о причине.

Народ зашушукался. Кто-то кивал. В общем, спасибо предусмотрительной Катрионе за то, что подготовила их к нашей с ней подмене.

— Так вот, — продолжила я. — То, о чём вас предупреждали, свершилось. И времени с той поры минуло немало. Я собиралась встретиться с вами раньше, но обстоятельства помешали...

Произношу, а самой неловко, ведь оправдываюсь же, а оно им надо? Не надо, вот только и я иначе не могу, чувствую себя виноватой.

— Но это уже не столь важно. Вас всех объединяет одна и та же беда — отсутствие магии.

Реакция на эти слова была довольно разнообразной. Кто-то едва ли не зубами закрипел при напоминании об этой ущербности, кто-то поник, кто-то, наоборот встрепенулся, взглянув на меня с надеждой.

— То, что я скажу далее, надеюсь, не выйдет за пределы нашего круга.

Говорю, и отчётливо различаю возникшее у слушателей возмущение.

— Без обид, — сразу же добавляю.

— Никто и не думал обижаться, — грозно зыркнув на остальных, произнёс наш повар.

— Как вас и предупреждала Катриона, мы с ней поменялись. По пророчествам навсегда, а там уж как получится. Исходя из этого, надеюсь, нам удастся наладить сотрудничество, и оно будет плодотворным, — вещала я, с опаской наблюдая за реакцией слушателей. — Сразу признаюсь — в моём мире не было магии. Что это, и как жить с этим, я не знаю. Сейчас я нахожусь точно в таком же положении, как и вы.

— Без магии?!

— Не может быть!

— Но как же...

— Нам конец...

— Мне известно о наработках Катрионы в этом направлении, и я продолжаю работать над теми же вопросами, но иными методами. Я уже проверила кое-что на своём опыте и могу заверить: отсутствие магии не приговор.

— В смысле, не приговор? — раздался чей-то растерянный голос.

— Ну, ты же живёшь без неё, и ничего! — не без ехидства выкрикнул садовник — молодой парень, лет двадцати пяти от силы.

После этой реплики работники тут же, как по команде, с опаской уставились на меня, ожидая реакции. Вот и как себя повести? Хм... У Катрионы с ними отношения были доверительные, едва ли не родственные, так что агрессию стоит затолкать куда подальше.

Разговор в итоге вышел не простой. Меня здесь не знали и причин для доверия я пока никому не давала. Жизнь им, конечно, не портила, перемен в неё не вносила, и на том спасибо. Но это пока, а что дальше, одни боги ведают. Да ещё и новость об отсутствии во мне магии ощутимо пошатнула мой авторитет. Хотя... Мой ли? Я лично пока что ничем не заслужила уважения, так что и расшатывать особо-то нечего.

— Как я уже упомянула, у меня есть кое-какие мысли...

— Мысли у неё... — недовольно фыркнул всё тот же парнишка, но осёкся под осуждающими взглядами окружающих.

Зато у меня в момент вынужденной заминки всплыло в памяти кое-что об этом парне. Зовут его Клаусом, около года назад он был подобран Катрионой, в прямом смысле слова на обочине дороги, где оказался после драки из-за девушки. Будучи от роду лишённым магии, рано осиротевший, он с малых лет брался за любую работу, не требующую использования магии. И жил не намного хуже других. А потом, в их селение переехала семья с той самой девушкой. Красавица редкостная, и стерва такая же. Вот только парень этого упорно не замечал. Видел лишь её сияющие глаза, улыбку, помнил ласковый голос, да сладкие мгновения вязки в лериреевских ипостасях. Ослеплённый своими чувствами, он упорно не желал понимать, что она так играет со всеми парнями. Думал, выбрала его. За что и поплатился. На кулаках-то он многих бы поборо, а вот магией... А когда оказался едва живым в придорожной канаве, люди словно только вспомнили, что он по сути изгой, что нет у него ни одной родной кровинки и некому за ним, хворым, а быть может и вовсе калечным, ухаживать, да и бросили его помирать. А ехавшая мимо Катриона подобрала, вылечила, дала работу, кров, шанс на новую жизнь. Вот прозревший наконец-то парень и направил на неё все свои, оставшиеся бесхозными, чувства. А тут новость — его обожаемой Катрионы здесь больше нет!

— Да, Клаус, мысли, — произношу. — И не только мысли. Но мне нужна информация. Та, которой нет в книгах, нет и в воспоминаниях Катрионы. Но она есть у вас.

— Дак мы же не дюже образованные, хоть и грамотные, в академиях не учились, — послышался голос одной из служанок, и я в очередной раз поняла, что найти с ними общий язык будет не так-то просто.

— Неважно кто и где обучался, — произнесла я, давая понять, что прекрасно всё слышу. — Мне нужны не выводы учёных мужей, мне нужны реальные истории вельхоров...

— Простите, но госпожа всё о нас знала, — подал голос дворецкий Мартин. — И если её память...

— Да, это так. И мне известно всё то же что и ей. Но мне нужна несколько иная информация. А точнее — что именно послужило

толчком к тому, что вы заблокировали свою магию?

Вот тут мне даже уши заложило от возмущённых воплей. Их шокировала формулировка. Ведь они всегда считали себя такими уродами, незаслуженно от рождения обделёнными магией, а, по моим словам, выходило, что виноваты они и только они!

С горем пополам, а вернее с помощью Клары и главповара, всё же удалось уговорить возмущённых, и начать опрос.

— Не уверена, что в этом есть моя вина, — первой заговорила, как всегда пришедшая мне на выручку, Клара. — Просто время шло, я выросла, а магия не проявлялась. У братьев и сестёр дар открылся рано. Сколько меня не ругали, даже наказывали...

— За что? — опешила я.

— Как за что? — уставилась на меня девушка. — Это же позор какой!

— Про общественное мнение ясно, а почему родные наказывали? Ведь если чего-то нет, то этого и нет. Тут хоть ругайте, хоть нет, ничего не прибавится. Или не логично, или были предпосылки к тому, что магия всё же есть?

— Не знаю, — поджав губы, выдохнула девушка.

— Прости, что об этом прошу, но это в самом деле важно. Вспомни в подробностях те случаи, когда тебя наказывали. Что этому предшествовало? Что говорили?

Народ заворчал, что и не мудрено. Ведь я вынуждала их не только вспомнить неприятные моменты, но и поделиться ими со всеми. И тут меня осенило — здесь же все грамотные, так почему бы не собрать ответы в письменной форме? Своего рода анонимность. Не по отношению ко мне, конечно, но хотя бы не придётся душу перед знакомыми изливать.

— Клара, стой, — оборвала я едва успевшую приоткрыть рот девушку. — Принеси-ка пожалуйста писчую бумагу и ручки. Лучше будет, если вы, не спеша, всё вспомните и запишете. И мне потом будет проще, и не забуду ничего.

— Так о чём писать-то? — подал голос неугомонный Клаус.

Вроде не дурак, но попытки чем-то поддеть меня раздражают. Всё-то он прокомментировать норовит, всё воспринять в штыки. Но пришлось спрятать нервозность и терпеливо всё объяснить. Заодно

попросила указать адреса счастливицов, вопреки всему пробудивших магию. Разумеется, если о таких известно.

Постепенно народ расслабился. Все расселись, где и как им удобно, потихоньку «испарялись» продукты из корзинок, скрипели ручки по бумаге. А я тем временем смотрела в костёр и думала. Об этих нелюдях, о словно знавшей обо всём заранее Катрионе, умудрившейся заблаговременно озадачиться вопросом пробуждения магии. О чём угодно, лишь бы не думать о завтрашнем дне.

Но от времени не убежишь. Завтра неизбежно наступит. Дождавшись, когда все завершат писать, я собрала листы бумаги с откровениями моих работников, пожелала им доброй ночи и ушла к себе. Вот только сна не было ни в одном глазу. Послониалась по комнате, прогулялась по балкончику. Небо чёрное, звёздное, узкий серп луны так и манит, словно зовёт: «Взмахни крыльями и айда ко мне!» И так грустно становится, так страшно. Вот наговорила я сегодня всякого разного своим работягам, посеяла в их души надежду, а вдруг ничего не получится? Я же и сама не уверена, сумею ли ещё раз пробудить лерирею не к полнолунию? Опять с крыши сигать? Чур меня, чур! Жизнь штука непростая, но расставаться с ней желания нет.

Забралась на кровать, обложила листами, исписанными моими работниками. Прочитала несколько. Задумалась. Рассказы получились очень разные. У кого-то излишне детальные и описывающие краткий фрагмент жизни, буквально единичные сцены, но в мельчайших подробностях. У кого-то, наоборот, обобщённые и захватывающие едва ли не десятилетие, и всё это на одном листике. Клаус как всегда отличился: «Во мне её нет, не было и не будет. Адресов не дам, но сопроводить вас к парочке счастливицов могу». Звучало неоднозначно. То ли предложение, то ли угроза? Понимай как хочешь.

Эх... Читаю одно изложение за другим. Почему же всё так сложно? Одно хорошо — у нескольких опрашиваемых, явно проскользнула информация о раннем выплеске магии. Буквально в грудничковом возрасте. Сами вельхоры этого, естественно, не помнили, но кто-то упомянул об этом в разговорах. Почему же именно эти нелюди потеряли явно полученную по наследству способность?

Я представила себе такого грудничка, неразумного ещё карапуза, который спонтанно, то огнём кого-нибудь опалит, то водой всё зальёт. Настоящее стихийное бедствие. Неуправляемое. Какова ожидаемая

реакция родных? Наверняка ругали, наказывали. Итог? А итог идеально вписывается в мою теорию.

У остальных никаких упоминаний о проявлениях магии не было. Вот только это вдруг показалось не столь уж и важным. Просто вспомнились слова Лизы о том, что Катрионе удалось сохранить магию, там, на Земле. А ведь у меня магии никогда не было. Или она не была развита? Но я же, пусть и в экстремальной ситуации, сумела обратиться в лерирею, а после и вовсе совершить межпространственный скачок, вернувшись на Раментайль. Значит, магия есть во всех без исключения. Нужно лишь найти способ до неё достучаться. Единственный вопрос — как?

В моём случае, я оба раза была невероятно вымотана до полубессознательного состояния и мне грозила неминуемая смерть, от которой спасти могло лишь чудо. Вот оно и случилось. Но этого мало. В смысле информации. Надо пообщаться со счастливыми. Вот только таковых почти не было. Три адреса, повторявшиеся из раза в раз, да мутное предложение Клауса.

Глава 25

Первый день отбора

В какой-то момент сон всё же сморил меня. И кто бы знал, как же не хотелось просыпаться! Но Клара была неумолима. Вот и спрашивается: кто из нас тут хозяйка?

В итоге покинула я свои покои жутко раздражённая, не выспавшаяся, а поэтому злая и голодная. Есть у меня такая особенность — недосып идёт руку об руку с раздражением и зверским аппетитом.

— Вижу, ты безумно рада меня видеть, — иронично скривив красивые губы, заявил Леонель, на что я лишь злобно зыркнула в его сторону и направилась в сторону столовой.

Я не выспавшаяся всегда злая, а голодная ещё злее, а тут ещё и он. Шуточками решил сдобрить моё «супердоброе» настроение. И вообще, чего прицепился как репей? Шёл бы в сад, в лес, ещё куда-нибудь. Пересидел бы там пару дней и не травмировал мою нервную систему своим присутствием. Сюда же он явился по приказу папоники, хотя на самом-то деле ему всё равно нужна была не я, а Катриона. Ан нет, честный, чётко соблюдает условия отбора — неразлучно рядом.

Вошла в столовую. Села на своё привычное место во главе стола. Леонель встал рядом со мной, с недовольной миной наблюдая за этим действием. Взглянула на него. Ну и чем недоволен? Ах, да! Попросила Клару принести приборы для гостя. Тот поколебался немного, но всё же сел справа. И дальше буравит меня недовольным взглядом.

— Теперь-то что тебе не так? — не выдержала я.

— Это место будет моим, — известил он.

— Зачем тебе это? — спрашиваю, будучи уверенной в том, что речь о статусе моего супруга.

— Мужчина — глава семьи и он должен сидеть во главе стола, — припечатал Леонель.

«Да ладно?!» — мысленно воскликнула я, глядя на этого самоуверенного самца. Хорош внешне, с этим не поспоришь. Да и каменную стену вполне заменит, для любительниц чувствовать себя за оной. Вот только я в их число явно не вхожу. Лучше уж самой в лепёху

разбиться, чем за такой каменной стеной жить, постоянно прогибаясь под кого-то. Что-то мне подсказывает, Катриона такая же была.

Объект моих дум тем временем вопросительно смотрит в мою сторону и чего-то ждёт. Вопрос — чего?

Додумать я не успела. Вернулась Клара с подносами и ещё пара кухонных слуг. Совместными усилиями они в считанные минуты накрыли на стол, и я тут же напрочь позабыла обо всём. Жаль, ненадолго. Насытилась на удивление быстро.

И вот сижу. Уже не голодная, но всё ещё невыспавшаяся, а потому по-прежнему совсем не добрая. Леонель с постной миной на красивой морде лица неспешно орудует столовыми приборами, весь из себя степенный такой, на одежде ни складочки лишней, ни пылинки, волосы уложены волосинка к волосинке, в общем, идеальный до тошноты. Спину так ровно держит, будто кол проглотил. Ему вообще удобно так сидеть? Попробовала сама. Приосанилась, подбородок повыше. С минуту выдержала. Фух! Кому нужны эти выпендрёжи? Будто не тет-а-тет со мной сидит, а на светском приёме манеры демонстрирует. Блин, он жрёт, а мне-то что делать? Была бы моя воля, смылась бы отсюда или досыпать, или в сад, или в оранжерею. Но нехорошо это. Какой-никакой, а гость дома. Но просто так сидеть скучно, да и его рассматривать неудобно как-то. Поймёт ещё не так, отбивайся потом, и доказывай, что ты не осёл.

— Чем займётся? — наконец-то прекратив демонстрацию хороших манер и всё так же степенно потягивая травяной чай, поинтересовался мужчина.

Знала бы я, чем? В теории-то не раз все обдумала, а на практике... На практике я только сейчас осознала, что придуманная мною программа адаптирована под того, к кому уже имеется симпатия... Да что уж там? Я невольно продумала всё, чем хотелось бы заняться вместе со Славизлем. Вот только кроме него у меня ещё четыре кандидата, и не факт, что запланированная мною программа мероприятий им подходит.

— Для начала утренняя прогулка, — произношу и, чувствуя, что нужно срочно как-то снять стресс, добавляю: — И купание в озере.

— Что?! — ошарашенно вытаращился на меня Леонель.

— Что опять не так? — выдохнула я. Если у него на самый невинный вариант такая реакция, то про прочие мои планы вообще

стоит позабыть.

— Делать мне больше нечего, как только в озеро лезть, — негромко, но вполне отчётливо буркнул он.

Ух ты ж, у нашего прынца водобоязнь? Или он просто-напросто плавать не умеет? А может, боится, что потом его идеальная причёска станет не столь идеальной? Или складочки на одежде появятся? Травинки к камзолу прилипнут? Хм... Ну мне-то это только на руку, не придётся облизываться, глядя на его почти обнажённое тело. Всё же, как ни крути, пусть он меня и бесит, но в то же время внешне очень даже привлекателен, поэтому, чем меньше соблазнов, тем лучше.

— В воду тебя никто тащить не собирается, — успокоила я. — На берегу посидишь, подождёшь. Там лавочка есть.

Мужчина фыркнул, а мне вдруг стало смешно. Чего я волновалась? Судя по всему, его это напрягает не меньше чем меня. Понять бы ещё, зачем он вообще во всё это ввязался? Ладно, при Катрионе, но сейчас? Хотя... Он тут из-за приказа Его Величества, а тот о подмене не знает. Ну, по крайней мере хотелось бы на это надеяться. Получается, Леонель находится здесь не по своей воле! Но что тогда значили слова про его место за столом? Или это он так поделился своими взглядами на жизнь в целом, а не на наши взаимоотношения в частности? А чего тогда пыхтел как паровоз и злился? Из-за того, что хотел бы видеть на моём месте настоящую Катриону? Тут уж, увы, ничем ему помочь не могу.

Мысли мыслями, а мы уже идём по парку. Раздражение постепенно улетучивается. Вид вокруг потрясающий, а вот у Леонеля — откровенно скучающий. Чем ему парк не угодил? Может он навевает какие-то воспоминания? Или гость предпочёл бы заняться чем-то другим? Тогда мог бы и озвучить свои желания.

Надо б заговорить, но что сказать? Иду, изредка поглядывая на молчаливо топающего рядом мужчину. Да уж, не моё это, вот однозначно не моё! Внешне — да, а в остальном — бррр...

В следующий миг между окружающими дорожку кустами сверкнула искрящаяся в утренних лучах солнца озёрная гладь. Я словно зачарованная шла к воде, не видя и не слыша ничего вокруг. Сама не заметила, как на ходу скинула одежду. Вот босые ступни коснулись полосы влажного песка. Потом воды. Тёплая.

Как всегда, стоило хоть пальчиком коснуться воды, и я начала оживать. Злость окончательно растворилась, уйдя в небытие, а ей на смену пришло состояние неги. Отдавшись ощущениям, я напрочь позабыла о спутнике. И, думаю, вспомнила бы не скоро, но сначала в мою личную идиллию вторгся странный крякающий звук, а потом, сзади послышался плеск воды, будто кто-то бежал следом за мной. Начала поворачиваться и...

Меня едва ли не раздавили в объятиях. Губы тут же болезненно смяли жёстким, подчиняющим поцелуем, только-только начавшая зарождаться от контакта с водной стихией нега вмиг испарилась и ей на смену пришёл гнев. Да как он смеет?! Попыталась вывернуться, оттолкнуть, да куда там мне? Силы, мягко говоря, не равны. На моё мычание внимания тоже никто не обратил. И только я примерилась, как бы посмачнее укусить наглеца за губу, тут же объятия стали почти невесомыми, по контрасту с прошлыми ощущениями какими-то невероятно ласковыми, и... Приятными. Поцелуй тоже изменился, стал нежным. Леонель даже оторвался от моих губ на мгновение, чтобы покрыть поцелуями моё лицо, шею. И черт бы его побрал, это было ошеломляюще приятно! Настолько, что я напрочь позабыла про сопротивление.

Минута, другая, и я потеряла контроль над собой — обвила мужчину руками и ответила на поцелуй. Всё плыло перед глазами, терялось за слепящими бликами воды. И казалось, больше нет никого в этом мире, только этот сводящий с ума мужчина, его губы, руки, сильное тело и, более чем красноречиво кричащее о желаниях своего хозяина, упирающееся в мой живот вздыбленное мужское достоинство. Уже не отдавая себе отчёта в своих поступках, обвила Леонеля ногами, взобралась повыше, невольно застонав, когда он сделал шаг вперёд и вода коснулась бёдер и разгорячённой от желания плоти между ног. Ответом мне послужил довольный рык сжимающего меня в объятиях самца.

И снова были поцелуи, бесстыдные ласки. Краем сознания я улавливала чьи-то сладострастные стоны. Чьи — мои? Его? Не знаю.

Сколько времени мы придавались этим играм? Не знаю. Остановились бы, не появившись на берегу Клаус? Ой, вряд ли.

— Кх-кх... — в очередной попытке привлечь наше внимание парень.

— Хррр... — выдал в ответ Леонель.

Столько в этом звуке было от животного, что я вмиг словно протрезвела. Окружающий мир снова стал вполне реальным, и я наконец-то оценила своё, мягко говоря, плачевное состояние: совершенно голая, обнимаю тоже не слишком уже и одетого мужчину. Да и объятиями это сплетение тел назвать сложно. И ко всё ещё полыхающей от желания промежности подозрительно плотно прижимается возбуждённый мужской орган.

Боги, да я же едва девственности не лишилась!

Вот уж не думала, что подобное случится после не самого приятного знакомства. Но сейчас я была искренне рада видеть Клауса, и да, благодарность моя не знала границ. Чего нельзя сказать о Леонеле, испепелявшем взглядом парня. Разве что гром и молнии из глаз не сыпались. То ли не мог такого, то ли сдерживался, но главное, что и меня из своих загребуших ручек не выпускал. Хорошо хоть наваждение ушло.

Кое-как выпутавшись из объятий, встала на слегка подгибающиеся от минувших переживаний и нахлынувшего волнения ноги. Благо здесь было уже достаточно глубоко и всё что требовалось, как бы скрывала вода... Прозрачная такая. Чистая. Отчего у бедного Клауса едва глаза из орбит не вылезли. А у Леонеля... Ууууу... Лучше бы я в его сторону вообще не смотрела. Опять в животе эти проклятые бабочки! Он и одетый впечатляюще выглядит, а уж обнажённый, с бисеринками воды на смуглой, лишённой волос, коже...

— Чего хотел? — совсем не ласково глядя на Клауса, спросил Леонель.

— Миледи, вам послание, — дерзко проигнорировав вопрос принца, обратился ко мне Клаус. При этом он наконец-то смущённо потупил взгляд и совершенно неожиданно, как-то по-девичьи, не то чтобы покраснел — побагровел.

— И где оно? — едва не рывкнул Леонель, а я, несмотря на то, что до сих пор находилась в своей успокоительной стихии, начала закипать от гнева — не на Клауса, конечно, а на посмевшегося грубо разговаривать с моими людьми Леонеля!

— В кабинете, как и было велено, — отозвался парень и слегка склонил голову, спрашивая разрешения удалиться.

— Спасибо, Клаус, — искренне поблагодарила я парня, осмелившегося нарушить «многообещающий» отдых самого кронпринца.

Дождавшись пока садовник скроется из вида, зло глянула на Леонеля, пару раз нырнула, чтобы окончательно прийти в норму и направилась к берегу, где валялось сброшенное мною платье. Бельё, увы, осталось плавать где-то в озере. Да и вряд ли оно уцелело. Вообще не представляю, когда я от него избавиться успела?

До входа во я дворец не шла, а буквально бежала. Не потому что спешила попасть в кабинет и прочитать неведомое, но безумно своевременное послание, а просто малодушно убегая с места «преступления». Надо же было настолько потерять контроль?! А ведь отведённые Леонелю двое суток едва начались!

— Миледи, — окликнула меня появившаяся в холле следом за мной Клара. — Подождите!

Ну а я что? Она своя, почти родная, не то что всякие Леонели. Так что стою, жду.

— Не было никакого послания, — косясь на входную дверь, шепчет девушка. — Идите в кабинет, я там на стол положила старое письмо от Элизии. Будет сделано! — неожиданно громко воскликнула она, и настолько шустро метнулась исполнять неведомое мне поручение, что даже юбки в воздух взметнулись. Ну, актриса!

Тут же входная дверь за моей спиной хлопнула. Я даже оглядываться не стала, прекрасно понимая, кого увижу.

Влетела в кабинет. Схватила письмо. Открыла и с самым серьёзным видом принялась читать. Красивый у неё почерк. Прямо произведение искусства. У Лизки тоже был такой, я всегда завидовала. Хих, даааа, старовато послание. Тут речь идёт о свадьбе Элизы, а это когда уже было? И всё же любопытно окунуться в события, предшествующие моему появлению здесь. Вот только наслаждаться чтением удалось недолго. Спустя минуту за моей спиной очутился Леонель и попытался что-то прочесть, заглядывая мне через плечо.

— Это личное! — сворачивая лист с посланием, произношу и тут же ощущаю его руки на своей талии. Горячее дыхание щекочет всё ещё влажную после купания кожу.

— Нет больше личного, маленькая, есть наше, — хрипловато шепчет он в самое ушко.

На мгновение я поддалась его чарам, начав таять, но вдруг, с запозданием дошёл смысл его слов, и... И опять, на меня словно ушат ледяной воды вылили. С чего он так уверовал в то, что выбор будет в его пользу?

— Не бывать этому! — выворачиваясь из кольца его рук, прошипела я.

Внутри, подобно торнадо, поднимается уверенность в том, что я сумею одержать победу, отделаюсь от настырного жениха, получив право собственного выбора. Секунда свободы. Иллюзия того, что я имею право голоса.

Молниеносное, едва заметное движение — и я прижата к стене. Вскинутые в попытке сопротивления руки вмиг оказались над головой. Дёргайся, не дёргайся, держит крепко, гад. Изловчилась, ударила каблуком по ноге. Мужчина зашипел от боли, но хватку не ослабил.

— Да куда ты денешься, без магии, — прорычал он, бешено тараща теперь вовсе не кажущиеся красивыми глаза.

Боги, неужели я столько лет любила подобного этому, эгоистичного, не в меру самолюбивого типа? Ведь они с Леонидом — отражения друг друга, как и я с Катрионой! Не мудрено, что она всеми силами игнорировала его предложения, и очень странно, что решила встречаться с его двойником там, на Земле. Оно ей надо? Хотя... Если она сохранила магию, то Леонида можно только пожалеть. Уж что-что, а вить верёвки из потенциальной жёнушки ему точно не удастся.

Ну да ладно, это всё там, далеко. А мне-то здесь как от него отбиваться? Что делать? Ехать с ним к счастливицам, обрётшим магию? Глупо. Он своим высокомерием и презрением напрочь отобьёт у них желание не то чтобы откровенничать, но и общаться вообще. Как показала практика, находиться в уединённых местах типа кабинета или библиотеки, опасно. У нас и так ещё ночь впереди, которую надобно как-то пережить, не лишившись при этом чести. Что же делать... О! А почему бы нам не проехаться по магазинам? Шляпку там новую прикупить, перчаточки, опять же нижнее бельё приобрести взамен утопленному... Хотя нет, последнее не стоит. А в остальном... Идеально! Мужчины ведь это так любят... И если повезёт, он сбежит от меня ещё до наступления вечера, или, как минимум, уже ничего не будет хотеть. Да, точно! Так мы и поступим.

Глава 26

День второй...

— Запомни, ты будешь принадлежать мне, — вторгся в мои мысли злой голос Леонеля.

Rrrrrrrrr... Ну что же ты такой непробиваемый-то?! Ладно, будем действовать хитростью, коль напрямую договариваться не желаешь. Итак, чего там мужики терпеть не могут? Эх... Интернет бы сюда хоть на пару минуток, но я и так основные мемы на эту тему прекрасно помню. Некогда они мне все глаза в соцсетях промозолили. Включаю режим «блондинко».

— Дороогоой, — наивно хлопая глазами, протянула я. — Ну чегооо ты сееердишься?

— Чего?! — вытаращился на меня, ошалевший от такой постановки вопроса «жених». — Почему я сержусь?! Ты не желаешь понимать очевидное! Всё равно будешь моей, так чего ломаешься-то? Какая разница — сейчас или потом? Тебе же всё равно ни с кем из претендентов метку без магии не заработать.

Хрррр... Вот же! Хорошо, что практичная Катриона заблаговременно собрала мне коллекцию меток как минимум от ещё одного потенциального жениха. Но лучше тебе о том не знать. Правда, мне он тоже не нравится. Rrrrrr... Бесит! Так, Катя, держи себя в руках, улыбайся и наивно хлопай глазами.

— Я хочу, чтобы всё было идеально, — тем временем щебетала я. — И свадьба, и первая брачная ночь, и...

— Так всё дело в этих дурацких принципах? — уставился на меня этот лежковерный, как показала практика, олух, и я стыдливо потупила взор, при этом не забыв кокетливо прикусить нижнюю губку.

— Ну да, — выдыхаю, с показным обожанием глядя на мужчину.

И чёрт побери — действует! Хватка ослабла. Я едва сдержала порыв вывернуться из его объятий, но, увы, нельзя. Насторожился.

— Ладно, будь по-твоему, — соглашается он. Вот только я не сильно верю.

С нежностью заглядываю ему в глаза, касаюсь кончиками пальцев его скулы, провожу дорожку до губ, лёгким движением очерчивая их

контур, веду ниже, по шее... Дыхание мужчины учащается. Так, надеюсь, не переборщила. Мне надо чтобы у него мозг отключился, а не проснулось желание обладать здесь и сейчас.

— Дай магическую клятву в том, что до свадьбы не тронешь меня как женщину? — произношу я.

Тот тут же без раздумий повторяет мою фразу, сделав какой-то пасс рукой. Память Катрионы услужливо подсказала — всё правильно, клятва принесена, и засчитана в чётко произнесённой формулировке. Фух. Я-то боялась, что он раскусит мою хитрость. Там же не сказано, чьей и с кем именно свадьбы.

— Так чем займёмся? — интересуется он.

— Я хотела наведаться в город. Пройтись по магазинам.

И, не дожидаясь реакции, продолжаю щебетать:

— А ещё в кофейню зайти на Цветочном бульваре, может ты её знаешь? Там потрясающие булочки с миндалём, а ещё... Ещё мы могли бы прогуляться до моста влюблённых, — болтала я, ведомая подсказками из воспоминаний Катрионы. — А ещё...

Договорить не успела, мне просто-напросто заткнули рот поцелуем. Нежным, можно даже сказать трепетным. Сопротивляться не стала, конспирация наше всё.

— Такая ты мне гораздо больше нравишься, — наконец-то оторвавшись от моих губ, прошептал Леонель.

Вот же! Это он так намекает, что раскусил мою игру? Или он извращенец и ему реально нравятся недалёкие девицы? Чего тогда к Катрионе вообще прицепился? Она-то явно не из таких.

И всё же много в этом мире плюсов. И основной из них — магия, на которой здесь держится буквально всё. Коммуникации, будь то отопление или вода, связь, транспортировки, освещение. Даже большинство хозяйственных вопросов, таких как уборка и стирка решаются либо при помощи врождённого дара, либо с использованием дорогостоящих амулетов, предназначенных для выполнения тех или иных задач. Вот и сейчас нам не пришлось долго и нудно добираться до города. Активировали портал и...

Упс! Тут же нас оглушило многоголосие зазывал, цокот копыт, шум разговоров. Здравствуй, столица. Вокруг снуют торговцы всякой всячиной, кто-то куда-то спешит, кто-то праздно прогуливается пешком или красуясь на породистом скакуне.

Да, это идеальное место для моего общения с Леонелем. Здесь он явно ничего лишнего себе не позволит.

Как и планировала, мы тут же направились к модным салонам. Я непрестанно щебетала, неся всякую чушь, спутник стоически это выдерживал, чем немало меня раздражал.

— Кстати, а вот скажи: помидор, конечно же, овощ, но ведь по сути он ягода? — вдохновенно заговаривая Леонелю зубы, вопрошала я.

Тот честно задумался, и кивнул.

— Но почему когда из него варят томатную пасту, её не называют вареньем?!

Мужик на время завис, а потом, неуверенно произнёс:

— Я видел, как они растут, но понятия не имею, как их готовят.

Уууу... Какой же ты тугой, блин!

— А у вас ведь есть такой вид спортивных единоборств, как бокс? — интересуюсь я, пробуждая в глазах мужчины живейший интерес.

— Конечно! Не думал, что женщина может увлекаться подобным. Если хочешь, можем сходить на показательные бои.

— Да-да, обязательно! После свадьбы! А можешь объяснить, почему то, что надевают на руки боксёры, называется перчатками? У перчаток же пальцы должны быть, а это явно варежки... — лепетала я, надеясь, что здесь экипировка бойцов не слишком отличается от земной.

Так и продолжала. Вот только час спустя у меня лицо свело от улыбки и язык начал заплетаться. Да и фантазия уже пасовала. А Леонель держится молодцом, улыбается, когда надо, кивает даже. Блииин.

Поход в некогда любимую Катриной кондитерскую оказался лучиком света в царстве мглы. Здесь можно было есть, пить и не улыбаться, не разговаривать, всецело погрузившись в процесс смакования хлебобулочных изделий.

А потом я окунулась в свой персональный ад.

«Обожаю» ходить по магазинам! Вот и для кого я придумала эту пытку? Леонель по-прежнему невозмутим, а меня уже корёжит от вида шляпок и нарядов, от натянутых, искусственных улыбок продавцов и

от необходимости скалить зубы в ответ. Кажется, я впервые поняла смысл фразы «не рой яму другому...»

Спустя пару часов после посещения кондитерской мы отобедали в ресторане и продолжили шопинг. Ну что сказать? К концу дня Леонель выглядел уставшим, а я и вовсе могла передвигать ноги лишь благодаря невероятным усилиям, всерьёз сомневаясь, смогу ли завтра вообще подняться с постели? Но главное, все эти пытки позади. Здравствуй дом, мой милый дом.

— Насыщенный денёк выдался, — констатировал мой незадачливый женишок, когда мы, сгрузив покупки, устало уселись за стол в ожидании ужина. — Но я рад, что ты наконец-то раскрепостилась. Такой ты мне стократ больше нравишься, нежели в образе холодной самодостаточной леди, вечно бредящей нелепыми идеями.

Хрррр... Нет, ну он точно извращенец! Это что же выходит, я зря страдала? И хам, да. Идеи, видите ли, бредовые. Хорошо ещё, что у меня сил на возмущение не было, иначе испортила бы весь маскарад, а так лишь улыбнулась, отчего даже скулы свело. Не завидую голливудским звездам в дни премьер и фестивалей.

За ужином я уже не улыбалась, просто физически не могла. Леонель заметив это, заволновался, но я сослалась на усталость. Сижую, ем, и думаю думаю. Почему Женоэль и Леонель такие разные? Да, возможно я и того не слишком хорошо успела узнать, и Элиза, будучи влюблённой, может приукрашать своего суженого, но я никогда не слышала, чтобы её мужёнок говорил Элизе какие-то гадости, морально давил. Хотя... Может она просто-напросто идеальная женщина для этого мира? Она же не вынашивает идей о независимости, не стремится попасть в парламент.

Кстати, теперь я знала ответ на ещё один вопрос: на кой Катрионе был парламент? Как-то это слишком кардинально для здешних нравов. Ответ оказался прост: под покровом безусловно выгодных для ремесленников законодательных нововведений, которые она планировала протолкнуть в парламенте, Элиза заблаговременно обговорила условие — тридцать процентов от получаемой дополнительной чистой прибыли должны направляться на приобретение магических амулетов, позволяющих работать на предприятиях вельхорам, лишённым магии. В общем, моя

предшественница действительно заслуживала уважения. Да что уж там, восхищения! Это же насколько надо стремиться к цели, чтобы не бояться идти против системы.

— Кат... — видимо уже не в первый раз, позвал меня Леонель.

— Прости, устала, — отозвалась я, и...

Вот кто его просил так делать? Поднял на руки и понёс меня в спальню. Образ мальчиша-плохиша как-то сразу затрещал по швам.

Стоило оказаться на кровати, и я тут же, напрочь забыв обо всём, провалилась в сон.

Утро выдалось на удивление приятным и чувственным. Мне снился чудный сон, где я...

Стоп! А сон ли это?!

Я подскочила, словно ужаленная, отпихивая не в меру распутившего руки и губы Леонеля.

— Да ладно тебе, маленькая, — промурлыкал он. — Ты же не станешь отрицать, что тебе это нравилось?

— Ты же не станешь отрицать, что дал магическую клятву? И не станешь её нарушать? — вопросом на вопрос отозвалась я, старательно отползая подальше от этого похотливого самца.

— Если ты не в курсе, то проинформирую: можно приятно провести время и не переступая запретную черту, — заявил наглец и вмиг очутился возле меня. — Не желаешь попробовать? — шептал он, покрывая поцелуями мои почему-то обнажённые плечи, шею...

Тааак, где моя одежда?!

— Уууууу, — простонала я. И убила всю чувственность момента одной фразой: — Я в туалет хочу!

Ну надо же, подействовало — отпустил. Видать у них тут «золотой дождь» не в почёте.

Заскочила в ванную комнату, искренне пожалев, что здесь не предусмотрены щеколды. Да и не остановить Леонеля замками. Он просто-напросто снесёт дверь с петель и даже не заметит этого. Честно справила все естественные надобности, умылась, не прекращая ломать голову над вопросом, как отделаться от перевозбуждёвшегося женишка.

И тут, словно спасение свыше, из комнаты послышался голос Клары:

— Прошу прощения, сир, к миледи посетитель.

Кажется, я даже сквозь закрытую дверь отчётливо расслышала скрип зубов. И кого бы там нелёгкая не принесла, я буду безумно рада его принять.

Выскочил в спальню, метнула на Леонеля наигранно виноватый взгляд, и попросила:

— Дорогой, прими пока душ, мне надо привести себя в порядок.

Тот вздохнул, но всё же послушался совета, оставив нас с Кларой наедине.

Пока одевалась, успела выяснить, что благодарить за спасение стоит Витаэля. Вот кого-кого, а его я всегда рада видеть. А ещё... Ещё тут же вспомнились вчерашние побегушки по городу. Утренний адреналин, вызванный настойчивостью первого из претендентов, отступил, и я ощутила, что у меня болят все мышцы до единой, включая те, о существовании которых я раньше и не догадывалась.

Добрый доктор как всегда первым делом оценил моё состояние, и лишь потом, сопроводив меня до кабинета, приступил к расспросам:

— Как дела с пробуждением магии?

— Когда мне этим заниматься? — вздохнула я.

— Ясно... Плохо.

— Почему? — опешила я, волнуясь, не появилось ли нечто, о чём стоило бы знать и опасаться.

— Выбора не будет, — констатировал он.

— В смысле?

— В смысле, тогда весь этот отбор не более чем фикция, — вздохнул мужчина. — Ты пойми, Кат для меня как дочь. Теперь ты заняла её место и... Я смирился. Но... Как бы там ни было, желаю счастья.

И так это прочувствованно было сказано, что у меня даже слёзы благодарности на глаза навернулись.

— Спасибо, — прошептала я и тут же уловила порыв сквозняка.

Обернулась и увидела, что в дверях кабинета задумчиво взирая на нас, стоял как всегда безукоризненно аккуратно одетый Леонель.

— Док! Какой сюрприз! — наигранно-радостно воскликнул он. — Какими судьбами? У моей невесты какие-то проблемы?

И тут из памяти выскользнула очередная доза информации: Витаэль частенько бывал при дворе. И в качестве врача, и в качестве гостя. За кое-какие заслуги ему даже были дарованы титул и земли.

Совсем недавно он перебрался с семьёй в новое имение. Хм... То есть это я знаю, что он там живёт, а оказалось, что сбежал он как раз после того как мы с Катрионой поменялись местами. Логично, наверное, но всё же немного обидно. Неужели нам тут бы места не хватило? Дворец-то большой.

— Доброе утро, ваше высочество, — слегка склонил голову в поклоне Витаэль. — Всего лишь плановый осмотр, — пояснил он. — Для миледи наш образ жизни непривычен...

— Да-да, — закивал Леонель. — Я очень благодарен за заботу о моей будущей жене, — он опять подчеркнул свой статус, явно намекая, что гости здесь не слишком желанны.

Хрррр... Жене. Кажется, я уже начинаю ненавидеть это слово. Витаэль тем временем распрощался и покинул мой дом, опять оставив нас с Леонелем наедине.

— Чем займёмся? — задал он успевший осточертеть вопрос.

— Будем вкушать плоды трудов наших поваров, — отозвалась я, вновь включая режим «блондинко».

В итоге... Мы так и не покинули территорию, прилегающую к моему дворцу. Просто гуляя, гуляя и ещё раз гуляя. Так и прошёл столь пугавший меня день.

От улыбок опять свело челюсть. Всякая ересь, ещё вчера с таким трудом вспоминаемая или сочиняемая, сегодня лилась из меня как из рога изобилия. Причём, если мне не изменяет память, мои экспромты ни разу не повторились. К вечеру Леонель уже ничему не удивлялся, лишь кивал и улыбался, нет-нет да говоря: «Бедная моя, маленькая девочка, как же тяжело тебе осваиваться в нашем мире...» И столько в его интонациях было сочувствия, тепла... Ррррр...

— Веди себя хорошо, — прощаясь, наставительно произнёс он.

О дааа, буду! Как же!

Стоило погаснуть за его спиной порталу, и я метнулась в кабинет. Перечитала по-новой откровения своих работников и совершенно неожиданно заметила упущенные прежде нюансы. Видимо раньше я ещё не настолько жаждала обрести магию. Сейчас же осознала — рядом с Леонелем я просто-напросто не выживу. Да, он по-своему хорош, внимателен, страстен, и в постели, думаю, будет шикарен, но не для меня сие счастье. Он же меня морально задавит, задавит, растопчет как личность. И ему простительно — как ни крути,

наследный принц, а его жена рано или поздно станет королевой, и она не должна бросать тень на семью Его Величества... Бррррр... Упасите меня боги от таких родственничков!

Пока я структурировала новые идеи, мозг словно включил режим многозадачности. Одна его часть анализировала имеющиеся данные о лишённых магии с учётом добавившихся переменных. Вторая обдумывала сложившуюся жизненную ситуацию. И пугала меня одна мысль о том, что я сейчас влюблена и не могу объективно оценивать своего избранника, а ведь он не случайно лучший друг Леонеля. Значит, их что-то связывает, у них много общего...

Почему-то сразу же вспомнились более чем умелые ласки Леонеля. Ну да. Он принц, и вряд ли ему отказывают замужние служанки, не говоря уж о вдовушках. А может, и невинные девы отдавали ему свою честь. Кто знает? А Славизль всегда был рядом и, конечно же, разделял увлечения высокопоставленного друга.

Я невольно скомкала лист бумаги, на котором писала. Идеализированное представление об этом мире рушилось как картонный домик. Почему-то на Земле у меня и мысли не возникало о том, чтобы возмутиться прежними похождениями своего потенциального избранника, а здесь я как-то уже сроднилась с мыслью, что он будет столь же невинен, как и я. И вот, стоило осознать, что это не так, и вместо того чтобы порадоваться за мужчину, меня прямо наизнанку выворачивает. Да может он прямо сейчас развлекается с одной из этих вельхор! А мне... А я... А мне нельзя. Это бесит. Злит. Заставляет всё внутри бурлить от ревности. И теперь я понимаю, что чувствуют здешние мужчины после брака. Собственно, вот вам и баланс — нам нельзя до брака, они не могут после. И опять возникает вопрос: зачем ему это? Эта каторга, лишаящая свободы?

Глава 27

День третий

Вот выспаться бы мне, так нет же. Сажу в позу лотоса, смотрю на кончики пальцев, пытаюсь вновь, как когда-то во время занятия со Славизлем разглядеть переплетения энергетических потоков. И опять ничегошеньки не вижу кроме слабо светящейся туманности. Что только ни делала: и позы меняла, и сосредотачивалась до рези в глазах, и рассеянным взглядом смотрела — ничего! Ну вот что ты будешь делать, а? Но ведь есть во мне магия, есть! В этом я уверена после спонтанного визита на родину и не менее спонтанного возвращения обратно. И у остальных, якобы лишённых, она тоже есть. Но как её пробудить? Не прыгать же с крыши каждый раз? Вдруг однажды не сработает...

Навалилась апатия и мысли всякие разные в голову лезут, не давая покоя. Что за жизнь у меня такая? Сначала подруга неудачно разыграла, а теперь, по итогам этого розыгрыша мне надо найти свою любовь и выйти здесь замуж, чтобы вернуться к привычной некогда жизни, домой, на Землю. Потом ещё пророчица накаркала, что я останусь здесь навсегда.

Во что верить? Я вернусь или останусь? К чему морально готовиться? И чего я сама-то хочу? Не знаю. По дому уже вроде бы и не скучаю так сильно, как вначале, да и тут начало нравится ... Пока...

Эх... Пока Его Величество не лишил права выбора на свободную жизнь. Опять же, со своими симпатиями я вроде бы определилась, а толку? Магии нет и пробуждаться она не спешит, а значит, новых меток не будет. В итоге, выбирать-то толком и не из кого. Либо лис, что не вариант, либо Леонель... Ну не знаю, может и ещё кто-то из претендентов мою пушистую тушку облагодетельствовать метками уже успел, что в принципе не исключено. Катрионе зачастую было неизвестно, кто тот или иной самец. Важен был факт — столь необходимая для неё магия накапливалась.

Так, в раздумьях, я и провалялась полночи, плача в подушку и жалея себя. А потом как-то незаметно погрузилась в мир сновидений и ночных грёз.

Но и тут покоя не было. Снилось, будто я на Земле, словно все события, произошедшие на Раментайле, это не более чем фантазия, сон. А распоряжение руководства, об обязательном семейном положении для дальнейшего карьерного роста, — не более чем нелепый розыгрыш. Всё хорошо, всё по-прежнему — живу там же, работаю, и даже получила заветную должность. Вот только чего-то мне катастрофически не хватает.

Жизнь кажется тусклой, неинтересной, какой-то пресной, что ли? Работа, работа и ещё раз работа. А ради чего? Никаких высоких целей ведь не преследую, всего лишь обеспечиваю самой себе более или менее приличные условия существования в финансовом плане. Именно что существования, а не жизни. Амбиции? Они нелепы. Хотя прежде мне казалось важным добиваться чего-то, кому-то что-то доказывать, утирать нос. Зачем? Чего ради? А по сути, я всего лишь пытаюсь забыться в работе, отвлечься от неудач на личном фронте, да и в жизни в целом, тем временем эту самую жизнь просто-напросто прожигая, час за часом, день за днём, неделю за неделей...

Слишком это контрастирует с видениями о Раментайле. Ведь там, в моих фантазиях, существовала какая-никакая, но магия, пусть пока что лично мне и не подвластная. Там я могла обернуться милашкой-лериереей, пускай только в полнолуние, но всё же. Там была, пусть и оставленная мне в наследство предшественницей, великая цель, достойная уважения.

В моём случае это, конечно же, касалось и меня лично, но если бы удалось найти методику возвращения магии, то скольким сотням, тысячам, а может и миллионам вельхоров, лишённых магии, я смогла бы помочь? Это же сродни вакцины от неизлечимого заболевания. Только ради этого уже стоило жить.

И вот, за окном стемнело, в небе, бередя воспоминания, виднеется полная луна, а я сижу перед ноутбуком за составлением очередного этапа проекта. Для чего мне это? Для того, чтобы удержаться на казавшейся мне некогда столь желанной должности? А какую пользу этот проект принесёт людям? Снесут под корень парк в центре каменных городских джунглей. Был этаким оазис и его не станет, зато появится новый, экономически выгодный для заказчиков бизнес-центр. Брррррр...

— Миледи, — ворвался в сознание голос Клары.

Так хотелось поверить в то, что он, этот голос, реален, но, увы, видать фантазия разбушевалась.

Смотрю на экран монитора, и буквы плывут перед глазами. Это слезы наворачиваются. Не хочу так жить. Все свободные от сна минуты тратить на работу, которая не принесёт ничего хорошего: ни мне, ни кому-то ещё, не считая горстки финансовых воротил.

Может я просто устала? Наверное, стоит плюнуть на всё и взять отпуск. Слетать куда-нибудь, развеяться. А там может и личная жизнь наладится и смысл для дальнейшего существования найду.

— Миледи!!! — уже более требовательно произнёс голос из моих фантазий.

Да уж, я точно переутомилась. Всё. Завязываю с этим делом, завтра же пишу заявление на отпуск. Несколько лет не брала, так что имею право.

Захлопываю крышку ноутбука, отправляя его в спящий режим. Встаю, и...

Меня кто-то совершенно неласково начинает трясти за плечо.

Стоп! Какое плечо? Кто трясти?

И тут, слегка подёрнутая пеленой слёз, картинка привычной мне кухни смазывается, а ей на смену приходит бьющий сквозь веки солнечный свет.

Свет? Солнце? Вечер же поздний... И опять этот голос:

— Миледи, очередной кандидат явился. Ожидает в гостиной.

— Вау! — распахивая глаза, восклицаю я.

Что бы это ни было — бред переутомлённого сознания или фантазии, но я рада, что вновь очутилась здесь. Хотя какая-то отдушина.

Тут же вспомнились минувшие мысли, одолевавшие меня прошлым вечером. Да ещё и сон оставил какое-то гнетущее ощущение. В итоге, к гостю я спускалась не в самом лучшем настроении.

В гостиной меня действительно ожидал мужчина.

Хм... Вот ты какой, Михаэль батькович.

В одном из кресел сидел смуглый брюнет с немного заострёнными и какими-то хищными чертами лица. Заметив моё появление, гость поспешно поднялся и сделал пару шагов мне навстречу.

Изображаю крайнюю степень волнения, трепетно хлопаю ресничками. Видимо, режим «дурочка», то есть «блондинко» автоматом включился при виде очередного жениха. Но главное, успеваю рассмотреть потенциального суженого: с лица хоть и суров, но красив чисто мужской красотой, высок, крепкого телосложения. Одет как все. То есть, с иголочки.

Кавалер галантно берёт мою ручку, склоняется, прикладываясь губами к кончикам пальцев. Кхм... Что-то в этом жесте есть родное, до боли земное. Не то, чтобы мне там постоянно ручки лобзали, но и здесь это тоже происходит не слишком часто.

— Миледи, вы как всегда обворожительны, — произносит он глубоким, немного рокоchущим голосом.

Ну что же, первое впечатление положительное, настроение стремительно поднимается. Может хоть эти пару дней проведу в приятной компании, после мучений с Леонелем и перед каторгой в обществе лиса Артемилиана.

— Простите, что заставила ждать, — отозвалась я на любезность. — Я ещё не завтракала. Надеюсь, вы составите мне компанию?

— С удовольствием, — просиял в ответ белозубой улыбкой мужчина.

А я даже залюбовалась: ямочки, появившиеся на щеках мужчины, сразу сделали его лицо милым, исчезла суровость, но это ничто в сравнении с эффектом, который произвели его глаза! Они у него насыщенно-синего цвета, красиво гармонирующего со смуглой кожей. Так вот, сейчас в этих глазах мерцали серебристые искорки! Я даже зажмурилась на мгновение, пытаюсь избавиться от галлюцинаций. Открыла — нормальные у него глаза. Ничего не искрится.

Он же пытливо смотрит на меня и чего-то явно ждёт. Чего? Ах, да!

— Простите, задумалась, — произношу смущённо, и жестом приглашаю проследовать в столовую.

Гость сел за стол на предложенное ему место, но в отличие от Леонеля, недовольства выражать не стал. Да и вообще не особо чинится, нет ощущения напряжённости. И я постепенно начала расслабляться. Он первым начал ни к чему не обязывающий разговор. Слово за слово, и я не заметила, как мы закончили трапезу и уже

прогуливаемся по парку. Михаэль оказался чудесным собеседником. Не давил авторитетом, не затыкал. Задавая вопросы, с внимание слушал, что же я отвечу.

Слишком хорош. Неправдоподобно. Не берedit душу и тело как Славизель, но рядом с ним как-то спокойно и... тепло.

— Вас не смущает моя идея относительно места в парламенте? — интересуюсь между делом, ожидая, что мужчина сейчас покажет своё истинное лицо.

— Да... — произносит он, и я тут же мысленно ставлю ему жирный минус.

А Михаэль тем временем продолжает:

— Я в курсе относительно вашей активной социально-политической позиции и это вызывает искреннее восхищение. Мало кто из представительниц... — он запнулся, и я едва не подсказала — «слабого пола», но он тактично произнёс: — ...прекрасного пола решается на такое.

Шок? Да! Эх... Знать бы есть ли на мне его метки? Пока, конечно, рано судить, но по первым впечатлениям этот мужчина более чем достойный кандидат в мужья. Хотя... Как тут решить? Ведь к моменту принятия решения мы фактически будем знакомы всего лишь двое суток. Этого мало. Как, собственно, и трёх изначально запланированных дней.

Общаемся дальше. И вот же чудо, вскоре оказываемся в лаборатории. Гость интересовался всем, увлечённо изучал сделанные Катрионой пометки в блокноте. В пик сосредоточения как-то забавно закусывал нижнюю губу, напоминая в этот момент не грозного сурового вельхора, а решающего задачу школяра. И тут же прищёлкивает пальцами, выставляя указательный вверх. Озвучивает несколько нестыковок и уверенно говорит:

— Полагаю, это не поможет.

— Что? — опешила я, думая, что он говорит о возможности пробуждения дара в целом.

— Магию магией вернуть не получится, — охотно поясняет Михаэль. — Если бы это было возможно, то вопрос был бы решён многие столетия назад. Тут нужно что-то иное. Естественное для лишённого магии воздействие на его организм и сознание.

— У меня была такая идея, — отвечаю, и рассказываю свою теорию, не забыв и о планах пообщаться со счастливицами.

— Так почему бы нам не заняться этим прямо сейчас? — спрашивает он, и я с благодарностью принимаю предложение.

И всё бы ничего, но увлечшийся моей затеей мужчина был уверен, что мы будем перемещаться посредством портала. Но вот же незадача — для так называемых «стационарных», а по сути, просто-напросто часто используемых переходов, в амулет уже заложены координаты. А вот для таких случаев, когда желаешь попасть в некую новую точку, требуется магическая настройка. Но какой из меня настройщик? Правильно — никакой! Хорошо хоть вспомнила об этом до того, как взялась за браслет. Иначе не знаю, как бы объяснялась? Не говорить же правду, что магии во мне нет!

— Думаю, нам не мешало бы прогуляться, — произношу, вызывая у гостя искреннее изумление. — Здесь не так уж и далеко. Можно взять повозку.

— Тогда уж давайте опробуем ваших хвалёных скакунов, — предлагает Михаэль, которого явно не впечатлила идея трястись в повозке.

Пришёл мой черед смутиться. Да, я знала, что у меня имеются племенные лошади, какой-то жутчайше редкой породы. Я их даже видела как-то из окошка, вот только познакомиться вблизи так и не решилась. Где я — исконно городская жительница, а где лошади? Катриона безусловно была превосходной наездницей, чего обо мне сказать никак нельзя. Вот же влипла. И почему я об этом раньше-то не подумала?

Сходила, переоделась в костюм для верховой езды — брючный! Ох, вот где счастье-то пряталось. Как же я соскучилась по брюкам. Не знала об этом, пока не надела.

А тут ещё вопрос, как я ещё верхом ездить буду, при полном отсутствии практики? Но выхода нет, иду ва-банк.

Распорядилась привести лошадей. Вскоре появился Клаус, ведущий под уздцы двух красавцев. Один, чёрный как смоль, был любимцем Катрионы, как подсказала мне память, второй белый. На нём частенько каталась Элиза.

Подошла к своему коняшке. Тот всхрапнул, склонил голову, словно в поклоне и ткнулся носом мне в руку. Видимо ожидал

угощения. Ну прости, дружочек, об этом я тоже как-то не подумала. Паршивая у тебя хозяйка нынче, ни чета прежней, хоть внешне и такая же.

Хм... Новый вопрос — как влезть на животное? Я такое видела в кино, но одно дело смотреть на это со стороны, а другое — реально осуществить. Делать нечего, подошла, вставила ногу в стремя, одной рукой вцепилась для верности в седло, второй за уздечку. Миг, растянувшийся в вечность, и я почти грациозно «взлетела» в седло. Как бедной коняге при этом шею не свернула? И всё равно, я прямо возгордилась: ведь смогла же!

Тронуться с места кое-как сумела и полностью сосредоточилась на управлении скотинкой. Благо конь вёл себя примерно.

Михаэль тем временем что-то рассказывал о своей семье. Стыдно признаться, но собеседник сейчас из меня был аховый. Слышала хорошо если одно слово из трёх. Как-то пугала меня плывущая под ногами земля. Вроде бы недалеко до неё, и сижу вполне удобно, но всё время кажется, что вот-вот упаду. Прошла минута, вторая, десять... Ничего так, приноровилась. И даже диалог кой-какой наладился. В смысле, не с собеседником, а с Мраком, как звали коня. Ну и спутника получалось слушать уже более внимательно.

До нужного селения доехали примерно за полчаса. Без всякой грациозности я чуть ли не свалилась с Мрака, что не ускользнуло от внимательного взгляда спутника. Впрочем, он тактично промолчал.

Указанный моими работниками двор встретил нас многоголосым гомоном детворы. Как выяснилось, опять же из памяти моей предшественницы, мамашки по очереди следят за детьми. Этакая система, заменяющая наши детские сады. Пока остальные родители на работе, кто-то один присматривает за малышнёй. Сегодня весь цвет детворы собрался именно в этом дворе.

— Здрасти, — завидев высокопоставленных гостей, оторопело молвила хозяйка, не слишком успешно пытаясь приструнить малолетних сорванцов, кинувшихся к новым людям, и норовящих потрогать и коней, и нашу одежду. Кое-кто из более смелых даже Михаэлю на руки взобраться успел.

Одно хорошо, коль в этом доме есть дети, значит, магия действительно пробудилась. Ведь метки-то для брака были поставлены.

— Приветствуем, — как-то светло улыбаясь окружившей наш малышне, отозвался мой спутник.

— Нам бы с Денисием поговорить, — добавила я.

— Ой, сейчас, — всплеснула руками женщина и метнулась к дому.

Минуты не прошло как она вновь оказалась на улице, сходу пытаясь навести порядок в детских рядах. Следом за ней на крыльцо буквально вывалился сонный, щурящий глаза от солнца мужик лет сорока, поспешно приглаживающий пятернёй непослушные рыжие вихры.

— Доброго дня миледи, милорд, — поклонился хозяин дома. — Проходите, — сделал он приглашающий жест.

Ну а мы что? Приглашают? Идём.

Стоило приблизиться к распахнутой двери, и в нос буквально ударил аромат свежесвеженного хлеба. Вот вроде и завтракали не так давно, но тут прямо слюнки потекли. Внутри оказалось светло, чисто и уютно. А главное, стены дома чудесным образом гасили все звуки, и даже детский галдёж здесь был не слышен.

Нас усадили за стол, предложили угощение — пироги, морс, молоко. Отказываться не стали. За трапезой легче будет разговорить хозяина.

— Денисий, возможно ты слышал о том, что я пытаюсь найти способ пробуждения магии для тех, в ком она дремлет?

— Да кто же о том не слышал, госпожа, — отозвался он. — Дело-то благое.

— Простите, что задеваем столь неприятную для вас тему, — вступил в разговор мой спутник. — Мы слышали, что вам когда-то удалось одолеть эту проблему. Хотелось бы узнать, что способствовало...

— Да как бы я знал? — вздохнул мужик.

Тут-то мы и учинили допрос. В итоге подтвердилось то, что я и предполагала — лет с семи его начали шпынять родители. Ругали, наказывали, ещё и соседи тыкать пальцами стали, запрещая своим чадам общаться с ущербным. А дети ведь злые, по непониманию издевались, обижали. Вот мальчик и замкнулся в себе.

Ему повезло. Единственный сын, всё же, так что до смертоубийства дело не дошло. А уже гораздо позднее, годам к шестнадцати полюбила его девочка. Да и она к парню добра была и

вместо общепринятого презрения отвечала ему симпатией. Вот только вокруг неё многие вились, а ему и предложить ей нечего было. Нет магии — нет и метки, а значит, нет даже речи ни о браке, ни о детях.

Однажды, возвращаясь с работы — а он в то время уже лес валил да дрова заготавливал, — проходя мимо её двора, услышал, что к ней в дом пришли сваты.

— В меня тогда будто демоны вселились, — горько усмехнулся мужик. — Хотелось всё крушить, но я сдержался. Пришлось от греха подальше бежать прочь...

В общем, вернулся он на делянку и, несмотря на усталость, взялся вымещать злость и обиду на бедных деревьях. Ночь уже, всё тело болит от перенапряжения, руки в кровь стёр, в голове пустота, мысли иссякли. Еле шевелится, но продолжает пилить, рубить...

— Рассвета я уже почти не видел. Всё плыло перед глазами. Я не понимал, кто я и что тут делаю, вернее, зачем. Знал только, что надо повалить весь этот проклятый лес. А потом... Вместо безразличия накатила ярость, и... Сам не понял, как такое случилось? Хлоп... А валить-то больше и нечего. Всё повалено. С корнями выворочено на сколько взгляда хватает, — рассказывал мужик. — Думал, всё, совсем дураком сделался, вижу то, чего нет. Кое-как добрался до ручья, что недалече был. Рухнул в холодную воду. Голова тут же просветлела. И что я вижу? Повален лес. А от моих подрагивающих пальцев разноцветные нити выются. Так вот моя силушка и проснулась. Только больно уж мощной оказалась, не ко всему применима. Теперь по ночам работаю, чтобы кого-нибудь ненароком не зашибить. Валю участок леса, а там уж мужики его на чурбаки сами разбирают. Тяжко конечно, сил много уходит. Потом отдыхаю несколько дней. Ну и женился я.

— На той самой? — умилилась я, и мужик кивнул, бросив в окно влюблённый взгляд.

Мы ещё уточнили кое-какие детали, поблагодарили за угощение и рассказ, и направились обратно во дворец.

По дороге бурно обсуждали услышанное. Наши с Михаэлем теории подтвердились. Эх... Как же хотелось прямо сейчас, плюнув на всех, метнуться в лес с... Топором пользоваться не умею, а вот с пилой, думаю, разобралась бы. Ну и повалить там всё, к чертям. Да только нельзя. Михаэль-то не в курсе, что во мне сейчас нет магии.

Оказавшись во дворце, тут же с Михаэлем засели за бумаги в оранжерее. Попытки систематизировать полученные сведения и продумать тактику для экспериментов привели к тому, что мы увлеклись новой задачей сверх всякой меры, так что ужинать пришлось там же. И если прежде меня смущала мысль о том, что с малознакомым мужчиной мне придётся спать не просто в одной комнате, а в одной кровати, то к тому моменту, когда мы, сонные, буквально заползли в спальню, мне было уже всё равно. Я просто-напросто упала на кровать и, даже забыв переодеться, погрузилась в мир грёз.

Глава 28

День четвёртый

Утро, несмотря на то, что поздно легли спать, началось рано. Нет, никто меня не трогал, не приставал. Просто сквозь сон почувствовала чей-то взгляд и тут же проснулась.

Открыла глаза и опять залюбовалась искорками на радужках Михаэля. Выходит, вчера мне это не показалось.

— У тебя глаза мерцают, — произношу вместо приветствия, и тут же смущаюсь осознав, что в столь фривольной обстановке невольно перешла на «ты».

— Да? — как-то обречённо выдыхает он. — Прости, если напугал, — и тут же отворачивается.

— Нет, не испугал, — говорю. — А почему так?

Вот правда — почему? Память Катрионы молчит.

— В нашем роду так проявляется знак истинной пары. Но ведь ты выберешь не меня, да? — Михаэль тоже перешёл на «ты».

Вот теперь, явно мой черед вздыхать.

— Прости. Я не знаю. Всё так быстро происходит.

— Да брось, всем известно, что вокруг тебя много лет крутится принц, а все остальные, и этот отбор всего лишь блеф.

— Ну, не скажи! — возмутилась я. — Может для Его Величества и Леонеля это и так, но не для меня.

Мужчина хмыкнул, но ничего не сказал. Не поверил? Может быть. Я бы тоже не стала верить.

— Я действительно не знаю, кого выбрать. Вернее, знаю кого не хочу выбирать, и как назло, на мне есть их метки.

— Метки не проблема, — усмехается Михаэль, а мне так и хочется сказать: «Ага! Как же!».

— Моя тоже есть, — без всякой надежды произносит он. И не дав мне и слова вставить, выпалил: — Мне будет непросто, если выбор окажется не в мою пользу, но хочу попросить...

Совершенно неожиданно растеряв запал, мужчина замялся.

— О чём?

— Остаться хотя бы другом. Истинную связь невозможно порвать или забыть. Но если иногда будем видеться, мне... Я буду легче переносить это.

— Хорошо, — грустно улынулась я.

Вот же! Он хороший, понимающий, интересный, да и внешне красив, а тут ещё и истинная пара. Его пара я, но не факт, что он — моя. И метка есть. Значит, брак возможен. Хотя какой-то лучик света забрезжил в моём царстве мрака.

Понапрасну давать надежду я не собираюсь. Посмотрим, как всё пойдёт. Если не успею пробудить магию, то Михаэль станет лучшим вариантом, а про Славизля придётся забыть. Собственно, стыдно признаться, но вчера я о бирюзовоглазом ни разу и не вспоминала, так увлеклась в обществе очередного претендента. Отсюда возникает вполне закономерный вопрос: а так ли нужен мне именно Славизль? Как же бесят эти чёртовы рамки, в которые загнал меня император! Время поджимает, выбор невелик.

Но это всего лишь мысли. Вслух такое не скажешь.

— Расскажи, что произошло с тобой? — совершенно неожиданно спрашивает мужчина.

— Со мной? — растерялась я.

— Я же вижу, что ты стараешься избегать пользоваться магией. Даже тогда, когда это абсолютно естественно. И то, как ты обращаешься со своим жеребцом...

— Уууууу... — простонала я, уткнувшись носом в подушку.

— Катриона, клянусь никто ни о чём не узнает. Что бы ты мне не рассказала, это останется между нами, — произносит он, сопровождая эти слова магической клятвой.

— Уверен, что хочешь знать? — интересуюсь.

— Хочу понять. Возможно, смогу чем-то помочь.

— Вот уж это вряд ли, — невесело усмехнулась я. — Давай-ка так. Сейчас умываемся, приводим себя в порядок, а после завтрака пойдём в парк. Там и поговорим.

За завтраком сидела как на иголках, да и Михаэль явно торопился завершить трапезу, спеша узнать мои тайны. Стоит ли говорить ему всю правду? Хотя, с другой стороны, какой смысл её скрывать, если он поклялся не разглашать? А я тоже хороша, раскололась как орешек. Или просто наболело, и хотелось выговориться? Кому ещё? С Элизой

почти не вижусь, Витаэля тоже нет. С ним можно говорить откровенно, но увы, не сейчас. Кларе разве что в жилетку поплакаться, да и с ней особо не пошепчешься. И дело не в том, что она служанка, просто времени на это нет.

В итоге рассказала всё. Ну... почти. Про своё отношение к Славиэлю умолчала, мало ли, как всё сложится? Да и неприятно ему будет слушать историю моих тайных вздыханий. Хотя это я никому бы не рассказала. Думаю, даже Элизе говорить не стала бы.

Словами не передать реакцию собеседника, это надо было видеть! Ох, с каким интересом он слушал историю моего попадания на Раментайль! Как засыпал вопросами о Земле.

— Так вот в чём дело! — хлопнул себя по колену мужчина.

— В чём? — не поняла я.

— Когда объявили отбор, меня непреодолимо потянуло участвовать. То есть, я сам того не осознавая сразу же перекинулся в лерирея. А ведь прежде особо-то и не общался с Катрионой, как-то негласно принято считать, что это неприкосновенная территория принца. Прости. Так уж есть. А тут как-то само собой вышло всё и в итоге я здесь. Значит, истинная пара именно ты, не она. Ведь пара — это не телесная оболочка, а душа.

— Может и так, — пожала плечами я. — Сам понимаешь, мне судить об этом сложно, для меня этот мир и все его обычаи в новинку.

— И Леонеля ты не выберешь? — уточняет он, на что я утвердительно киваю. — И Артемилиана. Нас остаётся трое. Значит, и у меня есть шанс.

— Одного не пойму, — решила я говорить напрямую. — Зачем всем вам это ярмо. Прощай, свобода...

— Это словами не описать. Можно только почувствовать.

— Как? — поразила я. Ведь он никогда прежде не мог этого переживать.

— Я могу считывать память, чувства и эмоции, — говорит Михаэль, и я напрягаюсь, но мужчина, заметив мою реакцию, тут же добавляет: — Исключительно с разрешения считываемого. Да и приятного в этом немного. Так вот, я знаю, что чувствовали мои дед и отец. Поверь, это того стоит.

На время мы умолкли. Я переваривала полученную информацию, Михаэль тоже о чём-то задумался.

— Кстати, а ты вообще в целом заинтересовалась тем, чем занималась Катриона, или только из-за того, что сама оказалась в подобной ситуации с магией?

— Эмг... — опешила я от совершенно неожиданного вопроса.

Врать не хотелось. Задумалась. Да, цель, безусловно, великая, но она была таковой для Катрионы, и Михаэль прав — если бы я лично не нуждалась в решении этой проблемы, то что?

Нууу... Безусловно, искала бы ответ на вопрос. Хотя бы ради окружающих меня людей, то есть вельхоров, но как ни крути, столько рвения не проявляла бы. Сейчас же я сосредоточилась бы на отборе, изучении нового мира, а не на решении глобальных проблем.

— Всё равно бы разбиралась, но не столь поспешно, — честно призналась я.

Мужчина молчит. Почему он задал этот вопрос? Какие выводы сделал? Не знаю. А вот моя самооценка сразу упала. Всё же далеко мне до Катрионы. Она стремилась к великой цели ради решения проблемы для окружающих, а я — всего лишь для себя. Ведь если честно расставить приоритеты, то проблем несколько. Катриона, помимо прочего, желала найти способ, позволяющий женщинам рожать вне зависимости от брака. А что я? Я этот вопрос задвинула в самый дальний ящик. Ведь лично для меня он не актуален. Вот же! Обязательно займусь и этим, как только проснётся магия. И не потому, что мои задачи приоритетнее. Просто я думаю, что с пробуждением дара в этом будет проще разобраться.

— Я помогу, чем смогу, — неожиданно прервал затянувшееся молчание Михаэль. — А каковы твои дальнейшие планы?

Вот тут я уже ответила быстро, поскольку как раз обдумывала эту тему. Мужчина какое-то время удивлённо смотрел на меня, потом кивнул.

— Что? — не поняла я такую реакцию.

— Вызов принят, миледи.

— Ээээ?

— Ну, сама подумай, — произнёс он. — Женщины смогут рожать вне брака и с одной стороны это явный плюс. Причём для всех. Мужчинам не придётся вступать в брак и вешать на себя ярмо, как ты выразилась. Ведь если что-то случится с женой, то он по сути уже считай и не жилец, хотя возможно твои методы сумеют частично

помочь и тут. Но только в плане магии, а не в области физиологии. Опять же, женщины перестанут стремиться к браку, поскольку смогут продолжить род и без этого. Им ничто не будет угрожать в первую ночь на брачном ложе. Они перестанут блюсти честь...

— Только не говори, что мир погрузится в пучину разврата, — закатила я глаза к потолку.

— Можно и так сказать, — усмехнулся мужчина. — Но я предпочёл бы формулировку — настанет эпоха свободы нравов.

— Так в чём же вызов? Ты сказал — вызов принят. Дождёшься тех золотых времён холостым, чтобы насладиться всеми гранями свободы? — усмехнулась я.

— Нууу... Если меня выберет одна симпатичная вельхорочка, то я хоть прямо сейчас побегу к брачному артефакту теряя сапоги, — задорно сверкая искрящимися глазами, сообщил этот пройдоха. — Но речь не о том. Понимаешь... Обряд, проведённый именно на артефакте, даёт множество дополнительных бонусов, помимо известных минусов. Если ты добьёшься успеха, женщин будет сложно заманить под венец. А вот для мужчин он по-прежнему останется карой божьей. Как итог, снизится уровень магии в последующих поколениях, да и в окружающем Раментайль эфире. Это скажется на многих процессах. Требуется сохранить баланс...

— Чтобы мужчины, несмотря на наличие брачных уз, могли ходить на сторону?! — ошалев от наглости этого предложения, воскликнула я.

— Нууу... Не совсем для этого, — усмехнулся Михаэль. — Но суть та же. Чтобы в случае потери супруги мы могли полноценно жить дальше, даже после прохождения брачного обряда. Опять же, будет возможность разойтись, если пара не подходит друг другу. Ты же говорила, что у вас в мире именно так дела и обстоят?

— Эм... Ну да, так, — была вынуждена признать я.

— Так вот, — продолжил Михаэль. — Что бы ты там сейчас не надумала своей хорошенькой головкой, я всецело поддерживаю твою идею. Но даже если удастся достигнуть положительного результата, необходимо соблюсти баланс. Тогда мужчинам не нужно будет убивать жён в первую брачную ночь, выявив отсутствие невинности. Ведь они будут знать, что смогут порвать с этими отношениями, завести новую семью, пусть та и не будет одобрена артефактом.

— Гражданский брак, — произнесла я.

— Что? — не понял собеседник.

— У нас это называлось гражданский брак: когда двое, по сути, являются полноценной ячейкой общества. У них могут быть дети и совместное имущество, но нет законной регистрации отношений.

— Да-да, и я о том же! — закивал Михаэль. — Главное, преимущества от прохождения брачного обряда сохранятся, и уровень магии в мире снижаться не будет.

И только после этого диалога до меня окончательно дошёл масштаб перемен, к которым стремилась Катриона.

Я-то до этого смотрела исключительно на частности. Верну мол, магию всем. Супер же? Да. И в первую очередь для меня.

Затем, если удастся, то дам полную свободу женщинам, в виде независимости от брака. Но тут я прогадала — бонус от артефакта они всё же не получат. Вопрос лишь в том — а пожелают ли они те самые бонусы?

Скорее всего, Михаэль прав и институт брака канет в Лету, а вельхоры год за годом будут магически слабеть. И если верить мифам древности, то истощится и защита планеты. Ведь сейчас её подпитка идёт через те самые брачные артефакты. Они дают бонусы, да, но постоянно забирают некий процент магической энергии у всех вельхоров, когда-либо проходивших брачный обряд. Этакий аккумулятор, а мы всего лишь батарейки.

Может ли быть такое, что Катриона, будучи местной, не видела полной картины? Она стремилась переделать этот мир, хотела сделать его похожим на мой родной. Но баланса для мужчин в её планах не было. Зато благодаря Михаэлю я вижу брешь в её планах.

Ну что тут скажешь? В целом глобально, и очень амбициозно. Но имею ли я право настолько вмешиваться в историю чужого мира? Не приведёт ли это к гибели вельхоров? Вопрос, на который никто не ответит.

День в компании Михаэля промелькнул как-то незаметно. И опять мы засиделись допоздна, а потом... Потом, пришло утро и время расставаться. Было грустно. Но хоть убей, я не видела Михаэля в роли своего мужа. Товарищ, друг, почти брат, но, увы, не муж. Хотя, если выбор ограничится Артемилианом и Леонелем, то тогда...

— Даже если не выберешь меня, прошу, останься хотя бы другом, — будто прочитав мои мысли, произнёс Михаэль и, неожиданно склонившись к моим губам, коснулся их каким-то слишком уж невинным поцелуем.

И тут же поспешно ретировался.

Что я почувствовала? Разочарование. В смысле, из-за его ухода. А поцелуй? Не скажу, что неприятно. Скорее — никак. Словно подруга в щёчку чмокнула, только в данном случае не в щёчку, и совсем не подруга.

А у меня в распоряжении остался целый день... Или всего лишь день, перед появлением в моём дворце Артемилиана. Бррр...

Глава 29

Отсев кандидатов и нервных клеток

День пронёсся как один миг. Столько всего хотелось успеть, но, увы, разорваться я не могла. Предчувствуя, что на противостояние моему следующему женишку потребуется немало сил, идею об изнуряющих сознание и тело экспериментах с пробуждением магии я решила отложить до лучших времён, с головой уйдя в теоретические выкладки.

Планировала днём хотя бы пару часиков вздремнуть, но какое там, если идеи бьют ключом — только и успевай записывать. В итоге, к появлению лиса я оказалась не готова.

— Миледи, к вам...

— Свободна, — прервал Клару мужской голос, и я невольно скривилась, оторвав взгляд от бумаг.

— Смотрю, ты как всегда безумно счастлива меня видеть, — ехидно произнёс гость, по-хозяйски развалившись в соседнем кресле и без спроса хватая со стола первый попавшийся лист с моими планами-набросками. — Бред! Какой же это бред! Ну да ладно, чем бы женщина не тешилась, лишь бы в политику не лезла.

Бросаю на гостя мимолётный взгляд. Боги! Как же он меня бесит! Всем! Манерой держаться, голосом, внешностью... Да всем!

— Дорогая, ты, безусловно, уже осознала выгодность сделанного мной предложения?

— Терзаюсь в сомнениях, — огрызнулась я, вставая со своего места и собирая листочки с записями в аккуратную стопочку.

— А что тут думать-то? — самодовольно ухмыляется этот самонадеянный тип. — Тут не думать, тут делать надо... — произносит он и резким движением усаживает меня к себе на колени.

— Эй! Руки убрал! — восклицаю, пытаюсь вырваться. Вот только силы не равны.

— Ты же умная девочка, — нагло удерживая меня одной рукой, а второй шаря по моему телу, заявляет он.

И так мерзко от этих прикосновений, что прямо тошнота подкатывает.

— Вот именно, — шиплю, пытаюсь если и не освободиться, то хотя бы скинуть его руку с моей груди.

— Ну, сама подумай, зачем принцу попорченная девица?

— Что?! — вытаращилась я на этого прозрачноглазого гада.

— То! — словно бы и не замечая моих трепыханий, отзывается этот мужлан.

— Это я-то попорченная?!

— Ой, только не заливай, что ты до сих пор девственница, — начиная покрывать мою шею влажными слюнявыми дорожками, хрипло произносит Артемилиан.

Я от бешенства даже дар речи потеряла. Как рыба, выброшенная на берег, открываю и закрываю рот, а слов нет. Вот вообще нет! Но на этот раз он мою немую пантомиму истолковал вполне правильно. Жаль итог получился совсем не тот, на который я наивно рассчитывала. Уважения захотела! Такая большая девочка, а всё в сказки верю!

— Девственница? — как-то слишком уж гадко ухмыляется он, окидывая моё лицо и грудь своим водянистым взглядом. — Не волнуйся, детка, это быстро поправимо...

Уши закладывает от звука рвущейся ткани. Попытка оттолкнуть, и...

Спеленал магией, гад! Да как он смеет?! И спасения ждать неоткуда. Даже если бы я смогла закричать, толку всё равно бы не было. Но в том-то и дело, что и кричать я тоже не могу. Вообще не в состоянии шевельнуть хоть пальцем. Лишь глазами беспомощно вращаю, а внутри нарастает гнев. И в какой-то миг, словно кто-то отпустил спрятанную где-то во мне пружину, так что даже скрутило от внезапно накатившей ярости.

Очередной, теперь уж всего лишь мысленный, рывок в кажущейся бесполезной попытке оттолкнуть, и...

Сразу происходят два, вернее, три события.

Первое. Время словно замедляет свой бег, звуки растягиваются, картинки плывут перед глазами, а я отлетаю к стене. Приложилась весьма основательно, даже искры из глаз посыпались. Несостоявшийся насильник тоже неплохо ударился о противоположную стену. С меня даже оцепенение спало.

Второе. И третье. Возле перевёрнутого в результате... Проявления магии?! Да ладно! Не суть. Возле стола вспыхивают одновременно два портала и в кабинете появляются Славизэль и Михаэль. А у меня платье до пояса разорвано! И прикрыться нечем. Да и сил чтобы пошевелиться, тоже нет.

— Хих... Здравствуй, мальчики, — само собой вырвалось истеричное, но слишком тихое восклицание.

Ну да и ладно, хоть какой-то голос прорезался, пусть и тихий настолько, что сама себя едва расслышала.

А те стоят, буравят друг друга отнюдь не добрыми взглядами, в мою сторону не смотрят. Даже обидно как-то становится. Вот же я, вся такая из себя беспомощная, да ещё и полуголая, а вы!

— Катриона! — первым опомнился Михаэль и завертел головой, явно разыскивая меня взглядом.

Наивный... На уровне своего роста смотрит, ага, там я, как же!

— Ниже... — хотела я крикнуть, но в итоге лишь беззвучно выдохнула.

Магический откат — подсказала мне память Катрионы. И истощение. Ну да, я же магическую энергию не пополняла с момента попадания сюда. А сколько месяцев уже прошло? Хм... Это что же, мне теперь надо в лерирею перекидываться, и метки, метки, и ещё раз метки усиленно ставить?

— Кат, — наконец-то меня нашли. Что-то накинули на плечи... Военный китель? Ах да, Михаэль же руководитель имперской службы безопасности... Он об этом рассказывал в то время, когда я пыталась не сверзиться с Мрака, потому и слушала вполуха.

— Всё хорошо, родная, — это уже Славизэль, поднимает меня на руки. — У тебя магическое истощение. Сейчас Витаэля вызову.

— Я извещу Его Величество об инциденте, — донёсся голос Михаэля. — Думаю, стоит прервать этот нелепый фарс.

Я в ответ могла лишь хлопнуть глазами.

Михаэль, прихватив Артемилиана, как оказалось, до сих пор валявшегося в отключке, бросил на меня грустный взгляд и скрылся со своей ношей в мареве портала.

И вот же чудо — с того момента как лис исчез из зоны видимости, мне даже дышать немного легче стало.

Бирюзовоглазый осторожно перенёс меня в спальню, уложил на кровать, прикрыв покрывалом. Что-то непрестанно говорит, пытаюсь утешить. Гладит по голове. Почти приятно, ещё бы не было так плохо в остальном. Лежу, глазею в потолок. Чего-то жду. Чего? Знать бы.

Итак, что мы имеем? У меня был сильный стресс. Да, я предполагала и такой вариант снятия блокировки магии. Вот только своих людей я таким способом исцелять не собираюсь. Для нервной системы это явно не слишком полезно.

Витаэль появился довольно быстро. Беглый осмотр сопровождался странноватой смесью из слов сочувствия из-за неприятного инцидента и моего нынешнего состояния, и поздравлениями с пробуждением магии.

Несколькими пассажами на этот раз дело не обошлось. Целительская магия всё же не всесильна. В меня влили какую-то мерзкую-премерзкую гадость, ну и помагичили, причём на пару. После чего я наконец-то оказалась в состоянии хоть что-то произнести:

— Спасибо, — выдохнула я и, невольно, как-то по кошачьи потёрлась щекой о руку сидящего в изголовье кровати Славизеля.

— Всё что можно мы сделали. С часок полежать придётся, — комментировал Витаэль. — Потом... Как новенькая, конечно, не будешь, но придётся перекинуться в лерирею, чтобы восполнить энергию, — добавляет он, косясь на Славизеля. — И смущаться не время, девочка.

Угу. Ясно. Вот они и подкрались. Метки, будь вы неладны.

Доктор ушёл. Славизель нервно кружит вокруг меня. Его явно душат злость и ревность, но в тоже время безумно радует то, что я обрела магию и теперь наконец можно поставить проклятую метку. А я... Я вот даже и не знаю, радоваться мне или плакать?

С одной стороны, этот магический выплеск произошёл весьма вовремя, иначе бы план Артемилиана удался. С другой, если есть магия, то и выбор у меня оказывается намного больше. Ведь тот же Славизель сможет поставить... Угу, её. То бишь — метку. И ведь поставит, как доктор и прописал. А для верности ещё и закрепит.

Не этого ли я желала? Нууу, то есть, не конкретно самого процесса, а чтобы бирюзовоглазый смог стать моим мужем перед брачным артефактом. Вот только прежде, это была просто теория, а теперь... Теперь он будет ждать этого момента. Да и глупо его

оттягивать, сроки же не резиновые. Но я как-то морально не готова ещё к этому процессу.

Долго предаваться этим мыслям не удалось — не прошло и четверти отведённого мне на восстановление времени, как спальня превратилась в самый настоящий проходной двор. Порталы открывались один за другим.

Первой появилась невероятно взволнованная Элиза. Пока подруга, непрестанно щебеча, тискала меня, пытаюсь убедиться в том, что я жива и вполне здорова, явился Леонель. Тут же наметился конфликт интересов — Леонель vs Славизэль. Оба понимали, что мне вскоре потребуется восстановление энергии, и жаждали принять в этом процессе самое деятельное участие. Следом ещё и Михаэль появился, с новостями от Его Величества:

— Отбор продолжается, — не без труда пробившись к моей расслабленно валяющейся на кровати тушке, сообщил он, и я мысленно взвыла.

— Кандидатура Артемилиана снята, — добавил он, что порадовало. — Срок, запланированный на него, можешь использовать для восстановления. Далее — по графику.

— Шёл бы ты отсюда по-хорошему, — прошипел на него Леонель. — Твоё время уже истекло.

— Твоё как бы тоже, — не остался в долгу Михаэль. И, не дав оппоненту и слова вставить, добавил: — Где ты был, когда Кат нужна была помощь?

— Не твоего ума дело, — рыкнул в ответ Леонель и, переведя взгляд на Славизэля, гаркнул: — Убирайтесь!

— Прекратите! — не выдержала Элиза. — Кат и без вас паршиво. Катитесь на улицу и там хоть всю шерсть друг другу повыдирайте!

Чем бы всё закончилось? Неведомо. Но тут, словно по заказу, ещё раз мигнул портал, и...

В моей спальне появился сам император, да ещё и в компании с мужем Элизы.

Присутствующие тут же умолкли. Я дёрнулась в попытке встать, но была остановлена жестом венценосного гостя. Ну что же. Некомфортно как-то вот так при толпе народа беспомощной куклой валяться, но без вариантов. Да и сил пока что нет.

Император же стоит, смотрит на меня так, словно всю душу наизнанку выворачивает. Кажется, будто нет у меня уже ничего личного, все секреты ему известны. И ведь не возмутиться. Кто он, а кто я?

— Смотрю, почти все кандидаты в сборе и пары меток не хватает... — произносит он.

— Отец, я... — попытался что-то высказать Леонель, но был остановлен гневным взглядом Его Величества.

— Условия должны быть равны, — отрезал он. Повернулся к Славиэлю и произнёс: — Вызвать четвёртого кандидата. К моменту, когда Катриона обернётся лериреей, все четверо должны быть здесь.

— Что?! — забыв о том, кто передо мною, распахнула глаза я. Это же вообще ни в какие ворота не лезет! Он мне сейчас в приказном порядке групповую случку назначит.

— Катриона, это не обсуждается, иначе лишитесь магии... У вас истощение.

— Но...

— Вы хотели получить место в парламенте? — уточняет он, похоже, напрочь позабыв о присутствующих.

— Да... — выдыхаю я, совершенно не понимая, к чему он клонит.

— Вот и считайте, что это приказ. Выполните, и место будет вашим. Нет — и у нас с вами будет совершенно другой разговор.

В следующий миг — вспышка портала, и в помещении воздух прямо-таки наэлектризовался. Это Леонель со Славиэлем взглядами меряются, да такими красноречивыми, что разве только искры по сторонам не летят. Михаэль тоже не в лучшем расположении духа, вон челюсти как сжаты. Небось мысленно он своих конкурентов уже похлеще иного бультерьера пережевывал и выплюнул.

Элиза присела рядом со мной, взяла за руку, ободряюще сжала. Вот только легче мне не стало. Совсем.

Лежу. Перевариваю информацию, едва сдерживаясь, чтобы откровенно не заржать в голос. Истерика, она такая истерика... Вот уж никогда не ожидала, что про меня можно будет сказать, что я через постель попала на должность. Ага, как там говорят? От тюрьмы и от сумы не зарекайся?

Фух! Вроде слегка отпустило. И да, теперь я морально готовлюсь к предстоящей вакханалии. Как-то не греет меня мысль о немилости

Его Величества. Да и едва обрётённую магию терять совсем не хочется. В конце концов, в этом мире все именно таким способом пополняют свои магические резервы и никто от этого не умер. И я смогу. Наверное...

А тут, как назло, сверкнул очередной портал и в помещении появился четвёртый кандидат в мои мужья.

Стыдно признаться, но я залюбовалась. В воспоминаниях Катрионы Адриан казался совсем иным. А вот так, воочию — этакий привет из детства. Нет, не в меру развитыми материнскими инстинктами я не страдаю и педофилией тоже, да и стоящий сейчас в центре спальни... Парень, ибо мужчиной его назвать язык не поворачивается. Так вот, он тоже совершенно не напоминает собой пухлощёкого карапуза. Типаж у него из редкого, для представителей сильного пола разряда — всю жизнь юнец. За таких парней девчонки в шестнадцать друг другу волосы ключьями выдирают. А может, он действительно всего лишь очень молод? Как там говорили? Его Величество распорядился провести отбор сильнейших, из числа претендующих на мою руку и прочее? Мог этот парень из чистого азарта метнуться в драку? А почему бы и нет?

— Что тут происходит? — озираясь по сторонам, интересуется Адриан.

— Не твоего ума дело, — рыкнул Леонель. Вот только парнишка оказался не из пугливых, хотя и небезосновательно — попал же в пятёрку сильнейших из числа бросивших вызов.

— Меня вызвали, я явился. Вопросы, Лео?

Ух ты как: «Лео». Ах, ну да, ну да. Они же кузены! Даже жаль, что разборки так быстро затихли. Они хоть как-то отвлекали.

Время неумолимо бежит, скоро истечёт назначенный целителем час, а потом... Хочется сквозь землю от стыда провалиться от одной лишь мысли о том, что именно меня ждёт.

А самое жуткое заключается в том, что хочу я или нет, но моё тело само перекинется в лерирею по истечении выделенного доктором времени.

Это своего рода естественный физиологический процесс, действующий на уровне инстинктов. Если в течение примерно получаса после магического истощения вельхора ничего сама не предпринимает, то организм решает вопрос самостоятельно —

перекидывается в лерирею, а уж та бежит искать приключения на свою пушистую пятую точку. А потом, наприключавшись до полного восстановления магического ресурса, вновь отдаёт управление телом вельхорьей ипостаси. Так что... Скоро, очень скоро, всё сделают за меня. Просто предприимчивый Витаэль, предчувствуя последующие события с визитом женихов, дал мне возможность оттянуть неизбежное.

— Ну, я это... пойду, ладно? — поймав взгляд мужа, пробормотала Элиза. — Ты держись. Поверь, это совсем не страшно.

— Угу, — буркнула я, глядя на скрывающиеся в портале спины подруги и её супруга.

Окинула взглядом присутствующих. Напряжены. Всё внимание приковано ко мне. Напоминают готовых броситься по следу собак. Только тут не «носом гулять» будут, обнюхивая кустики и деревья, ох не носом, а кое-чем иным метить, метить, и ещё раз метить...

Глава 30

Новые грани жизни

Мужчины в явной боевой готовности. Чует моё сердечко, вот-вот случится то, чего я так боюсь. Тут до меня доходит ещё кое-что: я же когда обратно в человека превращусь — голой буду! Совсем-совсем! И четверо мужиков. И спрятаться негде. Кошмар...

Краткий миг, обострение чувств и дальнейшие мысли вмиг выветрились из головы. Взгляд сам метнулся к зеркалу, и да, нескромно, но я залюбовалась. Тем временем спальню огласили рычание, визг, возня. Это самцы, сменив ипостась, сцепились между собой за такую всю из себя красивую меня.

И тут я с ужасом осознаю, что зря не поверила подсказкам из памяти Катрионы о том, что после магического истощения окажусь совершенно безвольной. И вот он итог — я действительно не владею телом, а значит, точно ничего изменить не в силах. Хочу я того или нет, но буду всё слышать, видеть и чувствовать.

— Хм, а ты, смотрю, умеешь веселиться, — едва ли не промурлыкала лериреюшка. — Кат так не могла — в закрытом помещении, одна на четверых. Двоих да, частенько бывало, но четверо! Мmmm... Рада, что ты про меня не забыла.

— С дуба рухнула? — мысленно завопила я.

— С чего? — сбила меня с толку лерирея.

— Чего с чего? — не поняла я.

— Что такое дуба?

— Не дуба, а дуб.

— Ну, дуб, — послушно исправилась лерирея. — Что это?

— Тьфу ты! Дерево это. Высокое.

— А при чём тут дерево?

У меня закралось ощущение, что меня сознательно то ли отвлекают, то ли... Что?

— К-к-какие ещё четверо разом?! — наконец-то собравшись с мыслями, заверещала я. — Сдурела? Ладно, ещё сильнееший...

— Щаззз... — не без ехидства и едва ли не облизываясь в явном предвкушении, выдала в ответ лерирея. — Тебе магия нужна? Нужна.

Вот и смирись. Не бойсь, они нам ничего не пооткусывают, разве что лизнут там-сям. Весьма приятно, знаешь ли, — грациозно потягиваясь, произносит эта оторва и, не обращая внимания на мои возмущённые вопли, направляется к клубку сцепившихся тел...

Воображение тут же подкинуло сценки из виденных мною в прошлой, земной, жизни порнофильмов с участием одной женщины и нескольких мужчин. Если бы могла, точно покраснела бы. Вот только те картинки были с участием людей, а тут будут лерирей. Как?!

Почуявшие моё приближение самцы вмиг расцепились, окружив беленькую пушистенькую и жутко напуганную меня. Сознание, не желающее признавать жестокую реальность, буквально затопила паника.

Они приближаются. Обступили со всех сторон, тянутся ко мне носами. Будь моя воля, врезала бы лапой для остратки, но увы...

Лериреюшка млеет от обилия внимания, крутится, вертится, демонстрируя себя во всей красе. А ещё нюх улавливает принадлежащие каждому из самцов запахи. От них начинает кружиться голова и между задних лапок разгорается огонь кажущегося неутолимым желания, разливающегося по всему телу приятным теплом и негой.

Кошмар! Это происходит не со мной. Да-да, это всего лишь сон. Станный, извращённый, но невероятно чувственный.

Лерирей подступают всё ближе. Их носы уже касаются моего меха. Щекотно. И да, приятно. Но хуже всего то, что тело жаждет отнюдь не столь невинных прикосновений. Моя лерирея начинает ерзать, припадая на передние лапы и призывно поскуливая.

Я всё это слышу, вижу, ощущаю желание и злюсь из-за навязанных чувств и невозможности что-либо изменить.

— Фу такой быть! — неожиданно выдаёт моя лерирея, и...

Мир погружается в спасительный мрак. Нет больше чувств, картинок, звуков. Я одна. Сама с собой наедине. Только мысли и всё. Что там творится сейчас с моим телом?

— Уверена, что хочешь это знать? — вторгается в мои мысли томный голос лерирей.

Хррр... Забыла я что всё же не одна здесь.

— Ну уж нет, — тут же отозвалась я. — Ты там сама. Без меня как-нибудь.

— Да я ж не жадная, но коль не хочешь, неволить не буду, — промурлыкала явно получающая удовольствие пушистая зараза.

Я же вспомнила свои ощущения, когда сумела отделиться сознанием от второй ипостаси. Оставалось лишь надеяться, что всё получилось. Неприятно, если мои мысли будут у неё как на ладони. И то ли ей было не до меня, то ли и вправду удалось отгородиться, но, по крайней мере, она больше не комментировала мои мысли.

В этом странном состоянии время тянулось мучительно долго. Я уже не переживала о происходящем где-то за пределами моего сознания. Много успела обдумать и даже запаниковала: не забыла ли про меня моя лерирей?

Может, не стоило так уж доверяться ей? Вдруг ей понравилось быть полноправной хозяйкой положения, и она решила на веки вечные запереть меня где-то на задворках сознания? Хотя... Что я могла сделать, если всё произошло не по моей доброй воле. Обидно, но от меня ничегошеньки не зависело.

Вот вроде бы ждала этого момента, даже паниковала, и всё равно возвращение в собственное тело стало неожиданностью. Хотя это и не удивительно — я-то думала, что очнусь лериреей, а не нет!

Возлежу на кровати. Тепло. Хорошо. Разомлела настолько, что лень даже пальцем пошевелить. Причём чисто физически. В то же время энергия бьёт ключом и хочется горы свернуть.

Вместо гор, пока ограничилась тем, что открыла глаза. И тут же закрыла.

Мать моя женщина... Ну, то что я голая — понятно, а какого долгоносика эти четверо извращенцев развалилась вокруг меня?! Мало того, ещё и голышом! Только Михаэль в одежде и чуток в сторонке устроился. Уж они-то в магии не новички, могли озаботиться и вернуться в вельхоросское обличие в одежде? Так они ещё и спят как сурки, используя меня как подушку!

Ну с одной стороны хорошо, что спят, а не мной, такой красивой, любуются, но с другой... Как из-под них выбраться-то? И вообще, напрягает меня фривольность этой живописной картины. Возникают мысли: а они точно развлекались только с лериреей или моя бесчувственная тушка им в азарте тоже сгодилась?

Осторожно, прислушиваясь к ровному дыханию Славиэля, аккуратно взяла его руку, по-свойски покоящуюся на моей груди,

приподняла, замерев на мгновение, когда мужчина во сне заворчал, и... Положила на кровать. Фух. Справилась.

Следующим кандидатом на частичное перемещение стал Адриан. Тут всё оказалось куда сложнее — он использовал мой живот вместо подушки. И такое по-юношески умильное выражение лица у парня, что я на миг засмотрелась. Но всё же осторожно спихнула его с себя.

Пришёл черед Леонеля. Уф. Главное не разбудить. Этот по-хозяйски обнял мои ноги, устроит голову на моих бёдрах. Стараясь никого не потревожить, села. Кое-как выпуталась из его хватки и наконец-то обрела свободу! Благо Михаэль лежал в сторонке, и его двигать не пришлось.

В теле по-прежнему слабость, но тут уж не до отдыха. А то как проснутся молодцы, как возьмутся жениться на мне ускоренно, да как бы опять всей толпой не поженили, как мою лерирейку.

Прошмыгнула к ванной, где, точно помню, осталось приготовленное Кларой домашнее платье. Ну и пусть оно не для приёма гостей, зато его я точно способна самостоятельно надеть. Рисковать, вызывая сюда служанку, как-то совсем не хочется, да и голышом по дворцу разгуливать тоже.

Наконец-то облачившись, заглянула в комнату. Дрыхнут женишки. Им-то что? Долг свой предсупружеский выполнили, оторвались, видать, по полной, вот и знай себе сопят в две дырочки, а я, как дура, нервничаю.

Прокралась к выходу, уже даже за дверную ручку ухватиться успела, и тут желудок-предатель вывел таааакую руладу, что я даже дышать перестала, поскольку зашевелился кто-то из потенциальных муженьков. Не дай-то бог проснутся. Понимаю, что рано или поздно мне с ними всё же придётся пересечься, но лучше уж позже. Может, успею смириться с мыслью о случившемся, принять это как-то.

Хотелось бы верить, что никто не видел моего позорного бегства. Стоило выскользнуть за дверь, и я припустила так, словно за мною демоны гнались. Остановилась лишь возле дверей, ведущих на кухню.

Ну что сказать? Мои работяги искренне удивились, увидев меня в святая святых здешнего общепита. Кто-то даже поварёшку в кастрюле утопить умудрился. И чего это они?

Буквально минуту спустя причина их растерянности стала понятна. Уж больно красноречиво выглядела немая пантомима и

взгляды, устремлённые на мою голову.

— Зеркало есть? — не вдаваясь в подробности, поинтересовалась я.

Как выяснилось, искомое имелось, причём, прямо у меня за спиной. Повернулась, и...

— Уууууу... — только и смогла выдавить, глядя на воронье гнездо, в которое превратились мои волосы.

Здесь кажется, собрались все мои работники. Кошмар!

И опять мне хочется под землю провалиться от стыда. Особенно от этих всё понимающих взглядов. Так и хочется сказать: «Ничего не было!» Вспомнилось лежбище ни разу не морских котиков на моей кровати. Ложь, конечно. Всё было. Ещё как было. Но ведь я при этом, можно сказать, не присутствовала.

— Миледи! — словно палочка-выручалочка невесть откуда появилась Клара. — Простите, я отлучилась, и...

— Ничего страшного, — как можно спокойнее отозвалась я. — Помоги мне справиться с этой бедой, — закатываю глаза, давая понять, о чём именно речь.

Все, кроме меня, Клары и поваров, тут же словно по мановению волшебной палочки растворились без следа. Приведение меня в приличный вид с помощью умелых рук верной служанки не заняло много времени.

И вот я уже успела поесть. Сижу. Думаю: куда бы податься, чтобы с глаз долой, то бишь, подальше от женишков. Варианты типа кабинета, оранжереи или библиотеки отпадают, ибо найдут. В парке тоже не укрыться, по той же причине. Поймают там меня, и давай опять жениться. Чур-чур меня.

Ела я, кстати, тут же, на кухне, опасаясь, как бы мои недосуженные не проснулись, и не нашли беглянку.

И тут вспомнилось: я же отныне маг, почти полноценный. Вот только практики у меня ноль. А значит, мне прямой путь в лабораторию, куда посторонним проход закрыт на уровне магии. Там и книжки мудрёные имеются, и все условия для экспериментов.

Из кухни я выбиралась едва ли не по-пластунски. Иные партизаны обзавидовались бы.

Это казалось смешным. Как-никак, я в своём собственном доме. Но смех смехом, а мне не просто стыдно или смущаюсь — я боюсь.

Слишком уж свежи воспоминания об охватившей меня панике, когда я осознала что Артемилиан лишил меня возможности сопротивляться, что я абсолютно бессильна... Какой-то частью сознания понимаю, что оставшиеся претенденты в мужа так поступать не станут. Но всё равно боязно.

Успокоилась лишь тогда, когда закрыла за собой дверь. И стоило мне очутиться здесь, как тут же проснулась тяга к экспериментам. Видимо сама атмосфера помещения настраивала на нужный лад.

Я взяла одну из некогда не без труда найденных и принесённых сюда книг по базовым основам магии.

Саму магическую энергию теперь я вижу более чем отчётливо. Достаточно рассредоточить взгляд и окружающее пространство буквально заполняют разноцветные линии, напоминающие то лазерные лучи, то витиеватые переплетения, похожие на пестрый дым, а вокруг предметов, оказывается, имеются ореолы самых разнообразных оттенков. Наверное, их правильнее называть аурой?

Вот теперь можно и почитать то, что раньше казалось непонятным. Ведь если описано, что ты видя то, должен с этим нечто выполнить некие действия, то это конечно здорово... Если ты видишь это нечто! А теперь я прозрела.

Потренировалась с созданием разных видов энергии. Получилось! Воодушевившись первыми успехами, попробовала создать магический светляк, а-ля плярис, как их тут называют.

Хм... Ну, в теории, вернее, с очень большой натяжкой, эту светящуюся кляксу у меня на ладони можно назвать и плярисом. Светит же. Попыталась мысленным приказом придать этой нелепой лепёхе форму шарика. Ничего не изменилось. И так, смотрела на нечто бесформенное в моей руке, и этак. Глаза слезятся — ярко же светит! Убавила яркость.

Ура! Получилось. От восторга ненароком захлопала в ладоши, плюща бедный источник света как размякший пластилин. Чудны дела. Невесомый и почти неощутимый при касании, сгусток энергии оказался очень пластичным.

Упс! А ведь это идея.

Я скатала вполне приличный с виду шарик, и даже залюбовалась делом рук своих. Добавила шарiku пёстрости. Получился этакий клубный вариант — хоть сейчас на потолок и дископляски устраивай.

Удовлетворившись результатом, попыталась запустить его в воздух. Но моё творение будто к руке приклеилось. Вот же!

Попыталась погасить. Не вышло. Положила его на стол, убавив ещё сильнее яркость, чтобы не слишком отвлекал своим мерцанием.

Чего я только не пробовала. Получалось пятьдесят на пятьдесят. То есть функционально мои творения соответствовали своему назначению, но вот внешне... Как ранее с тем светляком, приходилось вручную лепить формы, прицеплять к стенам, выкладывать на стол, не без труда отделяя их от рук. И уничтожать итоги экспериментов не удавалось. Видимо, мне дано лишь созидание.

Увлеклась настолько, что в какой-то момент поняла — я опять исчерпала свой магический резерв подчистую. Сил нет даже на то, чтобы встать и выйти из лаборатории.

Накатила паника. Что делать? Никто не знает, что я здесь. А случайно войти не смогут — на дверях и стенах установлена сильная защита ...

Глава 31

Что такое не везёт?

Время идёт, а я всё так же не в состоянии даже встать. Да хоть бы сползти с кресла. Только глазами моргать могу. Ну и материть саму себя, на чем свет стоит. Мысленно, конечно. Но главное, мои творения, одно за другим начинают исчезать. И тут до меня доходит: всё это время они поддерживались моей магией, и сейчас высасывают последние её капли.

Организм сам сделал то, что требовалось законами вельхорской природы: хлоп, и я уже не я, то есть я, конечно, но пушистая. И да, опять не я у руля пушистой тушки.

— Ооо... — соскакивая с кресла на пол, довольно протянула лерирея. — У нас опять будут приключения?

Тут моя головушка повертелась, озираясь по сторонам. Видимо лерирея оценила масштабы бедствия, потому что шлёпнулась обратно на пятую точку и горестно заскулила.

Ну что тут скажешь? Да, я человек... Вернее, недоделанный вельхор. И как выкручиваться из сложившейся ситуации — понятия не имею.

— Ну, ты дала, мать, — наконец-то выдала моя вторая ипостась.

Я была искренне благодарна ей за подобную тактичность. Как оказалось — зря. Она всего лишь вынашивала коварный план мести.

— Я так понимаю, мне самостоятельно отсюда не выбраться? — уточняет лерирея. И окидывает взглядом дверь с мудрёным замком, который я открывала и закрывала исключительно благодаря доставшейся мне от предшественницы мышечной памяти. Она и сама кода не знала наизусть, просто запомнила с детства движения родителей и, не задумываясь, повторяла. Как итог, сейчас, не имея привычной руки с пятью пальцами, я даже код вспомнить не смогу. А он сложный. Да и не факт, что сработает от касания лелирейкиной лапки.

— Боюсь, ты права, — отозвалась я и, если бы могла, то наверняка бы виновато понурила голову. Но, увы.

— И как тебя угораздило измагичиться в ноль, в запертом помещении?

Ну, я и рассказала: о своём пробуждении, смущении, побеге от женихов.

— ...Так я тут и оказалась, — говорю. — А потом, вспомнилось, что во мне магия есть теперь. Полезла в книжки. Там многое прежде непонятно было. И...

— Теперь понятно стало? — перебила меня лерирея.

— Ну, да, только получалось не всё, и я не учла, что...

— Избавь меня от подробностей, я от магии далека, — опять перебила меня лерирея. — И знаешь, что? Я вот тут подумала и решила: коли ты головой лишний раз думать не хочешь, будем это лечить. Если выберемся из этой передрыги живыми, — не слишком оптимистично добавила она. — Так вот, если выберемся, то первым делом ищем самца, или самцов, — мечтательно добавила пушистая зараза, откровенно наслаждаясь моим смущением. — И в этот раз, никаких поблажек тебе не будет.

— Можно подумать, тебе так не нравится, когда метки ставят, — огрызнулась я.

— Метки может и нравятся, но не вот эта ситуация, когда ты без магии в вельхору не обернёшься. Найти нас может когда-то и найдут, но боюсь, внутрь попадут очень нескоро. А у нас ни воды, ни еды. Про мужиков уж и вовсе молчу.

— А причём тут моё сознательное присутствие во время нанесения меток?

— А это урок тебе будет, — повторилась лерирея. — Зато точно усвоишь.

Вот и что тут поделать? Молчу. Понимаю, виновата. Но её метод наказания... Это уже слишком!

— А если мы тут от голода загнёмся, это не слишком? — рыкнула на меня лерирея.

Опять я забыла мысли отделить.

— Если загнёмся, мне уже ничего не нужно будет бояться.

— Не туда ты мысль думаешь. Уж лучше сразу с целой стаей, тем самым, о чём ты даже думать стесняешься, заняться, чем мучительно умирать от голода.

— Можно подумать ты уже пробовала, — мысленно проворчала я, но так, чтобы эта пушистая зараза услышала.

— Было дело, — отозвалась лерирея и умолкла, чем немало меня удивила.

Сидим. Молчим. Я первой разговор начинать не хочу. Да и нечего мне ей сказать в сложившейся по моей же вине ситуации.

А паника никуда не делась, тут она родимая. Ещё и память дров в топку моей нервозности подкинула, оживив детские воспоминания Катрионы.

Было ей тогда от силы лет десять. Магия к тому моменту уже пару лет как пробудилась и девочка по ходу дела неспешно обучалась её премудростям.

Так как уже в те времена во дворце все работники, за исключением целителя, были из числа лишённых магии, то в учителя ей определили юного отпрыска графа, владевшего землями по соседству.

Парнишка в свои семнадцать, был серьёзен не по годам, талантлив сверх меры и прекрасно ладил с юной Катрионой. Что и немудрено, ведь девочка была в него безоглядно влюблена. А первая любовь, она такая...

И всё было хорошо. Но пару лет спустя Катриона застала его целующимся с одной из служанок. Это был первый удар по неокрепшей детской психике, а следом, пришло полнолуние, и она метнулась на поиски любимого, желая вместе повеселиться на флюгере, да в пятнашки поиграть. И застала его в процессе постановки меток. Хотя в тот момент она ещё не знала, свидетелем чего именно стала.

Улететь бы ей прочь, но девочка стояла и смотрела на происходящее, все ещё не понимая, что происходит, но чувствуя жуткую обиду из-за того, что друг и наставник не обращает на неё внимания, играя в странные игры с какой-то другой лериреей.

А наутро, мама Катрионы, видимо посчитав, что девочка уже достаточно взрослая и ей пора учиться восстанавливать магический баланс в образе лерирей, рассказала ей о том, как это происходит.

От матери Катриона уходила ошеломлённая. Нет, не тем, что для восстановления магических сил ей предстоит заниматься любовью с

мужчинами. Нет, она поняла, чем именно этой ночью занимался её возлюбленный.

Желая убраться как можно дальше от предателя, Катриона вспомнила о том, что в одной из книг видела описание обряда переноса в пространстве без использования порталного браслета, которого у неё по малости лет пока что не было. Конечно, книга тут же была найдена, а заклинание испытано.

Куда мог отправиться обиженный на весь мир ребёнок, мало где бывавший к своим двенадцати годкам. Явно не туда, где весело и много народа. Поэтому столица отметалась. И тут вспомнилось ей, как когда-то с отцом они ездили с осмотром своих угодий. Приятную конную прогулку-путешествие нарушил внезапно обрушившийся с неба ливень. И тогда они укрылись в уцелевшем подвале давным-давно заброшенного и разрушившегося форта.

Отец тогда бранился, а Катриона воспринимала происходящее как захватывающее приключение. Где-то сверху барабанил дождь, а они сидели в просторном подвале при свете созданных отцом плярисов. Кат мечтала, что когда-нибудь обязательно вернётся в это место и, наверняка, если поискать, там обнаружится клад! Деньги девочку не особо интересовали, а вот рукописи о магии или украшения...

Ну а в момент обиды девочке было наплевать на клады. Главное, там никого кроме неё не будет!

Ну и перенеслась. Вот только сил на то, чтобы зажечь хотя бы плярис уже не было. Да и шевелиться она уже не могла.

Отсутствие девочки обнаружили довольно быстро, вот только найти её оказалось нелегко. Никто не ожидал такого поворота событий и не ставил на вполне спокойного, послушного ребёнка маячки-следилки.

Спустя какое-то время тело само сменило ипостась. Стало не так одиноко.

Катриона в облике лерирей беспомощно металась по мрачному просторному подвалу, где даже негромкий стук коготков по полу отзывался раскатистым, многократным эхом. Второе «я» билось в панике.

Вокруг ни души. Темно. И уже совсем не так интересно, как казалось когда-то.

Страшно. Время шло. Единственный выход был наверху, куда вела трухлявая от старости деревянная лестница. По ней ещё удавалось кое-как взобраться, хотя лапы совсем не предназначены для карабканья по узким, едва ли не вертикально поднимающимся вверх перекадинам. А вот дальше обнаружилась преграда, преодолеть которую не удалось Тяжеленная крышка люка. Чтобы её открыть, надо было оную поднять. Лерирее это было не под силу, да и Катрионе тоже, даже если бы она смогла сменить ипостась.

Поутешали себя, поругались, помирились, и стали ждать чуда.

Жутко хотелось есть и пить. В какой-то момент сознание начало проваливаться в небытие, во рту пересохло настолько, что казалось, сделаешь неосторожное движение, и похожая на пергамент кожа порвётся.

Нашли Катриону спустя неделю. С той поры и девочка, и её лерирея панически боялись подвалов. И если пушистая сторонилась ещё и закрытых пространств, то вельхора теперь тщательно следила за расходом магической энергии и нередко пропадала в родительской лаборатории. То есть, здесь. Я, пожалуй, теперь тоже буду побаиваться подвалов и следить за состоянием внутреннего магического резерва. Если выживу.

Теперь мне стала понятна столь агрессивная реакция лериреи. Страхи детства формируют фобии на всю жизнь. А уж натерпелись они с Катрионкой в своё время немало.

— Прости, — невольно, едва слышно мысленно произнесла я, чем, видимо, удивила свою вторую ипостась. — Я в воспоминаниях покопалась, — поясняю. — Надеюсь, на этот раз нас найдут гораздо быстрее.

Время идёт. Наверху уже наверняка ночь давно.

— Расскажи мне что-нибудь о своём мире, — явно желая отвлечься от печальных мыслей, попросила лерирея.

Как назло, никаких весёлых историй на память не приходит, обстановка как-то не располагает к таким воспоминаниям. Хотя... Может быть причина лишь в тусклости моей прежней жизни? Ну не рассказывать же, как я с утра и до вечера корпела над очередными проектами, которые никому ничего хорошего не принесут.

Подумала-подумала, и рассказала ей детские сказки о старике Хоттабыче, потом, про золотую рыбку, и ещё несколько такого же

плана.

— Эх, нам бы их сюда, — мечтательно говорит лерирей. — У меня уже и три желания есть.

— И какие? — интересуюсь.

— Выбраться отсюда, тебя уму-разуму научить, и парочку лерирейчиков для восстановления сил, — добила меня моя пушистая красавица.

— Лучше бы попросила сразу неиссякаемую энергию.

— Было бы всё так просто, ограничилась бы одним желанием. А во всех твоих историях по три желания. Явно же неспроста.

Так и болтали, пока не заснули.

Пробуждение было странным. Прежде я никогда не засыпала в теле лерирей. Но больше всего напрягала беспомощность. Мысли есть, тело вроде бы тоже, а управлять им не могу. Бесит. Остаётся надеяться, что нас скоро уже найдут, а то желудок вон уже урчит недовольно.

А шансы на это есть. Ведь как-то же примчались ко мне Михаэль с Славизлем в прошлый раз... Угу, ощутив угрозу. А что мне тут грозить может, кроме голодной смерти? Этого ещё дожидаться надо. И приятного, думаю, мало будет. У меня всё ещё свежи в голове детские воспоминания Катрионы.

А ещё пугает мысль: вдруг то заклинание, по которому они опасность почуяли — одноразовое? Или, может, поставив метки, они успокоились и не собираются бежать на мои поиски? Или вообще обиделись из-за того, что я от них смылась? Или...

В таких невесёлых раздумьях я и встретила пробуждение моей второй ипостаси.

Глава 32

Перемены в сознании...

— Я так понимаю, нас всё ещё не нашли? — как ни в чём не бывало начиная вылизываться, констатировала лерирея.

Настроение у неё вроде получше, чем вчера. То ли в скорый приход помощи уверовала, то ли смирилась.

— И тебе доброго утра, — отозвалась я, понимая, что вопрос если и был, то явно риторический.

— Ну, коли оно доброе, рассказывай какие идеи у тебя?

— В смысле? — не поняла я.

— В смысле нашего освобождения, — отозвалась лерирея.

И тут до меня дошло главное: я дурёха, каких поискать! Это у Катрионы в детстве не было портационного браслета, а у меня-то был! Где-то среди тряпья, валяющегося на кресле, должен быть и он! О чём и поведала своей пушинке.

Та тут же метнулась к моей одежде, раскидала её носом, отыскав заветный артефакт.

— Как активировать? — интересуется.

— Эммм... — растерялась я, поскольку до сих пор успела использовать его лишь однажды — тогда, на балу, в честь свадьбы Элизии. — Коснуться и подумать о доме, — произношу я, и лерирейка начинает экспериментировать.

Увы. То ли он срабатывает только при прикосновении вельхора, то ли проблема в том, что территориально мы и так дома? А иных точек выхода из портала запрограммировать возможности нет, из-за отсутствия магии.

Пригорюнились.

Мелькнула шальная мысль нахимичить из имеющихся тут ингредиентов какую-нибудь взрывчатку, но лерирея разве что лапкой у виска не покрутила, буркнув о моём нежелании включить мозги.

Ну да, погорячилась я. И дело не в том, что химик из меня так себе, что с учётом лапок и высоченных стеллажей с реактивами уже даёт гремучую смесь. Но тут же спрятаться на момент взрыва негде. Бррррр... Права лериреюшка, совсем я своей дурной головушкой не

думаю. Но это хоть какая-то иллюзия действия. Сидеть совсем уж сложа лапы никаких сил нет.

Ну где же вы, женихи мои ненаглядные? Может, загадать желание: кто меня найдёт... С тем метку и поставлю?

Хотя, тут загадывай не загадывай, а лерирея и без моей помощи явившихся спасателей оприходуёт и по назначению использует.

Тогда что бы такого загадать? За спасателя замуж выйду? Нееее, не дай-то бог. Вдруг им Леонель окажется, или явившийся завершить начатое Артемилиан. Чур-чур меня.

Устав бесцельно метаться по лаборатории, моя пушистая ипостась улеглась в кресло, свернувшись клубочком и нервно подёргивая нашим шикарным хвостиком. Молчит. Я тоже.

Появление спасателей стало неожиданностью. И да, разочарованием. Не их мы ждали, вот совсем не их... А в итоге, в распахнувшихся дверях узрели два силуэта: мужской и женский.

Клара и Клаус.

Нет, безусловно, мы рады спасению, вот только второй по значимости вопрос с их помощью не решить. А где мои «гости»? И не спросить же. Рррр...

Не так уж я конечно желала поприсутствовать в момент постановки меток, но вернуться в ставшее уже родным обличье хочется. Очень.

— Миледи! — тем временем восклицает влетевшая в лабораторию Клара. Начинает меня тискать и причитать: — Ну вот как же вы так, а? Никому ничего не сказали, заперлись тут, а мы с ума сходим. С ног сбились в поисках...

Ответить я по вполне понятным причинам не могла. Лишь купались в её искренней радости, тепле и нежности. Да уж, эта девочка однозначно достойна стать мамой. И видит бог, я в лепёху расшибусь, но придумаю, как помочь ей и ещё сотням, тысячам, таких же обделённых.

Клаус же тем временем с деловым видом обходит помещение. Задержался в дальнем углу, и я смутилась, осознав, что именно привлекло его внимание. Нужду справить надо было где-то? Ну вот, именно там мы её и справили.

— Долго она нас тискать будет? — начала уже раздражаться лерирея. — Лучше бы покормили.

— Так намекни ей, а то на радостях Клара явно забыла, что еды у нас с собой не было.

— И как?

— Что как?

— Намекнуть этой недогадливой...

— Прикуси руку слегка, но не больно, не до крови.

Сказано-сделано. Лерирея у меня вообще очень исполнительная.

— Ой, что же это я? — тут же подскочила Клара, вполне правильно истолковавшая намёк. — Клаус, ты где там застрял? Бегом на кухню, прикажи для госпожи... Ну, в общем, сам придумай.

Парень так шустро смылся, что я лишь подивиться успела его покладистости. Что-то мне подсказывает, запала ему в душу наша сероглазка, а я... Я всего лишь копия той, к которой он испытывает неимоверную благодарность. Ну да и ладно. Если у них что-то срастётся, я только рада буду. Искренне.

Собственно, к столовой мы с лериреюшкой неслись тоже довольно шустро, иные спринтеры обзавидовались бы. Клара едва успевала открывать попадающиеся нам на пути двери. Что и не мудрено — изголодалась моя пушистая тушка. Вон, кажется, даже мех потускнел от голода. Или это зрение притупилось от него же?

Вот только поесть нам было не суждено. Едва выскочили в холл, и... Тут же рядом очутились сразу три лерирея, с вполне понятными желаниями усиленно ставить метки.

— Уууууу, — мысленно простонала я.

— Уууууу... — в унисон мне отозвалась голодная вторая ипостась.

— Уууууу... — вторил нам желудок.

— Урррр, — заурчали вокруг нас озабоченные самцы.

— Дайте ей поесть! — смело рявкнула на кобелей Клара, за что удостоилась отнюдь не добрых взглядов от мужской части присутствующих и благодарного от нас с моей пушинкой.

Но всё же самцы отступили. Пусть и нехотя. Проводили тяжёлыми взглядами наше почти гордое и ни разу не триумфальное шествие под аккомпанемент всё громче и громче «поющего» желудка.

Очутившись в столовой, я мысленно вздохнула с облегчением. Не потому что еда вот она, выставлена на постеленной на пол скатерти, и от её вида уже едва ли не капая слюнки. А потому, что безусловно

необходимый, но такой пугающий процесс восстановления магической энергии хоть немного, но отсрочен.

Лерирея со зверским аппетитом набросилась на пищу, а я что? Я бездействую. И пытаюсь вернуть себе душевное равновесие. Вот, казалось бы, чего я так боюсь? Лерирея давно уже не девочка невинная, больно не будет. Стыдиться вроде как тоже нечего, но старые взгляды на вопросы интимной жизни напрочь выбивают из колеи. Они так и орут: «Секс без любви — это проституция!» Ага-ага, можно подумать я через месяц к брачному артефакту пойду по любви великой. Ну, вот сейчас Славизель закрепит меточку и смогу выбрать его.

Вот только сомневаюсь, что моё отношение к бирюзовоглазому можно назвать любовью. Симпатия? Да. Физическое влечение? Снова да! Но любовь? Не знаю. В смысле, не уверена, понимаю ли вообще смысл этого слова? Когда-то думала, что беззаветно люблю Леонида, но я его толком и не знала даже, иначе ни малейшего намёка на симпатию не осталось бы. Слишком самоуверенный, слишком деспотичный, слишком категоричный, слишком настойчивый. Куда не глянь, всё слишком. И да, красив тоже слишком. Это видимо меня и сбивало с толку.

Сколько бы я не пыталась отвлечь себя размышлениями, а трапеза не вечна. Лериреюшка, доев мясо, полакала водички и сыто облизнувшись, потянулась, спрашивая:

— Ну что, готова к каре за грехи свои несметные?

— Прямо-таки и несметные, — проворчала я, прекрасно понимая, что лерирея от своего плана не отступится и на этот раз спасительного забытья мне не видать, как собственных ушек без зеркала.

— Нууу не такие уж они и маленькие, — не согласилась пушинка. — Нам просто повезло, что слуги у Катрионы догадливые и пронырливые. Защиту обошли, молодцы, и не смотри, что в них магии нет.

— Есть, но дремлет, — упрямо буркнула я, понимая, что мне просто-напросто зубы заговаривают.

И вот дверь уже рядом, Клара предусмотрительно её открыла. А за ней... Ну да, они! Женихи, то есть. Благо не в полном составе. Всего двое остались: Славизель и Леонель. Хотя мне как-то фиолетово: двое

их или трое... Я и с одним-то морально не готова, то самое делать... В смысле, магию восстанавливать, да метки закреплять.

Самцы уже как-то привычно порывивая друг на друга, приближаются. Лериреюшка приосанилась, кровь внутри бурлит, разливая по всему телу приятное тепло. А у меня на душе, кажется, мурашки проступают. Это видать, сродни фантомным болям — на тело воздействовать не могу, но чувствую навязанные сознанием ощущения. Что-то сейчас будет? Ну, то есть, понятно что. Но со мною-то это впервые. Ааааа...

Лерирея припала на передние лапки, вытянула их вперёд, как бы потягиваясь, при этом вполне красноречиво выпятив пушистую пятую точку. Самцы тут же скрылись из поля зрения, сменив дислокацию на стратегически более выгодную. То бишь... Сзади.

Ой! Что это... Эээ... Вот прямо так и сразу?! А где слова любви, поцелуи, прелюдия в конце-то концов?! Бррр... Я же не человек, да.

Писец таки подкрался. Незаметно, но ощутимо. И да, приятно.

Странно это, быть словно сторонним наблюдателем. Вернее, чувствователем.

Боли действительно не было. Мягкое скольжение чего-то горячего и упругого. И это движение всё сильнее распаляет внутри огонь желания. Лерирея млеет, слегка повиливая «точкой сбора приключений», словно приноравливаясь к действиям партнёра.

В какой-то момент стало так сладко от обуревающих тело ощущений, что взор затуманился и голова пошла кругом. А потом... Я ощутила внутри пульсацию и... Пустоту. Хм... И всё?! Как же так? Это несправедливо...

«Оооо...» — мысленно простонала я, почувствовав прикосновение разгорячённой плоти ко входу во вместилище греха. Миг, и я, если бы могла, то точно задохнулась бы от переполнивших меня чувств. Ощущение наполненности сводит с ума, хочется сжать поплотнее задние лапки, поёрзать...

Лерирея то ли прочитала мои желания, то ли они совпали. Безумная сладость ощущений внезапно сменилась какими-то болезненно-приятными спазмами. Тело забилося, словно в конвульсиях. Там, внизу... точнее, сзади, всё затрепетало, плотно сжимая скользкую внутри плоть. Самец напрягся и с рыком прихватил меня зубами за холку. Совсем не больно, но до чего же

возбуждающе! Хотя, казалось бы, куда уж больше-то возбуждаться? Оказалось можно. А когда внутри ударила горячая пульсирующая струя...

О боги!!! У меня искры из глаз сыпанули, а в голове взорвались фейерверки.

Минувшее напряжение сменилось полной расслабленностью. Лапы так и норовят подогнуться. Захотелось упасть и полежать. Но не тут-то было! И опять внутри разгорается не успевший затухнуть до конца огонь желания...

В общем, я напрочь выпала из реальности. Были только сладострастные поскуливания, повиливания филейной частью, прогибания навстречу сменяющим друг друга партнёрам.

Лапки уже дрожат и желание наконец-то угасает, сменяясь негой удовлетворения. Ощущаю, как из меня буквально вытекает мужское семя. Хм... А как от него избавиться? Это что, вылизываться что ли? Фуууу...

И тут... Оооо... Это что-то новенькое. Мммм... До чего же приятное ощущение. Чей-то шершавый язычок коснулся сочащейся, и всё ещё трепещущей меняяя...

Раньше, в прошлой, земной и исключительно человеческой жизни, мне казалось, что ничего более омерзительного и противоестественного быть не может. Ага, как же! Это как с аппетитом, который, согласно поговорке, приходит во время еды. Просто я не пробовала. А теперь... Теперь млею, прикрыв от удовольствия глаза.

Стоп. Что?!

Открыла глаза. Закрыла.

Совпадение? Может, это лерирея считывает мои желания?

Проверила блокировку мыслей. Хм... На месте. Для пущей достоверности даже головой помотала.

Это что ж выходит? Всё это... Ну, как минимум, в последнее время именно я рулила телом?

— Вот чёрт! — мысленно взвыла я и даже будучи в этой ипостаси жарко вспыхнула румянцем смущения.

— Дошло? — не без ехидства констатировала моя пушистая зараза.

Вспомнились полные блаженства поскуливания, виляния попкой, припадание на передние лапки...

— Не верю... Этого не может быть...

— Может, родимая, может, — припечатала лериря. — И есть. Поздравляю, ты наконец-то стала полноценной вельхорой. И пока...

— Уууууу... — уже в голос простонала я, осознав, что полулежу голышом на полу в холле, и на меня с немалым любопытством взирают успевшие сменить ипостась Славизэль и Леонель.

Благо, теперь они хотя бы одеты. Вот только мне от того не легче. Совсем не легче...

Глава 33

Предпоследний кандидат

— Rrrrrrrrr... — невольно вырвалось у меня, и... О, чудо! Мужчины соизволили отвернуться!

Как же я драпала до своей комнаты!

Всё, первое, что я сделаю, когда решусь вновь воспользоваться магией — это научусь обращаться в лерирею так, чтобы потом одежда сохранялась. Как-то мне не хочется больше оказываться в столь щекотливом положении.

Очутившись в спальне, первым делом закуталась в зачем-то сорванную с постели простыню. А ведь кровать была аккуратно застелена. Клара старалась, а я...

Вот же! Но кто меня здесь видит? Никто. Да и чего они не видели? К тому же, врываться сюда без спроса, думаю, не решатся.

Но нервы, они такие нервы! Щеки горят до сих пор, сердечко бьётся как заполошное.

Так. Всё. Спокойно, Катя. Спокойно. Искупаться, подремать хоть немного, не столько для того, чтобы поспать, сколько чтобы успокоиться.

Душ, как всегда, немного утихомирил расшалившиеся нервы. За окнами сгущаются сумерки. Интересно, сколько времени прошло? У меня ещё день свободы остался, или? Решила, как в небезызвестной сказке, подумать об этом завтра.

Как оказалось — «или».

— Миледи, — ворвался в мир сказочных грёз голос Клары. — Вставайте. Милорд Адриан уже ожидает в гостиной.

— Уууууу... — зарывшись с головой под одеяло, простонала я.

Дело не в том, что не выпалась, хотя ещё часок-другой подремать не отказалась бы. Просто встречаться с одним из участников минувшей оргии нет ни малейшего желания. Вот вроде бы и понимаю, что для него это дело обычное и смущаться нелепо, но... Ничегошеньки не могу с собой поделать.

Пришлось вставать, умываться и отдаваться в заботливые руки сероглазки.

— Тебе Клаус нравится? — интересуюсь, понимая, что лезу не в своё дело, но эти скромники так и будут ходить порознь, если их не подтолкнуть друг к другу.

Девушка тут же излишне быстро опустила взгляд и зарделась. Ясно с ней всё, собственно, как и с Клаусом.

— Ты ему тоже.

— Он так сказал? — встрепенулась сероглазка.

Врать я не стала:

— Нет. Но это видно.

— Ой! Скажете же вы порой, миледи... — отмахнулась она, но судя по мечтательному взгляду и продолжающим алеть щёчкам, девушке было приятно.

— Так почему же вы не встречаетесь? — не отстаю я.

— А смысл? — смущённо вздыхает она. Плечи поникли, голова опустилась чуть ниже, кончики губ подрагивают, явно демонстрируя, что девушка готова вот-вот разрыдаться. — Магии нет. Меток тоже. Артефакт нас не примет. Детей не будет...

Оооо, как мне это знакомо! Ещё пару дней назад передо мной стояла не совсем такая, конечно, но всё же схожая проблема.

— Подождите крест на себе ставить, — подавшись невольному порыву и приобняв верную служанку, произношу я. — У меня ведь не было магии...

— Она была у Катрионы... — упрямо помотала головой девушка.

— И она при ней осталась там, в моём мире, — поглаживая её по плечу, рассказываю я. — А у меня её никогда не было, а теперь есть. И у вас с Клаусом будет.

Девушка шмыгнула носом и разрыдалась.

Ну вот, блин. Кто меня за язык тянул? Так нет же, ляпнула. Сводница недоделанная. Этому я, видать, у Лизки научилась. И сводничать и косячить при этом. А главное, теперь я всё равно, что клятву дала. Одно дело самой себе зарекаться, что сделаю всё возможное и невозможное, а другое — вот так...

Тем временем, Клара разревелась не на шутку. Ни слова, только всхлипы слышны. Обнимаю, поглаживая по волосам, спине. А там Адриан ждёт. Неудобно как-то, но и сероглазку одну в таком состоянии бросить не могу. Уж она меня точно ни за что не оставила бы рыдать в одиночестве.

Постепенно всхлипы стали слышаться всё реже и, наконец, выплакавшись, девушка робко отстранилась и произнесла:

— Скажите, что нам делать?

— Эм... — опешила я.

— Ну и чтобы магия пробудилась, как у вас, и вообще...

— Ты бы хотела быть его женой? — интересуюсь я, на что служанка мило краснеет. — Ясно. Я пока ничего точно сказать не могу. Но скоро, думаю, можно будет провести кой-какой эксперимент. Если хочешь, можешь стать первой испытуемой.

— Да! То есть, спасибо, миледи, — закивала девушка. — Конечно, хочу! Всё что скажете, сделаю.

Хм... И ведь действительно сделает. Даже если прикажу с крыши дворца спрыгнуть — спрыгнет. Вот только я такого требовать не стану. То, что этот весьма экстремальный метод два раза вынуждал, пусть и кратковременно, пробуждаться магию у меня, не значит, что это работает и у других.

— Мне нужно ещё кое-что выяснить, прежде чем начнём экспериментировать, — произношу почти извиняющимся тоном.

— Ой! — спохватилась Клара. — Что ж это? Там же гость ...

— Да-да, — улыбнулась я. — Помню.

На том и разбежались. Вернее, я умчалась в гостиную, а Клара осталась приводить себя в порядок.

Вот так, благодаря отвлекающим манёврам я и позабыла о смущении. И лишь увидев Адриана, вспомнила. Вот только парень, лучезарно улыбнувшись и по-юношески задорно сверкнув глазами, с порога заявил:

— Ну что, поехали?

— Эээ... — опешила я. — Куда?

— Ну, я слышал, ты пытаешься помочь своим... — он неопределённо покрутил кистью, словно указывая на всех вокруг. — Помочь обрести магию.

И его взгляд при этом на миг становится цепким. Хм... Наверное, показалось. Что этому юнцу за дело до обделённых?

— Пытаюсь, да. Не думала, что тебе это будет интересно.

— Думала, я очередной жлоб, ставящий себя выше других? — усмехнулся парень.

Эта прямолинейность поразила. Ну что ж, будем говорить обо всём как есть.

— Ты завтракал? — интересуюсь.

Адриан кивнул.

— А я — нет.

— Могу составить компанию, — произносит он.

То есть навязывать своё общество не собирается, давая возможность отказаться. Что же тобой движет, мальчик? Уж явно не любовь великая... По крайней мере, не ко мне. Хм... А может я угадала?

— Кто она? — интересуюсь, и от внимания не ускользают мгновенно напрягшиеся губы и похолодевший, какой-то совсем недетский взгляд парня. — Я понимаю, что ты неспроста ввязался в эту передрагу с отбором, — поясняю, и он напрягается ещё сильнее. — Не волнуйся, никто тебя к брачному артефакту насильно тащить не будет. Без обид, ты симпатичный парень, но...

— Спасибо, — выдохнул он и как-то сразу даже оттаял. Видать и вправду опасался оказаться избранным.

Завтракали в спокойной, непринуждённой обстановке. Болтали о том, о сём. Парень оказался начитанным и, как выяснилось, втайне от всех давно уже искал ответ на тот же вопрос — как пробудить магию.

А история банальная, как мир: с детства он дружил с дочкой управляющего в их имении. Умненькая, красивая, озорная. Вот только время шло, а магия в девочке так и не просыпалась. Многие отвернулись от неё, но не он. Они росли бок о бок, постепенно взрослея. Их дружба переросла в нечто большее, но перспектив у этих отношений не было. Он — единственный наследник. И неважно кем окажется его избранница — герцогиней или служанкой. Главное, он должен рано или поздно жениться и продолжить род.

Стоит ли сомневаться в том, что родителей Адриана не радовала неуместная влюблённость сына. А тут ещё и я с этим отбором подвернулась под руку, всё семейство как раз присутствовало в тронном зале. В общем, найдя достаточно веские аргументы, парню пригрозили, и он метнулся в бой во имя прекрасной меня.

Завтрак позади, и вот мы уже трясёмся в сёдлах. Мрак на этот раз встретил меня как будто даже радостно.

— Застоялся, — ласково поглаживая коня, молвил конюх и удалился.

Взобраться в седло удалось с первой попытки. Я даже не привлекла своей неловкостью внимание спутника, чем немало возгордилась.

После не так уж легко давшегося парню признания, мы перешли на более актуальные темы. Он рассказывал о том, что испытывал, и какие получил итоги, делился сделанными выводами. Я выложила в общих чертах идеи Катрионы и добавила кое-что уже от себя. В какие-то моменты мы спорили едва не до хрипоты. Зачастую из-за недопонимания, как показала практика. В чём-то соглашались друг с другом.

Так, слово за слово, мы и добрались до очередного везунчика, некогда пробудившего магию. Стоит заметить, путь при этом проделали немалый.

Двор ухоженный, много цветов. Под навесом столик с разложенными травами. Хозяйка, женщина лет пятидесяти на вид (по человеческим меркам), деловито что-то измельчает в ступке, тут же мелко шинкует какие-то коренья...

— Здравствуйте хозяйшка, нам бы с Алексиалом поговорить, — обратился к ней Адриан.

И каково же было моё удивление, когда женщина отозвалась:

— Здравствуйте, миледи, милорд. Чем могу быть полезна? — не прекращая при этом работу. — Извините, травы редкие, их надо в срок обработать, иначе свойства потеряют. Каждая минута дорога.

— Мы хотели бы поговорить с Алексиал... — на всякий случай, я акцентировала внимание на имени, упорно казавшемся мне мужским.

— Это я, — на миг оторвав взгляд от ступки, улыбнулась женщина. — Отец так хотел сына, что заранее придумал имя, а родилась я. Вот и назвали, так как назвали.

Ну да, почему бы не назвать девочку мужским именем и наоборот? У нас же, на Земле, были Саши, Жени, Клавдии.

Проговорили мы довольно долго. Но не в связи с многословностью хозяйки, а ввиду её занятости. Ей зачастую требовалось сосредоточиться на работе, что-то вымеряя, смешивая в точных пропорциях и очередности, и на эти моменты она умолкала,

возвращаясь затем к прерванному разговору. Но главное мы всё же выяснили.

Её история оказалась в чём-то схожей с моей. Нет, никто её насиловать не собирался. Просто пробуждению магии точно так же способствовал сильнейший стресс.

Когда ей было уже двадцать, магия так и не проявилась. Замуж такую не взять, к работе толком не пристроить. В итоге готовила да бегала, разносила еду работягам. В сезон спозаранку успевала наведаться в лес за грибами да ягодами.

Как-то раз, в такой вот утренний поход увязалась за ней племяшка — девчужке тогда едва-едва пять годков от роду стукнуло.

Зашли не так уж и далеко — за селение через овраг в небольшой подлесок. А там... Земляники море! Алексиал собирать взялась, малая вокруг крутится, да больше ягоды топчет, чем в рот складывает. Ну и велела ей тётка поближе к кустам пойти пособирать, чтобы всю поляну не потоптала, сама же увлеклась и не сразу заметила, что девочку не слышно...

Оглянулась, и обмерла. Та лежала ничком, уткнувшись лицом в траву и не двигаясь. Первым делом, подумала, что она так играет, но для непоседы такая игра была странной. А тут ещё и ветерок налетел, порывом траву шевельнув. И взгляд зацепился за подозрительно синюшную ручку девочки.

Метнулась женщина к ребёнку, потормошила, перевернула лицом вверх и ощутила, что из неё самой жизнь уходит начинается: у малышки белки глаз красные, кожа синюшная и горячая. Явный признак укуса ядовитой змеи черезянки — парализующего и вызывающего сильнейших жар, от которого жертвы в буквальном смысле «сваривались» за каких-то десять-пятнадцать минут. А сколько прошло с момента укуса? Неведомо. Не заметила же.

Одно было ясно — до селения она девочку донести не успеет. Путь хоть и не дальний, но через препятствия с ношей на руках ей быстро не пробраться. И девочку жаль. И себя винит. А с новостью о смерти малышки домой лучше не возвращаться. Убьют. Как и давно порывались.

Вот тогда-то на фоне всех этих горьких мыслей и пробудилась сила к знахарству да исцелению. Схватила, не глядя какую-то траву, интуитивно почуяв, что именно нужно с ней делать. И гладила

горячее тельце девочки руками. Что-то шептала, то ли молясь, то ли прощаясь. И с ней, и с миром, и с жизнью. А потом... Будто почувствовала, вернее, увидела, как яд распространяется по телу малышки. Провела рукой в том месте, словно отгоняя его обратно, откуда пошло заражение, и свершилось чудо — отступилась гадость, сжала недовольно щупальца.

Алексиал всё ещё не понимая, что творит, продолжила действовать. Напоследок мысленно сформировала из остатков яда шарик и вытянула его наружу, прихватив и выкинув в кусты. А потом едва чувств не лишилась, когда слабый голосок произнёс:

— Тётя, там змейка была...

В общем, счастьем девушки не было пределов. В селение вернулись, сговорившись с малышкой, что той змейка всего лишь привиделась. Так никто и не узнал о случившемся, лишь подивились, что у взрослой уже девицы магия внезапно пробудилась. С той поры стала она местной знахаркой. Учиться этому специально нигде не училась, всё как-то само собой, чисто интуитивно получалось.

Рассказывала она об этом, не прекращая работу и непрерывно косясь по сторонам — видать, опасалась, чтобы никто не услышал.

Поблагодарив за откровенность, мы распрощались с хозяйкой и отправились обратно.

Времени уже немало, всё же нужное селение находилось довольно далеко. В животе урчит, а Адриан всё тянет, нет-нет да косится по сторонам, будто что-то или кого-то высматривая. При этом разговор поддерживает, но с мысли постоянно сбивается.

Наконец-то доехав до одной из полянок соседствующей со звонким говорливым, ручейком, придержал коня. Оглянулся, кивнул каким-то своим мыслям и спешил. Что бы это значило?

— Миледи, — как-то неуместно поклонился этот юный позёр. — У меня к вам предложение, подкупающее своей новизной.

— Слушаю вас, милорд, — в тон ему отвечаю, не особо спеша покидать седло.

— В вашем списке счастливицов имеется ещё одно имя...

О боги... Я, безусловно, до него добраться тоже хочу, но не сейчас, когда у меня с непривычки пятая точка в один большой мозоль превратилась.

— Насколько я знаю, поселение, где он живёт, находится в трёх часах езды на запад...

Угу. Из памяти Катрионы я эту информацию тоже уже выудить успела.

— Предлагаю, сейчас пообедать...

Оу?! Мой желудок тут же заурчал, давая явное согласие на этот пункт плана. Вот только что тут есть-то?

Тем временем Адриан, жестом фокусник достаёт из ниоткуда плед и расстилает его на траве. Затем приходит черёд объёмистой такой корзинки с провизией. От окутавших полянку ароматов рот вмиг наполнился слюной, а в животе опять заурчало.

Пространственный карман — подсказала мне память предшественницы. Крайне редкий вид использования магии, потому что невероятно энергоёмкий. То есть, либо мальчик очень силен, либо уверен, что я за еду готова бесконечно восполнять его магический резерв? Ну уж нет!

— Зачем силы тратил? — произношу, стараясь не смотреть на соблазнительно парящие, будто только из печи, яства.

— О-о-о, это, — он махнул неопределённо рукой, — что-то сродни наследственным способностям. Удобно и почти не требуется прилагать усилий.

Хм... Ну если так, то ладно. Слезла с Мрака, чему конь явно обрадовался, бодро потрусив в сторонку от нашей импровизированной стоянки.

Постояла немного, повертевшись из стороны в сторону и переминаясь с ноги на ногу, чтобы разогнать кровь и привести в адекватное состояние мышцы. Чем, как оказалось, вызвала явное удивление спутника.

— Кстати, а сама-то почему магией опасаться пользоваться? — интересуется он.

Уууу... Что же вы все такие наблюдательные-то?

— Как-то боязно после вчерашнего, — буркнула я.

— А что вчера было?

Ну да, он же не в курсе. То есть... Странно, но ведь его я действительно не видела после того как сбежала из спальни.

— Я проснулся. Там они. Тебя нет. И ушёл. Видимо что-то пропустил, — словно прочитав мои мысли, поясняет он.

— Заперлась в лаборатории и не рассчитала силы, — произношу. Ну а что? Правда же. — Выйти не могла. Больше суток пришлось ждать, пока найдут. Страху натерпелась...

— Знакомо, — ухмыльнулся парень. — Теперь да, какое-то время боязно будет. Давай подлечу, — предложил он и, прежде чем я успела что-либо ответить, очутился рядом, по-свойски огладил руками мой... Ну, то место, что в мозоль превратилось после седла.

Возмутиться не успела. Облегчение, пришедшее от этих прикосновений, заставило проглотить рвущиеся наружу слова.

Устроилась на пледе. Адриан по-хозяйски орудует ножом и вилок, разделявая на куски исходящую паром птицу, напоминающую по размерам земную курицу. Я достала из корзинки блюдо с овощами, фрукты, бокалы, бутылъ тёмного стекла с чем-то явно алкогольным. Да, подготовился он качественно.

— Ну, так вот, — приступив наконец-то к трапезе, продолжил озвучивать свои идеи спутник. — Предлагаю сразу наведаться к последнему счастливчику. То, что мы узнаем, может оказаться полезным.

— Это несомненно, но мы не успеем вернуться... — произношу, чувствуя себя маленькой девочкой, которой мама не позволяет гулять допоздна. А на самом деле ведь и вправду боюсь. Я ещё ни разу в этом мире не ночевала где-либо, помимо собственной спальни.

— Остановимся у старосты. Ему за честь будет госпожу принять. Ну, или я могу открыть портал во дворец, коль ты пока опасаясь использовать магию.

— Ну, давай съездим, — согласилась я.

Глава 34

В поисках счастлиливчика

Завершив трапезу, мы ещё минут двадцать проболтали о том, о сём, попивая густой, сладкий напиток, напоминающий ликёр, от которого неожиданно поднялось не только настроение, но и появилось желание свершить не свершаемое.

Вообще, Адриан оказался весёлым парнем, разносторонним, с прекрасным чувством юмора. Порой я едва с коня не падала, хохоча над его очередными перлами. В итоге сама не заметила, как пролетели казавшиеся прежде такими долгими три часа пути, и вот мы уже возле очередной калитки.

Ну что сказать? Ощущение такое, будто мы попали не по адресу. Прежние дворы нас встречали явным видом процветания, тут же наоборот, полное запустение. Бурьян едва ли не по пояс, только вытоптанные в нём тропки и говорят о том, что в этой покосившейся от времени халупе всё же кто-то живёт.

Переглянулись мы с Адрианом. Тот спешился, и, миновав висющую на одной петле калитку, направился к входу в жилище. Постучал. Ответом была тишина.

— Доброго дня, госпожа, — послышался сзади дребезжащий от старости голос.

Обернулась, увидев приковылявшую к нам старушку.

— Вы, чай, Николаса ищите? — интересуется.

— Его, — киваю.

— Таки сдался всем этот блаженный, — покачала головой старуха. — Ну да не мудрено, его боги любят... Да вот только нема туточки его. В город забрали.

— Как это забрали? — опешил Адриан.

— Кто? — это уже я.

— Вот так и забрали. А кто, мне неведомо, да и никому не ведомо... Кто мы, чтоб нам представляться-то? Приехал какой-то высокородный господин, да и забрал его.

Хм... Вот спрашивается, кому, если верить словам старухи, блаженный понадобился?

— Бабушка, а почему вы его блаженным назвали и сказали, что его боги любят?

— Так тут такое дело... — начала издалека старуха. — Он с детства странным был, да ещё и без магии. А потом... Запала ему в душу наша, значится, княжна. Над ним посмеивались, а он всё одно говорил: «Моей будет».

Здесьняя княжна — это Катриона, что ли? Да нет, по словам моих работников у Николаса магия пробудилась в те далёкие времена, когда моей предшественницы ещё и на свете-то не было. Выходит, к её матери горячими чувствами воспылал? И к чему нам это знать? Ну ладно, послушаем, может и полезное что-то узнаем. Мир слухами полнится, пусть их и надвое делить надо, но доля истины везде найдётся.

— Так тут и магия даже у него проснулась, — продолжает тем временем бабка. — Да недолго он тому радовался. Сгинул. Совсем. Как и не было. И княжна в то же время пропала. А у них обеих, с сестрой, матерью твоей, то бишь, как раз свадьбы были сговорены. Женихи видные, к тётке твоей и вовсе сам император сватался. Уж как её искали, как искали...

— Постойте, — решив, что запуталась и поняла неправильно, уточняю: — Вы про каких сестёр? Какая ещё тётка?

— Ой... Прости, деточка, старую, за язык длинный... — прикрыв рот ладошкой, прошамкала старушка.

У матери Катрионы была сестра и она исчезла? Вот какое мне до этого дело? Но почему-то это кажется важным.

— Пожалуйста, расскажите, — спешившись с коня, попросила я. — У меня никого родных не осталось, спросить не у кого...

Хотя, можно в семейных архивах покопаться. Но это потом.

Выяснилось, что сестры были близняшками. Что-то мне подсказывает, не выдумала та авторша этот мир, был он и прежде. И моя мать попала на Землю отсюда. Может потому во мне магия всё же пробудилась? Потому что я коренная жительница Раментайля?

Стоп. Но как связаны между собой исчезновения этого странного блаженного «везунчика» и женщины, потенциально могущей оказаться моей матерью?

Спросила. Но, увы, ответов на эти вопросы старуха не знала. И продолжала рассказывать:

— А несколько десятилетий спустя Николас вывалился из ниоткуда, прямо посреди центральной площади посёлка. Одет странно, весь вымазан в кровище. Родных к тому времени у него уже не осталось, но дом так и стоял никем не занятый. Выходили мы его всем селом, не дали сгинуть. Пусть он и пропадал надолго, но не чужой же. Но вот беда, телом может он и оправился, а вот умом тронулся. Были бы здоровы твои родители, заинтересовались бы его появлением, но они ровно в тоже время погибли. Всё одно к одному. Кто-то даже говаривал, мол, это он княжескую чету из ревности или ещё с чего порешил. Да только враки это. Куда ему без магии?

— Постойте, — перебил словоохотливую старушку Адриан. — Вы же говорили, что перед исчезновением он обрёл магию.

— Как обрёл, так и потерял, — пошамкав губами, отозвалась старушка. — Так вот, вернулся он каким-то полоумным. Вроде всё понимает что говорят, а толку? Работать надобно, чтобы было чем кормиться, на зиму дров запасть да провизию. А он, знай себе, каракули непонятные известняком по окрашенной в чёрное стене выводит. Думает и опять что-то калякает. А порой так часами и сидит, уставившись в эти закорючки.

Хм... Чёрная стена, кусок известняка. Откуда такое у простого крестьянина? В смысле, не материал, а фантазия. Прямо-таки доска и мел.

— ...Народу жалко его бедолашного. Кто картохи принесёт, кто молочка, яйков али хлеба. Так бы и вовсе с голоду пропал блаженный наш. Он же даже спать за своим увлечением забывал, не говоря уж про мыться али есть. Что ему пища телесная, как он говаривал, мол, духовной сыт сполна. Да только отощал сильно с той духовной-то.

Хм... Вот этим он моего отца напоминает. Тот, если чем-то увлекался, тоже обо всём на свете тоже забывал. Над чем же работал этот Николас? Может тоже думал, как магию вернуть? Вот только...

— Так магию он всё же потерял? — тем временем поинтересовался Адриан.

— Как потерял, так обратно и нашёл. Дважды уж. Говорю, боги его любят.

— А вы случайно не видели, как выглядел тот господин, что Николаса забрал?

Как выяснилось, всё бабка видела. Даром что старая, а глазастая на зависть иным молодым. И уж больно по описаниям этот некто напоминал одного из моих женишков.

Ну что ж, придётся навеститься в гости и выяснить, что же ему надобно от моих людей? Но это потом. А пока очень уж хочется мне на те неведомые закорючки на чёрной стене взглянуть. Уж слишком много совпадений обнаружилось по этому адресу. Да и бабку эту разговорчивую словно высшие силы нам послали.

Подумать только, сколько информации! Две сестры-близняшки, исчезновение одной из них, этот Николас... Кстати, дважды вернувший себе магию. Вспомнились приветственные слова провидицы, сказавшей что-то о возвращении. А ведь я тогда и предположить не могла, что этот мир мог быть моим родным! Хотя с ней далеко не всё пока ясно. Понаговорила обтекаемых речей и толкуй их как хочешь. Вот как можно найдя любовь, уйти и в тоже время остаться здесь навсегда? Бррррр...

И этот Николас... Чем он так заинтересовал Михаэля? Судя по описанию, это именно он был тем господином. А ведь да, он знал имена и адреса тех, с кем я собиралась пообщаться. Что же в этом вельхоре было такого, что Михаэль забрал его отсюда в город? И зачем он это сделал? Почему ни словечком об этом не обмолвился? Хотел обезопасить меня? Или, наоборот, что-то скрыть?

В таких размышлениях я и пробиралась сквозь заросли бурьяна к дому. Вот уже скрипят под ногами иссохшие от времени ступеньки крыльца, а внутри всё отчего-то сжимается в предчувствии некоего открытия. Какого? Не знаю. Может что-то из написанного этим чудачком даст нам подсказку к дальнейшим действиям? Может...

Из раскрывшихся со скрипом дверей пахнуло затхлым воздухом. Помещение явно не проветривали уже очень давно. Миновала на удивление просторные, но очень запылённые и затянутые паутиной сени. Иду дальше. А вот и комната. Некогда явно светлая и, наверное, даже уютная. Ныне же грязные стёкла почти не пропускают сюда свет. Потолок и стены закопчены, из мебели лишь топчан, заваленный бумагами стол да пара колченогих табуретов.

Вот, наконец, и та самая, некогда чёрная, стена, почти полностью исписанная знакомым до боли почерком. Я даже глаза потёрла, будучи не в силах поверить в то, что вижу.

Русский шрифт! Привычные земные знаки в математических расчётах: логарифмы, бесконечность, синусы, косинусы, тангенсы... Кто бы это ни был, с Землёй его связывало очень многое. Потому-то местным и казалось, что он карябает наборы неведомых закорючек.

Захотелось впитать информацию, сфотографировать, но, увы, в этом мире подобное невозможно. Поэтому вчитываюсь в строчки, пытаюсь понять скрытый в них смысл. Как бы хороши ни были мои познания в точных науках, пришлось признать, что эта загадка мне не по зубам. Как минимум не с наскока. Нужно время. А его нет, как и того, кто мог бы всё объяснить.

— Абракадабра какая-то, — бурчит за моей спиной Адриан.

— Не скажи, — помотала головой я. — Вот смотри. Этот фрагмент представляет собой формулу расчёта потребляемой магической энергии в пересчёте на...

И понеслось... Я сама себе поражалась. Завидев родные до боли символы я растерялась, а потом, с ходу принялась трактовать значение формул, будто сама их и создала. Правда, зачастую сыпала предположениями, а не утверждала, но всё же прогресс был налицо.

Адриан притих, вслушиваясь в мои путанные речи. Увлёкшись, мы не заметили, что за окнами сгустились сумерки. Просто в какой-то момент мой спутник зажег пару плярисов, развесив их под потолком, и мы как ни в чём не бывало продолжили анализировать чужие расчёты.

Полезного обнаружилось немало. Жаль, организм в конце концов дал сбой — перед глазами всё поплыло и мысли стали путаться. Понимаю, что пора возвращаться домой, но оставить эту загадку не разгаданной до конца никаких сил нету. Что-то слишком масштабное крылось в этих непонятных для местных жителей записях.

— Интересно, но... Ты и сотовой части пока не разобрала, — окидывая сонным взглядом стену, констатировал Адриан. — Нужно отыскать этого Николаса.

— Нужно, — кивнула я, зевая.

— А сейчас — во дворец, — не терпящим пререканий тоном произнёс Адриан, и мне исключительно из противоречивости захотелось поерепениться, но перед мысленным взглядом возникли образы наполненной горячей водичкой ванны, и мягкой постели... В общем, сдалась и послушно потопала к открытому спутником portalу.

Здравствуй дом, милый дом.

Собственно, мечты, они на то и мечты, чтобы не сбываться по первому же желанию, иначе мечтать будет не о чем. Так у меня с ванной и не сложилось. Просто, войдя в спальню, бросила мимолётный взгляд на постель, и... Сама не заметила, как оказалась на ней, и замотавшись в одеяло, провалилась в мир грёз.

Снился мне дом, вернее наша квартира там, на Земле. Ещё такая, какой она была в бытность родителей: море цветов, аромат свежей выпечки, тихая музыка, папа с задумчивым видом что-то чиркает в планшете.

Я ещё совсем маленькая и мама, шутя, страшит меня тем, что придёт злая ведьма и кааак заколдует! Якобы та всегда так поступает с непослушными девочками.

Потом мне снилось, как мама читала мне сказку на ночь. И ведь странно, но прежде я действительно не интересовалась происхождением тех сказок. Я росла, и никогда ни от кого больше не слышала о них. Только от мамы с папой.

Чудно? А то, что во многих сказках были две зачарованные сестрички-принцессы? Помнится ещё, что там какая-то жуткая история, была, о проклятии. Что-то типа венца безбрачия в мрачном антураже. Выйти замуж могла только одна из сестёр, причём неизвестно, у какой из них это получится. А вот вторая в момент венчания должна будет погибнуть.

Риск? Но одна из девушек была настолько влюблена в своего избранника, что уговорила сестру на такой опасный шаг.

Та, нехотя, но всё же согласилась. А потом, едва ли не в последний момент, заявился... Нет, не прынц на белом коне, а сын обычного хлебопашца, да ещё и с матушкой своей впридачу. В общем, похитили они одну из невест, ту самую, что не слишком-то и рвалась замуж. И унесли с помощью магии в далёкое царство-государство, куда проклятие никак не могло дотянуться.

А потом... Потом совсем уж нестандарт: и стали они жить поживать, да добра наживать... Это живя вместе со свекровью-то?! Но и это не всё! Дальше было ещё круче. Доченька у них родилась... Уж не я ли?

Не зря говорят: «Сказка ложь, да в ней намёк».

Глава 35

Нежданный поворот...

Проснулась я в смешанных чувствах. Навеянные видениями воспоминания никак не давали покоя. Почему я прежде не замечала очевидного? Ведь странностей в нашей семье было хоть отбавляй. Да что уж там? Даже патологическая верность родителей, и та в земных реалиях выглядела не слишком нормальной. Безусловно, в юности все мы идеалисты и мечтаем о вечном, в духе «и жили они долго и счастливо». Вот только даже сказки обычно на этом заканчиваются, благоразумно умалчивая о том, что было после, насколько счастливо, ну или... Вместе ли герои провели это «долго»...

И вот я уже проснулась. Адриан ещё дрыхнет. А меня едва не на части не рвёт от жажды действия и страха.

С одной стороны, всё во мне буквально рвётся на поиски Николаса, кажется будто он никто иной, как мой отец... А с другой стороны, слишком страшно поверить в возможность вновь увидеть родного человека. Вдруг это окажется вовсе не он?

Эх... Взглянула на спящего парня. Хорош. Красив, умён, настойчив и предприимчив. Повезло той девчонке. И да, к нему у меня, конечно же, тоже никакой тяги нет. Зато имеется искреннее желание помочь ему обрести счастье.

В принципе, если вычеркнуть из списка Артемилиана и учесть мой самодостаточный и независимый образ жизни, то все кандидаты в женихи хороши. Даже Леонель. Увы, но хороши они не для меня. Пока предпочтения остаются прежними, посмотрим, как пройдут выделенные Славиэлю два дня. Вот только что мне делать, если выявятся какие-нибудь неприятные стороны его характера?

Об этом даже думать не хочется. В любом случае, Леонель и Адриан не рассматриваются. Останется один лишь Михаэль.

— О чем задумалась? — слышался немного сонный голос Адриана.

— Хочу разыскать этого Николаса... — призналась я. Не говорить же ему о женихах.

— Да, дважды вернувший магию явно сможет поделиться чем-то полезным, — кивнул парень.

— Весьма полезным, — отозвалась я и прошмыгнула в ванную.

Эх... Адриан-Адриан, наивное создание. Хотя не его вина в том, что я не желаю кричать на каждом шагу о своём странном происхождении.

Да что уж там, теперь я и сама не уверена, какой из двух миров для меня родной. И самое обидное, если то, что я узнала, является правдой, то Катриона — моя сестра. Пусть двоюродная, но теперь она там, а я здесь. И нам никак не встретиться, ведь у нас на двоих одно тело. Может это побочный эффект того проклятия, которого удалось избежать нашим мамам? Они не умерли, мы тоже живы, но сосуществовать одновременно в одном мире не можем.

Отловить бы ту провидицу, порасспрашивать. Наверняка, она знает куда больше, нежели наговорила мне тогда.

— Спасать пора? — раздался весёлый голос из-за двери.

— Нет, спасибо, — выходя из ванны, отозвалась я.

— Ну, я подумал, вдруг утонула...

— Ага, ты ещё предложи искусственное дыхание сделать...

— Что? — не понял парень.

— Ничего! Спасение утопающих — дело рук самих утопающих, — протараторила я, заталкивая Адриана в ванную.

Пока парень приводил себя в порядок, я вызвала Клару и попросила накрыть завтрак в оранжерее.

Вскоре мы, болтая обо всём на свете, уже отдавали дань шедеврам кулинарии.

— Мне кажется забравший Николаса господин — это Михаэль, — невольно озвучила я крутившуюся в голове навязчивую мысль.

— Почему ты так решила?

— Ну, во-первых, он подходит под описание, — произношу, потягивая морс. — Во-вторых, он знал об этом списке. Имена, адреса. Ума не приложу, зачем он стал действовать втихую за моей спиной?

— У вас сложились хорошие отношения? — интересуется Клара.

— Да, очень! Но... Он говорил что-то про истинную пару, но я... Я не чувствую какой-то тяги, близости. Не знаю. Думаю, он заблуждается. В общем... В качестве мужа... Вряд ли.

— Неважно. Справится если что. Но ты о другом подумай: его время пребывания здесь истекло, так что, возможно, он просто хотел помочь тебе, — предположил Адриан.

— Может и так, — кивнула я, но мысли гуляли совсем в другом направлении: Михаэль принял как вызов моё желание оградить женщин, вернее, их способности к продолжению рода, от воздействия брачного артефакта. Может Николас работал именно над этим?

Вопросы, вопросы и ещё раз вопросы.

Из размышлений меня вывел звон хрусталя.

— Подумал я тут, и решил, — патетически изрёк Адриан, для пущего эффекта ещё раз легонько коснувшись бокала кончиком столового прибора, вновь заставив хрупкое стекло зазвенеть. — Я жених номинальный, а значит, могу позволить себе визит к «конкуренту». Вернее, сопроводить даму в его логово.

Он предлагает прямо сейчас рвануть к Михаэлю?! Уииии! Я едва не подскочила от восторга, но всё же успела пару раз хлопнуть в ладоши прежде чем взяла себя в руки. Не то, чтобы я так жаждала встретиться с одним из женихов, но если я права, то Николас там. А значит, я узнаю... Ну, что-нибудь да узнаю.

— Миледи, что вы желаете на обед? — поинтересовался вошедший в оранжерею повар, явно решивший побаловать меня вкусняшками.

— Что хотите! Нас, наверное, не ждите...

— А на ужин?

— Возможно, мы задержимся в городе, — отозвался за меня Адриан.

— Сама рискнёшь? — закончив наконец-то с трапезой, поинтересовался Адриан, явно имея в виду построение портала.

— Уу, — замотала головой я, показывая на руку, где даже браслета не было. Во избежание недоразумений я сняла его до поры до времени. — Да и не была я у него ни разу, — добавляю, шустро прошерстив память Катрионы.

— Не проблема, — улыбнулся Адриан, и перед нами тут же вспыхнул портал.

Хм... Что, вот так сразу? Как-то я морально ещё не готова.

— Не бойся, никто тебя там не покусает, — подбодрил меня парень, подталкивая в спину.

Ага, только лизнёт там-сям — как высказалась когда-то моя лерирейка.

Вышли мы на залитой ярким утренним солнцем городской площади. Я заозиралась по сторонам. Поблизости имелось несколько особнячков, явно принадлежащих горожанам среднего достатка и самый настоящий королевский дворец. К нему-то я и настроилась выдвигаться, но была остановлена:

— Нам не в ту сторону!

— О, да? — удивилась я.

— Михаэль живёт отдельно от семьи, вот там, — Адриан кивнул в сторону, пожалуй самого не впечатляющего строения на этой площади.

Добротный в принципе особнячок в два этажа, едва ли не полностью утопающий в зелени каких-то деревьев, напоминающих наши земные ели. Вот только высажены они так плотно, что образовывали вокруг себя этакое царство мрака. Да и сам особняк оказался деревянным, в то время как соседние были каменными, явно построенными на века. В общем, как-то не впечатлил меня вид этого угнетающе мрачного места. Не вязалось это с успевшим сформироваться образом дружелюбного Михаэля.

Хотя... Для начальника имперской службы безопасности, такое место как раз вполне подходит. Видимо это он со мной такой мягкий, а так... Суровый, мрачный. Как минимум для подчинённых.

Мы миновали высокие кованые ворота и тут же словно окунулись в сыроватую прохладу ельника. Пока дошли до особняка, ощущение мрачности этого места ещё больше усилилось. Даже мелькнула шальная мысль — не завёл ли меня Адриан в какое-то бандитское логово?

Хм... Логово... А ведь именно так он говорил об этом месте, пусть и в шутку. Или это мне показалось, что в шутку? Да ну! Сейчас навывдумываю ужасов и буду собственной тени бояться.

Как ни странно, двери открыл не какой-то слуга, а сам Михаэль. При виде друга я улыбнулась, ощутив как с души свалился давивший прежде камень. Да и вообще, как я могла придумать такую ерунду — чтобы Адриан заманил меня в логово бандитов! Ага!

Чудны дела, но внутри особняк вполне соответствовал своему внешнему образу — мрачный, со скрипучими дверями и половицами. Жутковатое место.

— Николаса ты забрал? — едва оглядевшись, поинтересовалась я.

— Привёл, — проигнорировав мой вопрос, не столько спросил, сколько констатировал Михаэль, и меня эта фраза напрягла.

Он не забрал, а привёл? И в чём принципиальная разница?

— Это было несложно, — отозвался идущий следом за мной Адриан.

Хм... Так это они что обо мне, что ли?

— Хорошо, — произнёс тот, кого я ожидала здесь увидеть меньше всего.

Артемилиан!

— Что происходит? — с опозданием интересуюсь, отступая назад, к спасительной двери на улицу.

— Одна излишне любопытная птичка попала в клетку, — ухмыльнулся лис, делая какой-то пасс рукой.

«Запер все выходы», — подсказала память Катрионы. Без магии не уйти, а такого уровня защиту с моими знаниями не взломать.

Беспомощно озираюсь по сторонам. Как такое могло произойти? Милашка Адриан, успевший стать другом Михаэль... И Артемилиан с ними вместе?

В это сложно поверить. Но так есть.

Внутри стало как-то пусто от обиды. Труднее всего вынести предательство тех, кто стал тебе близок.

Что их объединяет? Что меня ждёт? Сомневаюсь что что-то хорошее.

— А существовал ли Николас? — выдыхаю, осенённая этой мыслью.

— Был, — кивает Михаэль.

— Был... — повторяю.

Ну, я-то спрашивала, просто подразумевая факт существования, а почему он ответил в прошедшем времени? Неужели... Нет, ну не настолько же вельхоры жестоки. Существуют строгие рамки законов...

М-да, права была Клара, не включаю я голову. Какие посты они занимают? Кто им закон? Император? Так он и не узнает ничего, если я не скажу. А я не скажу в случае, если... Нет вельхора — нет проблем.

— Прости, дорогая, но по-хорошему ты всю информацию выдавать не хотела, — произнёс стоящий до сих пор за моей спиной Адриан. — Да и не одна лишь информация нам нужна.

— Что?! — опешила я.

— Ты и о попаданстве своём ни мне, ни ему... — заговоривший лис, кивнул в сторону Адриана, — ...не поведала. Что, впрочем, не важно. Это не более чем доказательство нашей правоты.

— Правоты в чём?

— Говорю же, любопытная, — осклабился лис.

— Вы ничего мне не сделаете, — вжимаясь в стену, как можно увереннее произношу я. Вот только выходит лишь полупридушенный мышинный писк.

— Детка, здесь сильная защита, — усмехнулся Михаэль. — Никто не примчится на помощь. Просто не узнают, что она тебе требуется.

Боги... До завтрашнего утра моё отсутствие никого не насторожит. Надеюсь хотя бы Славизель не заодно с ними.

— Меня будут искать!

— И решат, что твоя кровь поборола проклятие, и ты вернулась в тот мир, откуда попала сюда.

— Моя кровь? — искренне недоумевая, повторила я.

— Похоже, она очень мало знает о своей семье, — заметил Адриан.

— Нам это не помешает, — усмехнулся Артемилиан.

— Что вам нужно?

— Любопытная, но недогадливая, — подойдя вплотную, произнёс Михаэль, провёл пальцем по щеке и я невольно вздрогнула.

Подумать только, совсем недавно я рядом с ним чувствовала себя в полной безопасности.

— Для начала, стоит прекратить этот фарс с отбором, — подал голос лис.

Эм... Что значит «для начала»? И что будет потом?

Краем глаза я уловила едва заметное движение Михаэля. Что-то болезненно укололо меня в плечо.

— Что... — начала я, но вдруг ощутила накатывающие волны небывалого счастья и любви.

— Поспешим, — произнёс Артемилиан и сделал пасс, снимая защиту.

— Куда пойдём? — верчу головой, пытаюсь рассмотреть всех сразу.

Милашки. Все! И чего мне прежде Артемилианчик не нравился? Какие глазки... А с его ростом в постели, наверное, прикольно делать то... Это... Ммм... Перед глазами буквально прокручивались ранее виденные сцены из порнофильмов, с участием его и меня в главной роли. И Адрианчик лапушка, вот бы с ними так же как тогда лериреюшкой, но в этой ипостаси! Разом...

— Принеси магическую клятву, — говорит Михаэль.

— Какую? — едва не захлопав в ладошки от восторга, воскликнула я.

— Повторяй: обязуюсь быть покорной и ни словом, ни делом не вредить супругу и его друзьям и близким.

Вау! Какая забавная игра!

— Обязуюсь... — послушно повторяю фразу и делаю требуемый жест, закрепляющий клятву. — Постойте!

Меня что-то сильно смущает в данной уже клятве, но что? Мысли расплываются. Начинаю упираться уже на пороге дома, чем явно удивляю мужчин.

— Супругу? — надулась я.

Неее, ну правда, какая ещё супруга? В их мире это сродни кабале. Один мужчинка, никакого выбора. Фи! Без брака, конечно, род не продолжить, но я-то пока к этому и не стремлюсь, а там, глядишь что-нибудь и придумаю...

— Не хочу я в супруги... Я всех хочу! А не кого-то одного. Вы такие милашки...

— Хочешь, значит получишь, — пообещал Артемилиан. Вот только Михаэль почему-то недовольно скривился.

— Я что, тебе не нравлюсь? — напустилась я на него, но тот лишь отмахнулся.

Обидно.

Глава 36

Под горителом...

Почему мы идём пешком, а не перемещаемся порталом? Загадка. Только время тянем. Мне вот лично хочется поскорее обратно, в особнячок... Там такое обещали! Или не там? Хм... Да какая разница, где?

Вскоре мы подошли к храму. Как оказалось, располагался он буквально за оградой, с противоположной стороны от площади.

— Здравствуйте, чада единых, — произнёс принятое в храмах приветствие убелённый сединами служитель. — С чем пожаловали?

— Чтобы сочетаться браком, — произнёс лис.

— Похвальное желание, — покивал старик. — Кто невеста понятно, а жених?

Мои спутники переглянулись, и... ткнули пальцами друг в друга.

Что?! Вот же... Гады! Они даже жениться не хотят! Ну, всё... Я, кажется, точно обиделась.

— Странно, — почесал подбородок старик. — Выходит, нет жениха.

— Есть! — послышался от входа в храм, голос Славизэля.

Вот! Я всегда знала, что он самый-самый! И даже жениться на мне хочет.

— Принесла недобрая... — проворчал лис.

— Шёл бы ты отсюда по-хорошему, — как-то грубовато обратился к моему жениху Михаэль.

— Эээ... — глубокомысленно возмутилась я.

Ну а что? Как жениться, так не хотят, а как женихов прочь гнать, так на все руки удалцы. Так дело не пойдёт! Я его, между прочим, давно заприметила.

Тем временем Славизэль успел бросить пару коротких фраз в амулет связи. Мои же спутники отгородили меня своими телами от всего мира. Это было несложно, если учесть, что перед тем меня оттеснили в уголок.

Хм... Это что ж, мы прямо в храме «жениться» будем? Мммм... В этом определённо есть своя изюминка. Такого на Раментайле ещё

точно никогда не бывало! Ажно четыре жѳниха на одну невесту и прямо возле брачного артефакта. Перед глазами проносятся кадры с откровенными сценками. Какой скандал! Но как возбуждают эти картинки!

— Кат! — выдернул меня из мира грешных фантазий показавшийся излишне пронзительным визг невесть откуда взявшейся тут Элизии.

Хм... И Женоэль уже тут как тут. Рука об руку стоит возле Славизля. И в тех самых руках у них мечи. Чего это они удумали, а? У меня тут свадьба, понимаете ли! Эээ... А служитель куда смылся? Кто меня замуж выдавать будет? Ну что за жизнь? Я так не играю.

Миг, и...

Окружающее пространство буквально запело от звона металла о металл. Мужчины бьются не на жизнь, а на смерть. Испугаться бы, а я нет, залюбовалась.

Хороши у меня женишки. Какие движения! Грация! Скорость! Муженѳк у подружки тоже ничего, да... Эх... Жаль ему никак со мной не пожениться... О! Элизия тоже железкой машет! Да ладно? Не женское это дело, ох, не женское. И чего они вообще влезли?

А двигаются красиво... Этакий танец с мечами. Даже эротично, я бы сказала.

Лис часто делает обманные финты, двигается резковато и на первый взгляд как-то даже хаотично, но всё же за этой ширмой явно скрывается хорошо отлаженная связка приёмов.

Женоэль и Адриан ведут бой в едином стиле. Движения словно ленивые, нерасторопные, но атакуют при этом почти успешно, и отбиваться успевают. Будь у них иные противники, несдобровали бы бедолашные против этих мастеров.

Михаэль... Кажется, ничто не способно выдержать натиск этой грубой силы. Удары мощные. Но выпавший ему в противники Славизль умудряется своими скупыми, чѳтко выверенными движениями хоть и не без труда, но всё же отбиваться.

Но самое впечатляющее зрелище представляет собой Элиза... Она как трава под ветром: гибкая, грациозная, жалящая противника... Нет, не мечом, чем-то типа сабли. Но как хороша, зараза! Элиза, в смысле. Хотя и оружие в её руках шикарно смотрится.

Я невольно залюбовалась подругой. Такая эффектная, яркая! Причёска растрепалась, волосы рассыпались огненной волной по плечам, зеленющие глазищи сияют, на щёчках проступил румянец. Высокая грудь вздымается в такт дыханию. А какие изгибы тела... Как я этого прежде не замечала?

И тут меня словно холодной водой окатили: озираюсь по сторонам и не понимаю, что происходит? Вокруг мракобесие какое-то. Служитель храма забился в дальний угол, а мои... Кто?

Следом приходят расплывчатые воспоминания о визите к Михаэлю... Выходит, эти вельхоры мне вовсе не друзья. Если не считать Славизля и Элизии с мужем. Что делать? Как помочь себе и моим спасителям? Это пока что жертв нет, но они явно будут. И чья сторона победит — неясно. Попыталась воззвать к магии. Ничего. Ах, ну да, в храмах и поблизости от них, её невозможно использовать...

И снова меня кидает в жар, мир становится прекрасен, окружающие вельхоры весело машут железками. Какая забавная игра! Дайте и мне чем-нибудь помахать!

Оглянулась в поисках подходящего орудия. Стойка для свечей показалась вполне привлекательной. Взяла в руку. Взвесила. Тяжеловата. Ну да ладно, сойдёт.

Отлипла от стены, вваливаясь в гущу сражения. Вокруг что-то кричат. Что? Смысл ускользает, но интонации явно возмущённые. Они, что, играть со мной не хотят? Фу такими быть! Фу! Вот сейчас кааак обижусь! Подняла подсвечник, собираясь во всё горло завопить: «Кто на новенького?!»

— Прекратить! — раздался громогласный голос...

Император?

Меня даже в холод от его тона бросило и мурашки по коже побежали, заставляя ёжиться, словно под порывами холодного ветра. Остальные тоже замерли. Только Элиза не растерялась, вмиг очутившись возле меня.

— Как ты? — интересуется, вглядываясь в моё лицо.

— А как должно быть? — будучи не в силах оторвать взгляда от её чарующе зелёных глаз, отозвалась я.

Тону в этой колдовской зелени, тянусь навстречу, словно притягиваемая магнитом.

— С ней что-то не так! — почему-то начиная пятиться, восклицает подруга.

Наконец-то удаётся сфокусироваться на происходящих вокруг событиях. В храме полно гвардейцев. Всех моих женихов, присутствующих тут, за исключением Славизля скручивают по рукам и ногам, надевая на шею какие-то странные ошейники. Блокираторы магии — подсказала память Катрионы.

— ...приговариваются к казни за попытку заговора против короны...

Бррррр... Опять благодушное настроение отступает. В висках будто набаты бьют. Голова раскалывается от боли.

С опозданием доходит смысл услышанных слов. Стоп. Какой такой короны? Против меня что ли? А корона тут при чём? Я как-то Леонелю согласия на брак не давала, а значит, и к семье его никакого отношения не имею.

Тем временем рядом, невесть откуда очутился Витаэль. Оттеснил от меня Элизу. Поводил руками возле головы. Фух... Боль немного отпустила.

— Мне что-то вкололи, — произношу я, боясь, что вот-вот вновь окунусь в странное одурманивающее состояние.

— Мы это уже поняли, — прозвучал рядом ровный голос императора. — горител. Продолжать отбор не имеет смысла...

— Как это? — опешила я, даже забыв спросить, что это за горител такой?

Мужчины, все как один отвели взгляды и немного отступили, явно давая понять, что объяснять ничего не станут. Почему?

— Понимаешь... — начала тихо говорить Элиза. — Тебе вкололи экстракт горителя. Твоё состояние будет нестабильно до тех пор, пока... В общем, пока ты не выжжешь отраву страстью, или... Или пока не умрёшь. Будут краткие моменты просветлений, как сейчас, сопровождающиеся головной болью — это попытки организма побороть яд. В остальное время ты будешь в сказочном бреде, где всё кажется весёлым, а окружающие будут неизменно желанны...

Да уж, знакомые ощущения.

— А ты откуда знаешь? — удивилась я.

— Как думаешь, почему у нас с Женоэлем близость до свадьбы была? — наклонившись ко мне, совсем уж тихим шёпотом ответила

подруга.

— Прости, я не знала...

— Немудрено, — грустно усмехнулась она. — Я об этом даже Катрионе не говорила.

В следующий миг окружающий мир опять засиял совсем иными красками. Губы напротив стали такими притягательными...

Я потянулась им навстречу. Вот только взаимности не обнаружила. Оттолкнуть не оттолкнули, но за плечи придержали, вынуждая соблюдать дистанцию. Эх! А ещё подруга, называется!

Вскоре появился Леонель. Кинулся было ко мне. Ты ж мой хороший! Иди сюда...

Но нет, этот... Этот... Тот, что император, взял и остановил его.

— Катриона под воздействием горителя. А выбор должен быть честным и осознанным с её стороны, — произносит монарх. — Дождёмся просветления и пусть уже определяется.

— К демонам этот выбор! — рванулся в мою сторону Леонель, и опять был остановлен.

— Ты забыл о том, что артефакт не примет ложный выбор? — интересуется император.

— Нет, но она сейчас...

— Неважно, как воспринимается окружающий мир под воздействием яда. Выбор должен быть её собственный и притом осознанный, — упорствует Его Величество.

— Отец, но я ведь...

— Твои чувства не играют роли. Это должен быть именно её выбор. Ты же знаешь.

Леонель вздохнул, скользнув по мне грустным взглядом...

Витаэль подхватил меня под локоток, увлекая к выходу. Хм... Свадьба отменяется. Обидно. Я-то уже жениться приготовилась. С троими между прочим, а они и одного не дают! Нехорошие вельхоры! Вот как обернусь лериреей, и устрою им полный лерирец!

Чуть-чуть отойдя от храма, Витаэль открыл портал и уже хотел войти туда, но заметил, что я рванула совсем в ином направлении. Дело в том, что даже сквозь дурман вспомнилось о Николасе и о том, что тот остался где-то в недрах мрачноватого особняка. Эти мысли немного отрезвили. И вновь накатила головная боль, но уж лучше так, чем глупо улыбаясь таять от желания ко всему, что движется.

— Куда? — вновь прихватив меня за руку, поинтересовался Витаэль.

А у меня паника. Это сейчас я ещё помню о Николасе, а через пару минут могу вновь забыть обо всём на свете...

— Там... — наплевав на правила хорошего тона и приличия, тычу пальцем, указывая направление. — Там...

— Просветление? — раздаётся из-за спины голос императора.

— Что? — сбилась с мысли я. — Нет. Не знаю. Там, в особняке...

— Что там? — поторопил Витаэль, видимо понимая, что я в любой момент могу вновь потерять связь с окружающим миром.

— Николас... Он где-то там... Ему нужна помощь...

Короткие приказы императора вкратце сводились к тому, чтобы обыскали всё, но нашли нужного вельхора. И тут же он обратился ко мне:

— Катриона, кого выбираешь? — задал он вопрос, протягивая мне заблаговременно подготовленный документ-указ, в котором оставлено место для имени моего супруга.

— Эээ? — опешила я.

— Времени мало. Впиши того, кто станет твоим мужем: Леонель или Славизель?

Эм... Ну выбор невелик. Уж не Леонель, так точно... Всплыли воспоминания о неприглядных действиях остальных, явно сговорившихся, претендентов. А не ударит ли в спину и Славизель после моего выбора?

— Катриона, — привлёк моё внимание Витаэль. — Просветления будут наступать всё реже и эффект их будет поверхностный, кратковременный. Тебе надо как можно скорее сделать выбор. Иначе... — он на мгновение умолк, будто слова давались ему с трудом. — Иначе мы тебя потеряем...

Это заявление напугало. Перед глазами всё начало плыть. Нет, нет! Этого не может быть! Не со мной. Не сейчас. Головная боль усилилась.

— Славизель, — выдохнула я, сквозь застилающие глаза слезы всматриваясь в протянутый мне лист бумаги, и кое-как выводя его имя. При этом я невольно затаила дыхание, словно погружаясь в воду с головой.

Не думала, что вот так придётся делать выбор. Поспешно, в считанные секунды поставить росчерк, решив свою судьбу.

— Отец!!! — слышится полупридушенный возглас Леонеля.

— Смирись... — отозвался император. — Ты же знаешь, женщина их рода может выйти замуж лишь за того, кого выберет...

— Потому-то и ждал! Но это...

— Это не обсуждается! — рявкнул Его Величество.

Что же с моим родом не так? Однозначно, проклятие из родительских сказок это не вымысел, но кто нас им наградил, и как от него избавиться?

Таковыми мыслями я пыталась удержать себя в сознании. А меня тем временем препроводили обратно в храм. Отловили где-то служителя.

— Спасибо, я сделаю всё, чтобы ты никогда не пожалела о своём решении, — заглядывая мне в глаза шепчет Славизэль.

Ох, лучше бы он этого не делал. Голова опять идёт кругом, я тону в омутax этой нереальной бирюзы. А мне надо цепляться за реальность чтобы не переступить через невидимую грань за которой останутся лишь вселенское счастье и всепоглощающая похоть.

Дальнейшее больше напоминало бред. Наверное вновь накатил вызванный экстрактом горителя дурман. Все суетились вокруг, кто-то заунывно читал то ли молитвы, то ли заклинания. Кто-то что-то спрашивал. В какой-то момент руку больно кольнуло и я, испугавшись, на время выпала из забытья. Оказалось, мне всего лишь укололи ритуальным ножом ладонь, чтобы моя кровь попала на артефакт.

Потом всё опять стало красочным и весёлым, а окружающие вельхоры желанными. В таком вот состоянии Славизэль и уводил меня из храма. Единственное, что излишне отчётливо запомнилось мне в этот момент — исполненный обиды и тоски взгляд Леонеля...

Глава 37

Сон или реальность?

И снова портал. На этот раз мы вышли в доме Славизэля, как подсказала пробившаяся сквозь дурман память Катрионы.

Хих, я теперь мужняя жена! Много где была. Даже в разных мирах, а вот замуж впервые... Эх вляпалась. Хотя, может тут не так уж и плохо? За мужем-то?

И всё же, какой он зайчик. Мой бирюзовоглазик. И дворец у него премиленький. Ооо... Тут ещё и кормят?!

Пока уплетала всякие вкусности, я не прекращала глазеть по сторонам.

Не то чтобы меня что-то особо привлекало, просто остатки разума буквально вопили о том, что неприлично так откровенно пялиться на мужчину, пусть он хоть сто раз мой муж. В принципе, пока ещё недомуж. Но это поправимо... Вот только наемся и тут же жениться!

К концу трапезы туман дурмана временно спал.

— Что с моей семьёй не так? — спрашиваю. — Все то и дело толкуют про мою кровь, которая может победить какое-то проклятие...

— Ты этого так и не вспомнила, — не столько спросил, сколько констатировал Славизэль.

— Нет. Может Катриона и сама была не в курсе?

— Может. Ведь никто не знал, куда пропала её тётка. А ведь она и есть твоя мать, верно?

— Думаю, да, — кивнула я.

— Все посвящённые поражались тому, что Катриона родилась одна. Обычно у выжившей рождалась двойня.

— А моя мать сумела обмануть проклятие... Сбежав в иной мир... Вот только мы с Катрионой друг для друга всё равно что умерли. Встретиться ведь мы тоже не можем. В каждом мире у нас на двоих всего лишь одно тело. Если я тут, она там и наоборот.

— Это так, но в тебе, как и в ней, дремлет немалая сила. Возможно, вам удастся побороть и эту сторону проклятия? Ты говорила, что общалась с провидицей... Неужели Катриона так и не узнала, кем та является?

— Кем?

— Вашей пра-пра-пра... Много раз «пра» бабкой.

— Да ладно? Она что бессмертная?

— Боги, они такие...

— Что? — опешила я, решив, что либо ослышалась, либо он так пошутил.

— Раментайль создали две сестры-богини. Всё было хорошо, но народ больше полюбил ту, что умела быть на равных со своими «чадами». Вторая же, из обиды и ревности прокляла сестру, успевшую к тому моменту влюбиться в простого смертного.

«Павшая» богиня стала смертной. У потомков этого рода рождались лишь девочки близнецы. Замуж они могли выйти исключительно по собственному желанию, выбрав спутника жизни. И сделать это сестры могли лишь в одно и то же время. В противном случае, алтарь не признавал брака.

Но и это не всё. Как и говорилось в маминых сказках, одна из сестёр неизбежно погибала в храме. А позднее древняя богиня словно раскаявшись в своём деянии всячески стала опекать родственниц. Но не напрямую вмешиваясь в их судьбы, а давая советы.

— Одного не пойму, — удивилась я. — Если уж Катриона об этом не знала, то откуда знаешь ты, император и остальные.

— В те давние времена богиня явилась и представителю правящего рода. По её словам, если кто-то из их семьи станет избранником, то их наследники обретут небывалую силу и смогут многое изменить в нашем мире.

Хм... К матери сватался сам император, к Катрионе кронпринц... Как бы нелепо не звучал рассказ Славиэля, но он отчасти подтверждался мамиными сказками, а отчасти и вот этими нелогичными поступками членов императорской семьи.

— Это что же выходит, если бы мама пошла к брачному артефакту с императором и умерла возле алтаря, то император уже не смог бы жениться? А как же продолжение рода?

— Смерть жены в первые сутки после обряда освобождает супруга, — напомнил Славиэль.

Хм... Не потому ли меня так спешили осчастливить браком мои прохлаждающиеся ныне в темнице женишки? Убьют для каких-то своих высоких или низких целей, и никто не бросится на поиски. Ведь

отбор позади и смерть жены новобрачному вреда не принесёт. Вот же гады!

— Кстати! — вспомнила я фразу брошенную императором, в процессе задержания моих «женихов». — Почему там, в храме было сказано, что... Что-то о попытке свержения или что-то такое...

— Твоя кровь.

Ну вот, опять. Я прямо-таки всё и сразу поняла, ага.

— Что «моя кровь»?

— Её бы использовали для усиления участников сговора. И да, они попытались бы тогда свергнуть императора и уничтожить наследников.

— Кошмар! — выдохнула я, кое-что осознав.

Перед глазами возникло озорное личико Элизии, огненные волосы, сияющие глаза. То, как она сражалась за меня, там, в храме. А ведь она беременна!

Тогда, под действием дурмана, я не задалась вопросом, почему подруга, будучи в положении, полезла в сражение. Меня уже ничто не удивляло. Горител делал своё дело. А ведь стоило поразиться хотя бы тому, что Женоэль позволил беременной жене рисковать своей жизнью ради меня. Вот в чём дело! Не одержи они победу, и Элизия тоже погибла бы, потому что носит под сердцем потенциального наследника императорского трона!

— Ладно, они... Но ты как узнал?

— Я дружен... Был. С Леонелем. Когда мы впервые встретились с Катрионой и поговорили с ней, Лео стал свидетелем этой сцены. Тогда он строго-настрого запретил мне к ней приближаться. Это было очень странное требование. Прежде он никогда не пользовался своей властью против меня. Потом, я случайно столкнулся с Катрионой. Мы опять разговорились. И надо же было Леонелю вновь проехать мимо именно в этот момент! Тогда я осознал, что его требование — отнюдь не шутка. И лишь спустя многие годы он всё же рассказал эту древнюю историю, передающуюся в их роду из поколения в поколение. В очередной раз взяв с меня клятву, что я не появлюсь в твоём окружении в качестве поклонника. Думаю, что и заговорщики узнали это от своих предков, некогда бывших близкими к представителям нашей семьи.

— Ясно, — выдыхаю. Думать о предателях совсем не хочется. Посему делаю вид, что о них и не слышала, продолжая ранее затронутую тему: — Но ты появился. Неужели чувства к малознакомой девушке оказались сильнее многолетней дружбы?

— Всё было немного не так... — произнёс Славизель.

Я лишь вопросительно приподняла бровь в ответ на эту неоднозначно прозвучавшую фразу.

— Те трое давненько привлекли внимание. Но прямых доказательств их неблагонадёжности не было, до той поры пока Артемилиан не стал настраивать императора на необходимость проведения отбора для тебя. Мол, принцу нужна семья, пора бы определиться... В общем, я принял участие по приказу Его Величества и даже не помышлял о свалившемся на меня счастье.

— То есть... Жениться на мне ты не хотел? — вычленила я самое главное для себя.

— Хотел, но не посмел бы предложить... При иных обстоятельствах.

А ведь он начал проявлять интерес и зачастил в гости едва ли не с самого моего появления. Выходит, Его Величество уже тогда знал о грядущем отборе?

В голове роились сотни вопросов, и я бы их с превеликим удовольствием задала, лишь бы оттянуть момент «лечения» от воздействия горителя. Понимаю, что это необходимо, да и в принципе, первую брачную ночь никто не отменял, и Славизель мне нравится... Но, наверное, всё же не настолько, чтобы в здравом уме броситься в его объятия.

Вот только организм решил вопрос иначе. Мир вновь расцвёл красками, а сидящий неподалёку мужчина стал неимоверно желанным.

— Идём? — вставая из-за стола, интересуется не успевший заметить произошедшую во мне перемену Славизель.

— Едем! — воскликнула я и, вскочив со своего места, вмиг очутилась на руках у ошалевшего от такого поворота событий бирюзовогоглазого.

Поёрзала, поудобнее устраиваясь, обняла за шею, уткнувшись носом в ворот его камзола. Ммм... Как же вкусно он пахнет!..

Сколько меня несли? Не знаю. Время, кажется, растянулось, мгновения превратились в вечность. Сознание уплывало, душа и тело

плавилась от ощущения близости мужского тела, придерживающих меня сильных рук, его запаха... Не парфюм, но очень приятный, терпкий, с тонкими нотками мускуса.

Моё разомлевшее тело укладывают на кровать. Понимаю, что никуда муженёк не денется, что нужно убрать руки от его шеи. Отпустить... Но до чего же не хочется. Тут так уютно.

Дальнейшее показалось нереальным, невероятно сладким сном. Сначала Славизель был нерешительным, робким. Пришлось взять инициативу в свои руки. О-о-о, это было нечто непередаваемое! Я дарила поцелуи, изучала его тело, позволяя ласкать и себя. Мир прекратил существование, растворившись в сладости ощущений. Кажется, мы стали одним целым — одно дыхание на двоих, даже сердца заходились в бешеном ритме в унисон.

Выдохлись мы только к рассвету следующего дня. Чем-то перекусили и провалились в сон, не разжимая объятий.

Проснувшись, я в ужасе заозиралась по сторонам. Бог мой! Хм... Пожалуй, с такими родственничками лучше не поминать лишний раз богов. В общем, не верится что теперь я в полном смысле этих слов мужняя жена. Как-то слишком уж быстро всё произошло. Я даже не успела прочувствовать всю торжественность этого момента.

— Иди сюда, моя хорошая, — потянулся навстречу едва проснувшийся Славизель.

Да, помню всё, что между нами было, но то ведь под воздействием яда. А от мысли о том, что прямо сейчас придётся исполнять супружеский долг, меня в жар бросило. Но не от желания, а от смущения.

— Подожди... Я не готова... Вот так...

— Кат, — мужчина ласково убрал упавшую мне на лицо прядь волос. — Девочка моя... — невинный поцелуй в лоб. — Хорошая... — дыхание щекочет, обжигает. — Ненаглядная... — его губы невесомо касаются виска. — Единственная... — поцелуи бабочками порхают по моему лицу и так это приятно, так правильно, что я расслабляюсь.

Нет, смущение конечно же никуда не делось, но и бывшее напряжение, граничащее с желанием оттолкнуть тоже исчезло.

Отдаюсь его пока ещё вполне невинным ласкам, позволяю себя целовать, стараясь не думать о том, что уже было со мной под действием горителя, и что вот-вот произойдёт снова.

Благо Славизель чувствует моё состояние и не спешит. Легко ли ему сдерживать страсть? Хотя... Мы уже немало времени провели в объятиях друг друга. С другой стороны, кто знает, как у них распределяется энергия, если они по сорок с лишним земных лет умудряются обойтись без секса.

И вот не вовремя, а лезут в голову вопросы о моей семье, о Николасе. Но задать их язык не поворачивается. Не стоит думать, что я бесчувственная ледышка, способная в процессе выполнения супружеского долга мух на потолке считать. Действия мужа вызывают отклик у тела... Внизу живота разливается приятное тепло, кожа стала неимоверно чувствительной, грудь напряглась, и да, всё это очень приятно. Но признать это стыдно. Не готова я оказалась к столь скоропалительному браку.

Физиология, однако, взяла своё. Вскоре я уже плавилась в объятиях ласкающего меня мужчины. Теперь казалось нелепым моё минувшее смущение. Ведь это естественные потребности организма. Да и вообще, грех жаловаться на судьбу. Пусть и излишне поспешно, но она преподнесла мне подарок в виде самого лучшего мужчины. Красив, умён, внимателен, нежен... Чего ещё желать?

Очередной поцелуй едва не свёл меня с ума. Не отдавая себе отчёт в собственных действиях, подалась бёдрами навстречу мужу, сгорая от желания ощутить полное слияние. И Славизель не заставил просить дважды.

Это божественное чувство наполненности, эти неспешные движения партнёра сводили с ума, вынуждая задавать ритм. В какой-то момент я растворилась в охвативших меня ощущениях. И не было конца этой всепоглощающей страсти. На миг напугала мысль о том, что это всего лишь дурман. Пыл несколько схлынул, и я осознала, что уже сама горю от страсти к этому безумно нежному и ласковому мужчине.

— Люблю тебя... — хрипловато простонал он, изливаясь в меня.

— Люблю... — повторила его слова я, и поняла, что не вру. — Правда, люблю, — добавляю, с нежностью глядя в эти нереальные бирюзовые глаза.

Разнеженные ласками тело и сознание начали погружаться в полудрёму.

— Ты лучшее, что есть в моей жизни... — различила я тихий шёпот, и...

Очнулась в своей кровати.

В смысле, в родительской квартире.

На Земле!

Подскочила, в панике заметалась по комнате. Тут всё по-прежнему, нет ощущения чьего-то постороннего присутствия. И даже подаренная некогда Лизой книга лежит на подлокотнике кресла, где я когда-то её и оставила.

Нет! Это сон. Не оставшийся где-то там Раментайль, а именно это! Надо просто проснуться и всё встанет на свои места. Вот только как это сделать?

Я упала обратно на кровать, натянула на голову одеяло, как делала в детстве, когда чего-то боялась. Не помогло. Да и раньше не помогало. Тогда ко мне просто приходили папа или мама, гладили по голове и страхи отступали. Но теперь их больше нет. Совсем нет. Не страхов, а родителей. А ведь там...

Там я, возможно, почти разыскала отца. Николас. Мне кажется именно он и есть мой отец. Чудеса ведь случаются? Он спасся... Мама, возможно, тоже. Но по каким-то причинам они оказались врозь. Над чем он так упорно трудился долгие годы? И почему в то же самое время, когда отец появился на Раментайле, погибли родители Катрионы? Неужели сработало некогда обманутое проклятие? Оно не смогло убить одну из сестёр в процессе обряда бракосочетания, но возвращение на Раментайль моих родителей... Или только отца? В общем, это послужило таким спусковым механизмом, и проклятие, пусть даже спустя несколько десятилетий, уничтожило не только одну из сестёр, некогда спасшуюся от возмездия богини, но заодно и её мужа.

— Бррр... Как страшно и сложно жить... — проворчала я, отгоняя невесёлые думы.

Выпуталась из-под одеяла. Приподняла руку, наблюдая за не слишком чёткими, но всё же вполне различимыми разноцветными нитями энергии. Неужто магия реально есть?! Тогда... Тогда что?

Сделала пасс, пытаюсь зажечь простенький пульсар-плярис, искренне надеясь, что вот сейчас на ладошке появится нелепая ярко

светящаяся клякса. Увы, ничего не произошло. То ли здесь у меня магия ослабла, то ли...

Неужели всё это не более чем сон? Неимоверно реалистичный, не самый добрый, но такой волшебный. И нет у меня любимого мужа, от которого детки унаследовали бы нереально чарующий цвет глаз, не будет больше обращений в милашку-лерирею и полётов под полной луной, не будет магии. И великой цели тоже нет. Не верну я магию обделённым, не помогу женщинам. Вместо этого буду ходить на работу, проталкивать никому не нужные, но экономически выгодные для инвесторов проекты.

— Эх... — донеслось откуда-то со стороны кухни.

— Что?! — я подскочила как ошпаренная.

Глава 38

Тайны прошлого

В квартире кто-то есть? Я тут же замерла, затаив дыхание и вслушиваясь в царящую в квартире тишину. Минута, две... Ничего.

Хм... Неужели показалось? Да, пожалуй, всё именно так и обстоит. Кто может оказаться в моей квартире? Воры не проберутся. У нас консьержки суровые, охрана на въезде во двор и видеонаблюдение везде, где только можно и нельзя. Родственников у меня нет, заявиться в гости без спроса никто не мог. Ключ от квартиры есть только у Лизки, но она им принципиально не пользуется, предпочитая звонить в дверь.

Хотя... Если это всего лишь сон, то на кухне может оказаться кто угодно, начиная от родителей, о которых в свете открывшейся информации я в последние дни очень часто вспоминала, до обычного маньяка. Сон он ведь на то и сон, чтобы не слишком соответствовать логическим цепочкам реальной жизни. А значит, что бы, или вернее, кто бы там ни был, если вообще есть там кто, конечно, то опасаться мне в любом случае, нечего. Даже если там убивец какой, то тут, может, и умру, зато наверняка проснусь там, на Раментайле.

С такими мыслями, я и натягивала на ходу халатик, направляясь в сторону кухни. Но не дошла. Едва вышла в коридор, как тут же замерла, услышав из туалета звук сливаемой воды. Былую браваду как рукой сняло. Вот чего бояться, если это всего лишь сон? Ан нет, даже потряхивать начало. В панике заозиралась по сторонам в поисках укрытия, но ничего предпринять не успела. Дверь резко распахнулась, и...

— Ты?! — хором выдали мы...

Вместе с Катрионкой.

Да уж. Вот так встреча. Гадай теперь — сплю я или нет. Окажись на её месте кто-то посторонний или родители, например, и сразу бы стало понятно, что всё это отнюдь не явь, а так...

— Как тебе это удалось? Как?! Ну, вот как, а? — вертась вокруг меня и совершенно без всякого смущения ощупывая меня всю, словно

пытаясь убедиться, что это не плод фантазии, раз за разом повторяла сестра.

— Знать бы... А может это всего лишь сон? — озвучила я ранее придуманное объяснение всему происходящему.

Кто бы знал, как дико смотреть на саму себя со стороны! Те же волосы, лицо, фигура, движения и осанка... Всё такое же! А ведь мы двоюродные сёстры! Пусть наши матери близняшки, но отцы-то разные!

— Ага! Такой последовательный... — ворчала тем временем Катриона. — Хотя мои слова тебя не убедят. Но я-то точно знаю, что не сплю. А ещё знаю, что мы никак не могли встретиться, — прихватив меня за руку и увлекая в сторону кухни, рассказывала так похожая на меня девушка.

Топаю следом. Окинула взглядом помещение. Хм... Тут и впрямь невооружённым взглядом видны перемены. Всё же это не сон. Катриона обживала это место, подстраивала его под себя. Вот только как реагировать на это открытие? Радоваться, или...

— Так ты всё же знала о проклятии? — тем временем поразилась я, памятуя о том, что ничего подобного в доставшейся от неё памяти не находила.

— Не так давно узнала, — вздохнула она.

— От кого? — опешила я от такой новости.

— Не от кого, а откуда, — поправила она меня. — В комнате твоих родителей нашла дневник твоей матери. Кстати! Ну-ка идём. Покажу.

И опять меня куда-то тащат. Ну, вернее, не куда-то, а во вполне понятном и ранее озвученном направлении. Но всё же как-то слишком активно всё происходит...

— Вот, видишь? — говорит она, указывая в сторону родительской кровати.

Смотрю, и ничего не вижу. То есть вижу широкую двуспальную кровать два на два метра, бархатное тёмно-бордовое покрывало, россыпь декоративных подушечек в изголовье, и... Всё.

— Куда смотреть-то? — уточняю.

— Значит, ничего особенного не замечаешь? — как-то неожиданно радостно интересуется сестра.

— А должна? — несколько обиженно переспрашиваю я, решив, что надо мной нелепо подшутили.

— Вот же она! — отпустив, наконец, мою руку, Катриона сделала несколько шагов вперёд, наклонилась к краю кровати, будто собираясь что-то оттуда взять, и...

Прямо-таки фокус какой-то! В её руке из ниоткуда появилась увесистая и основательно потрёпанная от времени тетрадь.

— Странно, что я ничего такого не видела. Ни сейчас, ни прежде не находила...

— Не мудрено, у тебя магии не было, а он был скрыт именно с её помощью. Но дело даже не в ней! Это же значит... — как-то излишне эмоционально воскликнула она, и вдруг умолкла на полуслове.

— Что?

— Лиза говорила, что твои родители умерли, как и мои, но это не так. Как минимум, мама твоя ещё жива.

Мама? А я думала, отец... Ну, надеялась, конечно, что и мама каким-то чудом уцелела. Но надежды — это одно, а Катриона говорит с такой уверенностью...

— С чего ты взяла?

— Этот дневник. Там... В нём... Точнее, на него наложено условие. Ты бы обнаружила его сама только после смерти матери. Смотри.

Она кладёт тетрадь на кровать и та вновь исчезает.

— Видишь? — уточнила Катриона.

На что я лишь отрицательно головой покачала.

— Если не видишь до сих пор, значит, она жива.

— Ты уверена?

— Абсолютно! Ты не рада? — удивилась девушка.

Я? Я в шоке просто и слов у меня нет, одни эмоции. Мама жива! Но где её искать? Если Николас реально окажется моим отцом, то возможно он искал способ вернуть её? Но он же после возвращения на Раментайль терял магию. Обычно это происходит после смерти жены. Эх... Расспросить бы его обо всем! Но... Где он, а где я?

Обо всех этих мыслях я рассказала сестре.

— Ты же как-то в прошлый раз сумела вернуться. А сейчас вот вообще умудрилась даже со мной пересечься, что, как я понимаю, было просто невозможно выполнить.

— В прошлый раз всё вышло случайно, и повторять такое осознанно сродни самоубийству. А сейчас...

И тут до меня дошло... Вспомнились условия моего возвращения на Землю. Полюбить и выйти замуж. И ведь вышла. В смысле — замуж. И стоило осознать, что действительно люблю, как... Упс, здравствуй родительский дом. Вот только на кой он мне, этот дом теперь, когда я узнала, какой может быть моя жизнь там, рядом с Славизэлем, с магией...

Этими мыслями я тоже поделилась с Катрионой. К тому моменту мы уже вновь сидели на кухне. Я прижимала к груди мамин дневник, боясь его выпустить из рук — вдруг опять исчезнет, и я не узнаю, что в нём написано. Катриона тем временем суетится, заваривая нам кофе. Ммм... Какой аромат!

Слово за слово, мы проболтали до утра. И да, мне безумно хотелось прочесть мамин дневник, но и встреча с Катрионой представляла собой немаловажное событие. Сейчас я здесь, а что будет завтра? Увидимся ли ещё когда-нибудь? Вот и болтаем. Она при этом суетится, норовя угостить меня чем-нибудь чисто земным, а я по-прежнему прижимаю к груди мамин дневник и слушаю, слушаю, слушаю, порой и сама что-то рассказывая или отвечая на вопросы.

Нам так хотелось побольше узнать друг о друге, так много рассказать. А главное, появилось ощущение, что вдвоём мы можем горы свернуть. И родителей моих обязательно найдём, и дорогу обратно на Раментайль для меня отыщем.

Сама же Катриона назад не рвалась. Её больше устраивал этот мир с его устоями, да и Леонид в качестве спутника жизни импонировал ей намного больше Леонеля. К тому же она опасалась, что если мы продолжим жить в одном мире, то некогда обманутое нашими матерями проклятие вновь обретёт силу, а умирать ни ей, ни мне не хотелось. Да, там, на Раментайле у неё остались незавершённые дела, но Катриона искренне надеялась найти способ посещать родной мир в качестве гостя. А уж вместе мы справимся со всеми проблемами.

Но это потом. А сейчас, надо было как-то вернуть меня обратно. К любимому мужу, который наверняка там с ума сходит.

Однако всё это лишь досужие мысли, а на практике, мы даже не дошли до вопроса возвращения меня любимой на Раментайль. Ну, в

теории обмолвились, конечно, и тут же перескочили на другую тему.

Обустроилась Катриона неплохо. Однако, на мой взгляд, её выбор профессии был странноват. Я бы поняла, подайся она в медицину. Ведь при наличии магии можно хотя бы помочь истинно страждущим, не говоря уж о попытках создать нечто особо выдающееся.

Но нет, сестра выбрала криминалистику! И это при изначально нулевом знании реалий этого мира!

— Здесь очень высокий уровень преступности, — искренне сокрушалась она. — Многие дела не раскрываются, преступники безнаказанно продолжают творить зло...

— Но как? — удивилась я. — У тебя же... Ну, вернее, у меня, образование было совершенно не связано с этим.

— Зато у меня есть магия. Считала память у нескольких человек, наиболее осведомлённых в тех или иных направлениях и... Вуаля! Прошла переквалификацию экстерном.

— Шустро ты! — искренне поразилась я.

Хотя да, магия при должном умении открывает море возможностей. Вот она и пользуется ей на благо себе и окружающим.

— Конечно же, никто мне сразу должностей не раздаёт, и громких дел не доверяет, но я не спешу. Не стоит привлекать ненужное внимание излишне шустрым карьерным ростом. Зато раскрываемость повысилась. Если замечаю что-то важное, то ненавязчиво подсказываю коллегам. Смешно, но они решили, что у меня очень развито предчувствие. Даже сами порой приходят спросить о том, о сём, но чаще прямо приглашают на место происшествия.

— Бррррр... — Меня даже передёрнуло. Словосочетание «место происшествия» прочно ассоциировалось с расчленёнкой, мозгами на стенах, морем крови и прочей мерзостью.

— Ну да, приятного мало, — верно истолковала мою реакцию сестра. — Но подумай, если не я, то кто? Здесь просто некому это сделать. Нет здесь у следователей тех способностей, которые помогали бы раскрывать преступления столь эффективно, как это могу я.

— Ясно. Ты Бэтмен в юбке.

— Можно и так сказать, — кивнула Катриона. — Но и иначе я не могу. Как жить, зная, что могла принести реальную помощь, а в итоге...

Я предположила, что безопаснее было бы лечить людей. Но сестра отмахнулась, мол, не так уж и сильна она в этом направлении. К тому же, вылечит она одного человека и что? Ну, станет ему хорошо, и всё. А преступника поможет поймать и возможно спасёт множество жизней. В чем-то она, безусловно, права. Но это её рвение искренне поражают.

— А как на это смотрит Леонид? В смысле, на выбор направления в работе.

— Кажется, это его больше всего и привлекло, — усмехнулась девушка.

И вот мы обе уже откровенно клюём носом. Распрощавшись, разбрелись по комнатам. Я топала к себе всё так же в обнимку с маминим дневником. Проболтали мы с Катрионой довольно долго — тем для разговоров хватало, но под конец мне казалось, что она сознательно тянет время. Зачем? Пытается отвлечь внимание? Но от чего?

Не выпуская из рук вожделенный дневник, я скинула халат, упала на кровать, и... Сон сном, но любопытство оно такое любопытство... В общем, открыла толстенную тетрадь, с грустной улыбкой взглянула на ровненькие строчечки. У мамы, как и у Лизки невероятно красивый почерк.

Если ты читаешь это, то меня рядом с тобой уже нет. Скорее всего, умерла. Хотя... Возможно, ты пробудила дремавшую в тебе магию? Да-да, не протирай глаза, а то морщинки появятся. Тебе не показалось. Магия существует. Этот талмуд — моё наследство для тебя. Ты должна знать историю нашего очень древнего рода. О своих скрытых способностях и подстерегающих опасностях...

Стоит ли сомневаться, что после подобного вступления я напрочь забыла про сон.

Страница, вторая, третья... Десятая... Сотня... Я не считала, просто они заботливо пронумерованы.

В голове уже туман от недосыпа и переизбытка информации. Узнала я немало. То есть немного не так: многие мои догадки и предположения, а также рассказы Славиэля подтвердились. Вот только главного я оказывается, не знала. И странно, что читавшая мамин дневник Катриона не обмолвилась о паре немаловажных нюансов.

Во-первых, если мы действительно выбираем «свою половинку», так называемую «истинную пару», то тем самым неимоверно усиливаем и супруга. Мелочь? Несущественно? Отнюдь. Потому-то за нами и гоняются все посвящённые. Но дальше хуже — нам стоит опасаться предательства со стороны супруга. Потому что из нас в прямом смысле слова могут «выкачать» всю кровь и её переливанием усилить себя или кого-то ещё. А если учесть то, что на Раментайле смерть жены в первые сутки — вполне нормальное явление, освобождающее мужа от брачных уз и ответственности за убийство, то становится ясно, как именно желали мной воспользоваться те трое женихов. Гады!

И главное! Я узнала, как снимается проклятие нашего рода!

Сделать это почти просто... Но рискованно. Нашим предшественницам в этом вопросе не везло. Разгневанная некогда богиня всего лишь хотела доказать что смертные не стоили внимания моей пра-пра-пра... В общем прародительницы моего рода. И проклятие рассеялось бы сразу, как только две девы-сестрицы явились бы к алтарю с истинно любящими женихами.

Моя мать накануне свадьбы поняла, что присватанный к ней император, всем хорош, но всё же не является её второй половинкой, а значит, именно ей уготована участь жертвы возле брачного алтаря. Тут-то словно по заказу и появился Николас, кстати, действительно оказавшийся моим отцом.

Откуда сын обычного хлебопашца раздобыл тайные рецепты и редкие ингредиенты для создания портала в параллельную вселенную? В дневнике об этом не говорилось, да уже и не важно. Отец помог маме избежать печальной участи. Уже позднее она задумалась о том, что возможно именно он и был её истинной парой, но к тому моменту, они уже оказались вдали от родного мира, на Земле. Она лишь надеялась, что своим побегом не навредила сестре.

Исходя из этого, если предположить, что Леонид действительно истинная пара Катрионы, то, вернувшись вместе на Раментайль и пройдя там брачный обряд, она могла бы окончательно снять проклятие, довлеющее над нашим родом. Но учитывая тот факт, что сестра умолчала об этом — рисковать она не хочет. Что очень странно, при её взглядах на жизнь. Она готова помочь всем, но не станет рисковать собственной жизнью во благо рода и потомков.

Уже как пьяная от желания спать, я ещё раз пробежалась взглядом по ускользающим, норовящим расплыться строкам. Завтра, если всё останется по-прежнему, и я проснусь на Земле, то поговорю с Катрионой. Понимаю, что это риск, но в то же время и шанс. Пойду с ней к алтарю. Если мы со Славизлем не пара... Что ж... Надеюсь, он освободится от брачного бремени после моей смерти, но вдруг нам удастся сделать то, ради чего жертвовали собой сотни, а то и тысячи женщин нашего рода?

С этими мыслями я провалилась в мир грёз и фантазий.

Глава 39

Нежданный подарок

Снилась мама. Она беспокоилась, просила не делать глупых ошибок, которые могут стоить мне жизни. Но теперь я уже не могла поступить иначе. Раньше, помнится, я восхищалась Катрионой, тем, что у неё имелись в жизни высшие цели «не себя ради, а окружающих для». И вот у меня тоже появился шанс сделать нечто такое, что возможно изменит жизнь моим потомкам. Умру? Значит, судьба. Погибнет Катриона? Вот тут почему-то становилось действительно страшно. Ведь я собиралась подтолкнуть её к этому шагу. И случись с ней что-то, именно я буду жить дальше с чувством вины. Но и отказаться, проявив трусливость, не могу. Уважать себя перестану. Глупо возможно, но именно так я и ответила маме во сне. С такими мыслями и проснулась.

Пробуждение было премерзким. Во-первых, излишне ранним. С трудом разлепив глаза, взглянула на настенные часы и мысленно взвыла: явно заявила Лизка. Безусловно, я скучала по ней и хотела бы повидаться, но... Не через сорок же минут после того как заснула. Чудно, что мне ещё и присниться что-то успело.

А звонок всё верещит и верещит. Голова как чугунный колокол, кажется, стукни по ней и раздастся гулкое «бум». Но делать нечего, выползаю из комнаты, сталкиваясь в коридоре с заспанной Катрионой.

— Лизка, — не столько спрашиваю, сколько констатирую я.

— Она, — вымучено кивает сестра и направляется открывать двери.

Гостья всего лишь на мгновение замерла на пороге, переводя ошалевший взгляд с меня на Катриону и обратно. И тут же весь дом огласил радостный визг, а у меня на шее повисла рыжая бестия, продолжающая верещать, похлеще иной сирены.

— Децибелы сбавь, — полупридушенно пискнула я, как только обрела возможность хоть как-то дышать. — Я тоже рада повидаться, но...

— Как ты её узнала? — закончила за меня сестра. Видимо, наши мысли текли в одном направлении. — У нас же магический фон

одинаков и даже ауры, не говоря уж о внешности!

— Ай, — отмахнулась Лизка, поступая так же, как накануне делала Катриона, то есть, безбожно тиская мою бедную тушку. — Что мне ваши фоны и ауры, я их не вижу.

— Но как? — на этот раз уже хором, спросили мы с Катрионкой.

— Хм... — подруга на миг задумалась, так что даже временно перестала меня тискать. — Сердцем, наверное, — пожала плечами она. — Ты хорошая, — глядя на Катриону, произнесла Лизка. — Но ты подруга. А Катюха — это часть меня, часть детства... Она мне как любимая сестра.

Хм... Вот интересно, а наши «суженые» смогут сердцем определить кто из нас кто? Так хотелось поверить в то, что Славизель обязательно меня узнает. И в то же время страшно — а вдруг нет? Конечно, это не принципиально, но всё же...

Стоит ли сомневаться, что о дальнейшем мне пришлось позабыть? В ход пошли кофе и таблетки от головной боли. Ещё немного и нужна была бы мазь от мозолей на языке, но спас меня тот, от кого я совсем не ожидала ничего подобного.

В общем, не успела я предложить Катрионе провести тестирование её любимого, как словно почуввав неладное, появился он сам. Без предварительного телефонного разговора или какого-то другого предупреждения, просто вдруг раздался звонок в дверь. Катриона в этот момент ставила в духовку наш будущий завтрак, и открывать пришлось мне.

— Катя, ты не говорила, что у тебя есть сестра, — уверенно проходя мимо меня и приобняв вышедшую из кухни Катриону, произнёс Леонид. — Познакомишь?

Ну надо же, и он сразу определил кто есть кто. То есть понял, что из нас двоих именно она — близкий ему человек, а не я. А вот с именем осечка вышла. Видимо, правду он до сих пор так и не знает. Интересно, справился бы с этой задачей Славизель? Эх...

В груди всё сжалось от тоски и страха. Вдруг мне не удастся вернуться? Как-то он там? Волнуется? Или спит и не заметил моего исчезновения? А если уже обнаружил потерю, то, что делает, о чём думает?

— Я не Катя, — тем временем, едва различимо пробормотала сестра. И заметив приподнявшуюся бровь возлюбленного, робко

добавила: — Я — Катриона. Давно хотела признаться.

— Катриона... Катриона... — повторил Леонид, будто пробуя имя на вкус, катая его на языке. — Всё равно Катя, — усмехнулся он. — Могла бы и предупредить, — покосился он на Лизку. — Кстати, тебя там Женька обыскался.

— Надеюсь, ещё увидимся! — воскликнула подруга и, порывисто обняв меня, почти грациозно, насколько позволял успевший ещё больше подрасти животик, выскользнула за дверь.

В итоге, в этот день ничего толкового сделать или хотя бы обсудить не удалось: Леонид, словно ревнуя ко мне, весь день провёл рядом с Катрионой, под предлогом знакомства с будущей родственницей, таская нас по городу. Благо день был выходной.

К вечеру настроение у меня совсем упало. Не выспавшаяся, уставшая как собака, мысленно вечно блуждая где-то очень далеко, сейчас я производила впечатление довольно флегматичной особы. Что и не мудрено, если учесть тот факт, что я предпочитала отмалчиваться, отвечая на вопросы односложно, так как не знала что прежде рассказывала сестра. Лишь однажды нам с ней удалось относительно ненадолго уединиться, если так можно выразиться о посещении дамской комнаты в ресторане.

— Не хочешь рассказать ему всю правду? — спросила я, намекая на её иномирное происхождение.

— Попозже, я ещё не готова, — отозвалась она и подло смылась из поля зрения, явно боясь уговоров.

Ясное дело, она опасалась необходимости посетить Раментайль. Но пока что вообще неизвестно, сумеем ли мы попасть обратно?

Грели душу лишь несколько мыслей — отец жив, мама тоже, если верить наложенным на дневник чарам, и у нас есть магия, а значит, всё возможно.

Вечером, едва оказавшись дома, я в прямом смысле слова сбежала в свою комнату. Не было больше сил для общения, хотелось просто упасть на кровать и провалиться в мир грёз, а в идеале — проснуться на Раментайле. Как там Славизель? По их меркам там прошло целых два дня.

Следующий день оказался рабочим, и как бы ни хотела Катриона мне помочь, но долг и обязательства взяли верх. Зато появился

огненный ураган по имени Лиза. Недолго думая, подруга утащила меня к себе в гости. Там и болтали, пока она кашеварила.

Не обошли стороной и вопрос моего возвращения на Раментайль. Лизка связалась с теми магами, что помогли ей зашвырнуть меня в другой мир. Те отреагировали как-то странно, и, кажется, были искренне удивлены нашими неоднократными обращениями к ним. Вспомнилось, что и в прошлый раз мы от них помощи не дождались. Такое ощущение, будто они нам не верили. В смысле, в то, что перенос реально состоялся. Может ли быть так, что я сама, ещё не до конца осознавая свои желания и способности, запустила некий механизм, открывший путь на Раментайль?

В свете открывшейся информации о нашей семейке, всё было возможно. Ведь и впоследствии я сама, без посторонней помощи, перемещалась туда-обратно, пусть и активируя переход довольно экстремальными способами.

В общем, неделя моего пребывания на Земле прошла, а прогресса никакого не наметилось. Если конечно не считать всё чаще накатывающие приступы депрессии.

Единственной отдушиной были сны, в которых неизбежно рядом оказывался Славизель. Ничего интимного там не происходило, хотя для меня и лёгких прикосновений рук хватало, чтобы таять от нежности.

Мы просто гуляли, о чём-то разговаривали. Так я узнала, что Николаса разыскали и он подтвердил, что является моим отцом. Славизель сумел считать из его памяти все необходимые ингредиенты для переноса между мирами, использованные некогда ещё до моего рождения. Муж успокаивал тем, что уже почти всё собрано и скоро он придёт за мной.

Просыпалась я неизменно с улыбкой на губах. А потом вспоминала, что это всего лишь сон и опять погружалась в уныние.

Но однажды вечером, когда мы с Катрионой, Лизой и Леонидом сидели на кухне, дегустируя очередной шедевр в исполнении Катрионы, полюбившей японскую кухню, воздух вдруг наэлектризовался, заискрил, и...

Прямо перед нами из воздуха материализовались двое.

Папа и муж!

— Тихо, тихо, моя хорошая, — успокаивал меня отец.

— Всё позади, мы уже здесь... — шептал обнимающий меня Славиэль. — Я же обещал, что приду за тобой.

Он что-то ещё говорит, а я... А у меня истерика. Я же думала что те сны — не более чем плод моей фантазии. И вот мои самые любимые мужчины тут. Пытаюсь обнять обоих, почувствовать их реальность. И отпустить страшно.

И с новой силой осознаю, что безумно люблю этого мужчину с невероятными бирюзовыми глазами. А он смотрит на меня, и столько в этом взгляде нежности, что мир начинает уходить из-под ног.

— Пап, — наконец-то смогла хоть что-то сказать я. — Мама жива.

— Я знаю, — грустно улыбается он. — Вернее, чувствую. Найти бы еще, куда её закинуло.

— Кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? — нарушил идиллию момента, голос Леонида.

— Хм... Надо же, и вправду похож, — окинул его взглядом Славиэль. — Миледи, моё почтение, — с опозданием поприветствовал он Катриону и Лизу.

И вот что делать? Как разорваться? Из объятий мужа выбираться совсем не хочется, и по папе безумно соскучилась — всё же больше пяти лет жила с мыслью, что он погиб.

— Думаю, вам надо побыть наедине, — словно прочитав мои мысли, произнёс отец. — А я никуда уже не денусь.

Под ничего не понимающим взглядом Леонида мы с мужем вышли в коридор, и я тут же оказалась в его объятиях.

Былую хандру словно рукой сняло. Всё вокруг кажется таким ярким, и на душе светло от взирающих на меня волшебных глаз цвета бирюзы, от исходящей от мужа нежности. Вот теперь я наконец-то осознала, что такое оказаться за каменной стеной. Ведь рядом с ним я чувствовала себя по-настоящему защищённой.

И только сейчас до меня с опозданием дошло: Славиэль, как и отец, без малейших колебаний выйдя из портала, направились именно ко мне, а не к Катрионе!

А потом... Потом мы долго доказывали Леониду, что он не сошёл с ума. Отец, Славиэль и Катриона для наглядности несколько раз переместились в пространстве — недалеко, до коридора и обратно. Зажгли плярисы... В общем, чего только не делали. В итоге Леонид наконец сказал, что поверил в существование магии. Хотя, поверил ли?

Дальше было круче. Я подняла вопрос истинных пар и способов снятия проклятия с нашего рода. Славизель, без малейшего колебания, смело согласился, искренне веря в то, что его чувства ко мне выдержат любые испытания. Отец тоже поддержал мою идею. Вот только Катриона была не в восторге. А Леонид так и вовсе смотрел на нас как на умалишённых.

— Скажи честно, ты любишь мою сестру? — не став ходить вокруг да около, прямо спросила я у него.

Тот на миг замялся, но всё же кивнул.

— Имей в виду, если ты не уверен, или солгал, то это может стоить Катрионе жизни, — добавила я.

— В прямом смысле, — буркнула сестра, но все, кому надо, прекрасно расслышали её слова.

Леонид какое-то время молчал, задумчиво переводя взгляд с меня на сестру и обратно.

— Вот теперь я кое-что понял, — сказал он. — Раньше здесь была ты, — Леонид совершенно нетактично ткнул пальцем в мою сторону. — И вот вроде всё могло быть неплохо, ты чудесная девушка, но... Не моё. А потом вы поменялись местами, и стоило увидеть тебя... — он и так сидел приобняв Катриону, а в этот момент притянул её поближе и нежно поцеловал в висок. — И я пропал. Все мысли рядом с ней. Простите за откровенность, мы уже довольно долго вместе, но близости не было и меня это не раздражает, вопреки ожиданиям. Мне достаточно того, что могу видеть её, слышать, прикасаться... Нет, безусловно хотелось бы большего, но если надо ждать, буду ждать. Если это не любовь, то что?

Выражение лица Катрионы надо было видеть. Это признание поразило всех. А уж тем более нас с Лизкой, знавших Леонида как сильного, самовлюблённого типа. Оказалось, любовь творит чудеса.

— Идём! — неожиданно вставая с диванчика, скомандовала Катриона.

— Куда? — опешила я.

— К алтарю... — пояснила она. — Только поскорее, пока не передумала.

Как выяснилось, у отца со Славизелем имелось с собой всё необходимое для переноса. Я взглянула на Леонида, желая уточнить, понимает ли он о чём вообще речь?

— Я готов, — поняв меня с полувзгляда, отозвался мужчина.

— А я бы с удовольствием с вами, но... — Лиза смущённо погладила животик.

Ну да, неизвестно как скоро она сможет вернуться. Не хватало, чтобы там родила. Да и никто не знает, как могут сказаться такие переходы на малыше. Ну и Женька никуда бы её не отпустил.

Распрощавшись, я закрыла за подругой дверь и вернулась в кухню, где все уже собрались в центре помещения, готовясь к переносу. Все, кроме Катрионы и Леонида спокойны, а эта парочка сто́ит друг друга: сестра усиленно грызёт ноготь на одной руке, другую приподняла к плечу и нервно теребит прядь волос. Её суженый внешне хорохорится, вот только взгляд украдкой бегаёт по сторонам. Одну ногу на мысок поставил и пяткой подёргивает. Это явно нервное.

Портал вывел нас на площадь неподалёку от храма. Надо отдать должное Леониду, держался он молодцом. По сторонам, конечно же, глазееет, да на наши ушки косится, как без этого-то?

Уже входя внутрь храма, я вздрогнула, вспоминая не так давно происходившие тут события. Славизель почувствовав мою тревогу, сжал ладошку, словно делясь своей силой и уверенностью.

— С чем пожаловали? — куда короче, нежели в прошлый раз, поприветствовал нас служитель.

— Браком сочетаться, — усмехнулась я.

— Хорошее дело, — кивнул он. — Драк и императора не будет в этот раз?

— Оу! — удивлённо приподняла бровку Катриона, на миг даже позабыв о своих страхах.

— Ну... Было, да... — развела руками я, памятуя о том, что не стала настолько вдаваться в подробности моей свадьбы.

И вот он, момент истины. Молодожёны, алтарь и я рядом. Все посвящённые затаили дыхание. Но, слава всем богам обряд прошёл без сучка, без задоринки, и что главное — без летальных исходов.

Следом за внезапным бракосочетанием пришло время экскурсии по столице Раментайля. Вот только сначала пришлось наведаться в магазины готовой одежды, поскольку наш нынешний вид слишком привлекал внимание окружающих. Катриона в платье по земной моде, Леонид в джинсах и стильной по тамошним взглядам футболке. Ну а я... Я-то вообще, перенеслась в том, в чём спала, благо перед этим

зачем-то натянула домашнее платье, чем, кстати, немало удивила мужа в тот момент. Как в воду глядела, иначе сейчас щеголяла бы голышом.

Ну что сказать? Леонид поражён — это мягко сказано. Сестра вся сияет от осознания того что её действительно любят, а я... Я одной рукой вцепилась в отца, словно боясь, что он исчезнет, другая ладошка покоится в тепле мужниной ладони. И так хорошо мне, и птички вокруг весело поют, и мимо проходящие люди улыбки, и солнышко ласково пригревает... Жизнь прекрасна!

— Справились, — проскрипел откуда-то сбоку старушечий голос.

Я невольно вздрогнула, увидев ту самую якобы пророчицу. Краем глаза замечаю, что и Катриона напряглась. Да и как иначе-то реагировать, если с этой старухи когда-то все беды у моей семьи и начались.

— Значит, пришло время на покой уходить, — глядя на нас с Катрионой, выдала старуха-богиня, и мне это заявление почему-то ну ооочень не понравилось. — Отныне вы богини этого мира... Или они? Сами решите.

— Кто? Вы о чём? — поинтересовалась я.

— Подарок вам мой прощальный, — усмехнулась старуха. Повела рукой, и рядом тут же появился знакомый по Катриониным воспоминаниям мужчина и две похожие друг на друга женщины.

— Мама! — хором с Катрионой воскликнули мы и бросились к женщинам.

— Папа! — раздался рядом взволнованный голос сестры.

Пока обнимались, не заметили, как исчезла старуха. И вот что нам теперь с её наследством делать? Но всё решилось довольно быстро: наши матери всё то время, что мы считали их погибшими, на самом деле гостили у пра-пра-пра... В общем, у божественной родственницы и примерно представляли что требуется делать.

— Вы живите в своё удовольствие, девочки, — произнесла моя новоявленная тётка. — Мы справимся, — добавила она.

— И вам, если что, подсобим, — улыбнулась мама.

Кто бы мог подумать, что у нашей истории, больше напоминающей страшную сказку, может оказаться такой счастливый финал?

Конец

---

notes

Примечания

1

ЭКО — искусственное экстракорпоральное оплодотворение